

Госпожа Зарина

Малиновая Карамель

Аннотация

Отец Зарины требует выйти замуж за его бизнес-партнёра, не заботясь о чувствах дочери. Все считают её представительницей «золотой молодёжи», но на самом деле она заложница в руках богатого родителя. Единственный её шанс на спасение, помощь родной тёти, что давно живёт на Эрсхо.

Тётя Лена организует побег и с помощью красивого эрсхонца Зара сбегает с Земли. Верховные одобряют её прошение о защите, но для того, чтоб полностью спастись от деспота отца, ей надо выйти замуж за двоих мужчин и стать гражданкой согласно законам Эрсхо.

Как за двух? А у тёти аж три мужа?

– Любви много не бывает. – именно эту истину познает Зарина на Эрсхо.

Предупреждение! В книге присутствуют сцены 18+, женское доминирование, рабство, многомужество, мжм.

Дорогой читатель, если вы не любитель книг про госпожу и её будни, то читать сей роман вам не стоит. Но если вы открыты для любви с намёком на женское доминирование, то для вас двери открыты... Обещаю, ничего кошмарного и жестокого в книге не будет, лишь порочная романтика с флёром тёмной эротики.

Не могу не поблагодарить моих вдохновителей: Эру Фогель, Милу Ваниль и Рину Ских. Под впечатлением от их книг и написана моя история.

Пролог. Коротко об устройстве планеты Эрсхо

3525 год от рождения Христа. Земляне больше 500 лет назад узнали про жителей других планет. Начали путешествовать по планетам солнечной системы, налаживать торговые отношения с жителями Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна.

После того, как Земля получила статус «торговой планеты», земляне получили шанс на выход в соседние галактики. В одной из них расположилась богатая планета Эрсхо.

На Эрсхо издавна принят матриархат. Руководят планетой три Верховные госпожи. Планета богата драгоценными редкими камнями и металлами, а также редкими лекарственными растениями.

Женщина на Эрсхо – высшая ценность и глава семьи. Они не обязаны работать, но могут руководить каким-то бизнесом. Деньги получают от мужей и предприятий, которыми руководят.

По достижению совершеннолетия юная госпожа обязана выбрать двух мужей из числа свободных мужчин. Для выбора организуется отбор, куда подаются заявки все желающие свободные мужчины.

Девушки могут иметь до 5 мужей и не больше 10 рабов для удовольствия. Другие категории рабов: телохранители, бытовые, личные помощники – не ограничены в количестве.

Мужчины могут иметь два статуса на Эрсхо: свободный и раб. Свободный может всё в рамках законов планеты. Нельзя причинять вред женщинам, покидать планету и не меньше раза в пять лет необходимо подавать заявку на отбор мужей. Они должны получить минимальное образование и быть трудоустроены.

Рабами становятся либо добровольно, либо по приказу Верховных. При добровольном выборе раб может выбрать категорию, для каких работ его могут выбрать. Добровольным рабам предоставляют жильё и питание хозяйки, им не надо волноваться по поводу финансовой стороны жизни. Такому рабу можно подарить статус «свободно-го» спустя 10 лет службы одной госпоже, но только если она захочет взять его в мужа.

Насильно в рабство отправляют преступников и пойманных эмигрантов. Поэтому свободные мужчины не летают на эту планету.

Эрсхо защищает права женщин, потому любая женщина может подать запрос на получение гражданства. После рассмотрения заявки она может получить шанс стать эрсхонкой или быть отправленной на планету-колонию, где также получит защиту, но без гражданства и права жить на Эрсхо. Это зависит от того, почему она хочет стать эрсхонкой. Если её мотивы не злы или алчны, она готова взять на себя обязательства перед планетой и жить по её законам, то Эрсхо распахнёт перед ней двери. Но если её желания носят негативный характер ей будет отказано в посещение планеты.

Эрсхо рад новым господам, так как это помогает демографии. Каждая инопланетянка обязана выбрать двух мужей из свободных эрсхонцев, а значит у неё от них будут дети. Вне зависимости от расы матери дети получают ген отца и рождаются эрсхонцами, что мальчики, что девочки. Таким образом население не вымирает, а пополняется новой кровью.

Глава 1

Анекдот:

— *Наташа, привет! Как там твой жених?*

— *До свадьбы доживет!*

– Ты сделаешь так как я тебе велю! – кричал на меня отец.

Его лицо покраснело от гнева, в серых глазах лопнули капилляры. Он ослабил отвратительный жёлтый галстук и снял пиджак, оставаясь в рубашке. Когда мама была жива, она сама подбирала ему гардероб, но с тех пор, как её не стало, он перестал уделять внимание своему шкафу.

Конечно, его больше заботили стриптизёрши или малолетние проститутки. Не раз я видела, как он приезжает домой пьяный со следами помады на одежде и пахнувший дешёвыми духами. А ведь он один из самых богатых людей на Земле. У него налажен бизнес по поставкам новейших аэромобилей и аэробайков на Юпитер и Сатурн, а на Земле он известен своими ювелирными магазинами. Все политики и медийные личности мечтают об украшении от Сосновского.

– Отец, я не хочу замуж за Липкина, он старше меня на двадцать шесть лет! – привела я разумный довод почему не хочу выйти за нового бизнес-партнёра отца.

– Тебя и не спрашивают. – сухо произнёс он. – Ты ему приглянулась, радуйся. Теперь я буду зарабатывать в три раза больше и, при его поддержке, смогу стать монополистом в ювелирном деле на Сатурне.

– А как же я?! – закричала, обрывая его фантазии. – Моё будущее тебе не интересно? Этот Липкин уже дважды вдовец, больше пяти лет ни одна его жена не прожила. Такого ты для меня хочешь? – всё ещё не веря в его слова, спросила глядя на того, кто должен был быть мне самым родным и близким.

– Не преувеличивай. – отмахнулся от моих слов, как от надоедливой мухи. – Будь рада, что ты можешь быть полезной мне. Я растил тебя, покупал всё, что ты хочешь, даже дал возможность отучиться на бумагомарателя. – презрительно скривился отец, при упоминание моей профессии.

Да, я художница, дипломированная. Но это не повод класть меня на жертвенный алтарь, чтобы получить выгоду от будущего зятя. Чем он вообще думает?

– Пап, я не выйду за Антона Липкина. – я смотрела прямо ему в лицо и сейчас видела, насколько он стар.

Моему отцу было лишь сорок восемь, а с современными технологиями люди и в сто выглядят не старше тридцати, но он выглядел на свой возраст, даже больше. Морщины на загорелом лице, сухая кожа, блеклые глаза и полностью седые волосы. Кроме этого, за последние пару лет он прилично набрал в весе, теперь у него был большой, словно арбуз, живот.

От того ловеласа, что покорила восходящую модель, мою маму, признанную самой красивой девушкой на Земле, ничего не осталось. Впрочем, и мамы уже двенадцать лет нет с нами. Александру Сосновскую сгубила редкая болезнь, подхваченная на Юпитере. Всего за полгода она стала блеклой тенью себя. Ей было тяжело говорить и даже дышать, а в последние дни она только спала.

После её похорон отец ушёл в запой, чуть не потерял бизнес, но смог взять себя в руки. Мне было 8 лет, я потеряла мать... И отца. Он ушёл в себя, в работу, а я осталась одна.

Хотя, нет. Тётя Лена, мамина старшая сестра, была рядом. Она помогала мне пережить потерю мамы, уберегала от пьяного отца, водила в школу и забирала к себе домой. Но потом она сама пропала и появилась только спустя три года.

Тётя Лена так и не рассказала, что с ней случилось, но после исчезновения она живёт на далёкой планете Эрсхо. Мы с ней общаемся через видеозвонки раз в месяц, втайне от отца, так как после того, как она получила гражданство Эрсхо, он запретил мне любую связь с ней.

– Я уже согласился на брак от твоего имени, Зара! – ударил по дивану отец. – Через месяц ты выйдешь замуж за Антона и будешь тихой и смиренной женой. Пусть только он мне на тебя пожалуется. – прошипел он, тыкая в меня пальцем. – А теперь уйди с моих глаз долой. На следующей неделе мы пойдём на главный благотворительный вечер года, там и познакомитесь с женихом. До этого не смей покидать дом, я отдам распоряжение охране.

Словно меня больше не существует, он отвернулся и пошёл к бару, налить себе виски. Лучшее решение всех его проблем – выпивка. Отвратительно!

Я покинула гостиную и поднялась к себе в комнату.

Дорогие итальянские обои с золотым узором, рамки с фотографиями, кубки и награды за разные художественные конкурсы, мольберт с сундуком моих принадлежностей для рисования.

«Отец не прав» – думала со слезами на глазах. «Он тратил деньги не на меня, а на свой статус. Мне не нужны дизайнерские шмотки, не нужны его украшения. Но как же, дочь самого Сосновского должна выглядеть соответствующе ему».

Но ему было мало того, что я выполняла все его просьбы, ходила с ним на вечеринки и благотворительные вечера для снобов, одевалась как он требовал, фотографировалась для рекламы его новой коллекции, хотя не любила быть на всеобщем обозрении.

Многие считали, что я избалованная дочь миллиардера. Но всё обстояло иначе... Я не любила шумные вечеринки, яркие шмотки и макияж, ненавидела алкоголь и легкодоступных людей, мечтала жить тихо и спокойно, занимаясь любимым делом. Живописью.

Я обожала рисовать людей, природу, животных. Пока у меня в руках кисть или карандаш, я свободна, счастлива. Отцу не понравилось моё желание учиться живописи, он говорил, что это баловство, никому ненужное хобби, но каким-то образом мне удалось уговорить его на оплату образования. Хотя и пришлось все три года слушать его грубые замечания и неуместные шутки.

В своих размышлениях я села за туалетный столик и взглянула на своё отражение в зеркале. На меня смотрела молодая красивая девушка. Мне недавно исполнилось двадцать. И с каждым днём я всё больше была похожа на маму.

На меня смотрела чернобровая блондинка с голубыми глазами. Настоящий ангелочек. Тонкие линии лица, пухлые розовые губы, стройная фигура, высокий рост, всё было при мне, но не было главного... В глазах не было счастья!

Мои голубые глаза были полны слёз, лицо перекошено от гнева, нос покраснел, а губы дрожали, не давая вырваться на волю крикам боли. Боли от предательства отца, в любовь которого верила до конца, несмотря на грубость, отстранённость и безразличие к моей судьбе.

Я не могу так больше жить! Не хочу отдавать свою судьбу в руки того, кто предал моё доверие. Столько лет я жила по указке отца, не смела ему перечить, ведь кроме него нет больше на Земле близких, а вместо любви в ответ получила кинжал в сердце.

Если всё останется как есть через месяц меня ждёт свадьба с нелюбимым, а в скором будущем похороны, ведь жёны Липкина долго не живут. Надоем мужу, и он найдёт другую, более молодую и красивую. И отец меня не спасёт, ему будет наплевать. Хотя, нет, он будет на стороне Липкина, ведь ему важны его месторождения.

Так что мне надо перестать лить слёзы и начать думать. Я не собираюсь больше быть ведомой овцой, пора отрастить крылья и упорхнуть как можно дальше из этого гнезда из колючей проволоки.

Но как это сделать? У отца власть, деньги, а у меня даже нет друга. Но есть тётя! Мой взгляд упал на фото мамы и тёти Лены. На нём мама в свадебном пышном платье, а тётя в голубом брючном костюме, который выгодно подчёркивал глаза и пепельные волосы. Именно она была свидетельницей со стороны невесты. Они обе обнимались и улыбались в объектив, даже не подозревая о проблемах будущего.

Именно тётя Лена сможет мне помочь избежать брака и покинуть планету.

Схватив планшет, я зашла в ванную и включила душ. Закрыв крышку унитаза, села сверху и начала звонить любимой тёте, надеясь, что она примет вызов, ведь уже наступила ночь.

Секунды ожидания прибавили мне седых прядей, но, когда над планшетом появилась голограмма с тётей Леной. Стоило её увидеть, как мои проблемы поблекли. У тёти был большой круглый животик!

– Ты беременна? – вырвался из моего рта вопрос прежде, чем я осознала.

– Ой! – она громко пискнула и что-то нажала у себя на планшете, уменьшив голограмму до портрета, то есть чуть ниже груди, так что живот с моих глаз пропал. – Я не хотела сглазить, потому не говорила тебе. Прости меня, милая. – тётушка извинительно пожала плечами.

– Я не в обиде. – успокоила её и широко улыбнулась. – Через сколько я стану кузиной?

– Ещё три месяца. Жду не дожусь, когда возьму сына на руки. – тётя выглядела очень счастливой и мне стало совестно, ведь я звонила ей со своими проблемами. – Зара, ты плакала? Что-то произошло? Где Рустам? – при упоминании имени отца я непроизвольно вздрогнула и отвела глаза в сторону. – Зара? – обеспокоено спросила тётя, а у меня снова потекли слёзы.

Я расплакалась. Позорно, громко, как маленькая девочка, что содрала коленку. Надеюсь, шум воды не дал никому кроме тёти Лены услышать мой плач.

Когда я немного упокоилась и умылась, смогла рассказать тёте про договор отца с Липкиным, его репутацию вдовца и своё желание улететь как можно дальше от власти и денег отца.

– Вот козёл! – вскрикнула тётя.

Её глаза налились гневом, губы беззвучно шептали ругательства в отношении отца и моего жениха. Ей потребовалось десять минут для того, чтобы всё осознать и принять решение.

– Тебе нужно бежать с Земли. Твой отец совсем сошёл с ума! Раньше я считала, что с ним ты в безопасности, но сейчас понимаю, что сильно ошибалась. – она решительно посмотрела на меня, передавая свою уверенность. – Я поговорю со знакомыми в правительстве Эрсо, ты сможешь получить иммунитет, как беженка. Но для этого нужно, чтобы ты покинула Землю.

– Отец увеличил число охраны и не выпустит меня из дома даже в магазин. – пожаловалась я, прикидывая в голове варианты.

– Есть друзья, которые могут помочь? – продолжала допрос тётя, тоже оценивая выходы из ситуации.

– Ни одного, который согласится прогневать Рустама Сосновского. – покачала головой.

– Нужен повод покинуть поместье... Прогулка за свадебным платьем, встреча с женихом или ещё что-то? – предлагала варианты тётя Лена, а я вспомнила важную вещь.

– Да, на следующей неделе мы поедем на благотворительный вечер, там я должна встретиться с Липкиным. Дурной тон брать на это мероприятие охрану, так что отец не сможет следить за мной.

Наши с тётёй глаза встретились и в голубых озёрах мелькнула общая мысль. Этот благотворительный вечер будет моим последним на Земле.

– Но как ты сможешь меня забрать? От Земли до Эрсхо почти две недели лёту, а званный вечер через девять дней. – отчаяние затопило моё тело, но тётя быстро нашла решение.

– Знакомый моих мужей должен быть на этом вечере, он торговец драгоценными камнями, эрсхонец. Хаун, наверное, уже в пути. Мы с ним свяжемся, и он поможет тебе. – от прилива радости я не заметила в каком числе произнесла тётя «муж», всё внимание сосредоточилось на разработке плана побега.

– Ты уверена, что этот инопланетянин поможет мне сбежать? – не понимала почему тётя так уверена в этом Хауне.

– Уверена. У местных мужчин другое отношение к женщинам и детям, они их не бросают и не обижают, потому он поможет тебе сбежать. Я его косвенно знаю, приятный эрсхонец, часто путешествует по планетам, никто его не заподозрит, ведь Земле важны торговые отношения с Землёй. – тётя зло усмехнулась. – Новое соглашение о поставке драгоценных камней на Землю действует лишь восемь месяцев, потому им важно, чтобы Хауна всё устроило, ведь кроме него никто не согласен посещать нашу родную планету.

Я знала про то, что отец мечтает познакомиться с эрсхонцем, который поставляет на Землю драгоценные камни. Они очень высоко ценились на земном рынке, и папа отдаст свою левую руку ради знакомства с ним.

Вот ирония судьбы... Тот, кого так хочет увидеть Сосновский, заберёт его дочь, которую он желал использовать для расширения бизнеса.

– Что мне нужно сделать?

– Ничего. Отец должен поверить в то, что ты повинешься его воле. На вечер не бери лишних вещей, возьми лишь свои документы. Чуть позже я напишу тебе время и место встречи с Хауном, его описание. – делилась подробностями тётя Лена. – Когда ты прилетишь, мы сразу отправимся к Верховной, чтобы защитить тебя. Как только ты получишь статус гражданки Эрсхо ни отец, ни жених не смогут тобой помыкать и требовать возвращения на Землю. – слёзы навернулись на таких же, как и у меня глазах, а губы скривились в кривой улыбке. – Прости меня, милая. Я должна была лучше о тебе заботиться, забрать к себе давным-давно, как только не стало Саши.

– Тётя, не плачь! – успокаивала любимую родственницу, что зря корила себя. – Ты не виновата в том, что случилось, никто не виноват, кроме отца. Он принял неверное решение, а мне нужно с этим смириться и начать новую жизнь. – слова с трудом выходили из моего горла, но я должна была не просто осознать это, но и принять. – Как думаешь, там мне будет лучше? – с затаенной надеждой спросила я.

– Конечно, Зара. Мы тебе поможем во всём, тут тебя никто не будет ограничивать, ты сможешь много рисовать, я заказала тебе в подарок на день рождение большой набор красок, но не успела отправить, как чувствовала. – тётюшка вытерла слёзы платком и уже радостнее улыбнулась мне. – Я попрошу, чтобы тебе подобрали поместье по соседству со мной, тогда мы будем рядом и ты всегда сможешь зайти ко мне в гости, Зара. Главное ты будешь здесь счастлива и здорова, а остальное мы решим совместно.

– Спасибо, тётушка... – от всего сердца поблагодарила её, чувствуя, как с плеч упал тяжёлый груз. – Я буду ждать от тебя подробностей побега, а пока разыграю перед отцом спектакль. Притворюсь послушной и напуганной дочерью, а через неделю навсегда покину этот дом. – окончательно приняла мозгом и сердцем тяжелое решение.

– Если бы можно было иначе, Зара... Но Рустам не оставил тебе выбора. Стать женой нелюбимого человека, который сведёт тебя в могилу, стоит тебе ему надоест, худшая для тебя судьба. Александра этого не допустила бы, и я не допущу такого. Я люблю тебя, милая, и хочу самого лучшего. Ты такой же мой ребёнок, как нерождённый мальчик внутри моего пузика. И я сделаю всё возможное ради вас обоих, знай это!

Женщина напротив меня была моей тётей, сестрой матери. После похорон мамы именно она держала меня за руку, когда мне снились кошмары и я плакала от утраты. Она не дала отцу упиваться горем, дала в нужное время пинок. А сейчас, когда она в другой планетарной системе, замужняя и беременная, она не бросает меня, свою племянницу, и желает счастья, как своему ребёнку.

В который раз за сегодня я расплакалась, но уже от радости. Как важно нам осознавать, что где-то во Вселенной есть человек, которому мы небезразличны. Для меня, потерявшей веру в отца, которого любила многие годы вопреки всему, слова женщины, так похожей на меня и на маму, лечили кровоточащее сердце лучше любого новейшего лекарства.

– Хватит лить слёзки, Леночка, малышу это не понравится. – услышала низкий шепчущий голос на заднем фоне видеозвонка. – Я сейчас свяжусь с Хауном, он сделает всё, чтобы твоя племянница оказалась в безопасности.

– Верно, Лёфус. – кивнула в сторону тётя и снова смахнула слёзы. – Зара, скоро всё будет хорошо, не переживай и следуй нашему плану. – её голубые глаза наполнились уверенностью и любовью. – Всё будет хорошо, милая. Я люблю тебя, Зара.

– И я тебя, тётя. – проглотив комок в горле, произнесла я. – Береги себя и моего братика, скоро я смогу вас обнять.

Я отключила вызов. Мне было совестно, что я заставляю родного человека нервничать и переживать, а ведь она беременна и такое ей и малышу не на пользу. Но никого другого я не могла бы попросить о помощи, да и не помогли бы они.

Горько осознавать, что единственный кому не наплевать на мое существование находится далеко от меня. Но скоро мы будем вместе, и я буду наравне с её мужем, Лёфусом, вроде, заботиться о тётушке и её сыне. Удивительно, но до сих пор я ни разу не видела мужа тёти Лены. Хотя помню, что она как-то раз во время разговора называла его Лёкусом. Может у него двойное имя или я что-то перепутала.

Вообще, тётя мало говорила про свою жизнь на Эрско, я думала, что это связано с тем, что отец злился из-за её переезда. Он считал Эрско порочной планетой, а тётю дурой. Но, почему?

Как мало я знаю о планете, на которой планирую жить. За оставшуюся на Земле неделю нужно собрать побольше информации о новом доме, его законах и правилах получения гражданства.

Выключив воду, вышла из ванны и начала поиск всей доступной информации по Эрско. Её было до обидного мало.

Я узнала, что на Эрсхо правят три Верховные госпожи. Большинство решений принимается ими сообща. Эта планета имеет матриархальную систему управления, главой семьи считается жена.

Также на планете принято рабство, но не как тысячи лет назад на Земле, а более гуманное что ли.

Рабом можно стать по собственному желанию, тогда мужчина может выбрать, чем хочет заниматься, о нем будут заботиться: кормить, лечить и покупать нужные вещи. Ещё в рабство отправляют преступников, у них прав не так много. Их не могут убить или покалечить, но свободы у них гораздо меньше. Куда сказали, туда и иди, и делай своё дело.

Женщины не могут быть рабынями, да им и не надо. Они могут не работать, а жить за счёт мужей. Странно... Наверное, у них разводов много, потому муж во множественном числе записан.

Эрсхо всегда открыт для несчастных женщин с любой планеты. Любая женщина может запросить помощи и убежища, и после рассмотрения заявки ей предоставят возможность жить на планете-колонии или на самом Эрсхо, а также защиту от бывшего правительства. Планета слишком богатая и ценная планета, чтобы с ней ссориться. Туда бегут рабыни со всех уголков Вселенной, никому не отказывают в приюте. Уже за это стоит их уважать.

К сожалению, в сети было совсем мало про их законы. Единственное, что было прописано везде, мужчины не могут прилетать на Эрсхо без особого разрешения трёх Верховных, иначе попадут в рабство, как пленные. Связано это с тем, что раньше часто пытались похищать сбежавших рабынь и просто женщин, что получили защиту Эрсхо.

Ещё говорилось, что совершеннолетие у эрсхонцев наступало в двадцать лет, после него молодые госпожи могут выйти замуж, а мужчина пойти учиться или работать, или стать рабом. Значит я по их законам совершеннолетняя и не нуждаюсь в опеке, хотя, уверена, тётя была бы не против.

Ещё я нашла про получение гражданства. Чтобы получить его нужно разрешение хотя бы одной Верховной. Проходит что-то вроде собеседования, в результате которого тебе предлагают либо переехать на безопасную планету-колонию, куда не пускают мужчин, либо остаться прямо на Эрсхо.

Тётя Лена упоминала знакомых в правительстве Эрсхо, которые помогут мне получить гражданство и с ним защиту.

Пока искала ещё информацию наступила глубокая ночь, глаза налились свинцом, голова заныла от скачущих мыслей. У меня впереди ещё неделя, чтобы подготовиться к переезду на новую планету.

Сейчас же можно немного расслабиться, ведь я смогла придумать решение своей проблемы, тётя меня поддерживает. Я никогда не выйду замуж за Липкина, и больше не буду жить по указке отца. Совсем скоро я стану свободной и истинно счастливой.

Я легла под одеяло и посмотрела на фотографию мамы на прикроватной тумбочке. Она сидела на цветочной поляне с венком из одуванчиков в волосах. Этот венок я сама смастерила. Это был мой пятый день рождения, и мы поехали на пикник загород.

– Не переживай, мамочка. У меня всё будет хорошо. Но уже не на Земле. – смотря на её лицо, мне казалось, что она где-то рядом и гордиться мной.

Маму я помню, как сильную, красивую и жизнерадостную девушку. Она громко смеялась, не обращала внимание на статус и богатство, хотя сама была не бедной, но не тратила деньги попусту.

Александра Сосновская, в девичестве Филатова, организовала фонд для сбора средств в пользу сирот, а также много тратила на благотворительность. Но делала это не для общественного мнения, а анонимно.

Несмотря на работу у нее всегда было время поиграть со мной или помочь с уроками. Жаль, что её так рано не стало... Мне её часто не хватало. Никто не учил меня женским хитростям, никто не рассказал про месячные, как общаться с парнем, который нравится.

Отец вечно занят на работе, на меня у него не было времени. Так и получилось, что в свои двадцать я нецелованная, когда у остальных моих сверстниц и любовники, и мужья, и даже дети. А даже если бы я захотела лишиться девственности, не смогла бы. Папа бдел, чтобы я не испортила ему репутацию, так что я везде была под наблюдением охранников.

Засыпая, я представляла свою новую жизнь. Как я прилечу на планету, встречу тётю, обниму её. В новой жизни не будет отца и его правил, я смогу вдоволь рисовать и не буду прятать свои картины, чтобы их не выкинули. А возможно, встречу доброго инопланетянина, который влюбится в меня и сделает женщиной. Многие пишут, что первый раз болезненный, а потом становится очень приятно. Но мне безумно хочется испытать эту боль, стать настоящей женщиной, иметь рядом крепкое мужское плечо, поддержку.

В эту и в последующие ночи мне снились разные мужчины. Но все они были красивые, сильные, ласковые. Я целовала их, а они в ответ гладили моё нагое тело, даря невероятное удовольствие. Такое, что на утро я просыпалась мокрой и возбуждённой и дарила себе пару минут ласки.

Несмотря на невинность, я была прекрасно осведомлена о сексе, прелюдии и нередко мастурбировала. Но почувствовать вместо своих пальчиков мозолистые мужские руки была моя мечта, которая, я надеюсь, сбудется уже скоро.

Я и не подозревала, что моя эротическая фантазия не просто сбудется, а в двойном объёме.

Глава 2

Анекдот:

Золушка никогда не хотела принца. Она хотела выходной и красивое платье.

Время до благотворительного вечера пролетело незаметно. Я успела продумать несколько иных планов побега, на случай неудачи с торговцем с Эрсо. Но надежда на удачный исход росла во мне день ото дня.

На следующий день после разговора с тётёй Леной я получила описание торговца. Высокий, золотая кожа, чёрные длинные волосы, шрам на подбородке и серые глаза. Одет будет в синий восточный костюм с золотыми узорами. С тех пор как я прочитала,

а после удалила это короткое сообщение, именно мужчина с такой внешностью снился мне во влажных снах.

Звали моё спасение Хаун, и я очень хотела увидеть его воочию, сама не зная для чего, ведь стоит ему мне помочь сбежать от отца, как мы расстанемся навсегда. Но всё равно, я иррационально мечтала о нашей встрече и что он окажется красивым и милым мужчиной, который спасёт меня, словно принц, и мы удалимся в закат, а точнее на Эрсхо.

Наверное, мои мечты были вызваны суровой реальностью, в которой отец хотел подложить меня под своего ровесника ради выгоды. Каждый наш разговор заканчивался одинаково:

– При встрече с Антоном будь милой, послушной и не перечь ему не в чём. Ты должна ему понравиться, это важно для моей карьеры! Только посмей всё испортить, запру дома и сожгу все твои картины.

На его угрозы я делала вид будто до ужаса напугана и переживаю. Судя по довольному блеску в его глазах, я поняла, что из меня вышла бы отличная актриса, если бы я того желала.

Утром судьбоносного дня курьер доставил чехол с платьем и туфли от известного дизайнера. Когда я рассмотрела этот наряд то поняла, что отец преподнесёт меня Липкину словно подарок, перевязанный красной лентой.

Ярко-красное шёлковое платье с низким декольте, из которого грудь буквально выпрыгивала. Длинное, но с разрезами по бокам до трусиков. Наряд куртизанки и то скромнее выглядит. О чём думает отец, ведь меня увидит не только жених, но и его знакомые?

Когда я надела это отвратительное платье и посмотрела в зеркало чуть не расплакалась. На ярком фоне платья мои светлые волосы и голубые глаза делали меня бледной молью. Зато отлично подчёркивалась высокая бледная грудь второго размера и худые длинные ноги, что мелькали в разрезах. К этому предсмертному писку моды шли Louboutin на огромной шпильке. Ненавижу неудобную обувь и отец это знал, когда выбирал эти пыточные колодки.

К вечеру я оделась в этот ужас, наложила неброский макияж, заплела волосы в косы и закрепила на голове в «короне», оставив несколько прядей обрамлять лицо. Украшения прилагались, всё-таки я дочь Сосновского, владельца самых дорогих ювелирных магазинов, не могу ходить как нищенка и его позорить на людях.

Но выходить на люди в этом наряде падшей женщины я не собиралась. А потому, когда спускалась со второго этажа неудачно оступилась и наступила на подол платья. Оно пошло по шву сбоку, а каблук на неудобной обуви сломался.

– Дура! Растяпа! До выхода десять минут, а ты в таком виде. – рычал раненым зверем отец, а я с трудом скрывала ликование.

– Прости, пап, просто я не привыкла к высоким шпилькам. – я состроила грустную моську и умоляюще запричитала. – Давай я быстро переоденусь, и мы поедем. Нельзя опаздывать на такое мероприятие, там даже будет торговец с Эрсхо.

– Чёрт! Быстро переоденься во что-то приличное и поехали, я буду ждать в аэрокаре.

Я быстро побежала обратно в комнату, скрывая победную улыбку. Там я уже подготовила неприметное платье-футляр кремового цвета с чёрным пояском, а к нему бежевые туфли на низком каблуке, чтобы в случае чего смогла быстро бежать. Ещё я прихватила бежевую сумку на локоть, куда сложила документы, планшет, и фотографии. Я не хотела оставлять их, ведь, кроме этого, ничего не осталось, только они напоминали о существовании Александры Сосновской, о моей маме, потому оставить их на Земле я не могла.

Когда я села к отцу в аэрокар последней модели, он недовольно окинул взглядом моё платье, но промолчал. Конечно, нельзя опоздать на встречу с самым известным торговцем, который поставляет с Эрсхо дорогие камушки, ведь папа хочет с ним заключить выгодную сделку.

Пока мы летели по вечернему городу я думала о своей жизни в целом и о семье в частности. Разве нормально, что отец готов меня отдать взамен на помощь зятя? Разве отцу не будет плохо от мысли, что его дочь может умереть от рук её мужа? Какой нормальный родитель это допустит?!

Я кинула быстрый взгляд на отца, что листал ленту новостей в планшете, отрешившись от мира. Мне стало до ужаса противно сидеть рядом с ним. Он мой отец, тот кто должен был меня оберегать от зла, кто клялся маме на её смертном одре, что будет хранить меня. И что в итоге?! Мне приходится сбегать на самую далёкую планету, в другую Вселенную, чтобы сохранить не только свою свободу, но и жизнь в целом.

В глазах защипало, но я усилием воли сдержала слёзы. Я не буду плакать, ведь на свете есть те, кто меня любят и ждут. Тётя Лена ждёт, когда я прилечу. Она любит и переживает за меня. Пусть она не моя мама, но она всегда поддерживала, переживала и заботилась обо мне.

Моё решение покинуть Землю и сбежать от отца верное. Здесь мне не дадут нормальной жизни, а на Эрсхо у меня больше шансов на счастье.

Мы подлетели к самому высокому зданию города, башне Охто. На первых десяти этажах часто проводят званые вечера, праздники для богатых снобов, конференции и научные форумы, с одиннадцатого по сороковой этажи располагались офисы самых дорогих и успешных фирм. Офисы отца были на тридцать пятом и тридцать шестом. А после сорокового и до пятьдесят пятого были квартиры самых богатых на Земле людей.

На входе было много охранников, они проверяли списки и сдерживали папарацци. Но пока мы до них дошли нас плотным кольцом обступили репортёры.

– Рустам Егорович, вы собираетесь заключить сделку с представителем Эрсхо? – кричал полноватый лысеющий мужчина.

– Господин Сосновский, новость о помолвке вашей дочери и Антона Липкина, правда? Он обещал вам взамен на брак скидки на поставку драгоценных камней? – спрашивала сексапильная рыжая венерианка.

– Зарина, как давно вы встречаетесь с депутатом Липкиным? Кто был инициатором ваших отношений? – спрашивал меня Лут, известный блоггер и юпитеранец.

Не люблю репортёров, они готовы написать любую чушь, только бы получить жирный гонорар. Для них такое сборище медийных личностей мечта во плоти. Мы

будем пить, тратить огромные суммы и обсуждать, что кто-то другой потратил меньше. Настоящий карнавал лицемерия!

Отец не мог пройти мимо шумихи. Он решил заявить о нашей свадьбе по телевидению, чтобы Липкин не смог дать заднюю.

– Это правда! Моя единственная дочь и Антон Липкин в скором времени поженятся. Ни о каком договоре между мной и депутатом Липкиным и речи не шло. Просто он влюблён в Зару, и она отвечает ему взаимностью. Так что ждите скорое заявления о дате свадьбы. – он обнял меня за пояс и повёл дальше, к стеклянным дверям.

На входе стояло пару охранников в солнечных очках. Нас просканировали металлоискателями и пропустили внутрь.

Стоило нам пройти фейсконтроль, как нас встретила молодая блондинка с силиконовыми грудями в обтягивающем чёрном блестящем мини-платье.

– Рустам Сосновский, собственной персоной! – она широко раскрыла руки и притянула папу к себе в объятия. – Мы не виделись с тобой несколько лет, давно ты не навещал нас с Геворгом.

Значит эта расфуфыренная девушка жена Геворга Лёбуса, одного из главных в Совете управления Землёй.

– Элла, ты день ото дня хорошеешь, ещё немного и древних богинь будут писать по твоему образу и подобию. – отец облизнул руку блондинки, заглядываясь на её большие буфера. – Позволь представить тебе мою дочь, Зарину. – он наконец заметил меня.

– Дочь Александры? – меня просветили взглядом-рентгеном. – Малышка, у тебя отличная внешность! Ты словно юная Филатова: невинный ангел с порочным телом. Если захочешь стать моделью, я тебе помогу. – она протянула мне визитку, от которой за километр пахло сладкими духами.

«Владелицам модного журнала «Эль» Элла Лебус» и личный номер для звонков. Не думаю, что когда-нибудь соглашусь на такую работу, тем более что сегодня мой последний вечер на Земле, но осознавать, что твою внешность оценила и сочла привлекательной владелица самого популярного на планете модного журнала, оказалось на удивление приятно.

– Ладно, ещё позже поговорим, Элла. – отец поцеловал в щёчку модель, а после взял меня за руку и повёл в главный зал.

По дороге он отобрал визитку и разорвал на мелкие куски, спрятав их в кармане брюк. Конечно, я же скоро стану женой депутата, а значит должна быть хорошей девочкой и ждать его с тапками в зубах дома. Как глубоко ты заблуждаешься отец. Совсем скоро я буду далеко от тебя, от Липкина и даже от Земли.

Зал, где проходил благотворительный вечер был невероятно вычурным и помпезным, с обилием золота, красного и чёрного бархата. Всё сверкало и сияло: от начищенного пола, до драгоценных камней в украшениях дам и запонках мужчин. Женщины щеголяли в откровенных коротких платьях, а мужчины в дизайнерских костюмах и дорогих галстуках.

На отце был тёмно-серый костюм в тонкую полоску, пиджак которого с трудом застёгивался на животе, чёрные туфли и бирюзовый длинный галстук. В целом он выглядел неплохо, но весь его вид говорил, что он нервничает. Конечно, ведь где-то тут

Липкин и Хаун. От первого мне стоит держаться подальше, а второй станет моим спасением. Но вот только никого, подходящего под описание эрхсонца я не наблюдала.

Прошёл уже час с того момента как мы вошли в парадные двери. Отец успел поговорить с третью гостей, всем сообщая о моём статусе. «Невеста Антона Липкина», сейчас именно так меня называли за спиной, хотя прежде я была «единственная дочь драгоценного барона», такое прозвище было у папы из-за ювелирного бизнеса.

Отца отвлек разговор с Юка́ри Гаму́чи, стекольным японским мастером. Его витражи продаются на аукционах и никогда их не увидишь в обычном или даже самом дорогом магазине. Отец хотел один такой в свой рабочий кабинет, но старый японец вежливо отказывал ему уже в десятый раз.

Но сегодня он прилично принял на грудь, и папа увидел в этом возможность договориться, а после, когда мастер протрезвеет, напомнить об обещанном. Нельзя стать настолько богатым, как Рустам Сосновский, не используя подлые методы, вроде обмана, шантажа или фальсификация.

Стоило ему отвлечься, как я незаметно сбежала к столу с закусками. Там я схватила первый попавшийся бокал и встала у колонны, сканируя зал на предмет инопланетян. Были красноволосые жители Венеры, большие плечистые и рогатые марсиане, даже заметила несколько красивых женщин с синими волосами и большими глазами, уверена, это плутонеанки. Мне не доводилось их видеть ранее, но именно так их описывали в сети. Необычные, но было в них что-то притягательное.

От разглядывания красивой плутонеанки меня отвлекли золотые кудряшки, словно дорогая овечья шерсть. Господи, да это же Липкин! Я заранее изучила всю доступную информацию об этом депутате и разглядывала его на фотографиях с почившими жёнами.

Все они были под стать ему, светловолосые и голубоглазые молодые красавицы. Последней его жене, начинающей журналистке, было всего двадцать три на момент их свадьбы, а умерла она четыре года спустя из-за резкой аллергической реакции. При этом у неё до этого было отменное здоровье и никакой аллергии не наблюдалось.

Но в нашем мире, чтобы что-то сокрыть нужно лишь дать на лапу нужным людям. Так и делал Липкин, чтобы официально его жёны умирали по естественным причинам, а не насильственно. Насколько помню, первая его жена, дочь известного писателя, умерла спустя три года. Упала с лестницы из-за головокружения во время беременности и свернула шею. Детей у Антона Липкина так и не появилось. Поговаривали, что он бесплоден и жена нагуляла малыша, потому так рано покинула этот мир.

Все эти сведения пробежали у меня в голове, пока я рассматривала своего предполагаемого муженька. Худой, высокий, с копной золотых кудряшек на голове, одет в стильный белый костюм с бутоньеркой из жёлтой розы, словно жених на собственной свадьбе.

От собственного сравнения внутри всё сжалось и заледенело. Ну, где же эрхсонец потерялся? Вдруг меня Липкин заметит и попытается затащить в уголок для «приватной беседы».

Не успела меня накрыть с головой паника, как рядом вежливо прокашлялся мужчина. Я повернулась в сторону звука и увидела самого красивого мужчину в своей жизни.

– Добрый день, прекрасная дева. От чего вы так грустны в столь чудный вечер? – спросил меня красивый эрхонец на всеобщем космическом.

У него была длинная чёрная коса до талии, невероятные ртутные глаза и небольшой шрам, что стекал по подбородку к кадыку. Кожа его была золотистой, но не от загара, а от природы, и словно блестела изнутри. Определить точный возраст я не могла, современные технологии и медицина позволяют долго оставаться молодыми, но навскидку дала бы ему немного за тридцать, но не больше тридцати пяти. Он, был настолько привлекательным, что все женщины в зале не могли оторвать от него глаз. Это точно был Хаун, торговец драгоценными камнями с Эрсо!

На нём был богато расшитый золотыми нитями синий жилет и под цвет него шаровары, а на ногах серые мягкие тапочки. На запястьях были широкие золотые браслеты с крупными чистыми алмазами, идеальной огранки, я сразу такое понимала, всё-таки отец многие годы крутится среди драгоценных камушков. Выглядел он как принц из восточных стран.

– Могу я узнать имя прекрасной племянницы госпожи Елены? – он взял в свою руку мою ладонь и запечатлел поцелуй на тыльной стороне.

От его слов я сначала смутилась и покраснела, а после удивлённо приподняла брови и с интересом окинула его взглядом.

– Сосновская Зарина. – представилась я. – Простите, как вы узнали, что я родственница тёти Лены? – решила спросить его, не решаясь забрать из его рук свою ладонь.

– Просто у меня было ваша голограмма. И я искал среди всех этих нарядных дам ангела с печальными глазами. – гипнотизировал меня своими словами красавец инопланетянин. – Я прилетел, чтобы прогнать из этих невероятно голубых глаз грусть и заметить счастьем.

– Я согласна... – сорвался тихий шёпот с моих губ.

Стоило мне сказать эту пару слов, как я о них пожалела. Ну кто такое произносит в такой ситуации?! Он же не замуж меня зовёт, а предлагает помощь в бегстве с Земли, просто шифруя фразы. Как же глупо я сейчас выгляжу в его глазах!

Надеясь на лучший исход, я кинула на его лицо быстрый взгляд и заметила небольшую улыбку. Он не смеялся над моей тупостью, не был в ужасе, как любой землянин, которого девушка поймала в словесную ловушку и собирается утащить в ЗАГС.

Он, словно отец маленькой девочки, что умилялся первым словам своего чада, смотрел на меня трогательно и нежно, можно сказать, любя. Хотя удивительно, что такие необычные, ртутно-серые глаза могут смотреть не холодно и пронзительно, а с теплотой. Всегда считала, что голубые и серые глаза не приспособлены смягчать взгляд, а наоборот, делают его более строгим и требовательным.

Не редко отцу жаловались, что я смотрю вызывающе или даже презрительно на людей, хотя и мыслей таких у меня никогда не было, просто от скуки начинала рассматривать окружающих. Но мои светло-голубые глаза на фоне светлых локонов и загорелой кожи создавали неправильное впечатление у людей. Кто-то говорил, что я ангел, небожитель до которого не дотянуться, другие сравнивали со Снежной

королевой, злодейкой из старой сказки. Образу соответствовал и мой вкус в одежде. Я всегда одевалась в светлые и лёгкие ткани.

Оба сравнения мне не нравились, но сделать ничего не получалось. Внешность я получила от мамы и гордилась ей. С каждым годом я всё больше напоминала её, именно она смотрела на меня из отражения зеркала и говорила, что у меня всё получится, что я буду счастлива.

– Если вы согласны, юная госпожа Зарина, давайте покинем этот негостеприимный дом и отправимся на мою родину. – он подставил мне локоть, как истинный джентльмен и я положила ладонь ему на предплечье.

Но, прежде чем покинуть эту вечеринку лицемерия, вспоминала, что рядом со мной популярный среди землян торговец, тот с кем мечтают заключить сделку самые богатые жители Земли.

– Разве вам, господин Хаун, не нужно было заключить несколько сделок? – вспоминала и о желании папы сторговаться с эрсхонцем.

Получиться у отца или нет мне было уже всё равно, но не хотелось доставлять этому кравчику инопланетянину ещё больше неудобств. И так заставляю его нарушить законы Земли, похищая меня среди бела дня.

О чём я только думала, когда планировала свой побег? Ведь сейчас все женщины пристально, а кто тайно, наблюдают за красивым эрсхонцем, а мужчины сверлят его спину недовольными взглядами. Как мы сбежим из охраняемого помещения, с кучей видеокамер и под наблюдением жадных до сплетен дам?

– Не переживайте, юная госпожа, я прилетел ещё вчера и успел обговорить условия сделок, которые планировал заключить. А слушать льстивые речи ваших бизнесменов или терпеть попытки местных охотниц за инопланетными мужчинами, для меня всегда было утомительным и неприятным. Так что я рад побыстрее отсюда сбежать. – он по-хулигански подмигнул мне, а сердце у меня в груди пропустило несколько ударов.

Он положил свою ладонь поверх моей и сжал холодную ладошку в ободняющем жесте. Но когда он убрал руку у меня на безымянном пальце красовалось тонкое серебряное колечко с вкраплением голубых и зелёных камней. От смущения мои щёки загорелись, а руки не только похолодели, но и немного взмокли. Слишком этот жест был похожим на традиционное предложение руки и сердца.

Но Хаун же эрсхонец, а значит он не знает о наших традициях и мне не стоит раздувать из мухи слона.

– Это кольцо – новейший прибор для сокрытия. – шёпотом начал объяснять мне особенности колечка Хаун, а я с трудом его слушала, так как его хриплый тихий голос около моего уха будил порочные образы. – Тебе надо сжать руку в кулак, тогда от тепла камни рукалус, – кивнул на россыпь зелёно-голубых камушков, – начнут испускать вокруг тебя эманации, и все вокруг перестанут тебя замечать. Только держись за меня, чтобы и я не перестал тебя видеть. – он снова приподнял уголки губ в улыбке, а я не смогла не улыбнуться в ответ.

– Но не будет странно, если мы исчезнем на глазах всей этой публики? – всё ещё сомневалась в этом плане.

– Не волнуйся, никто этого не заметит. – он оглянулся и повёл меня в нишу, скрытую бардовыми шторами. – Мы спрячемся от всех и после ты активируешь прибор. Нам надо будет подняться на взлётную площадку, так у меня космическая капсула, на ней мы долетим до корабля, а там уже никто не достанет до тебя. – он говорил быстро и уверенно, и я ему безоговорочно верила.

Стоило нам спрятаться за тяжёлой тканью портьеры, как мир сузился до его ртутных глаз и мягких губ. Рост у нас был примерно одинаковым, он несколько выше, так что в тесном затемнённом уголке я оказалась возмутительно близко к его губам. Думать о чём-то кроме поцелуев я была не способна, да и не хотелось, если быть честной.

– Госпожа Зарина, вы простите мне небольшую вольность? – проникновенно спросил меня Хаун, также рассматривая моё лицо, как и я его.

– Какую? – заморожённо спросила его.

– Я хочу вас поцеловать. Прямо сейчас... – как гром среди ясного неба услышала его слова.

От них сердце в груди забилося в три раза быстрее, пальцы закололо от желания обнять мужчину, а губы пересохла, так что я их облизала нервным жестом. Наверное, он истолковал это как согласие, так как он наклонился ближе и припал своими мягкими губами к моим.

Я растерялась, но уже через секунду прикрыла веки и, закинув руки ему на шею, отдалась во власть сильного мужчины. А Хаун, почувствовав мою немую капитуляцию, прижался всем своим телом ко мне и словно грозный завоеватель атаковал мой рот. Его язык ласково погладил мои губы, а после он прикусил нижнюю губу, немного оттянув её, от чего я громко ахнула. Он этим воспользовался для того, чтобы проникнуть своим языком и начать танец с моим языком.

В силу своего скудного опыта, хотя будем правдивы, нулевого опыта, я не могла поразить его своими навыками. Но это не мешало мне отдаться воле чувств и инстинктов, что требовали сильнее прижаться к этому сильному самцу, и встречать каждый его выпад своим, в ответ ласкать его язык и губы.

Я могла бы вечность провести, целуя Хауна, но у нас тут намечается побег, и мы посередине полного народа зала, где бродят мой отец и недожених. В общем, не самая романтическая ситуация.

Видимо моё сомнение как-то отразилось в телодвижениях, так как Хаун оторвался от моих губ, напоследок облизав и засосав нижнюю губу. Поцелуй закончился, а я всё ощущала покалывание в ней.

– Госпожа Зарина, давайте покинем эту негостеприимную планету. И если, вы мне снова позволите, я бы хотел ещё раз ощутить вкус ваших губ. – не отрываясь от моих глаз произнёс он.

Ну, вот как отказать настолько шикарному парню? Я не знаю, потому ответила так, как думала.

– Лишь раз? Что насчёт большего? – постаралась изобразить из себя роковую красотку, но мой обман быстро раскрыли.

– Всё остальное после свадьбы, светлячок. – он хитро сощурился и быстро поцеловал в уголок губ. – Но сначала надо доставить твою красивую попку на Эрсо.

От его комплимента я ещё больше покраснела. Его слова не были пошлыми, как шутки сверстников. От них не было чувства, словно меня облили грязью. Наоборот. По всему телу растеклось тепло, мурашки пробежали вниз по спине, грудь налилась, от чего сквозь ткань стали видны твёрдые соски, а в трусиках стало влажно, как после развратных снов.

Стараясь скрыть свою реакцию на его слова, я сложила руки на груди и посмотрела на него сквозь ресницы, прикусив губу. Он же жадно и как-то по-собственнически разглядывал меня, от чего я лишь больше смущалась и чувствовала жар внутри живота.

– Пора. – шепнул он мне на ухо и показал на руку с кольцом.

Он быстро посмотрел на кого-то за шторой. Я выглянула и заметила, как мой отец в компании Липкина идут сюда быстрым шагом.

Я немедленно сжала руку, а другой схватила за запястье Хауна. Тут же почувствовала тёплый воздух, что зашевелил волосы.

Отец и Липкин были всё ближе и ближе, мы уже слышали их голоса.

– Не может быть, что там Зара, Антон. Моя дочь невинна и чиста, так что она не могла уединиться с каким-то инопланетянином. – папа наигранно рассмеялся. – Это злые сплетники порочат её имя.

– Уверен, что вы правы, Рустам, но я хочу убедиться, что моя невеста будет девственницей. – голос у жениха был немного высоким для мужчины его возраста, будто он ещё ломается. – Только к третьему браку я осознал, как важно для мужчины быть первым и единственным у жены. – он высокомерно задрал нос, вышагивая словно цапля.

Они были в паре шагов от нас, я боялась, что действие кольца не будет таким эффективным как обещал инопланетянин. В страхе я обернулась на Хауна, но он был спокоен, как удав. Заметив мой страх, он приложил палец к губам, прося вести себя тихо. Я понятливо кивнула и снова обернулась на отца и Липкина.

Они успели дойти до нас. Одним резким жестом папа отвёл её в сторону шторку и посмотрел прямо мне в глаза.

– Видите, Антон, никого тут нет. – облегчённо выдохнул папа, словно уже готовился к позору. – Наверное, Зара поднялась на второй этаж и сидит на диванчике в ожидание вашей встречи. – лил мёд депутату в уши отец, уводя к лестнице, ведущей на второй этаж, где так же проводился благотворительный вечер, но ещё были удобные столики и диванчики, чтобы присесть. – Она редко бывает на публике, вот и решила уйти от шумного скопления людей.

– Скромность – хорошая черта для юной девы. – одобрительно закивал Липкин и, кинув последний взгляд на угол за шторой, словно мог нас видеть, пошёл куда ему указал отец.

Стоило им отдалиться, я громко выдохнула, не осознавая, что задерживала дыхание всё это время.

– Пошли к лифтам, только тихо и не отпускай мою руку. – прошептал мне на ухо Хаун, указывая на лифты, которые прятались за высокими деревьями в напольных горшках.

От его шёпота у меня по шее побежали крупные мурашки. Несвойственная мне реакция на близость мужчины. Хотя до этого я не встречала такого невероятно прекрасного представителя сильного пола, да и в целом, не была настолько близко к человеку, к которому

– Поняла. – ответила ему, крепче сжав его запястье, пошла в нужном направлении.

Мы быстро дошли до дверей, обходя нарядных дам и господ, ловких официантов с подносами с закусками или бокалами алкоголя. Скрывшись за дверями лифта, Хаун приложил синюю карту жильца и выбрал верхний этаж.

– Когда будем на крыше, можешь отпустить мою руку только на борту капсулы, когда закроется дверь. До этого момента держись у меня за спиной. – инструктировал он меня, а я внимательно слушала и кивала.

Пульс у меня зашкаливал, я слышала его в своих ушах. Чувствовала, как сильно дрожат колени и руки от нервов. Я не передумала улетать, но от осознания, что буквально через час окажусь в холодном космосе, среди миллиарда незнакомых звёзд дух захватывало, а голова начинала кружиться.

Время пока мы поднимались до самого верхнего этажа, где располагалась посадочная площадка, пролетело за мгновение. Я успела вспомнить всех, кого оставляю за спиной, мысленно попрощаться с отцом, которого с трудом, но простила в душе, за его желание продать меня, как вещь, подумала о скорой встрече с тётёй, которую в реальности не видела лет десять, не считая видеозвонков, простилась с мамой, ведь тут была её родина и могила, памятные места, но несмотря на расстояние часть Александры Сосновской, моей любимой мамы улетит со мной на Эрско. Та часть, которая находится глубоко в моём сердце и вместе с детскими воспоминаниями.

Как это интересно бывает... Живёшь себе спокойно, строишь планы на будущее, а в один момент всё резко меняется и тебе нужно заново собирать себя, менять планы и думать о том, как выжить в новых реалиях. Кто-то ломается от такого, начинает винить окружающих в своих бедах или отказывается верить в изменения, а кто-то как я, видит в новых переменных шанс на лучшую жизнь.

«Что не делается, всё к лучшему.» – говорила моя мама, законченная оптимистка, по словам тётёи Лены. Я запомнила её слова, но никогда в них не верила, до этого момента. А сейчас полностью осознала, что я там куда мне было судьбой предназначено попасть.

Не будь отец столь амбициозен, чтобы забыть о моих желаниях и продать меня ради своей выгоды, я бы никогда не решилась вырваться из порочного мира земного бизнеса, в котором оказалась уже по факту рождения. Никогда бы не встретила Хауна, единственного мужчину, на кого среагировало моё тело и сердце.

До этого момента все мужчины были мне либо безразличны, либо противны. Но стоило мне увидеть эрсхонца, как слабое девичье сердце сбилось с ритма, а тело наполнило неизведанное ранее чувство, которому имя возбуждение. Не то его подобие, которое я чувствовала, касаясь себя в душе, а то, что вызывает в самке сильный самец, неконтролируемое чувство восторга и наслаждения.

Наконец, мы добрались до самого верха небоскрёба. Двери разошлись, показывая почти пустую площадку с парой аэрокаров, на фоне которых серебряная капсула выглядела громоздкой, хотя и предполагала перевозку не более четырёх пассажиров.

Впереди шагал Хаун, а я шла за ним, словно овца за пастухом. На крыше никого не было, все гости веселились внизу, на вечеринке. Идеально для побега одной бедной землянки.

Мы дошли до капсулы и Хаун приложил ладонь к сканеру, после чего отошёл в сторону и дал мне возможность залезть внутрь. Внутри было просторно: кресло пилота, панель с рычагами и цветными кнопками, какие-то ящики, ужасно напоминающие гробы.

Хаун залез за мной и закрыл дверь.

– Теперь маскировка не нужна. – он кивнул на мою руку, что всё ещё сжимала его запястье.

– Ой, прости. – тут же смутилась и отдернула руку.

– Мне приятно, когда ты меня касаешься, но сейчас нам надо незаметно покинуть Землю и доставить тебя на Эрсхо. – он ободряюще меня улыбнулся и указала на ящик. – Меня не досматривали, но я прилетел один и никто не должен догадаться, что в капсуле нас двое.

Он открыл крышку верхнего ящика, и показал его содержимое. Он был внутри обит голубой мерцающей тканью, холодной на ощупь, а также там лежал кислородный баллон с маской.

– Тебе придётся туда лечь и надеть маску. Ты почти сразу уснёшь. Ящик обит специальной тканью, она не даст тебя обнаружить не одному сканеру. Когда мы вылетим на орбиту, там нас встретит мой корабль и ты продолжишь путешествие в специальной камере, где твой организм будет поддерживаться десятками приборов и за твоим здоровьем будет следить лучший лекарь. – рассказывал Хаун в подробностях план, а у меня затряслись поджилки от открывшихся перспектив.

– Получается, я проспю весь полёт до Эрсхо? – спросила его, с сомнением поглядывая на ящик и белый баллон.

– Так наиболее безопасно. – горячо принялся меня убеждать Хаун. – Доказано, что землянкам тяжело даются полёты на такие большие расстояния. Не переживай, в баллоне кислорода хватит на шесть часов, полёт до корабля не займёт больше двух, а там уж специальная камера с моим лекарем с максимальным комфортом доставят тебя до нового дома.

– Что ж... – тяжело вздохнула я, подходя к ящику. – Доверюсь твоим словам.

Ящик стоял на уровне моих бёдер, и я не знала как в него залезть и не уронить его и себя. На помощь пришёл Хаун. Его руки опустились на мою талию, грудь прижалась к моей спине, а дыхание встрепенуло волосы у уха, когда он заговорил.

– Позволь помочь тебе... – перешёл он на «ты», и я не была против. – Я подниму тебя за талию, а ты подними свои ножки и закинь в ящик.

Я согласно кивнула и затаила дыхание, чувствуя сильные руки на своей талии, что казалась безумно тонкой, так как его пальцы почти соединялись. Через секунду я почувствовала, как земля ушла из-под ног. Ощущение невесомости сначала напугало, но Хаун так легко держал меня в руках, что я почти сразу успокоилась.

Эрсхонец держал меня прижатой к своей груди и шумно дышал на ухо. От близости сильного мужчины у меня напряглись под платьем соски, а в трусиках приятно закололо.

– Залазь, Зарина... – горячо выдохнул мне в ухо Хаун.

Я послушалась, и перекинула ноги через бортик. Хаун посадил меня на прохладную ткань и убрал руки, внимательно смотря мне в глаза.

– Не переживай, я не позволю никому причинить тебе вред и доставлю на Эрско в целости и сохранности. – Хаун взял мою руку и поднёс к своим пухлым губам, чтобы оставить на костяшках горячий поцелуй. – Ты мне веришь, Зарина? – его тёплые неоновые серые глаза смотрели прямо на меня, а я вдруг почувствовала, как замерло в груди сердце.

Этот почти незнакомый мне эрсхонец смотрел на меня со вселенской нежностью в глазах, трепетно держал мою руку, поглаживая пальцем запястье, от чего приятные мурашки бежали вверх по руке. А я, вместо того чтобы переживать о том удастся ли побег или что меня ждёт дальше, думала о том, что хочу снова ощутить на своих губах его мягкие губы, почувствовать его крепкие руки на своём теле, особенно в нескромных местах, и наконец войти во взрослую жизнь и узнать на практике, что происходит за закрытыми дверями спальни между мужчиной и женщиной.

Потому я ответила Хауну то, о чём я думала.

– Не знаю почему, но рядом с тобой я чувствую себя уверенно и спокойно, как никогда ранее ни с кем. Это нормально или я сошла с ума? – тихо рассмеялась я, отчего на лице Хауна расцвела красивая улыбка, которую только подчёркивал тонкий шрам на подбородке.

– Тогда безумие заразно, ведь я был покорён тобой с первого взгляда этих льдистых глаз. Госпожа Елена красива, я видел её пару раз, и вы похожи, но только при взгляде на тебя у меня в голове всё путается, а жар заполняет грудь... – он нервно облизал губы и посмотрел на меня более тяжёлым, почти осязаемым взглядом. – И не только...

От его слов, так похожих на признание в любви, у меня перехватило дыхание, а ладошка, что он всё ещё сжимал в руке, взволнованно вспотела. Я постаралась скрыть смущение, отведя взгляд, но Хаун приблизил своё лицо к моему и прошептал:

– Прежде чем мы отправимся в космос, и ты уснёшь на время полёта, прошу тебя, Зарина, подари мне надежду на ответные чувства с твоей стороны. Я никогда не мечтал ни об одной девушке, как мечтаю о твоём теле, твоих ясных глазах, розовых губках, о твоём страстном голосе, что будет срываться в столах, когда я буду ласкать твоё тело, и сладостных поцелуях. – он запустил руку мне в волосы на затылке, запрокидывая голову так, чтобы я смотрела на него. – Я хочу стать для тебя не просто пилотом, что помог сбежать с Земли, но кем-то большим. Понимаю, для тебя всё происходит слишком поспешно, но на Эрско, женщина сразу показывает свою готовность к серьёзным отношениям или желание по отношению к мужчине, а если нет, то эрсхонец не будет настаивать, ведь для нас женщина – глава семьи и наивысшая ценность. – он требовательно смотрел на меня ртутными глазами, а я с трудом могла соображать от прилива возбуждения.

Никогда не думала, что можно настолько возбудиться от обычных слов, но Хауну это удалось. Перспектива оказаться с ним в одной комнате, где мы сможем исследовать тела друг друга, познавая новые уровни удовольствия.

Но сейчас не время мечтать о взрослых утехах с Хауном, ведь мы ещё на Земле, где нас в любой момент может хватиться мой отец. А уж после такого никаких отношений и секса с инопланетянином мне не видать.

А потому я решила ответить на слова Хауна следующим образом.

– Когда я окажусь на Эрсхо, хочу, чтобы первым кого я увижу был ты. – я несильно сжала его ладонь. – Я хотела бы продолжить наше общение в более комфортной атмосфере, а для этого мне придётся некоторое время поспать. – я потянулась к маске, прикреплённой к баллону, и надела на себя. – Позаботься о моём спящем теле и разбуди по прилёту поцелуем. – пошутила я, вспомнив сказку «Спящая красавица».

Я вполне могла бы сойти за Аврору, героиню этой сказки, а Хаун выглядел, как инопланетный принц, что должен был разбудить меня после волшебного сна.

От моих слов его глаза словно ещё ярче засияли, а губы растянулись в широкой и счастливой улыбке. Видимо он не понял отсылки и принял мои слова за руководство к действию.

– Страстных снов, моя госпожа. – он поцеловал меня в лоб, помог удобно улечься и крутанул вентиль на баллоне.

Маску сразу наполнил сладковатый дым, от которого потяжелели веки. Ещё несколько секунд я смотрела в ртутные глаза Хауна, прежде чем его лицо смазлось, и чернота заволокла моё сознание.

.....

Не знаю сколько точно мы летели, так как я ничего не запомнила.

Казалось, что я только прикрыла веки и уже чувствую на своих губах тепло чужих. Носа коснулся аромат хвойного леса и апельсиновых корок, так пах мой новый знакомый, Хаун. Именно он нежно покусывал и облизывал мои губы, медленно пробуждая ото сна.

– Ум... – вырвался из меня томный стон.

Руки плохо меня слушались, но я смогла закинуть их ему на плечи, обнимая его. Его руки же исследовали моё тело, лаская талию, бёдра и груди сквозь тонкую ткань платья.

Лучшего пробуждения сложно представить.

– Просыпайся, Зарина, а иначе мы задержимся на корабле, а после мужья госпожи Елены прибьёт меня. – с тихим смешком оторвался от моих губ Хаун.

– Нельзя такое допустить. – наконец открыла я глаза и посмотрела в такие необычные серые глаза моего спасителя. – Мы прилетели? – спросила его, поглаживая по гладкой щеке.

– Да. Как и обещал, я доставил твоё шикарное тело на Эрсхо в целости и сохранности. Сейчас мы разгружаем груз, и у тебя есть пару минут, прежде чем мой планшет заполнят сообщения от мужей твоей тётки с требования немедленно вернуть тебя. – он мне по-хулигански подмигнул и снова поцеловал.

В этот раз поцелуй был более глубоким, его язык приласкал моё нёбо и начал зазывать мой в танец любви. И хоть я имела мало опыта в этом деле, но подхваченная его страстью, я начала отвечать на его касания.

Но, как и предсказал Хаун, на его планшет начали прилетать сообщения от мужа Елены с вопросами: «где Зара?», «почему так долго?» и «всё ли в порядке?».

– Пора... – мученически вздохнул Хаун и подарил мне долгий взгляд, обещающий очень многое.

Он помог мне вылезти из стеклянной капсулы в медотсеке. Помимо моей тут было ещё четыре пустующие, стол с голографическими экранами и белые шкафы с медоборудованием и лекарствами.

Я оправила на себе платье, в котором была на благотворительном балу. Хаун протянул мою сумочку, про которую я успела забыть. Внутри всё было на своих местах: документы, кое-какие личные вещи, мини-альбом с памятными фото.

Похоже, я готова войти в свою новую жизнь. И не одна, а под руку с Хауном, который, я так надеюсь, задержится в моей жизни и не исчезнет, как обычный попутчик.

Мы быстро передвигались по стальным коридорам, и лишь эхо от наших шагов нарушало тишину. Буквально через пару минут мы дошли до больших дверей, от которых шёл вниз широкий трап.

У подножия трапа меня встречала любимая тётя. На тёте Лене был восточный наряд для танцев живота сиреневого цвета с лиловой вышивкой в виде цветов, который явно подчёркивал её беременный животик. Её пепельно-русые волосы были заплетены в толстую косу через плечо, голубые глаза ярко сияли на взволнованном лице. Рядом стояли трое высоких мужчин с яркими красно-рыжими волосами, заплетёнными в конские хвосты. Все трое были эрхонцами, на это указывал высокий рост, золотистая кожа и крепкое телосложение.

Они мило общались с тётей, ненавязчиво ухаживая за ней. Один держал над тётей зонтик, другой предлагал выпить сок, а третий массировал плечи, стараясь успокоить взволнованную землянку. Скорее всего один из них был моим дядей и мужем Елены, а двое других его братьями.

– Зара! – заметила меня тётя.

– Тётушка! – закричала я в ответ и побежала ей на встречу.

Стоило оказаться рядом с тётей Леной, как я была заключена в крепкие объятия. В нос ударил знакомый с детства аромат корицы и кофейных зёрен, так всегда пахла мама и тётя. От этого аромата заслезились глаза, а в горле собрался комок.

Как давно я не чувствовала этого запаха, который прочно ассоциировался у меня со счастливым детством. Как приятно снова почувствовать себя маленькой девочкой, которую любят и оберегают родные.

– Моя принцесса, как же я скучала по тебе. – глухо шептала тётя, словно и у неё в горле был ком, который не давал нормально говорить.

Она была на целую голову меня ниже, а потому её лицо было напротив моего декольте. Её дыхание щекотало мне шею, но я не хотела разрывать объятий.

– Я тоже скучала... – смогла вымолвить я. – Я больше не покину тебя. – окончательно решила для себя.

– И не нужно.

Мы ещё немного пообнимались, пока Хаун и рыжие родственники мужа тёти разговаривали. Но потом мы всё-таки разлепились. У тёти были красные глаза и кончик мокрого носа. Она всегда была эмоциональной и не сдерживала чувств.

– Милая, утри слёзки и представь нас наконец твоей племяннице. – подал один из рыжих тётке розовый платочек и кинул на меня заинтересованный взгляд.

– Да, спасибо. – тётя неаристократично высморкалась и, глубоко вздохнув, с улыбкой посмотрела на меня. – Зара, я никогда тебе не говорила про своего мужа, потому что боялась, что кто-то использует это для того, чтобы манипулировать ими. На самом деле на Эрско принято многомужество, у каждой эрсхонки от двух до пяти мужей. – шокировала меня своей откровенностью тётя. – И у меня трое мужей. – полностью перевернула мой мир тётя Лена.

– Трое? – по-новому взглянула на тройняшек с яркими волосами.

– Да. – кивнула тётя. – Позволь мне их представить. Мой старший муж и старший брат – Лóкус, и младшие мужья Лёфус и Лявас. – показала на одинаковых на мой взгляд мужчин.

На всех мужчинах были лиловые шаровары и жакеты, на которых были серебряные узоры в виде роз. Единственное отличие было в том, что Лефус носил очки в стальной оправе, а у Ляваса волосы были короче, хвост был чуть ниже плеч, хотя у остальных волосы опускались ниже пояса.

– Мы очень рады наконец познакомиться с племянницей Лены. Она постоянно говорила о тебе, так что мы много о тебе знаем, Зарина. – протянул мне руку для рукопожатия Локус.

Я её приняла, но он вместо обычного пожатия, оставил короткий, скромный поцелуй на тыльной стороне ладони.

– Верно! – подскочил ко мне Лявас, обнимая за плечи. – Лена очень волновалась после того, как ты ей рассказала про дурацкую идею своего отца. И постоянно звонила Хауну, чтобы узнать про твоё состояние во время вашего полёта. Мне нетерпелось познакомиться с её родственницей.

Последний из мужей тётки, тот, что в очках, ограничился лёгкой улыбкой и короткой фразой:

– Добро пожаловать и пусть Аль будет к тебе благосклонна.

– Ребят, не напирайте на Зару, она только осознаёт новую реальность. – приструнила Елена мужей, что с интересом меня разглядывали. – Дорогая, я понимаю, что всё неожиданно, но нам надо как можно быстрее добраться до Верховной Тиáры, чтобы твой статус стал официальным.

– Отец узнал про мой побег? – кровь отхлынула от лица и даже руки у меня заметно задрожали.

– Да. – лицо у тётки сразу стало серьёзным, а льдисто-голубые, как у меня, глаза похолодели. – Вы летели девять дней, твой отец понял, что ты летишь ко мне на шестой. Угрожал, приказывал вернуть тебя обратно, пытался манипулировать, а после моих однозначных отказов, попытался зайти через Верховных. – тут она закатила глаза и громко фыркнула. – Они долго смеялись после его возмущённого и требовательного письма. Но не волнуйся, Верховная Тиара на нашей стороне.

– Почему? – не могла понять такого благосклонного отношения одной из трёх правительниц Эрско.

– Она наша бабушка. – подмигнул мне Лявас. – А так как Елена беременна её правнуком, она готова помочь её любимой племяннице во всём. Тем более мы,

эрсхонцы, не терпим насилия над девушками, а то, что пытался проделать твой отец по-другому не назовёшь.

– Согласен. – кивнул Локус. – Потому нам следует как можно скорее утвердить твой статус, чтобы никакой землянин не мог претендовать на тебя против твоей воли.

Кстати, о том, кто на меня претендует...

– А где Хаун? – я огляделась по сторонам, но нигде не заметила его чёрную макушку.

– Ему надо отчитаться по сделкам с Землёй. – заметил мой бегающий взгляд Лефус и по-доброму усмехнулся. – Он просил передать, что с нетерпением ждёт вашей новой встречи и надеется, что твои чувства не остынут, а от ожидания лишь усилятся.

От его слов я почувствовала необъяснимую радость и томление внизу живота. Мне нетерпелось снова увидеть Хауна, но нужно было решить все проблемы с отцом. А для этого мне надо познакомиться с Верховной госпожой.

А ведь я только отошла от новости о трёх мужьях тёти. Трёх?! И все они братья. После такого меня мало что сможет удивить в новой жизни.

Я недооценивала Аль, местную богиню жизни и судьбы.

Глава 3

Анекдот:

Он был настолько гостеприимный, что даже ружье заряжал хлебом и солью.

От аэропорта мы отправились к дому Верховной на самоходном паланкине, который парил в полуметре от земли. Все мы в один не влезли, а потому с нами сидел старший из братьев, а другие вместе с тётиним телохранителем летели во втором.

Телохранителем оказался пожилой на вид эрсхонец с полностью седыми волосами и усами, и небольшим животиком. Звали его Хоо́пус, был он суровым дядькой с добрыми карими глазами.

Пока мы летели, тётушка успела расспросить меня о всей моей жизни, выведать всё до мельчайших подробностей. Да, я и не сопротивлялась, так как впервые могла поговорить с тем, кому по-настоящему интересно, что я говорю.

– Значит ты закончила учёбу с красным дипломом? – с интересом спрашивала тётя Лена, поглаживая меня по руке.

Она и раньше была очень тактильной, а после долгой разлуки просто не могла не трогать меня. Но мне было приятно её внимание и ласковые прикосновения.

– Да. Специальность «Живопись». – впервые с гордостью рассказывала про своё образование. – Моя дипломная работа даже была выставлена в галереи.

– Я всегда знала, что ты пойдёшь в Сашу. – глаза тёти заволокло слезами. – Она была творческой натурой, в то время, когда я предпочитала мир цифр и графиков. С каждым годом ты становишься её копией. Будто и не потеряла я сестру.

Слёзы потекли крупными ручьями вниз, но Локус смог успокоить свою жену парой фраз и ещё одним платочком.

– Дорогая, прекрати плакать. Теперь Зарина рядом, и вы будете видаться с ней каждый день. Может она поможет выбрать имя для нашего сына. – он поднял на меня синие как море глаза, явно прося поддержки.

– Да, конечно. – рьяно закивала головой. – Жду не дождусь появления кузена. Интересно, будет ли он похож на тебя, или пойдёт в отцов. А кстати, как понять кто папа? – пришла мне в голову странная мысль.

– Мы не разделяем детей на своих и чужих. Для всех нас ребёнок Лены будет сыном, неважно кто его биологический папа. – принялся объяснять мне местные устои Локус, пока тётя приводила себя в порядок. – И он точно будет эрсхонцем, а значит у него будет наш цвет кожи и яркие глаза.

– Почему он не будет землянином? – спросила я непонятный мне момент.

Ответила мне тётюшка.

– Их гены более доминантные, потому не важно какой расы мать или отец, если один из них коренной житель Эрсхо, малыш родиться эрсхонцем. – она снова сияла широкой улыбкой. – Буду рада твоей помощи в выборе имени для малыша. У эрсхонцев есть традиция: давать имя ребёнку со значением на древнем языке. Например, «локус» означает «мирный», «лефус» – «заботливый», а «лявас» – «честный». Каждая мама вкладывает в имя ребёнка свой посыл к богине Аль. Потому я не могу его назвать Иваном или Кириллом. А я не знаю, чего больше всего хочу пожелать мальчику... – расстроено вздохнула тётя Лена, поглаживая свой арбузик.

– Красивая традиция. А наши имена, что означают? – повернулась к тому, кто должен был знать этот древний язык.

– К сожалению, ваши имена не переводятся на наш язык. – он извиняюще пожал плечами.

– Моё имя в переводе с древнегреческого означает «солнечный свет». – гордо задрала нос тётя, кинув на мужа любящий взгляд.

– И ты ему полностью соответствуешь, золото моё. – нагнулся он к жене и нежно коснулся её губ поцелуем.

– А моё имя что в переводе значит? – стало не на шутку мне интересно.

– Я помню, как его выбирала Саша. Она была в отпуске в Персии и учила их язык, когда узнала, что беременна. – окунулась в воспоминания тётя. – Она сразу решила, что назовёт тебя Зариной, так как в переводе имя означает «звезда». Она всё время называла тебя маленькой звёздочкой, которой суждено блистать. Она тебя очень любила и хотела лучшего.

– Знаю, тётя. – с улыбкой облокотилась на её плечо. – Ты будешь такой же прекрасной мамой, как и моя. На самом деле, я не думала, что ты когда-нибудь родишь, ведь ты уже взрослая... – начала говорить и поняла, что зря.

Тётя громко рассмеялась, хватаясь за живот.

– Мне всего сорок шесть, Зара. – отсмеявшись, улыбнулась мне, как маленькому чаду, тётюшка. – Благодаря современной медицине женщины до ста тридцати могут забеременеть и родить без вреда для здоровья. А на Эрсхо такой чистый воздух, вкусная и богатая витаминами еда, что и в сто пятьдесят можно мамой стать, что уж говорить про мой детский возраст. – льстила себе тётя, но я не стала её поправлять.

– А нам с братьями по сорок два, так что мы планируем ещё не раз стать отцами. – он горячо посмотрел на тётюшку, от чего я захотела сбежать.

Слишком их гляделки были откровенными и воспламеняющими для постороннего зрителя. Интересно, мы с Хауном также смотрим друг на друга? И почему я о нём сейчас думаю?

Он мне, конечно, понравился и очень, но мы знакомы столь мало, чтобы он занимал мои мысли. А именно о его чёрных, словно чернила, волосах, о ярких серых глазах, напоминающих жидкую ртуть, пухлых губах и тонком шрафике на мужественном подбородке. Господи, что за наваждение!

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как мы приехали к дому Верховной. Он напоминал дорогой загородный дом землян. Он огорожен невысоким белым забором, за которым цветут на клумбах десятки видов цветов. Дом был трёхэтажным, кремовые стены обвивал виноград, а бледно-жёлтая черепица приятно блестела на солнце, точнее, блестела от света Аль, местного светила розового цвета.

Рядом, на небольшом расстоянии, располагались такие же дома, отличие было лишь в цвете стен и черепицы.

Мы все выгрузились из паланкинов и прошли от калитки к входной двери. Тройняшки спокойно открыли двери и громко возвестили:

– Бабушка, мы вернулись и не одни.

– Иду, иду. – раздался цокот каблучков и вот к нам бежит пухленькая эрсахонка с каштановой гривой волос до колен.

Это первая истинная эрсахонка, которую я увидела. Она была похожа на загорелую землянку, но с двумя парами грудей. У неё были приятные серые глаза, что светились дымчатым светом, густые волнистые каштановые волосы и золотая блестящая кожа.

Как и на тёте, на Верховной был костюм для танцев живота, вроде их называют беллиданс, только шоколадного цвета с золотой бахромой по краю лиффов и юбки, с разрезом до бедра с одной стороны. На ногах были золотые босоножки на танкетке с ремешками, переплетающимися крест на крест до колена.

– Внучата мои, наконец, вы дошли до меня, хулиганы. – по очереди обняла высоких рыжих братьев, как я поняла, Верховная госпожа. – Как женились, совсем забыли про бабулю.

– Ба, как мы могли. – пожурил Лявас пожилую леди, хотя выглядела она не старше пятидесяти, но при наличии взрослых внуков, ей не могло быть меньше сотни. – Ты же знаешь, что мы с Еленой живём вне столицы, поближе к аэропорту.

– Да, да, ваша работа отнимает много времени, и вы решили сократить время поездок от дома до амбаров. Всё я это помню, сама Хинессу успокаивала, когда вы переезжали. – отмахнулась от его слов Верховная и посмотрела в нашу с тётёй сторону. – Великая Аль, как вы похожи! – всплеснула она руками с десятком золотых браслетов. – словно родные мать и дочь. Две светловолосые красавицы с яркими голубыми глазами.

– Я тоже рада вас видеть, госпожа Тиара. – тётя, несмотря на большой живот, крепко обняла невысокую, но величественную даму. – Пока мы не можем чаще приезжать к вам, но надеюсь, после рождения правнука, вы сами будете к нам прилетать, поняичить кроху.

– Обязательно, Елена. – согласно кивнула брюнетка. – И прекрати мне выкать и звать «госпожой». Просто Тиара, мы ведь семья.

– Хорошо, Тиара. – тётя повернулась ко мне и подозвала ближе. – Позволь представить тебе мою племянницу, Зарину.

– Здравствуйте, Верховная Тиара. – не знала, как правильно обращаться к правительнице целой планеты, но постаралась максимально вежливо склонить голову и поприветствовать госпожу.

– Так это та самая, Сосновская Зарина Рустамовна, из-за которой нам с Верховными прислали десяток требований вернуть беглянку на родину. – окинула меня более цепким, но насмешливо добрым взглядом Тиара.

– Прошу прощения, что доставила вам столько неудобств. – заперевивала я, что отец мог нанести непоправимый вред своими письмами Верховным.

Чем он только думал? Ведь отношения между Эрсхо и Землёй только начали налаживаться, и их может пошатнуть любой конфликт. Неужели ему так надо влияние Липкина, а значит наш с ним брак?

– Не переживая, дорогуша. Нам не впервой читать такие гневные тирады. – она спокойно, на мой взгляд, отреагировала на выходки моего отца. – Давайте пройдем в гостиную, где нам подадут освежающие напитки и печенье. Елена, тебе, наверное, было трудно добираться от аэропорта ко мне. Сегодня такая жара. – зашебетала заботливой пташкой Верховная и показала на комнату справа.

Гостиная была оформлена в песочных и жёлтых цветах с большим количеством зелени в горшках. Большое окно во всю стену выходило на сад с большими качелями и ажурным столиком. Наверное, хозяйка дома любила там отдыхать.

Мы расселись на длинном диване, а Верховная присела в одиночное кресло с деревянными подлокотниками и высокой спинкой.

Стоило нам сесть как в комнату вошёл высокий марсианин, судя по красной коже с чёрными полосами и рогам, на котором были кремовые шаровары и белый тонкий ошейник. Больше ничего из одежды он не носил, даже обувь.

– Дульк, принеси нам лимонад и любимое печенье госпожи Елены. – приказала хозяйка дома, и слуга с низким поклоном ушёл, чтобы вернуться буквально через пять минут.

– Он раб? – постаралась шёпотом спросить у тётки, но Верховная услышала.

– Дулык был пленён сто лет назад моим отцом. – начала она рассказ об марсианине. – Он работал на работоторговца и похищал женщин на заказ. Как-то раз его попросили похитить истинную эрсхонку, и он решил испытать удачу. Она его подвела. – тихо хохотнула госпожа Тиара. – Он пытался похитить меня, тогда ещё молодую девушку, лет тридцати. Усыпил моих мужей и вытащил через окно, представляешь?

– Ему удалось вас похитить? – заворожённо слушала её рассказ, словно читала приключенческий роман.

– Нет. – резко ответила она. – Один из моих отцов работал механиком в аэропорту и заметил нас. Поднял тревогу и тем самым спас меня. Потом был суд, в результате которого, Верховная госпожа Кларин, самая старшая из нас, отправила его в рабство.

– Марсиане чаще всего служат телохранителями, редко постельными рабами, но бабуля сделала Дулыка своим личным бытовым рабом. – влез Лявас, просвещая меня, про разновидности рабства. – Хотя я не понимаю её выбора.

– Мужья тоже не могут его понять. – усмехнулась женщина. – Но Дулык не привлекает меня как мужчина, а брать телохранителем того, кто тебя пытался похитить – глупо, согласишься внучок. – Лявас согласно кивнул, жуя печеньку.

Мы немного посидели в тишине, наслаждаясь прохладным мятым напитком со сладким печеньем. Я и не осознавала, как голодна, пока не увидела его. Всё-таки ела я в последний раз на Земле, хотя в капсулах на космических кораблях есть системы питания и поддержания организма, а значит у меня нет голодания или обезвоживания.

Плюс смена климата. На Земле была поздняя весна, а тут словно царило вечное лето, но не такое сухое и душливое как дома, а влажное и тёплое. Понятно, почему местные предпочитают свободные одежды, почти не прикрывающие тело.

Погрузиться в свои мысли мне не дал голос Верховной, которая решила продолжить наше общение, коснувшееся темы гневных писем.

– Каждый раз, когда мы принимаем беженок или беглых рабынь, кто-то из их родичей или хозяев пытается нами манипулировать для того, чтобы забрать их обратно. – вернулась к прерванному разговор госпожа Тиара, презрительно сморщив нос. – Но поверь мне на слово, ни у одного из них ничего не получилось. Мы предоставляем женщинам из разных уголков Вселенной защиту, кров и возможность начать новую жизнь. Ступая на нашу землю, они обрывают связи с прошлым и становятся нашими подданными. – она серьёзно посмотрела прямо мне в глаза. – Понимаешь ли ты это, Зарина? И согласна ли ты забыть прошлую жизнь и жить согласно законам богини Аль?

Я слушала её и осознавала, что моя прошлая жизнь кончилась ещё на Земле, когда я села в капсулу с Хауном. Я прекрасно понимала, что больше не увижу отца, общих знакомых, родные места. В душе мне было грустно от этого, я переживала всё то время, что готовила побег на Земле. Но по-другому поступить было нельзя.

Стать марионеткой в отцовских играх я не хотела, а потому готова была пожертвовать прошлым, ради будущего. А оно будет здесь, на Эрсхо, подле тёти и её большой семьи.

– Я приняла тот факт, что для меня наступают новые времена. Прилетев сюда, я решила, что буду жить согласно здешним законам, ведь земные устои для меня оказались дикими и неправильными. – я посмотрела на счастливую тётушку в окружение красноволосых мужей. – Хотя наличие многожества было для меня сюрпризом, но я не вижу в этом чего-то ужасного. Мне хотелось бы найти своё место на Эрсхо, стать его частью.

– Прекрасно. – хлопнула в ладоши госпожа Тиара и радостно поздравила меня. – Тогда, добро пожаловать, юная госпожа Зарина. С этого момента, ты под защитой Эрсхо.

Все в комнате захлопали в ладоши, а тётя и вовсе прижалась ко мне, обняв за талию. Мужья тёти, Верховная и тётя были не меньше меня рады тому, что я оказалась на этой планете и в скором времени займу достойное место в обществе.

Тут в комнату вернулся рыб и подошёл к Верховной, встав рядом с её креслом на колени и сложив ладони на бёдрах.

– Госпожа, к вам в гости пришла Верховная Санти с юной госпожой Фионой. Могу ли я их впустить или мне стоит попросить их прийти попозже? – вежливо и спокойно спросил он.

Даже если он попал в рабство насильно, по нему сейчас об этом не скажешь. Сильный, уверенный мужчина стоял на коленях, но не был этим унижен, он, словно рыцарь, преклонил колени перед королевой и ждал указаний.

Верховная посмотрела на меня и тётю, а после перевела внимание на раба.

– Пускай составят нам компанию. – приняла она решение за всех, сразу видно правительницу богатой планеты. – Елена, думая юной госпоже будет полезно поговорить с другой опытной госпожой, узнать про местные традиции и правила. – с намёком посмотрела на тётю Верховная, когда раб вышел из гостиной за гостями. – Но боюсь в твоём обществе она будет испытывать некоторое стеснение и не сможет задать личные вопросы. Может тебе стоит поехать домой, подготовить для неё комнату и... – она оглядела моё светлое платье, в котором я была на благотворительном вечере, – более удобную одежду. Можешь попросить Хинессу, она будет рада создать гардероб с нуля.

– Да, ты права, Тиара. – задумчиво кивнула тётя Лена, а после подбадривающе сжала мою ладонь. – Я бы хотела, чтобы Зара жила поблизости. Поместье в паре домов от нас недавно опустело. Если там до сих пор никто не живёт, я начну оформление документов. Ты не против? – приподняла вопросительно брови тётушка, которая уже мысленно всё решила и сделала.

– Я буду рада, если мы будем жить рядом. И госпожа Тиара права, я бы хотела больше узнать про местные порядки, а твоё присутствие меня немало смущает. – признала правоту старшей эрхонки.

В этот момент в гостиную влетела маленькая, лет пяти, девочка с белоснежными кудряшками и ярко-изумрудными глазами. Судя по золотой коже с перламутром, она была эрхонкой, хотя под одеждой не было видно количество грудей, да и у такой крохи их ещё не было заметно. На малышке было платье, похожее на сари, бледно-розового цвета с красной лентой на поясе и по краю подола.

За ней спокойно, я бы даже сказала величественно, шествовала высокая стройная эрхонка с золотым водопадом волос и лиловыми глазами. Никогда не видела такого красивого оттенка фиолетового. Казалось, что художник смешал множество оттенков синего и розового, чтобы получить такой яркий, но в тоже время нежный цвет.

Одета она была в традиционно для местных дам: два лифа расшитых полудрагоценными камнями и длинная юбка, держащаяся за счёт пояса. Вся одежда была пурпурного цвета, что лишь подчёркивал прекрасные глаза.

– Дорогая Тиара, вижу у тебя гости, мы с внучкой не вовремя пришли? – проявила вежливость, как я догадалась Верховная Санти.

– Брось, Санти. Это же моя семья, какие гости. Неужели не узнала моих внучат. – раскатиисто рассмеялась Тиара, от чего её груди заколыхались.

– Как не узнать единственных тройняшек эрхонцев? – удивилась Верховная Санти и присела в кресло рядом с хозяйкой, и посадив маленькую девочку к себе на колени боком. – Близнецы рождаются раз в пару десятилетий, а случаи рождения тройни можно пересчитать на пальцах. – показала ладони с растопыренными пальцами блондинка. – Последние тройняшки умерли триста лет назад, так что твои внуки единственные на нашей планете. Наверное, так случилось из-за твоего желания иметь большую семью.

– Да... – мечтательно зажмурилась пухленькая брюнетка. – Когда у нас с мужьями родилась Несса и лекари сказали, что следующая беременность меня погубит, я долго горевала, ведь с детства хотела большую семью, что будет собираться на семейные ужины и праздники. – она любя посмотрела на внуков. – Пусть у меня лишь одна дочь, зато трое прекрасных внуков и, – перевела она взгляд на живот тёти Лены, – скоро появиться правнук.

– А эта милая девушка, что так похожа на госпожу Елену, её племянница? – наконец, обратила на меня внимание Верховная Санти.

– Да, Санти. – кивнула хозяйка дома. – Зарина согласилась жить на Эрско согласно нашим законам. Я как раз хотела ответить на её вопросы, но перед этим проводить внуков с их женой, чтобы они отдохнули и подготовились к заселению юной госпожи.

– Правильно, нечего смущать молодёжь. – согласилась Санти, а после обернулась к двери. – Фан, поиграй с Фионой на заднем дворе.

Там на коленях при входе в гостиную сидел черноволосый эрсхонец, немного старше меня. На нём были синие шаровары, почти прозрачные, и чёрный узкий ошейник.

– Конечно, госпожа Верховная. – склонился он в поклоне почти лбом до пола. – Я не спущу глаз с юной госпожи Фионы.

– Не сомневаюсь. – весело усмехнулась госпожа Санти. – Ведь в противном случае Яся отлучит тебя от своей спальни.

От этих непонятных для меня слов, молодой раб вздрогнул всем телом и громко сглотнул слюну.

– Фиона, поиграешь с Фаном, пока я поговорю с тётёй Тиарой? – спросила у маленькой девочки Верховная.

– Да, бабушка. – тихо и мелодично ответила малышка, соскальзывая с колен взрослой эрсхонки и направляясь к рабу. – Фан, пойдём поиграем в пятнашки. – подёргала она парня за короткие волосы.

– Конечно, юная госпожа. – подхватил он девочку на руки и пошёл к стеклянным дверям, ведущим в сад.

– А где родители Фионы? – спросила Тиара.

– Сын и второй муж Яси решили сделать для неё сюрприз. Они на неделю увезли жену к водопадам, чтобы отдохнуть как следует. – хитро сощурила глаза Санти.

– И ты как заботливая бабушка присматриваешь за маленькой внучкой... – медленно растягивая слова, произнесла Верховная. – А если правда?

– Дети так быстро растут, скоро Фиона повзрослеет и найдёт себе мужей, и я уже не смогу её нянчить, читать сказки на ночь... – грустно улыбнулась золотоволосая женщина, но потом закусил губу и кинула на подругу игривый взгляд. – Надеюсь, что с водопадов Ясмина вернётся беременной. Я даже специально подгадала, чтобы у сына и Фила был плодovitый период.

– Ты настоящая интриганка. Уважаю! – радостно воскликнула Тиара.

– Фиона вырастет настоящей обольстительницей. – перевела тему тётя. – Уже сейчас вертит мужчинами вокруг.

Мы все посмотрели в окно, где раб с завязанными глазами путался поймать в объятия смеющуюся девчулю. Им там было весело, как могут веселиться только дети, что не знали разочарования.

– Я буду только рада. – кивнула бабушка маленькой эрсхонки. – Пусть только будет счастлива, остальное неважно. – потом она пристально посмотрела на моих родственников. – Вам пора домой, негоже беременной столько времени проводить на ногах, пора бы и отдохнуть.

– Кто-то должен остаться и отвезти Зарину домой. – разумно заметил рыжий брат в очках, Лефус, если я не ошибаюсь.

– Вот и побудь тут. – поймала его на словах Верховная Тиара. – А остальные могут лететь по своим делам. Не забудьте про подбор одежды для юной госпожи, а также оформление поместья.

Больше никто не стал спорить.

Тётя и двое её мужей отправились домой, а Лефус решил поиграть с белокудрой девчушкой, аргументируя тем, что не хочет останавливаться на одном ребёнке, а значит ему надо учиться общаться с маленькими девочками.

Я же осталась наедине с Верховными, они даже рабов выпроводили из комнаты. Такое ощущение, словно меня собирались пытать и избавлялись от свидетелей.

– Юная госпожа Зарина, давай отбросим формальности и поговорим о женских мелочах. – начала разговор Верховная Санти, а я решила задать вопрос, который меня терзал.

– Могу ли я спросить почему я юная госпожа? Мне уже двадцать, так что я совершеннолетняя. – попыталась найти объяснение такому обращению.

– О, это простой вопрос. – расслаблено пожала плечами Санти, накручивая на палец золотой локон. – Юная госпожа – это эрсхонка, которая не вышла замуж. После замужества ты официально получишь статус «госпожи».

– Кстати, касательно замужества... – прочистила горло Тиара. – Есть одно важное условие для получения гражданства Эрхо. И хотя ты сейчас имеешь статус «беженки», но, чтобы жить на Эрхо, а не на планете-колонии, нужно получить гражданство.

– Я готова. Нужно сдать какой-то экзамен или пройти испытание? – вспоминала я разные исторические фильмы и романы, где герой присягал на верность королю, проходя через суровые испытания на храбрость и сообразительность.

– Немного другое. – по-доброму усмехнулась Санти и переглянулась с Тиарой. – По нашим законам ты сможешь получить гражданство выйдя замуж за двоих свободных эрсхонцев.

– То есть я должна выйти замуж, чтобы жить тут? – в шоке раскрыла рот я, пытаюсь переварить услышанное. – Дважды?

– Верно, милая. – подтвердила Тиара. – Тебе уже исполнилось двадцать, а именно в этом возрасте юные эрсхонки выходят замуж.

– Но, чтобы найти хотя бы одного мужа мне потребуется немало времени, я уж молчу про нескольких. – не понимала я как они видят мою ситуацию.

Я была двадцатилетней девственницей, у которой опыта общения с противоположным полом было минимально. Уж молчу про то, что единственный мужчина, на которого отреагировало моё тело и сердце, был Хаун.

От воспоминаний о темноволосом эрхонце тело пронзило электрическими стрелами. Соски начало приятно покалывать, и они выступили острыми пиками, натягивая светлую ткань платья, а внутри живота скрутилась сладкая пружина напряжения, которая бывает, когда я ласкаю себя в душе. Такая странная реакция на почти незнакомого мужчину показалась мне странной, но мысли о его голом крепком теле с золотой кожей одновременно смущали и казались приятно заманчивыми.

– Не переживай, наши предки давно решили эту проблему. – потягивая мятный напиток, важно произнесла Верховная Санти. – Для каждой девушки организуется отбор мужей, куда любой свободный эрхонец может подать заявку. Тебе нужно будет лишь прийти туда и выбрать тех, кто тебе по нраву. А после жрица объявит вас супругами.

– Поверь, мы все через это прошли и не секунды не пожалели о своём выборе. – постаралась поддержать меня Тиара, заметив неуверенность на моём лице. – Уверена и ты выберешь достойных мужей. Эрхонцы в отличие от землян уважают женщин, заботятся о них. А кроме того, у тебя всегда будет парочка рабов, с которыми ты сможешь делать всё в пределах законов.

«Рабы? У меня будут собственные рабы?»

Я знала про рабство на Эрсо, да что уж, видела несколько рабов своими глазами, но не думала, что у меня самой будут рабы. Что вообще с ними надо делать?

Кажется, я задала этот вопрос вслух, так как мне ответила Верховная Санти.

– Какая ты ещё невинная, Зарина. – тихо рассмеялась госпожа. – Рабы бывают разных категорий: бытовые, они же слуги, телохранители, личные помощники и постельные, их ещё зовут рабами для удовольствия. Бытовые рабы содержат поместье в чистоте, ухаживают за садом, готовят пищу. – принялась подробно рассказывать она. – Телохранители везде сопровождают тебя, чтобы предотвратить похищение.

Тут я её невежливо перебила.

– Похищение?! Кто-то пытался похитить местных женщин? – удивлённо воскликнула я.

– К нашему сожалению, такое нередко происходит. – грозно свела брови Санти, а Тиара сжала на подлокотниках руки, словно хотела раскрошить дерево. – Благодаря суровой системе наказаний попыток похищения стало меньше, но они продолжают случаться. Эрхонцы слишком лакомый кусочек для работоторговцев. – раздражение явно слышалось в её голосе. – Но продолжим... Личные помощники помогают во время работы. Как только определишься в какой сфере хочешь развиваться, сможешь подобрать специалиста в нужной области. Например, у меня, личный помощник выполняет функции секретаря. Договаривается о встречах, составляет расписание на день и прочее.

– И самые нужные и важные для любой девушки рабы – постельные. – подмигнула мне Тиара. – Иногда нам надо выпустить пар, поиграть с красивыми мужскими телами, расслабиться от бытовых проблем. – устало прикрыла глаза Верховная. – Ох... Если бы у меня не было Русула, который каждый вечер делает мне массаж ног, а иногда и не только их, я бы давно превратилась в злобную мегеру. А так как я иногда сбрасываю напряжение с рабами, я совершенно спокойная и счастливая женщина, у которой всегда есть время на свою семью и планету в целом. И такое у нас

в порядке вещей. – убеждала она меня, и я начинала проникаться идеей завести раба для удовольствия.

Одного, на всякий случай. Заводить себе целый гарем я не собиралась, но мысль о верном мне рабе, с которым смогу познать все тонкости постельных игр, чтобы потом продемонстрировать мужьям, привлекала меня. Её нужно обдумать, когда я останусь наедине с собой.

Но сейчас вопрос состоял в другом.

– Как мне организовать отбор мужей? – тихо, дико смущаясь, спросила я опытных женщин.

Уверена, что помимо того, что передо мной сидят две Верховные из трёх, у госпожи Санти и госпожи Тиары есть свои дети, а значит они проходили через то, что предстоит мне.

– Не переживай, как твоя родственница, я возьму организацию на себя. – решительно заявила Тиара, пересаживаясь ко мне на диван и беря меня за руку. – Через три дня будет твой отбор. Тебе надо лишь расслабиться и подготовить отличный наряд для такого праздника. Я попрошу Хинессу, свою дочь, она за сутки сошьёт костюм твоей мечты. – восторженно щебетала Тиара, словно девочка-подросток.

– А можно подробнее узнать про сам отбор? Что мне надо делать? – спрашивала обеих эрснонок.

– Ничего особенно. – пересела к нам Санти. Вблизи её глаза были ещё красивее. – Тебе нужно будет ответить на десяток вопросов в анкете. Потом мы распространим её среди неженатых эрснонцев, и желающие стать твоими мужьями в нужный день придут на отбор. Обычно на землянок большой ажиотаж, вы редкость среди местных жительниц.

– Почему? – не могла я не спросить.

– Мы принимаем не всех, кто хочет тут жить, а только тех, кто достоин. Если женщина мечтает стать эрснонкой из жадности, лени или потому, что любит причинять боль и унижать мужчин, мы её и близко к планете не подпустим. – смачно откусила печенюшку Санти и, прожевав, продолжила. – Другое дело помощь таким как ты. Тем, кого угнетают мужчины, либо кому страшно находиться с ними. Для последних существуют планеты-колонии, куда мужчинам вход воспрещён за малым исключением.

Я задумалась над её словами. Неужели бывают женщины, которые мечтают жить тут только из-за своих эгоистических соображений, а не потому, что во всём мире им не найти безопасного места, кроме Эрсно.

– Не волнуйся, Зарина, ты сможешь начать новую жизнь тут и найдёшь своих мужчин. Уже через пару дней ты придёшь к храму Аль и выберешь достойных супругов. – заметив мою задумчивость, Санти постаралась успокоить меня.

– А как я пойму, кто подходит мне? – не могла понять процесс выбора.

– Ну... У каждой девушки это происходит по-разному. – смутилась Тиара и перевела взгляд на подругу. – Санти, к примеру, выбирала самых больших парней себе в мужья. И я говорю не только про рост. – щёки взрослой эрснонки запыхали от эмоций.

– Признаю, так и было. – ни капли не смутилась Верховная, но в ответ подколола Тиару. – А ты задавала претендентам десятки вопросов из истории, экономики и механики. Хотела выбрать эрудированных. – весело фыркнула она, а после посмотрела

на меня с мировой мудростью в лиловом взгляде. – Зарина, ты должна за пару дней решить, что важно для тебя в мужчине: ум, воспитание, сила или внешность. И когда ты встанешь перед выбором, ты сможешь оценить их.

– Я смогу разговаривать с ними, просить что-то сделать? – уточнила я.

– Да. Ведь для них это тоже важный момент.

– После того как ты выберешь двух мужей, а может и больше, жрица проведёт брачный обряд, и вы отправитесь в своё поместье для первой брачной ночи. – закончила на позитивной ноте рассказ Тиара.

– А можно заранее узнать будет ли на отборе один конкретный эрсхонец? – с затаенной надеждой спросила Верховных.

– Ты уже успела кого-то приметить для себя? – заинтересовалась Санти, её глаза засияли ярче прежнего. – Кто он?

– Хаун. – тихо проговорила я, чувствуя, как щёки загораются. – Он помог мне сбежать с Земли. – сначала сказала, а после испугалась.

Язык – враг мой! Своими неосторожными словами я могла серьёзно навредить Хауну и тётушке, которые организовали мой побег.

– Ой, брось! – рассмеялась Санти, заметив мою панику. – Твоя тётя рассказала нам о твоём отце и вашем плане, и мы все трое его одобрили. А госпожа Дорри, мама Хауна, всем сердцем хочет его женитьбы, потому будет не против твоего внимания к её единственному сыну.

– Правда? – ростки надежды зародились у меня в груди.

– Я заранее проверю список участников твоего отбора и, если там будет Хаун предупрежу тебя. – поддержала меня Тиара, и я была ей за это благодарна.

От мысли выйти замуж за Хауна всё внутри меня трепетало и наполнялось теплом. Но оставалось ещё много вопросов, на которые я хотела получить ответы.

– А как дальше мы будем жить? – начала я серьёзно обдумывать своё дальнейшее будущее.

– Как и все. Будешь ли ты хозяйкой в своём доме, пока мужья работают, либо же сама откроешь своё дело, выбор за тобой. На Эрсхо для женщин и мужчин большой простор для реализации. – нахваливала Санти свой мир, хотя я её понимаю, она же правительница и вкладывает душу в благоустройство планеты. – У тебя есть хобби или ты специалист в чём-либо? – задала она вопрос, и я почувствовала себя на собеседование.

– Я художник по образованию. Пишу картины в разных жанрах: анимализм, портрет, натюрморт или пейзаж. – тихо и неуверенно произнесла я.

Ну, не привыкла я хвалиться своим образованием. Отец терпеть не мог, когда я говорила про своё увлечение. А когда видел мои картины, то сжигал в камине. Поначалу я плакала в подушку, но после перестала и начала скрывать свои чувства. В конце концов я сама начала думать о том, что мои рисунки никому ненужная ерунда.

– Прекрасно! – громко закричала Санти, отчего я подпрыгнула на диване. – Я всё хотела найти художника, что напишет семейные портреты для меня и Ясины, мамы Фионы. Дорогая Зарина, прошу тебя, – схватила меня за плечи Верховная, и пристально уставилась фиолетовыми нереальными глазами, – возмись за эту работу, заплачу сколько скажешь, только сделай их своими руками.

– Я не против, госпожа Верховная, но почему вы так отреагировали? У вас на Эрско нет художников? – искренне недоумевала я.

– Есть маляры. Они красят стены, заборы. Могут небольшой узор сделать, но это максимум. – пожалала она плечами, отпуская меня. – Наши мужчины считают творческие профессии ненужными, а никто из девушек не занимается живописью на профессиональном уровне. Кстати, – глаза Санти азартно блеснули, – ты могла бы открыть секцию для детей, учить их рисованию. Моя Фиона очень любит рисовать, уверена Ясмина захотела бы развивать её талант под руководством опытного художника.

От её слов я опешила. С детства я мечтала открыть свою изостудию и обучать детей и подростков живописи. Для этого я училась. Но после окончания университета отец даже слушать не желал про мои желания, мечты. Для него не существовало моего мнения. Я должна была быть послушной фигурой на его шахматной доске, слушаться его беспрекословно.

А сейчас передо мной сидит Верховная госпожа и предлагает реализовать свои мечты на новой планете. Буквально преподносит мне крылья, чтобы я могла взлететь в небо и стать свободной от чужого мнения, от гнёта отца. Да, его уже нет рядом, но его слова всё ещё звучат у меня в ушах.

«Бестолочь. Ненужная мазня. Бесполезная трата времени и ресурсов.»

– Я... – проглотила ком в горле, что мешал мне говорить. – Я всегда хотела учить детей живописи... – не смогла договорить из-за прилива слёз.

Санти сначала посмотрела на меня удивлённо, но потом видимо поняла причину моего солёного потопа и притянула меня в свои объятия, давая возможность выплакаться на её пышной груди.

Она гладила меня по волосам, которые я распустила ещё в паланкине. Я вслушивалась в её ласковый голос, шепчущий успокоительные слова.

– Милая, ну, не переживай... Мы тебе поможем, обеспечим клиентурой, да, Тиара? – искала поддержки у другой Верховной Санти.

– Верно! – поддакивала подруге Верховная Тиара. – Родители будут рады, если на пару часов дети займутся рисованием, а они смогут побыть наедине, так что у будет запись на месяц вперёд.

Лишь спустя десять минут я смогла остановить слёзный поток и оторваться от Санти. Стоило мне это сделать, как я осознала, что делала и с кем.

– О, Боже, извините, Верховная. Я не хотела, просто... Просто, я так обрадовалась и... – попыталась я объяснить всю ту бурю эмоций, что была у меня в душе, но провалилась. – Что я творю? – приняв свой провал, тяжело вздохнула и устала на свои руки с золотистым маникюром.

– Не переживай, Зарина. – погладила меня по голове Санти. – Ты пережила серьёзный стресс: сбежала с Земли, летела девять суток через космическое пространство, а потом встречалась с незнакомыми высокопоставленными персонами. – расставила всё на полочки Верховная, сразу виден опыт погашения истерик. – Так что ты имеешь право на пару минут рыданий. Главное, чтобы тебе стало лучше после этого. Верно? – она заглянула мне в лицо, и я слабо улыбнулась. – Ну, вот, видишь! Такой красотке больше идёт улыбка.

– Давай мы позже вернёмся к разговору о детской секции. – пошла на компромисс Тиара, но я не хотела этого.

Я была в восторге от идеи начать своё дело, поделиться знаниями с маленькими эрсахонцами, брать заказы на портреты от отдельных людей. И я не собиралась терять этот шанс из-за внутренних страхов и переживаний. Раз я решила оставить прошлое позади, то смогу с уверенностью шагать вперёд.

– Нет, мне очень нравится ваша идея. И я хотела бы как можно скорее приступить к своей работе. – я на секунду задумалась и принялась перечислять вещи, которые нужны для реализации данной затеи. – Но перед тем, как создать секцию, надо выбрать помещение, купить материалы и дать объявление о наборе группы. Такое за пару дней не сделаешь.

– Правильно мыслишь. – уважительно закивали Верховные, а после продолжила Санти, как ты, кто предложил эту идею. – Тебе стоит завести личного помощника, чтобы он мог вместо тебя заниматься организационными вопросами. А когда ты будешь готова, доверь нам с Тиарой рекламу. У нас много знакомых с детками, а те, те ещё болтушки, так что быстро распространят новость о тебе по всей планете.

От поддержки этих двух милых дам, в которых с трудом можно узнать Верховных, правительниц Эрско, стало невероятно тепло и спокойно. Казалось, что чёрная полоса в моей жизни кончилась, и наступили лучшие времена.

Мы ещё немного поговорили, обсудили правила отбора и в целом местные правила. Мне рассказали про моду, местные достопримечательности, блюда и даже коснулись интимных тем, от чего я стала красной, как варёный рак.

.....

Только ближе к вечеру меня отпустили с Лефусом домой.

Аль давно села за горизонт, уступив место ночному спутнику, похожему на Луну, но в несколько раз больше. Мы доехали к поместью, как тут называли дома, тёти за пару часов. Я так устала от переизбытка информации, что проспала всю дорогу и лишь лёгкое прикосновение к плечу разбудило меня.

– Юная госпожа, мы дома. – предельно вежливо говорил Лефус, обращаясь несколько официально ко мне. – Все в поместье уже спят, лишь несколько рабов ещё на ногах.

Я кивнула мужу тёти, и отправилась вслед за ним к высокому дому. Как и дом Верховной, он был трёхэтажным с небольшим садом с фонтанами. Цвет стен и черепицы назвать не могла, так как было темно, и лишь фонарь над крыльцом освещал нам путь.

У дверей стоял огромный, плечистый раб с лысой головой и острыми, как у эльфа, ушами. Скорее всего, он был с далёкой планеты Мох. Жители этой планеты напоминали выдуманных людьми эльфов.

– Господин Лефус, юная госпожа Зарина. – эльф низко поклонился нам. – Госпожа Елена просила проводить юною госпожу в её комнату и познакомить с выбранным для неё рабом.

– Рабом? – охнула я.

– У каждой госпожи должен быть хотя бы один раб. – заметил Лефус, поправляя на носу очки. – Потому Елена, как только ты покинула Землю, начала самый жёсткий на моей памяти отбор и выбрала для тебя подходящего постельного раба.

– Постельного? – моя челюсть упала ещё ниже, ведь я предполагала, что тётя выбрала мне слугу, а не любовника. – Разве так можно?

– Конечно. – уверенно кивнул Лефус. – Всегда первого раба для юной госпожи выбирает ближайшая родственница. Для тебя выбрать должна была Елена, и к выбору она подошла со всей ответственностью. – было видно, что он гордится своей супругой и проделанной ей работой.

Я же в шоке от услышанного прошла внутрь поместья вслед за лысым эльфом. Интересно, это причёска такая или он от природы лыс? Если предоставиться возможность, я спрошу у тётушки или её мужей.

Мы поднялись на второй этаж, Лефус пошёл дальше по лестнице, сказав, что третий этаж хозяйский, а мне предоставили гостевую комнату, пока я не перееду в новое поместье.

Я успела позабыть, что тётя говорила про освободившийся дом, неподалёку от её. Если она снимет его для меня, я буду ей безумно благодарна и обязательно отплачу добром. Денег она от меня всё равно не возьмёт, принципы такие. Я отчасти согласна, ведь с близких и родных за помощь в трудную минуту брать деньги нехорошо, а давать в долг, значит обрести врага.

Лучше уж просто помочь, если есть такая возможность. А после радоваться успехам своей родни, про себя думая, что ты поступил верно.

– Ваша комната, юная госпожа. – лысый эльф склонился в низком поклоне у бежевой двери с золотой ручкой. – Ваш раб уже внутри. Если вам что-то потребуется воспользуйтесь рацией на тумбочке, назвав моё имя, Перкалион. Госпожа Елена зовёт меня Пёрком.

– Благодарю, Перкалион. – поблагодарила раба. – Сегодня мне вряд ли что-то потребуется, но не мог бы ты завтра разбудить меня часов в десять.

– Конечно. – ещё раз поклонился эльф. – Приятных снов, юная госпожа. – пожелал он, после чего развернулся и пошёл к лестнице, оставляя меня одну у двери в мою комнату.

Время перевалило за полночь, я устала, хотя и немного поспала в дороге. Так что стоять в коридоре, когда рядом ванна и мягкая кровать, слишком глупо. Да, я знаю, что за дверью меня ждёт раб, которого выбрала для меня тётя, что очень нервирует. Но, как сказал Лефус, тут такие правила, а я обещала себе и Верховной Тиаре жить согласно принятым нормам.

Всё, что мне осталось, открыть дверь и вступить в новую жизнь, где у меня есть раб, будут мужья и работа, связанная с любимым делом. Ну, что ж, встречай меня новая я!

Моя комната была оформлена в молочных и карамельных тонах, тётя меня прекрасно знала. Из мебели, выполненной из светлого дерева, тут была двухспальная кровать, тумбочка с ночником, пара кресел со столиком и платяевой шкаф.

Была ещё дверь, наверное, за ней ванная комната. После длительного дня я мечтала принять хотя бы душ, а о пенной ванне и не думала вовсе, считая её сказочной фантазией.

– Юная госпожа... – услышала мелодичный шёпот.

Сначала я не заметила сидящего на коленях у окна мужчину. У него были русые волосы, выбритые узором виски, и более длинные пряди на макушке. Странно, но почти все эрхсонцы носили длинные причёски, а вот у рабов они были почти по земному короткие.

– Кхм. – прочистила я горло, прежде чем обратиться к нему. – Меня зовут Зарина, я племянница госпожи Елены, хозяйки поместья. Мне сообщили, что ты мой постельный раб. – не знала, что ещё сказать.

– Всё так, юная госпожа. – так же тихо ответил мужчина, не поднимая на меня глаз.

– Давай сядем и обсудим наше дальнейшее сотрудничество. – предложила я, и сама показала пример, сев в одно из кресел.

Раб встал в полный рост, и я оценила его. У него было худое, но накаченное тело, без изъянов, одетое лишь в серебряные шаровары с бело-голубым платком на бёдрах. На Земле он мог прославиться как модель или киноактёр, но родился на другой планете, где является лишь рабом.

Его возраст я оценила в лет тридцать, не так уж много. Самой яркой чертой его внешности стали вишнёвые глаза. Именно вишнёвые, а не красные. Как раньше меня пленили лиловые глаза Верховной Санти, так и сейчас, я не могла оторваться от глаз моего раба.

В то время как я любопытно разглядывала мужчину, он оценивал меня исподтишка, не проявляя сильного интереса, но и оставаясь равнодушным к моему виду.

– Присаживайся в кресло, возможно разговор будет долгим. – я надеялась на обратное, так как глаза начинали слипаться. – Как тебя зовут? – приступила к налаживаю связей, всё-таки мне с ним жить, следовательно, нам нужно ближе познакомиться.

– Кристо́ф, юная госпожа.

– А что твоё имя значит на древнем языке? – вспомнила про местные заморочки с именами, и заинтересовалась я.

Он явно удивился моему вопросу, если судить по приподнятым бровям и широко открытому рту, но быстро справился с реакциями тела и, вернув лицу благонравное выражение, ответил:

– «Птичий друг». – я открыто улыбнулась, подбадривая его. – Моя мама любила отдыхать на природе пока была беременна. В один из таких дней у неё начались схватки, стремительные роды. Один из моих отцов лекарь, он и принял у неё роды, так как до больницы она бы не дотянула. – он углубился в воспоминания, глаза заволокло туманом. – Мама говорила, что пока она меня рожала, на поляну прилетело несколько десятков птиц и начали петь свои песни. А стоило мне появиться на свет, как маленькая багряная пичужка села ей на руку. – он широко улыбнулся. – Для мамы она стала знаком, посланием богини Аль.

– Невероятная история. – под впечатлением от его рассказа, прошептала я. – Ну, что ж, Кристоф, мы теперь связаны. Можешь знать меня госпожа Зара. Могу я звать тебя Крис? – спросила его.

– Мне будет приятно, если госпожа Зара будет звать меня уменьшительно-ласкательно. – весело усмехнулся раб, от чего его глаза ещё ярче засверкали.

– Крис, а что входит в твои обязанности? – уточнила у него, так как в силу своей малой осведомлённости могла неверно истолковать «раб для удовольствия».

– У меня большой спектр услуг. – расправил плечи мужчина. – Я должен выполнять ваши приказы, все, которые принесут вам удовольствие. Я обучен расслабляющему массажу, искусен в оральных ласках и имею навыки по уходу за кожей, волосами и ногтями, а кроме этого, прошёл курсы няnek и могу пригодиться, когда у вас появиться ребёнок. – он осмотрел меня снизу вверх, останавливаясь на педикюре, маникюре и волосах. – А пока могу красить вам ногти, делать причёски. Кроме этого, я исполню любой ваш приказ в пределах поместья.

– А вне? – зацепилась за его слова.

– Ну... – замялся раб. – Очень редко госпожа выпускает постельного раба за пределы поместья. Чаще всего он радуется её дома, но бывают исключения.

– Значит, если я тебя о чём-то попрошу, ты выполнишь это, даже если надо будет выйти на улицу? – в голове созрела идея, как мне решить вопрос с поиском материалов и помещения для секции.

– Да, юная госпожа Зара. – не задумываясь кивнул раб. – Как понимаю, у вас есть первое поручение для меня? – быстро догадался Крис.

Сразу виден ум и сообразительность. Не за красивые глаза и тело тётя выбрала его.

– Да. – радостно кивнула. – Понимаешь, в скором времени я собиралась открыть свой бизнес. Но для этого мне нужно помещение и закупить необходимый инвентарь. Я думала купить раба помощника, но, если бы ты мог взять на себя эти обязательства, ты бы сделал меня очень счастливой. – использовала давно изученный метод манипулирования, и он сработал, как и планировала.

– Я со всей ответственностью подойду к этой работе. – стёк на пол, опускаясь на колени и склоняя голову, Крис. – Прошу вас лишь более подробно описать, что вам нужно и какое помещение считаете достойным.

– Обсудим это завтра, сейчас я слишком устала для такого важного дела. – спрятала зевок в ладошке.

Ещё мне надо было обсудить финансовый вопрос с тётей. Я хотела с её помощью взять кредит на сумму, нужную для закупки материалов и аренду помещения. Я не боялась провалиться, ведь Верховные меня убедили в том, что бизнес мой будет популярен. К тому же я давно планировала создание своей изостудии, так что осталось лишь реализовать мою идею.

– Возможно госпоже стоит принять расслабляющую ванную и лечь в тёплую постель. – указал сначала в сторону двери, а потом и на кровать, застеленную карамельным покрывалом.

– Отличная мысль. – согласилась с ним.

Он встал и направился к ванной.

– Я наберу вам ванну, подожди пару минут, юная госпожа.

Я не стала противиться, а просто осталась сидеть в кресле, пока Крис не вернулся. Тогда я встала и направилась в ванную комнату. Она поразила своим размахом. Большая с бледно-жёлтой плиткой с золотыми прожилками. Посередине стояла большая белая ванна на витых золотых ножках, наполненная ароматной пеной. Пахло апельсинами, что меня удивило, ведь я не люблю цветочные ароматы и всегда беру косметику с фруктовыми или цитрусовыми отдушинами. Наверное, тётя выбирала средства, хорошо меня зная. Ещё в ванной было зеркало во всю стену, непонятно для чего, и большой открытый шкаф с разными скляночками и полотенцами.

Прикрыв за собой дверь, я быстро скинула с себя земное платье и бельё. В скором времени оно мне вообще не понадобится. Верховные упоминали, что после свадьбы дамы не носят трусиков, а лиф заменяет верх от костюма.

– А как же женские дни? – спросила я их тогда, мучительно краснея.

– Мы давно решили эту красную беду. – гордо задрала нос Верховная Санти. – Когда у нас наступают такие дни, мы выпиваем специальную микстуру и все выделения исчезают внутри организма, не мешая нам жить.

– Круто! – обрадовалась я тогда, а сейчас начинала осознавать масштаб проблемы.

Всё время ходить с голой попой казалось мне неприличным и жутко пошлым. И ведь все вокруг будут знать о том, что под тканью юбки у меня ничего нет. Какой позор! Но странным образом такая мысль показалась мне возбуждающей.

Мои груди потяжелели, а соски заострились, что можно было наблюдать в зеркале. Теперь я поняла с какой целью его сюда поставили. Из зеркальной поверхности на меня смотрела подтянутая блондинка с голубыми уставшими глазами, кукольным личиком с пухлыми губами. Дерзкая грудь стояла торчком, а вишнёвые соски выделялись на фоне золотой кожи. Милый пушок на лобке скрывал девичью щель, которой пока не касался мужчина, но в скором времени предстоит. Меня можно было сравнить с эрсахонкой, если бы грудей было больше, а кожа блестела перламутром.

Вдоволь исследовав своё тело в поисках недостатков, я осталась довольна и с блаженным стоном погрузилась в тёплую воду, давая своему напряжённому телу возможность наконец расслабиться. Долго нежиться было опасно, так как я могла уснуть в процессе омовения и захлебнуться.

Потому я решила быстро помыть голову, но оглядевшись вокруг, я не обнаружила флакон с шампунем. Наверное, он в шкафу, но вставать и идти мокрой к нему мне не хотелось. Эх... Что же делать?

– Юная госпожа Зара, с вами всё в порядке? Я услышал тяжкий вздох. – раздался стук и голос Криса из-за двери.

– Да, просто шампунь далеко, а вылезать неохота. – пожаловалась ему.

Но я не думала, что он откроет дверь и зайдёт в ванну, пока я сижу тут голая.

– Крис! – возмущённо пискнула я, прижав к груди колени. – Ты чего удумал?! Я же голая. – пыталась воззвать к его совести, но видимо она у него отсутствует.

– Юная госпожа, я раб для удовольствия, чего я только не видел. – тихо рассмеялся Крис. – Как я буду доставлять вам удовольствие, когда вы смущаетесь своей наготы в моём присутствии? – задал он резонный вопрос, на который я не могла дать однозначный ответ.

Он и не ждал его, а просто взял с полки большой розовый флакон и подошёл к моей ванне на ножках, и сел на колени рядом с моей головой. Я смотрела на его телодвижения круглыми глазами.

– Ты чего удумал? – когда ничего не произошло спустя минуту спросила его.

– Позвольте мне поухаживать за вами, юная госпожа. Вы устали, а я обучен технике массажа головы, вам будет приятно. – уговаривал он меня, а я в серьёз начала обдумывать его слова. – Я же ваш раб, так используйте меня для своего удовольствия. – настаивал он, а я видимо сильно устала, так как его слова меня сильно смутили, но и столь же сильно возбудили.

– Хорошо. – приняла я решение, довериться рукам Криса и начать познавать порочный мир взрослых игр. – Пожалуйста, помой мне голову и сделай массаж.

– Хм... Не так госпожа отдаёт своему рабу приказ, но для первого раза неплохо. – пожурил он меня и занял место позади моей головы, всё так же сидя на коленях.

– Ты хоть подушечку под колени положи, раб. А то сотрёшься до костей, и кто мне будет помогать. – не осталась я в долгу.

Он не стал спорить, а быстро сходил в комнату, принёс среднего размера подушечку и занялся мытьём моей головы. Раньше мне мыли голову лишь в детстве, моя мама, но ближе к семи, я стала очень самостоятельной, и сама застилала постель, заплетала волосы и мылась. Оказывается, это очень приятно, когда кто-то ерошит и перебирает твои пряди. Я даже впала в какое-то медитативное состояние, пока Крис мыл мне голову.

– Юная госпожа, я закончил. Вода остыла, вы можете заболеть, если не покинете купель и не согреетесь в спальне. – услышала голос раба, и приоткрыла глаза, что сами собой закрылись во время массажа.

– Ты прав... – в конце фразы вырвался до неприличия долгий зевок. – Подай, пожалуйста, полотенце. Большое. – уточнила на всякий случай.

Он весело усмехнулся и достал из шкафа кремовое махровое полотенце, которое могло укрыть меня от подмышек и до колен. Я думала, что Крис мне его просто отдаст и выйдет, на худой конец, отвернётся и даст закутаться. Но вместо этого он широко развёл руки, в которых держал полотенце и в ожидание уставился на меня.

– Ну же, юная госпожа, воды с каждой секундой холодеет. У вас скоро отбор мужей, негоже быть на нём простуженной. – наверное, мне лишь чудилась лёгкая издёвка в его голосе, но я восприняла это как вызов.

Не говоря ни слова, я встала в ванной в полный рост, не скрывая своего тела. Удивительно, но теперь я была лишь на пару сантиметров выше своего раба. Какой же он высокий!

От его горячего вишнёвого взора всё тело покрылось мурашками, а соски вызывающе дерзко затвердели и напоминали по цвету глаза Криса, были такими же тёмно-красными. Уверена и щёки недалеко ушли. Но жалеть о своём импульсивном желании выставить своё нагое тело на показ было поздно, оставалось лишь поменять ситуацию так, чтобы выйти победительницей.

– Я красивая, Крис? – постаралась изобразить томный шёпот, но вышел полузадушенный.

– Вы словно цветок липии. Красивы и возбуждаете разум и тело. – так же тихо и хрипло произнёс раб, продолжая разглядывать на меня. – Повезёт тем мужчинам, что станут вашими супругами.

От его слов на душе стало тепло и светло. Редко мне делали столь милые и красивые комплименты, исключением стал лишь Хаун, а теперь и Крис.

Момент нарушил мой громкий чих.

– Юная госпожа, что ж я вас на холоде держу мокрую. Совсем вы меня головы лишили, веду себя, словно юнец, впервые видящий женщину. – запричитал раб и завернул меня в мягкую ткань, а после подхватил под колени и понёс в спальню.

– Ты довольно молод, вряд ли ты много женщин видел голыми. – попыталась отвлечь его.

– Вообще-то мне восемьдесят шесть. – тут же нахохлился раб, сверкая вишнёвыми глазами. – И до того, как стать рабом я восемь лет работал секретарём у одной знатной госпожи, а до этого больше двадцати лет служил в казначействе Верховных, да только там молодых любят, а я быстро дошёл до возрастной черты. – делился своей историей Кристоф.

– А почему ты стал рабом?

– Да, так вышло... – Крис посадил меня на кровать, а сам присел в рабской позе у кровати и начал бегать глазами по комнате.

Сразу стало интересно, о чём таком стесняется говорить постельный раб.

– Ну, расскажи... – заканючила я, словно маленькая девочка. – А то я не усну от любопытства. – пригрозила ему.

– Эх, шантажистка вы, юная госпожа! – усмехнулся Крис. – Понимаешь, я был красивым и привлекательным юношей, и когда стал работать секретарём, старший муж госпожи приревновал ко мне. Он и уговорил жену уволить меня. А после рассказал всем друзьям, что я приставал к его жене, из-за чего мне везде отказывали. Вот и пришлось пойти в рабство. – закончил он весьма печальный рассказ.

– Мне жаль, Кристоф, что с тобой так обошлись. – выразила вслух свои мысли, но была перебита.

– Не стоит, юная госпожа. Я доволен своей жизнью. – он уверенно смотрел на меня сидя на коленях. – После того как я решил стать рабом, я пять лет учился в специальном учебном заведении, познавая все премудрости доставления женщинам удовольствия. Потом я был постельным рабом у очень взрослой госпожи и чаще всего лишь помогал ей с омовениями и уходом за телом и волосами. А сейчас моя госпожа красивая и молодая землянка, так что я самый счастливый раб в этом доме. А может и на всей планете. – явно льстил мне эрхонец, но я не стала его исправлять. – А теперь нужно согреть мою юною госпожу. – довольно улыбнулся раб, плотоядно оглядывая мою фигуру, скрытую полотенцем. – И я знаю лучший способ согреть вас и настроить на крепкий сон.

– Какой? – спросила я его, подозревая в нескромных мыслях.

– Юная госпожа Зара, – Крис облизал губы нервным жестом, – скоро вы станете женой, но до меня дошёл слух, что вы невинны. Это так?

– Ну, предположим... – постаралась избежать пристального взора своего раба, но провалилась. – Да.

– А вы до этого испытывали оргазм? – прямо в лоб спросил меня Крис, а мои щёки запылали словно костры в летнюю ночь. – Могу ли я считать ваше молчание за отрицание?

Я, ещё больше смущаясь, кивнула. Ну, в самом деле, кто спрашивает такое у девушки? Извращенец!

– Тогда, как ваш раб я должен дать вам возможность до брака испытать это удовольствие. – уверенно заявил Крис, ещё и руки положил на мои бёдра, сжав их через ткань. – Тем более оргазм поможет вам расслабиться и согреет. – начал он рекламировать своё предложение, словно заправский торговец. – Позвольте доставить вам удовольствие, юная госпожа... – откровенно соблазнял меня своим хриплым голосом Кристоф.

Уверенна, точно так же змей искуситель говорил с первой женщиной, созданной Богом, уговаривая её нарушить запрет и съесть яблоко. И точно также как Ева, я поддалась на уговоры.

– Хорошо... – я подняла руки и взялась за узелок на груди, но всё ещё сомневалась.

– Могу ли я помочь? – заметил мою нерешительность, и предложил Крис.

Чувствуя, как дрожат руки, я кивнула. Кристоф подсел ближе и расположился впрыток к моим ногам, склоняя свою голову к груди. Она у меня была небольшой, но подходящей для мужской ладони, красивой, полной. Потому, когда сухие горячие губы коснулись открытой части груди, я лишь прикрыла веки и сосредоточилась на стуке моего сердца. Сердце забилось в разы сильнее, с переборами.

Так не долго и до аритмии скатиться. Хотя, нет. Я раньше умру от смущения, ведь стоило мне расслабиться, как Крис одним движением распахнул полы полотенца и подхватив под попу перенёс меня к изголовью кровати.

– Ах! – вырвался из меня вскрик возмущения, но под пристальным взглядом вишнёвых глаза я замерла, словно кролик перед удавом.

– Вы прелестны, юная госпожа. – его глаза бегали от моих губ, к груди и ещё ниже. – Никогда не был с землянкой... Вам нравится, когда ласкают ваши соски? – с интересом спросил он.

– Иногда, в душе, я их глажу и это приятно. – призналась я, чувствуя, как порозовели щёки.

– Хмм... – задумчиво промычал он и склонился к моим холмам, чтобы облизать ягодку соска. – Вкусные, сладкие...

От его слов волна смущения омыла меня, а внизу стало подозрительно влажно. Я сжала бёдра, чтобы получить облегчение, но лишь усилила давление.

– Ммм... – сквозь прикусанную губу вырвался протяжный стон, полный удовольствия вперемешку со смущением. Пикантная смесь.

Раб, приняв мои вздохи и стоны за одобрение, усилил свой напор. Крис по очереди облизывал мои соски, слегка их покусывая и оттягивая, пока его руки оглаживали изгибы талии и бёдер, но не касались особо чувствительных мест. От прилива крови вершинки грудей начало покалывать, распространяя жар по всему телу. От этого тепла мои мышцы расслабились, а тело растеклось по кровати желеобразной массой, иногда сотрясаемой судорогами удовольствия.

На груди Кристоф не собирался останавливаться, его глаза горели азартом первооткрывателя, который вступил на неизведанные земли. Дорожкой влажных поцелуев он спустился до пушка светлых волос на моём лобке.

– Я думал, что вы красите волосы. Но оттенок на голове и тут совпадает. – задумчиво пробормотал он, поглаживая пальцами мои мокрые лепестки и зарываясь носом в кудряшки на лобке. – Умм... Какой соблазнительный аромат. Так и хочется вас съесть! – с тихим рыком он зарылся лицом в развилку бёдер, быстрыми лакающими движениями вылизывая мою щёлочку.

Я громко пискнула от его напора, пытаюсь сжать ноги, но лишь сжала голову Криса. Его пальцы впились в мои ягодицы, приподнимая бёдра навстречу своему языку, что словно бур, пронзал мою нежную пещерку, непривыкшую к такому вниманию.

От его ласк мой разум заволокло розовым туманом, а низ живота стал каменно-напряжённым, какой бывает после долгих упражнений на пресс. Я не знала куда деть свои руки, в итоге схватилась за подушку, на которой лежала моя голова. Мокрые волосы пропитали материал, похожий на атласную ткань, и теперь приятно холодили разгорячённое лицо.

Я чувствовала приближение пика удовольствия, мышцы внутри влагалища судорожно сжимались вокруг языка раба, что умело ласкал наружные губки и проникал внутрь насколько позволяла длина.

Мои соски горели, требуя к себе внимания, но Крис полностью сосредоточился на оральных ласках, а потому я взяла заботу об этих пиках на себя. Опустила одну руку на свою грудь, сжав между пальцами вершинку, поскрёбывая её острым ноготком. От соска тут же прострелила молния импульса, что проник внутрь тела и вызвал мой первый оргазм.

– Да-а-а-а! – дикий крик сорвался с моих губ и разлетелся по всей комнате.

Не удивлюсь, если я разбудила весь дом и пару соседей. Но сдерживать крик счастья я не могла, ведь всё тело словно облили кипятком и одновременно пустили разряд тока.

Продлевая мои мучки, Кристоф прижался ртом к моему возбуждённому клитору, которого ранее он игнорировал, и принялся его усиленно посасывать, обводя кончиком языка по кругу.

Если раньше я думала, что знаю, что это такое, то сейчас в полной мере осознала, как была наивна и глупа, принимая те мелкие вспышки удовольствия за волну желания, что омыла меня с макушки до пяток.

Сейчас сравнивать то, что было до этого мгновения с невероятным удовольствием от языка Криса, казалось кощунством.

Когда меня отпустила последняя волна, а раб с довольной улыбкой лежал у моего бедра, лениво поглаживая мою ногу от колена и до тазовой косточки, я довольной амёбой лежала на спине и лениво думала о произошедшем.

Сегодня родилась новая я. Та, что не будет бояться или стесняться своих желаний и чувств, в страхе перед обществом и, в особенности, перед родным отцом, вечно мною недовольным. Отныне я живу как сама того желаю, не слушая ничьих советов и упрёков.

– Приятных снов, юная госпожа. – услышала шёпот у своего уха, когда Крис приподнялся и навис надо мной, чтобы осторожно поцеловать моё голое плечо.

После крышесносного оргазма уставшее тело израсходовало остатки топлива и мои глаза уже не открывались. Но отпускать своего любовника, который вознёс меня на невиданные вершины, мне не хотелось. А раз я живу, как сама того хочу, я послушаюсь внутреннего чертёнка и буду впервые спать с женщиной. Просто спать, так как на большее у меня не осталось сил, но возможно завтра, мы с Крисом продолжим моё обучение.

– Поспи сегодня со мной. – хриплым от криков голосом приказала я, словно настоящая госпожа.

– Как прикажете. – довольно мурлыкнул Крис, быстро скинул на пол свои штаны, под которыми не было белья, и лёг сбоку от меня на бок, закинув на моё бедро свою ногу и положив под мою подушку руку.

Было видно, что он чувствовал себя полностью удовлетворённым, хотя его член был в полной боеготовности. Я лишь краем глаза мазнула по нему, заметив, что он отдалённо напоминает гриб на длинной ножке. Если бы я не хотел абы так сильно спать, обязательно бы исследовала эту часть мужского организма. Но усталость брала своё и веки мои окончательно опустились.

И пусть я спала с Кристофом, во сне я лежала на кровати рядом с Хауном, черноволосым богом наслаждения с порочной улыбкой, ртутными глазами и маленьким шрамом на подбородке.

Надеюсь, он придёт на мой отбор мужей. Ведь я не представляю своей дальнейшей жизни без его присутствия. Как так вышло? Не знаю... Но менять ничего не хочу. Пусть Хаун стал моим наваждением, но прятать голову в песок как раньше я не собираюсь. Если он придёт на отбор, то выйдет с него моим старшим мужем.

Так я решила, засыпая впервые на Эрсхо. А как известно, загадав желание на ночь в новом месте, вы можете рассчитывать на его исполнение.

Глава 4

Анекдот:

Мужчина обычно хорошо относится к сексу до свадьбы, пока у него не появляется дочь...

На утро я проснулась в чудесном расположении духа. Крис помог мне принять ванну, я уже не стеснялась своей наготы в его присутствии. Да и странно это было бы, после того, что было ночью, между нами.

Потом Кристоф помог мне одеть костюм, состоящий из открытого топа на широких бретельках, что почти скрыли мои плечи, и длинной юбки в пол с разрезами до бедра с двух сторон. Держалась юбка низко на бёдрах за счёт голубовато-сизого платка, который раб хитрым образом закрепил на талии.

За завтраком я встретила с тётушкой и её мужьями. Стол просто ломился от разных блюд. Тут была сырная и мясная нарезка, кексы, пирожные с кремовыми шапками, фруктовое желе с кусочками ягод, омлет и блины.

– Доброе утро, Зара. – поздоровалась со мной родственница. – Как спалось на новом месте? – она кинула хитрый взгляд на Кристофа. – Надеюсь, ты одобрила мой

выбор раба. – утвердительно произнесла она, накалывая кусочек сыра на вилку с двумя зубцами.

– Спала чудесно. Кристоф помог мне принять ванну и заплёл волосы. – указала пальцем на две французские косы. – Думаю, я нашла с ним общий язык. Спасибо, тётя. – поблагодарила её, ведь по словам её мужа, она долго выбирала для меня раба.

– Мелочи. Я рада, что ты привыкаешь к местным порядкам. – трое красноволосых братьев одобрительно закивали. – Но сегодня нам надо сделать одну важную вещь: ты должна заполнить анкету для отбора мужей. Думаю, Кристоф в этом тебе поможет. – я лишь согласно кивнула и отдала всё внимание мастерству местных поваров.

Но потом вспомнила об одном важном разговоре.

– Тётя, мне неудобно об этом просить, но не могла бы ты помочь мне оформить кредит. Мы с Верховные обсудили мои перспективы и решили создать изостудию для детей и подростков. – поделилась я своими планами на будущее. – Но для этого мне нужно арендовать помещение и закупить кисти, краски, палитры, бумагу и холсты. У меня есть сберегательный счёт на моё имя, мама оформила ещё в детстве, но я не знаю местной валюты и цен, а также можно ли поменять наши деньги тут.

Тётя нахмурила светлые брови, а взгляд стал грозным и обиженным.

– Зара, почему ты такого плохого обо мне мнения? – задала она неожиданный вопрос. – Ты думаешь, что я не смогу помочь финансово единственной кровной родственнице? Да, хоть целый магазин с красками купи, мне ничего не жалко, для тебя. – у неё на глазах навернулись крокодильи слёзы, а я почувствовала себя очень неудобно.

Не знаю, как развернулись бы события этого утра, но вмешался Лявас.

– Леночка, ну, чего ты плачешь? – засюсюкал он с тётей, словно с капризной принцессой. – Твоя племянница не отказывается от нашей помощи, – с напором произнёс он, кинув на меня быстрый взгляд, – она просто хочет поскорее открыть свой бизнес, и предлагает разные варианты. Ты должна помнить, что она новенькая тут и много не знает... – он поцелуями убрал солёные капли с лица тёти и подарил сияющую улыбку.

– Верно. – веско уронил старший из братьев. – Зарина, – обратился он ко мне, – на Эрско для женщин действует специальная поощрительная система финансирования бизнеса. Состоит она в том, что ты приходишь в отделение казначейства и просишь выдать монет на реализацию бизнес-идеи. При себе ты должна иметь какое-то описание этого проекта и желательно продукцию. Например, готовые работы. – спокойно рассуждал Локус, а я наматывала на ус. – Тебе сроком на полгода выдают требуемую сумму для старта. Её ты по выбору можешь потратить на аренду помещения, закупку материалов, набор сотрудников или рекламу. Обязательно сохраняй чеки, это потребуется для банка. Если спустя шесть месяцев твой бизнес будет процветать, ты просто вернёшь взятую ранее сумму. В случае неудачи, нужно будет вернуть сумму и отработать на благо нашего общества те же полгода.

– Ого! – единственное, что вырвалось из моего рта. – Это чудесно! Я с удовольствием воспользуюсь этой возможностью. Сегодня же сяду за составление бизнес-плана.

– А как же наша помощь? – растерянно спросила тётя Лена, оглядывая меня и мужей. – Я ничем ей не помогу? – на её глазах снова навернулись слёзы, но тут Локус удивил меня и тётю разом.

– А ты выбрала для неё поместье и рабов. – со всемирным спокойствием предотвратил он тётину истерику. Видимо он лучше всех научился справляться со всплесками гормонов у беременной жены. – А кроме того, расскажешь всем подругам про её изостудию, тем самым разрекламировав её бизнес.

Раньше я хотела договориться об ипотеке, только платить не банку, а тёте. Но сейчас я понимала, что говорить об этом не стоит, иначе тётя точно расплатится.

– Ну, хорошо. – окончательно успокоилась тётушка и вернулась к поеданию блинчиков.

После плотного завтрака тётя переслала мне на планшет файл с анкетой и дала время на заполнение. Там было очень много вопросов, часть из которых были чересчур откровенными.

«Как вы предпочитаете отдыхать?», «Ваша любимая еда.», стояли рядом с «Какой секс для вас предпочтительнее: оральнй, вагинальный или анальный?» и «Ваш любимый девайс для наказаний». На треть вопросов я ответила, что не знаю, так как никогда не пробовала. Строить из себя роковую даму с многолетним опытом я не стала, хотя было непривычно вот так, откровенно выставлять себя на показ. Тут же надо было указать параметры тела от роста, до размера стопы.

На заполнение анкеты у меня ушло почти два часа, и хорошо, что рядом сидел Кристоф, что помогал мне, ведь многие вопросы вызывали вопросы у меня. Как, например девайсы для наказания.

– Что это такое и зачем мне кого-то наказывать? – спросила я его, когда дошла до вопроса №44.

– В поместье у каждой госпожи есть специальная комната, где много разных предметов для игр. – принялся рассказывать Крис, раскладывая мои новые вещи в гардероб, хотя скоро мы переедем в другое поместье. – Комната для наказаний, на самом деле больше для удовольствия. Если госпожа желает развлечься и поиграть с постельным рабом, она приказывает идти в комнату наказаний. Там размещены разные девайсы: плётки, кнуты, веревки и наручники, кляпы, фаллоимитаторы, вибраторы и прочие штучки. – только от перечисления моё тело отреагировало волной знакомого жара, что сконцентрировалось внизу живота.

– А заниматься такими вещами можно лишь в этой комнате? – постаралась отвлечься, но затея провалилась, ведь я представляла крепкое тело раба, связанным, с кляпом во рту и стоящим членом, на котором можно долго скакать.

То, что я девственница, не значит, что необразованная. Сейчас даже десятилетки знают про секс, а я в два раза старше и кружилась среди богатых и распущенных людей. Нередко я видела, как к молодым красивым дамам прилюдно приставали богачи, нагло лаская их тела на публике. А пару раз я даже стала невольной свидетельницей совокуплений в общественных местах. Конечно, я сразу же покидала место, но любопытство меня съедало, и я начинала искать доступную информацию в сети.

Там её было предостаточно, потому хотя бы теорию сексуального воспитания я знала на «5». Хотя после откровений Кристофа, моя уверенность в собственных познаниях стала меньше.

– Что вы, юная госпожа. – тихо рассмеялся Крис, который чувствовал себя свободно в моём обществе и иначе вёл себя в окружение тёти с мужьями.

При родных он был строг и молчалив, стоял на коленях подле меня и незамедлительно выполнял мои приказы. Сейчас же он хоть и был вежлив и обходителен, всё же больше напоминал живого человека, а не андроида. Признать честно, мне такая версия раба была больше по душе.

– Если вдруг вам захочется наказать раба или развлечься с ним, вы сможете исполнить своё желание в любом месте, в любое время. Но, есть исключение. – тут же поправился он, раскладывая на кровати очень симпатичный восточный костюм серебряного цвета с прозрачными камушками, на гранях которых играли солнечные зайчики. Или не солнечные, раз тут другая звезда освещает планету... – Например, во дворце Верховных есть специальные ниши, где госпожа может играть с рабом. В других местах дворца интимные ласки запрещены всем, кроме самих Верховных.

Представила как красавица Санти прижимает своим объёмным бюстом какого-нибудь стража к стенке, желая удовлетворить свои гормоны. Хотя, Верховная ведь замужем, а значит прижимала бы к стенке мужа, а не стража. Надеюсь, в реальности я этого не увижу...

Я не ханжа, просто считаю, что заниматься сексом при всех слишком неудобно. Невозможно сосредоточиться на чувствах партнёра, ведь мысли заняты тем, что за вами наблюдают, оценивают ваши движения, тем и прочее. Как если бы артисты выступали на сцене. Может в реальности и не так, но пробовать меня не тянет.

Когда я закончила с анкетой, то отправила тёте готовый файл, надеясь, что читать его она не будет. От мысли, что все свободные эрсхонцы получают мою анкету мурашки побежали вдоль спины, а щёки вспыхнули. Последнее было из-за того, что мою анкету мог увидеть Хаун, мысли о котором часто заполняли мою голову.

От воспоминаний о черноволосом эрсхонце тело покрылось гусиной кожей, а соски проступили сквозь ткань топа. Я надеялась на нашу скорую встречу, до отбора оставалось всего два дня.

А пока, тётя показывала мне моё поместье. Оно было в паре домов от её. Такой же трёхэтажный дом с небольшой огороженной территорией. Стены были выкрашены в бежевый цвет, крыша золотистая, забор сочного жёлтого цвета.

– Раньше тут жила семья военного служащего. Но старшего мужа повесили в звании, и они перебрались в столицу. – рассказывал приятный эрсхонец, который выполнял работу риэлтера, показывая нам поместье изнутри и снаружи.

Сейчас мы обходили небольшой розовый сад, что разбила хозяева перед домом. Позади нас шли мой и тётин телохранители.

Да, у меня тоже был телохранитель. Его мне представила тётя перед тем, как мы пошли на экскурсию по новому дому. Огромный, желтокожий змеелюд, по имени Сусал. Большинство слов он протяжно шипел, из-за змеиного языка, но в целом был мил.

Папа иногда с ними пересекался на работе, и всё время вздрагивал, из-за своей боязни змей. Жители этой планеты в самом деле были змеелюдами. Такими их сделал пустынный и жаркий климат Меркурия. Их желтоватая кожа с крупными чешуйками выдерживала высокие температуры и была невероятно твёрдой, такую не поцарапает песок во время бури. Кроме того, я знала, что меркурицы обладают сильным ядом, капля которого способна парализовать на сутки слона, что уж говорить про человека.

– Сусал был пленён шесть лет назад. Его корабль разбился на одной из планет-колоний. – заметив, с каким интересом я рассматривала змеелюда, принялась рассказывать тётя. – Весь экипаж согласно законам Эрсхо стал рабами.

– Не слишком жестко? – спросила я её, представив бедных мужчин, что, выжив после кораблекрушения стали рабами.

– Они не могли случайно оказаться у запрещённой территории. Эрсхо запрещено посещать мужчинам, даже корабли близко не могут подлетать к космическому пространству. – тётя понизила голос. – Один из экипажа признался в их намерение похитить пару беглых рабынь и заработать на этом. Тот корабль долгие годы промышлял пиратством. – лицо тёти Лены помрачнело, а руки легли на живот, защищая младенца в утробе. – Им повезло, что казнили лишь капитана и его помощника, так как они были теми ещё мразями. Остальных продали в рабство как бытовых рабов и телохранителей.

– А они не могут причинить вред хозяйкам? – после рассказа тёти Лены я по-другому взглянула на Сусала.

– О, не волнуйся. На таких рабах специальные ошейники. Если раб подумает о том, чтобы причинить вред своей хозяйке, его ударит током, парализовав на пару часов. А если он попытается совершить действие, направленное на насилие, ему в шею будет вколота смертельная доза яда. – тётя погладила мою руку, стараясь успокоить. – Они об этом знают, потому не рискуют. Тем более рабство на Эрсхо более гуманное, чем где-либо в другом месте. Сусал до этого служил дочке Верховной Тиары, Хинессе, моей свекрови. Она передала его тебе, в качестве приветственного подарка.

– Хорошо. – не знала, что ещё сказать на такой широкий жест со стороны посторонней женщины.

После этого разговора мы отправились на встречу с риэлтором, пока мужья тёти поехали в амбар, чтобы что-то обсудить по поводу новой поставки на Мох. И сейчас слушали хвалебные речи и осматривали моё будущее гнездо.

– Бывшая хозяйка поместья занималась садоводством, эти цветы она самостоятельно вывела. Они не нуждаются в частом поливе и цветут каждые пару месяцев. – нахваливал он кусты роз всех оттенков розового и красного.

Пахли они на удивление прекрасно, а не удушающе. Я уже представляла как возьму краски и запечатаю этот розарий на холсте.

Пока мы тут осматриваем мои будущие владения, Кристоф искал достойное помещение под изостудию. Искал он её недалеко от столицы, но не в ней самой. Так, чтобы удобно было добираться и мне, и моим клиентам. После рассказа дяди Локуса, как я стала называть всех мужей тёти Лены, я загорелась идеей в ближайшую неделю отправиться в отделение казначейства, в местный аналог банка, и получить нужную сумму на аренду помещения и закупку всего нужного.

Кроме того, оказалось, что мои сбережения тоже можно обналичить или перевести на новый, местный счёт. Пока их тратить я не собиралась, но приятно иметь собственные средства, на всякий случай.

– Позвольте показать вам внутреннее убранство поместья. – риелтор показал на входные двери в дом и мы, словно утята за мамой-уткой, пошли в указанную сторону. – Стандартная обстановка. Три этажа, верхний состоит из спальни госпожи, двух спален для супругов и двух детских, у каждой комнаты отдельный санузел с ванной и туалетом, у госпожи бассейн, вместо ванны. Средний этаж для гостей, там пять комнат. И нижний отдан под разные нужды: кухня, столовая, гостиная, несколько комнат для рабов и пара пустых помещений, которые можете переделать под свой вкус.

Мы проходили вслед за мужчиной через разные двери. Мебель была добротной, без следов износа. Стены выкрашены в бежевый цвет, то тут, то там были золотые элементы в декоре и вставки салатного цвета. Тут даже посуда была, белая с зелёным орнаментом. А вот картин явно не доставало. Но ничего, я быстро это исправлю.

– Ну, что скажешь племяша? – спросила меня тётя, пока мы стояли посреди светлой гостиной.

Тут были большие раздвижные двери, выходящие в сад, где был небольшой столик с креслами-качалками. Видимо прежние хозяева любили любоваться звёздами.

– Мне всё очень нравится. Я бы поменяла пару деталей, но в целом всё прекрасно. Дом такой большой и светлый, а розы такие чудесные, красивые! Он словно ненастоящий, сказочный дворец. – не стала скрывать своих восторгов по этому поводу. – Мы правда можем купить его? – не веря своему счастью, спросила у неё.

– Разумеется, милая. – глаза тётки сияли, словно звёзды. – Сейчас же оформим все документы. Хипуско, несите документы, мы оформляем покупку. – позвала она риэлтора, что вежливо вышел на улицу, пока мы проводили обсуждение.

На подписание всех бумаг и перевода оплаты ушло около часа. И вот я стала хозяйкой целого поместья. Остаться тут я не стала, быть одной в таком большом доме, казалось мне одиноким и печальным. Вместо этого я отправилась на праздничный ужин обратно к тётке, дяди уже были дома и ждали свою любимую супругу.

Стоило мне переступить порог, как ко мне направился Крис с красивой золотистой вазой. В ней был шикарный букет огненно-красных гиацинтов на длинных стеблях.

– Ого! – глаза тётки увеличились в два раза. – Кто прислал нам целый букет липий? – в её голосе было самое настоящее благоговение.

– Это подарок для юной госпожи Зарины. – попытался поклониться Крис, но букет перевесил, так что ему пришлось встать ровно и ограничиться кивком. – От тайного поклонника. Так передал курьер.

Я недоумённо осмотрела прекрасные цветы. Вроде у меня не так много знакомых на этой планете, тем более поклонников.

– Этот подарок очень дорогой и показывает глубину чувств. – заметил дядя Локус. – Сок липий сильнейший афродизиак, потому они стали символом любви и страсти. Купить сок или лепестки можно во многих местах, а сами цветы продают лишь в паре цветочных лавок столицы. И даже один цветок стоит немало. – он кинул мрачный взгляд на букет.

– Мы подарили Лене такой букет, когда узнали про её беременность. – заметил Лявас, обнимая жену за талию, поглаживая живот. – Видимо кто-то хотел впечатлить тебя, Зара.

– Тут записка, юная госпожа. – Крис глазами указал на середину букета, и я только сейчас заметила клочок белой бумаги.

– Скорее читай! – подбадривала тётя, снедаемая любопытством.

Я достала записку, вдыхая сладкий, но не приторный аромат липий. В короткой записке не было имя отправителя, но я сразу догадалась кто он.

– «Самой прекрасной девушке на Земле и Эрско. В скором времени планирую украсть ещё один поцелуй».

Только один мужчина, кроме моего раба, целовал меня и мог подарить этот букет. О нём я постоянно думала, его ртутные глаза и чёрные, словно мгла, волосы мерещились мне повсюду. Хаун, каким-то образом узнал, где я живу и решил прислать этот дорогой подарок, как знак своих чувств ко мне. Или...

– Тётя, моя анкета стала общедоступной для мужчин Эрско? – догадалась я, как именно узнал Хаун обо мне, ведь в анкете был вопрос про родственников, и я указала тётю.

– Да, я сразу отправила её Верховной Тиаре, и она отправила её всем свободным эрсахонцам. – подтвердила моё предположение тётя Лена. – Есть специальное приложение, потому это дело десяти минут. – её глаза всё ещё горели любопытством. – Ты знаешь от кого букет? – не выдержала она молчания и спросила прямо.

– Думаю, его прислал Хаун. – решила не томить беременную родственницу. – Он единственный кто мог. – уже пробормотала себе под нос.

– Ну, этот мог! – рассмеялся Лявас. – Он единственный кто летает на Землю, а потому ему платят приличное жалованье.

– Тебе он нравится? – серьёзно спросил Локус, трогая меня за локоть. – Если его внимание тебе неприятно, мы с ним поговорим, и он отстанет от тебя.

Мне была приятна его забота, нет, их забота. Наконец я чувствовала себя как за каменной стеной.

– Дядя Локус, я благодарна за вашу трогательную заботу, но не нужно отпугивать Хауна. Он мне нравится... – от последнего признания мои щёки слегка порозовели, а шальная улыбка на губах сама собой расплылась.

– Дядя Локус? – спросил удивлённо Лефус, поправляя на носу очки, что блеснули от лучей Аль.

– Да. – неуверенно кивнула я. – Раз вы мужья моей тётки, то для меня вы все дяди. – постаралась объяснить свою логику. – Вам не нравится как я вас зову?

– Мне очень нравится. – заявил Локус и довольным павлином пошёл в столовую.

– Меня тоже можешь звать дядей. – широко улыбаясь заявил Лявас. – Звучит по-семейному.

Лефус, как обычно, немногословно, поддержал мою затею и, придерживая тётю за талию, повёл её к праздничному столу. А я задержалась в холле на минутку, ещё раз вдыхая сладкий запах липий.

– Крис, поставь букет у моей кровати. – приказала рабу, мечтательно вздыхая, представляя нашу с Хауном близкую встречу. – Ты отнёс госпоже Хинессе эскиз моего

наряда на отбор мужей? Она успеет его сшить? – спросила его, прежде чем присоединиться к семье за столом.

– Да. – низко кивнул он своей русой головой. – Она сказала, что уже завтра вечером он будет готов и с вашего позволения она создаст коллекцию «свадебных нарядов». – процитировал он меня. – Вам за идею она предложила 10% с продаж.

Довольно щедро, на мой взгляд! На Эрско не было особой одежды для отбора мужей, местной свадьбы. А мне хотелось, чтобы в этот важный момент на мне была красивая одежда, праздничная. И обязательно белая!

– Завтра заberi мой костюм и передай моё согласие на создание коллекции, 10% меня полностью устраивают. – с трудом оторвавшись от липий, что так чудесно пахли, отдала новый приказ и пошла вслед за остальными.

Сегодня мы официально отмечаем моё прибытие на Эрско и покупку поместья. А скоро мы в более расширенном составе будем праздновать мой брак. Мы с тётёй Леной всё-таки землянки, а значит не можем без семейного застолья.

.....

Наступил день X. День моего отбора мужей.

Мы прилетели в столицу ближе к полудню и направили стопы в храм богини Аль, где испокон веков проводили отборы для всех жительниц планеты, и для таких эмигранток, как я.

Тётя Лена и мои дяди решили подождать меня в кафе, недалеко от храма. Всё-таки через пару месяцев ей рожать, потому такие длительные перелёты даются с трудом.

Вот так я и оказалась в храме, ожидая нужного часа, когда все мужчины соберутся в зале. Рядом со мной сидела Верховная Тиара, в качестве моральной поддержки.

– Помню, как когда-то перед этими дверями нервничала Елена. – ностальгически заговорила Тиара, играясь с бахромой на поясе.

На ней сегодня был ярко алый наряд с золотым узором, её каштановые волосы плащом лежали на спине до самых бёдер, а серые глаза возбуждённо сияли. Видимо, ей было в радость находиться здесь и наблюдать за зарождением новой семьи.

На мне, как я и хотела, был свадебный наряд. Белый, словно первый снег, с узором из горного хрусталя и бирюзы, что выгодно подчёркивала мои глаза. Я отказалась от привычных платков на поясе, и попросила вставить на поясе резинку и расшить его красивым узором из тех же камней.

Тётя подарила мне кольцо с большим голубым камнем, которое подходило к образу, напомнив про русские традиции, где на невесте должно было быть синее и чужое.

– А как тётя вообще оказалась на Эрско? – решила, наконец, узнать главную семейную тайну, про которую давно думала, но боялась спросить.

– О-о-о-о, это было почти десять лет назад, но я всё прекрасно помню. – тоном профессиональной рассказчицы начала повествовать Верховная. – Госпожу Елену похитили космические пираты прямо с Земли, чтобы продать в рабство. Так она оказалась на одной из далёких планет, где разрешена работоторговля, ведь в Солнечной системе на это строгий запрет. – тут у госпожи Тиары дрогнул голос и опустились уголки губ, а я затаила дыхание, предчувствуя особо трагичный момент рассказа. – Не представляю, как ей было тяжело. Одна, далеко от дома, в рабстве. Ей очень повезло,

что во время её первых торгов, Елену заметила наша тайная помощница, что выкупает рабынь из разных уголков Вселенной и перевозит их к нам. Она тоже землянка и смогла переговорить с Еленой, узнав про насильное похищение. Елену и ещё трёх землянок выкупили и привезли к нам. – закончила она повествование, но у меня остались вопросы.

– А как так получилось, что у моей тёти трое мужей и они братья? – для меня всё ещё было шоком, что тётя замужем за тройняшками.

– Это более интересная история. – сразу оживилась бабушка обсуждаемых мужчин. – На Эрсо редко рождаются близнецы, а тройня, уже из разряда фантастики. Потому, когда родились мои внуки, я была в настоящем шоке. С детства мальчики были дружными, если кто-то обижал одного, двое других вступались за него. – в голосе эрсонокки слышалось одобрение и любовь. – А когда они подросли и начали задумываться о будущем, то приняли решение стать торговцами и вместе искать ту женщину, что станет их общей супругой.

– Такое часто случается? – спросила её, когда она ненадолго замолчала.

– Нет. – ответила она быстро. – Довольно часто близнецы ищут разных жён, но случаев, когда оба брата хотели найти одну жену много.

– А если близнецы девочки? – уточнила этот момент, ведь Верховная говорила про мужчин, и не упоминала девушек.

– Случаев рождения близнецов женского пола можно пересчитать на пальцах одной руки. – задумалась госпожа Тиара. – Но все разы девушки выбирали себе мужей отдельно.

– Почему же ваши внуки не захотели стать мужьями разных женщин? – не понимала мотивов дядей.

– Они не могли выдержать мысли, что, став мужьями, им придётся расстаться, потому долгие годы, когда кого-то из них выбирали в мужья, они отказывались. – тут она укоризненно покачала головой. – Они отвергли столько эрсонок, из-за того, что они выбирали одного из братьев, а не всех, что я всерьёз переживала, что они умрут одинокими. Но тут появилась Елена и шокировала всех своим выбором. – громко рассмеялась Верховная. – Она сказала, что хочет трёх по цене одного. Что не будет лучшего мира в семье, чем между родными братьями, которые долгие годы строили свой совместный образ жизни, учились взаимодействовать, буквально понимать друг друга без слов.

– И она права. – не могла не оценить логичность выводов родной тёти. – Дяди прекрасно ладят между собой. Кажется, что пока один из них думает, другой уже подготавливает всё нужное, а третий в это время присматривает за тётей.

– Да... – хитро прищурилась брюнетка. – После их брачного ритуала многие эрсонокки поняли, от чего они добровольно отказались.

На этой ноте к нам вышла слепая и очень старая женщина. Полностью седые волосы были убраны в «шишку» на затылке, наряд на ней был очень скромным, хотя на её шее был золотой кулон в виде монеты, но вместо изображения орла, там был циферблат, а на запястьях и лодыжках золотые тонкие браслеты. Дымчато-серая ткань, с серебряной вышивкой по краю лифов и низу юбки. Золотая кожа потеряла свой блеск, а глаза слепыми бесцветными радужками смотрели прямо.

– Претенденты собрались, юная госпожа Зарина, вы готовы? – на удивление твёрдым и сильным голосом оповестила она.

– Да... – тихо прошептала я.

– Тогда проходите в зал и пусть Аль поможет вам с выбором. – она указала на большие двери, за ними меня ждали мужчины, которые хотели стать моими мужьями.

По словам Верховной, на мою руку претендуют семьдесят эрсхонцев. Это же какая толпа! И как мне выбрать младшего мужа? Кто займёт место старшего я уже знала, оставалось лишь подтвердить свои мысли.

Ладно, на месте сориентируюсь.

Я встала с кресла, поправила белые юбки, проверила в зеркале, как лежат мои светло-пепельные волосы, завитые с утра в лёгкие локоны. Всё было идеально, хотя руки с парой серебряных колец едва заметно дрожали. Не каждый день у девушки свадьба, уж молчу про брачную ночь.

Я вошла в просторную комнату, без украшений и изображений богини, как я привыкла на Земле, где на табуретках сидели претенденты в мужья. Их было так много, и все они были различны, что глаза разбегались.

Кто-то одет в богатые одежды, с золотыми вышивками или драгоценными камнями. Кто же напротив, носил обычную одежду, хотя и хорошего качества. Были брюнеты, блондины, шатены и рыжие. А также пара эрсхонцев с невероятно яркими и ненатуральными цветами волос. Хотя у моих дядей волосы, словно пламя, и это натуральный цвет. Так что, возможно мужчины с белыми или тёмно-фиолетовыми волосами тоже существуют на Эрсхо.

– Приветствую свободных эрсхонцев в храме великой богини Аль. – заговорила в полной тишине жрица. – Сегодня юная госпожа Зарина выберет себе мужей. Тех, кто будет для неё силой и защитой, тех кто подарит радость материнства и будет любить несмотря ни на что. Пусть наша милостивая богиня поможет ей в правильном выборе и соединит своей волей сердца. – жрица подняла слепые очи к потолку и прижала руку к сердцу, словно защищая его.

Все мужчины повторили этот жест, на пару секунд склонив голову.

Я знала, что отбор проходит в два этапа. Первый состоял в выборе из большого количества мужчин, нескольких наиболее привлекательных индивидов. Отсеивание, так бы я его назвала. А второй этап, на мой взгляд очень смущающий, состоял из досмотра мужчин. Я должна была оценить их тела, в особенности интимные места.

Если меня всё устраивает, я сообщаю об этом жрице Аль, и она соединяет нас в брачном обряде. Вроде всё максимально просто, но как отсеивать мужчин, я не знаю.

Для начала я оглядела все ряды. Было их семь, по десять человек в каждом. Сидели они в шахматном порядке, а так как я стояла со жрицей на небольшом подиуме, то с лёгкостью видела всех.

В третьем ряду, под №39 сидел Хаун. Его черная грива была заколота в высокий хвост, открывая красивые черты лица, с маленьким шрамом и пухлыми губами. От воспоминаний о мягкости этих губ, тело пронзило микроспазмами, в особенности ту часть, что раньше скрывали трусики.

Хаун перехватил мой взгляд и порочно облизнул верхнюю губу, словно проверяя мою выдержку. А она у меня оказалась на редкость слабой, когда дело касалось его.

На нём был обычный тёмно-серый жилет с какими-то белыми нашивками на плечах и серебряные шаровары с серым платком на поясе. В такой цветовой гамме его глаза ещё больше светились, под стать луне в ночи.

Я могла бы долго ещё играть с ним в гляделки, но вот выбрать младшего супруга мне всё-таки надо, а значит на время забываем про торговца и осматриваем остальных.

Тут мне показалось, что у меня в глазах начало двоиться. №14 и №50 были ну очень похожи. Длинные, в сидящем положении концы лежали на полу, шоколадные волосы и золотые, словно монеты, глаза. Черты лица и одежда идентичны. На вид они были немного меня старше, может им было двадцать пять.

Оба были одеты в белое, с небольшим золотым узором по краю жилеток и красивыми пуговицами из янтаря. Из отличий я смогла найти, что у одного из них были в ушах золотые колечки и всё. Больше отличий, на первый взгляд, не было, так что я с уверенностью могла заявить, что передо мной близнецы.

Удивительно, ведь мы с Верховной обсуждали, что они рождаются довольно редко, но вот передо мной братья. Остался лишь один вопрос, они хотят одну жену на двоих или просто оба мне симпатизируют.

Но, с другой стороны, я уже решила, что Хаун станет моим мужем, тем более его букет липий можно расценивать, как знак симпатии. Думаю, он не будет против. Между нами, с первой встречи, завязались какие-то духовные нити и мне кажется, что из нас выйдет красивая пара. Так что мне нужен ещё один муж, а не пара близнецов.

– Те, кто старше девяносто, благодарю вас за участие, но я ищу более молодых мужей. – извинительно улыбнулась, стараясь сгладить не совсем вежливые слова.

Да, сейчас и в сто можно выглядеть не старше тридцати пяти, но помня старого Липкина, я хотела найти мужей близких мне по возрасту. Как по мне, до девяносто мужчины должны были поумнеть и возмужать, перестать думать одним местом, и начать использовать мозг.

Около десятка эрсхонцев встали и, поклонившись, вышли из зала. Хаун и близнецы остались сидеть. Прекрасно, продолжим...

– Я собираюсь в скором времени начать своё дело, потому часто днём буду занята, много времени проводить вне дома. Если для кого-то из вас это неприемлемо, то вы можете уйти. – не хотела ссор с мужьями из-за изостудии, потому сразу решила расставить все точки на Ё.

Тут половина эрсхонцев вышла из зала, что меня неприятно удивило, ведь я думала, что на планете, где царствует матриархат, женщины могут работать, без оглядки на чужое осуждение. Но видимо всё не так радужно. Наверное, эрсхонцы больше любят заботиться о своих жёнах, что сидят дома и встречаются с подругами за чашкой лимонада.

Осталось тринадцать претендентов, среди которых был Хаун и всё те же близнецы, на которых часто падал мой взор. Решила больше узнать об оставшихся мужчинах.

– №2, кем вы работаете? – спросила у худого на вид парня, что выглядел очень молодо.

– Пока никем, юная госпожа. – вздрогнул он, словно не ожидал вопроса. – Я только учусь гончарному делу у своего деда. Через три года я смогу стать его заместителем.

Значит, он получает образование в семье. Не самый лучший вариант, на мой взгляд. Я сторонник того, чтобы учиться в колледже или университете, где профессионалы будут оценивать твои старания беспристрастно, но также не против передачи семейных ценностей и умений из поколения в поколение.

– №10, если я буду весить килограмм на тридцать больше, вы будете меня хотеть? – прямо спросила у парня с модельной внешностью и лёгкой похотью в глазах. Он мне сразу чем-то не понравился, вот бывает так, видишь человека, и он вызывает антипатию, на грани с отвращением.

– Мне очень нравится ваш внешний вид, юная госпожа. – уклонился он от ответа, и я сразу поняла, что оказалась права в своих выводах.

Он тот, кто гонится за красивой обёрткой, а не за душой. Такой муженёк мне и даром не нужен.

Десять других мужчин в целом ответили на вопросы нейтрально, ничего цепляющего в них я не увидела. Но вот настала очередь Хауна.

– Кхм... №39, зачем вы пришли на этот отбор? – немного запнулась, чуть не назвав его по имени, но решила сохранить наше знакомство в секрете.

– Для того, чтобы уйти, отсюда будучи вашим верным спутником, страстным любовником и идеальным мужем. – с хитрой полуулыбкой промолвил он, от чего у меня сердце сделало в груди кульбит.

– И вы ни капли не сомневаетесь, что я выберу именно вас? – решила поддеть его, но с треском провалилась.

– Сомнения отходят на задний план, стоит мне увидеть ваши чудные локоны, прелестные глаза и ладную фигурку. А от вашего голоса, юная госпожа, мои помыслы становятся твёрже. – явно спохватился он, от чего мои щёки стали теплее.

Мне ничего не оставалось, кроме как принять его победу в этом диалоге и перейти к последним кандидатам в мои мужья.

– №14 и №50, что будет, если я выберу одного из вас? – обратилась сразу к обоим к близнецам.

– Позвольте ответить мне, как старшему брату, юная госпожа. – низко склонил голову близнец с серёжками. – Мы с моим братом давно решили, что хотим стать мужьями одной госпожи. Уже десять лет я и он посещаем отборы разных истинных эрснонок, но всегда выбирают лишь одного из нас, и мы покидаем отбор по собственному желанию.

– Когда мы увидели вашу анкету и узнали про то, что вы, юная госпожа, прилетели с Земли, – решил высказаться и второй брат, – мы с братом подумали, что это наш счастливый шанс. Вы воспитывались в другой среде и кроме того, вы родственница госпожи Елены, у которой в мужьях тройняшки.

Теперь всё стало ещё более запутанным. Никто из оставшихся мужчин, кроме близнецов, не затронул ничего в моей душе. Но братья шли комплектов, когда как я решила сделать Хауна старшим мужем и искала одного эрснонца, на роль младшего мужа.

Дилемма... И как же мне поступить? Если выберу только одного близнеца, он откажется от брака со мной. А выбрать лишь Хауна я не могу, так как на Эрсхо должно быть более двух мужей.

– Более двух... – пробормотала себе под нос и обернулась к молчаливой жрице, что всё время моего выбора стояла за спиной и терпеливо ждала. – Жрица Аль, могу я у вас кое-что уточнить?

– Конечно, юная госпожа. – кивнула она седой головой. – Спрашивайте, не стесняйтесь.

– Я знаю, что сегодня должна выбрать двух мужей, но, если мне нравятся трое претендентов, могу я выбрать сразу троих в мужья? – вспомнила свою тётушку, у которой трое мужей.

– Двое – это обязательный минимум. – тихо ответила мне жрица. – У каждой эрсхонки должно быть не менее двух спутников жизни. Но вы можете выбрать до пяти мужчин в свои мужья. Если ваше сердце сочло троих мужчин достойными, значит на то воля богини Аль. – она снова приложила ладонь к сердцу в молитвенном жесте.

– Тогда, – повысила я голос, чтобы мужчины нас тоже слышали, – №14, №50 и №39, я бы хотела пригласить вас на личный осмотр, а тех, кого не назвала, поблагодарить за внимание. – не знала, как ещё выразить свой выбор, но вроде получилось никого не обидеть.

Хаун и близнецы встали и направились к неприметной двери, где, наверное, и проходил досмотр, а другие поклонились мне и без возражений пошли на выход, хотя кто-то явно был недоволен или удивлён моему выбору.

– Дай мальчикам пару минут и иди в комнату. – инструктировала меня жрица, когда мы остались в комнате вдвоём. – Ты можешь всесторонне их осмотреть, потрогать. Делай всё, что душе угодно. Как будешь точно уверена в выборе, зови меня и я свяжу вас узами брака перед ликом богини. Вопросы есть? – я покачала головой, но поняв, что слепая жрица не может этого видеть отрицательно ответила вслух. – Ну, тогда ступай, дитя.

Я послушалась пожилой дамы и пошла к двери, за которой ранее скрылись мужчины. Не знаю зачем, но я постучала, прежде чем толкнуть дверь.

Как и следовало ожидать, мне никто не ответил, но я вошла внутрь, надеясь, что мужчины готовы.

Стоило мне зайти в небольшую комнатку с одним креслом, как я залилась краской смущения. Передо мной стояли трое обнажённых мужчин. Совсем голых!

– Юная госпожа, почему же вы на нас не смотрите, хотя и пригласили на личный досмотр? – с лёгким смешком спросил Хаун, как я догадалась по голосу, ведь глаза я плотно закрыла и не могла видеть, кто именно со мной разговаривает.

– Я... Я просто не была готова к такому. – оправдалась я, приоткрывая на щелочку один глаз. – У вас очень красивые тела. – с жаром выдохнула я.

– Только у него или наши с братом тела вы тоже оценили? – насмешливо спросил один из близнецов. – Мне кажется, вы не успели их в полной мере рассмотреть. Это ранит моё сердце! – паясничал он.

Я полностью открыла глаза и посмотрела на того из братьев, что говорил со мной. Это оказался тот, что с золотыми серьгами. Сейчас, когда я их могла более подробно

рассмотреть, то заметила ещё несколько отличий. Например, у того, что без серёг на золотых радужках были красные пятна, а ещё маленькая родинка над уголком глаза и под бровью.

– Как вас зовут? – обратилась к ним, игнорируя их наготу.

– Меня Рик, и я старший брат. – представился весельчак.

– Рей. – веско уронил его брат, оглядывая меня из-под пушистых ресниц. – Позвольте у вас спросить, юная госпожа, вы собираетесь взять нас обоих в мужья? – указал на себя и брата пальцем Рей.

– Такие у меня были планы. – не стала прямо отвечать на его вопрос, но и скрывать своего намерения тоже не захотела.

Только сейчас я разрешила себе оценить красоту мужских тел. Оба брата были прекрасно сложены. Их тела обладали приятной глазу мускулатурой. Ростом они были с меня, может чуть выше.

Каштановые волосы, были похожи на реку молочного шоколада, в которую так и тянуло окунуться. Как я и предполагала их длина была головокружительной, концы волос щекотали голени.

– Я начинаю ревновать. – прошептал мне в шею Хаун, испугав.

Я засмотрелась на братьев и не заметила, как он переместился мне за спину, обняв меня за талию. На осознание смысла его фразы у меня ушло пару секунд, но я не поняла, шутит ли он или серьёзен.

– Вы так пристально рассматривали Рика и Рея, что совсем забыли обо мне. – он прижался своими губами к моему уху и страстно прошептал, – А вот я не на миг не забывал про ваши прекрасные глаза и сладкие губы, моя госпожа. – после чего он имел наглость лизнуть меня в ухо.

– Хаун! – возмущённо пискнула я, прикрывая орган слуха. – Что на тебя нашло? – повернула к нему лицо и спросила, глядя в знакомые ртутные глаза.

– Думаю, он показывает нам, кто в семье старший. – заметил Рей. – А вы, судя по всему, знакомы? – он оглядел нашу композицию понимающим взглядом и немного приподнял уголки губ в улыбке.

– А разве не понятно, Рей? – приподнял брови в удивление Рик. – Посмотри, как страстно он её обнимает, а юная госпожа и не дёргается. Да и, он не представился, а она назвала его по имени. Хаун, же? – обратился он к торговцу.

– Верно. – спокойно обронил эрсхонец. – Я помог госпоже Зарине прилететь на Эрсхо, так мы и познакомились. И, да, я хотел вам показать, что хоть вы и станете мужьями для Зарины, но именно я буду старшим. – он посмотрел сверху вниз на меня. – Верно, моя госпожа?

– Такие у меня были мысли. – в шоке от того, что он читал меня как открытую книгу, подтвердила его слова. – Но сначала я хотела узнать мнение близнецов. Как я понимаю, ты, Хаун, согласен стать моим старшим мужем? – я сделала шаг в сторону, чтобы окинуть взглядом всю его фигуру.

И не зря, ведь его тело того стоило. Накаченный торс с кубиками, словно слепленный скульптором, длинный, уже твёрдый, мужской фаллос привлекал внимание, буквально манил коснуться красной от прилива крови головки.

– Ну, разумеется, госпожа Зарина! – горячо заверил меня Хаун, но я не могла оторвать глаз от его члена, чтобы очень его мимику. – Я с самого начал имел в отношении вас самые серьёзные намерения и теперь, в шаге от исполнения своей мечты, не отступлю ни на шаг. – после таких слов я не смогла не посмотреть ему в лицо.

Там я увидела стальную решительность, пылающую страсть и море чувств, что обуревали его разумом. Он не бросался красивыми словами, Хаун верил в то, что говорил всем сердцем и это трогало что-то внутри меня. То место, куда поселился образ Хауна с нашей первой встречи, где день ото дня крепчали неясные для меня чувства к этому инопланетянину.

– Если и я, и ты, хотим стать супругами, тогда этот вопрос можно считать закрытым. Но, мы здесь не одни. – я повернулась к Рик и Рей. – Господа, я хотела бы вам предложить стать моими младшими мужьями.

От моих слов у братьев округлились золотые глаза, а шоколадные брови стремились скрыться за линией волос. Они явно не ожидали от меня такого предложения.

– Обоим? – в шоке переспросил Рик.

– Всё так. – подтвердила я свои слова. – Вы сказали, что согласны стать моими, если я выберу обоих. Именно это я и делаю.

– Вы не против стать нашей женой? Всех троих? – всё ещё не верил Рик, но Рей толкнул его локтем в живот, намекая брату, прикусить слишком длинный язык.

– Да и да! – уже начала я терять терпение от недоверия Рика. – Так вы согласны? – снова спросила их.

– Я с превеликим удовольствием стану вашим мужем, юная госпожа. – опередил брата с очередным вопросом Рей.

Рик бросил на брата внимательный золотой взгляд и оценив его выражение лица, пришёл к каким-то неизвестным мне выводам. Итогом его мыслительной деятельности стал ответ на заданный мной вопрос:

– Почту за честь стать вашим мужем, юная госпожа Зарина.

– Тогда, не могли бы вы все одеться, чтобы я позвала жрицу, и она провела брачный обряд. – всё-таки быть окружённой красивыми голыми мужчинами для меня слишком тяжело.

Может со временем я привыкну, но не в данный момент.

Послушав меня, парни быстро оделись в свои прежние одежды. Хотя, Хаун не похож на парня, он выглядел как взрослый мужчина.

– Могу я узнать сколько вам лет? – сначала спросила, а после задумалась, не слишком ли это странно прозвучало. – Не знаю почему, но для меня это важно...

– Мне шестьдесят восемь. – спокойно признался Хаун, застёгивая пуговицы на жилете.

– Удивительно, как ты до сих пор остался холостым, при твоей то должности. – присвистнул Рик. – А нам по тридцать три. – бодро отозвался он за себя и за брата.

Как я заметила, Рик был более эмоциональным и активным в этой паре, в нём чувствовался бунтарский дух. Рей же предпочитал наблюдать и слушать, а говорил мало, но по делу.

– Ты торговец. – посмотрела на своего почти старшего мужа. – Разве на Эрско это такая престижная должность? – попыталась я понять во что ввязываюсь.

– Не совсем. Просто я капитан торгового корабля, единственного, который летает на Землю. – без особого пафоса ответил он на мой вопрос. Было видно, что его не волнует всеобщее восхваление. – А кроме того моя мама довольно известна на Эрско, а значит меня, как её единственного сына уважают и многие хотят иметь в друзьях. – безэмоциональным тоном делился со мной информацией.

Наверное, из-за такого внимания и подхалимства ему было тяжело заводить друзей. Я сама такое пережила в детстве. Когда твой отец богач, который имеет приличный вес в обществе, вокруг тебя волей-неволей собирается толпа тех, кто хотят использовать тебя в своих целях и для этого притворятся милыми друзьями.

– Наша матушка часто отдыхает с твоей. – обронил Рей. – Благодаря ей мы много про тебя знаем. Что ты всего добился без помощи матери, что долгое время преподавал в Лётной Академии, прежде чем стать капитаном. – в голосе младшего брата чувствовалось немалое уважение к Хауну.

Я тоже стала ещё больше ему симпатизировать, когда узнала подробности его жизни. Приятно осознавать, что выбранный мной в мужья мужчина самостоятелен и целеустремлён. Но вот кто его мама, вопрос остаётся открытым. Всё-таки она будет моей свекровью, а значит мне стоит постараться с ней подружиться.

Когда все трое оделись, я позвала жрицу Аль. У неё в руках был красивый кубок, но заглянуть в него она нам не дала. Просто встала посередине комнаты и попросила нас встать перед ней.

– Ну что, юная госпожа, эрсхонцы, вы готовы к брачному обряду? – старческим голосом спросила пожилая эрсхонка.

– Да, жрица. – ответила я. – Я хочу выйти замуж за этих троих.

– Мы желаем того же, жрица Аль. – подтвердил за всех мужчин Хаун.

– Тогда, – с довольной улыбкой на морщинистом лице произнесла жрица, – в присутствии жрицы богини Аль дайте друг другу брачные клятвы. Юная госпожа, вы первая.

Я знала про клятвы и заранее подумала о том, что буду говорить. Но сейчас, стоя перед жрицей, рядом с выбранными мужчинами, мои мысли разбежались, словно тараканы при включении света.

– Я, – запнулась, но закрыв на пару секунд глаза и глубоко вдохнув, продолжила, – Сосновская Зарина, урождённая землянка, беру в мужья Хауна, Рика и Рея. Клянусь богине, что буду верна им телом и помыслами, буду заботиться о них, любить и быть им опорой. – больше я не знала, что добавить, хотя сказать я могла многое, но нужны ли слова, когда я могу делом доказать, что буду хорошей женой.

Тут моих пальцев рук одновременно коснулись Хаун и Рик. Хаун крепко сжал мою руку в своей большой ладони, а Рик поднёс мою ладонь к своим губам и поцеловал костяшки пальцев, от чего приятные мурашки побежали по руке, приподнимая мелкие волоски. Рей стоял рядом с братом и не мог до меня дотронуться, но вот ободряюще улыбнуться смог. И на душе сразу стало теплее от их молчаливой поддержки.

– Хорошо. Теперь клятва старшего мужа. – продолжала церемонию жрица, не видящая наших переглядываний.

– Я, Хаун, единственный сын госпожи Дóрри, – начал свою речь Хаун, держа меня за руку и говоря, глядя мне прямо в глаза, – даю обещание юной госпоже Зарине и великой богине Аль, что буду любить её в этой и в последующих жизнях, защищать и беречь наших детей, если богиня нас ими одарит.

– Пусть дадут свои клятвы младшие мужья юной госпожи Зарины. – услышала жрица слова Хауна и дала возможность говорить близнецам.

Первым решил заговорить Рик.

– Я, Рик, старший сын госпожи Министры, даю обещание юной госпоже Зарине и великой богине Аль, что начиная с этого дня она единственная женщина, ради которой бьётся моё сердце. И ради неё оно остановится, если такое потребуется для защиты её жизни и жизни наших будущих детей. – в конце своей трогательной речи, Рик наклонился и запечатлен на моих губах скромный поцелуй, от которого у меня перехватило дыхание.

А после он уступил место подле меня своему брату. Рей взял меня за обе руки, и теперь мы стояли лицом друг к другу, на расстояние пары ладоней. Из-за такой близости, всё казалось более интимным и личным.

– Я, Рей, младший сын госпожи Министры, даю обещание юной госпоже Зарине и великой богине Аль, что я стану для неё достойным мужем: тем, кто поддержит, кто не осудит и будет рядом вне зависимости от обстоятельств. – говорил он громко и чётко, словно давал присягу. Но потом, он наклонился ближе ко мне и произнёс гораздо тише. – Клянусь, всем, что имею, ради твоей улыбки я готов на всё.

От его слов ком эмоций застрял у меня в горле, а в глазах предательски зашипало. Я часто заморгала, стараясь не испортить торжественный момент своими слезами.

– Клятвы произнесены и услышаны. – громко известила нас жрица и подняла чашу высоко над головой.

Она словно по волшебству вспыхнула ярким пламенем, который, как неожиданно появился, так и быстро потух, оставив в напоминание ароматный дым.

Когда жрица Аль опустила чашу на её дне обнаружили кулоны с молочными кристаллами, которые выполняли роль обручальных колец. Они уже были на серебряных цепочках, потому нам оставалось лишь их надеть.

– Могу я надеть кулоны на мужей? – спросила у жрицы, как самой знающей.

– Если хочешь, то надень. – одобрительно кивнула седой головой жрица. – Тут нет строгих правил.

Кулоны были одинаковыми, словно копии одного украшения, потому я взяла первый попавшийся и повернулась к старшему мужу. Богиня, а ведь я уже замужем. Трижды!

Хаун, встал на колени, чего я не ожидала. Но, быстро придя в себя, я обняла его за шею и защёлкнула замок. Уже хотела отстраниться, как Хаун обвил мою талию руками и, встав с колен, поднял меня на руки, чтобы поцеловать.

Наш первый поцелуй не шёл ни в какое сравнения с этим. Тогда он был нежным, исследовательским. А этот словно показывал мне всю ту страсть, что скопилась в этом сильном теле и мечтала излиться в меня. Во время такого поцелуя невозможно думать о чём либо, на первое место выходят животные инстинкты, требующие немедленно спариться с сильным самцом.

Уверена, если бы не деликатное покашливание Рея и завистливый вздох Рика, мы бы с Хауном прямо тут и слились бы, а такое в мои планы не входило. С трудом очистив разум от похотливых образов, я оторвалась от мягких губ старшего мужа и с мучительным стоном попросила его опустить меня на землю.

– Сейчас я тебя отпускаю, но сегодня ночью ты уже от меня не убежишь. – напоследок прошептал он мне в шею, оставляя на плече свой укус, как обещание продолжить после.

Мне кажется, я сравнялась цветом с местным светилом, розовой звездой, названным в честь богини. Но смогла перебороть смущение и надеть оставшиеся кулоны на близнецов.

С этим было легче, так как они не были такими высокими, как Хаун. Им достаточно было наклонить вниз макушки, чтобы я могла легко защёлкнуть замок.

Единственная заминка произошла, когда в чаше остался только мой кулон. За ним потянулись сразу Хаун и Рик, но, заметив, движения другого, они оба замерли с поднятыми в сторону чаши руками.

Я решила за них.

– Жрица Аль, не окажите ли мне честь, надев мне на шею брачный кристалл? – удивила всех своей просьбой, но главное я избежала конфликта между мужьями.

– Ха! – усмехнулась жрица. – А почему бы и нет.

Она достала из чаши кулон и взяла концы цепочки, разведя их в стороны. Я подошла ближе к ней и наклонилась, так как почти на голову была выше пожилой эрсахонки. Она немного неуклюже обняла мою шею руками и, немного повозившись, соединила концы серебряной цепочки.

Её руки всё ещё лежали у меня на плечах, когда по её щеке скатилась одинокая скупая слеза. Видимо что-то в моей просьбе тронуло сердце этой женщины, что повидала на своём веку немало.

– Живите, дети, в мире и любви. Отныне вы семья. – она поцеловала меня в щёчку и погладила по волосам, прежде чем отпустить и уйти прочь, оставляя меня и моих мужей наедине.

Если бы я вела дневник, сегодня там было бы записано следующее:

«Дорогой дневник, сегодня я вышла замуж. Трижды. Что будет дальше для меня тайна за семью замками. Хотя, нет. Кое в чём, я уверена на 100%. Сегодня ночью Хаун не даст мне уснуть!»

Глава 5

Анекдот:

Есть знакомая девушка, ей 25 лет, и она девственница. Хочет сохранить девственность до брака. Говорит, что жопу порвёт, но девственность сохранит.

После брачного ритуала мы с моими мужьями вышли из храма, и пошли в то кафе, где сидела тётушка со своими мужьями.

Когда я вошла в кафе, оформленное в розовых тонах, сразу поняла, что тут чего-то не хватает. Оглядев пару десятков круглых столиков с бежевыми скатертями, белые стулья с высокими ажурными спинками и пустые стены цвета фуксии, поняла, что тут

совсем нет декоративных элементов. Ни картин, ни цветов на столиках, ни каких-то мелких деталей в интерьере, что показали бы предназначение этого места.

– Доброго дня, госпожа. – обратился к нам администратор, симпатичный молодой эрхсхонец. – У вас заказан столик?

– Нас ждут. – ответила на его вопрос, продолжая обдумывать одну интересную идею. – Подскажите, где столик госпожи Елены и её мужей? – решила для начала обсудить идею с тётёй.

– О-о-о. – промямлил он, по-новому оглядывая моих мужей, задерживая взгляд на наших кулонах. – Следуйте за мной. – наконец до чего-то додумался он и пошёл вглубь помещения.

Как оказалось, тут было два совершенно одинаковых зала с идентичным интерьером. Отличие было в том, что во втором зале были квадратные столы, рассчитанные на четырёх или восьмерых.

За одним таким большим столом и сидела моя тётя в окружение дядей.

Стоило нам подойти к ним, как тётя Лена поперхнулась лимонадом. Дядя Локус, слегка похлопал её по спине, а дядя Лявас неприлично громко рассмеялся.

– Я же говорил, что она выберет близнецов. – отсмеявшись, Лявас ткнул пальцем в сторону тётки и старшего брата. – А вы мне не верили!

– Лявас, веди себя прилично. – укоризненно произнёс дядя Лефус. – Что о тебе подумают мужья Зары?

– Что я им очень рад. – усмехнулся непробиваемый Лявас и наконец посмотрел на нас. – Ну, Хаун, нас давно знает, а для других позвольте представиться. Я младший муж госпожи Елены, Лявас, рядом со мной ещё один младший муж, Лефус, и рядом с нашей супругой сидит старший муж, Локус.

– Кто не знает единственных на Эрско тройняшек? – дерзко улыбнулся Рик.

– Дяди, тётя, хочу вас представить моих мужей. – вмешалась в обмен любезностями между мужчинами. – Моя старший муж Хаун, вам всем хорошо знаком. – показала на черноволосого эрхсхонца, а после показала по очереди на братьев. – И мои младшие мужья, Рик и Рей.

– Вот и познакомились! – радостно заключила тётушка. – Вижу ты решила пойти по моим стопам и взять себе в мужья близнецов. Поверь, ты не прогадала.

– У меня не было умысла искать братьев, просто Рик и Рей во время отбора показали себя с лучшей стороны, а остальные не вызвали во мне никаких эмоций. – я взяла братьев за руки и ободряюще сжала их запястья. – Надеюсь, мы с ними найдём общий язык и станем крепкой семьёй.

– Так и будет, госпожа. – серьёзно кивнул Рей, а Рик лишь согласно мурлыкнул мне в волосы, куда уткнулся носом.

– Давайте поедем к нам домой и отметим ваш союз. – предложила тётушка, но я так сегодня перенервничала, что хотела немного уединения.

– Давай мы завтра устроим семейное застолье, а сегодня я хотела бы побыть только с мужьями. – честно ответила тётё, надеясь на понимание.

И она меня не подвела.

– Конечно, Зара. – сразу же приняла мои условия тётушка. – Мы как раз успеем всё подготовить к празднику. Вы можете прямо сейчас полететь домой, а мы ещё

посидим. – тётя облизала губы в плотоядном жесте. – Я просто обожаю местный десерт. Он напоминает желе с шариком мороженого.

– Перед тем как мы улетим, я хотела обсудить одну идею. – я села на свободный стул и оставшиеся заняли мои спутники. – Мне кажется в оформление этого кафе не хватает декора: картин, статуэток или граффити.

– Знаешь, а ты права... – задумчиво закусил губу тётя и оглядела полупустой в этот час зал. – Я видимо привыкла, раз не заметила. Тут во многих заведениях нет перечисленных тобой вещей. Местные жители, наверное, о них даже не задумываются.

– Может мне стоит предложить хозяину или хозяйке обновить дизайн? – с надеждой в голосе спросила тётю Лену, а её глаза загорелись фанатическим блеском.

– Прекрасная мысль! Тем более я знаю хозяйку, она вместе со мной попала на эту планету. – она подняла вверх руку и к нашему столику подошёл официант. – Позови госпожу Анастасию, скажи Лена пришла с предложением по улучшению бизнеса. – он молчаливо кивнул и отправился к незаметной лестнице, ведущей на второй этаж.

Мы прождали буквально пару минут, за это время Хаун и близнецы расспросили меня про мой бизнес, о котором я упомянула во время отбора.

– Я по образованию художник и с поддержки Верховных собираюсь открыть изостудию для детей, а также брать индивидуальные заказы на создание картин. Первый у меня уже есть. – похвасталась я.

– Да? – удивилась моя тётюшка. – Когда только успела?

– Верховная Санти заказала портрет своей внучки, Фионы. – рассказала про то, как зародилась идея моего бизнеса. – А также упомянула, что хочет семейный портрет со всей семьёй, но это обширная работа, потому я решила её ненадолго отложить.

– Мне кажется, это замечательная затея. – согласился Хаун.

– А наш семейный портрет ты нарисуешь? – с интересом спросил Рей.

– Если вы хотите, то я не против. – мне было приятно, что мужчины не сочли моё дело баловством или детскими фантазиями, как часто выражался мой отец.

В этот момент к нашему столу подошла очень эффектная землянка. Она напомнила куклу Барби, что раньше производили.

Красивые золотые локоны спускались до поясицы, голубые глаза окружены золотом ресниц, в меру пухлые губы. К этому надо добавить шикарную фигуру в форме песочных часов, грудь третьего размера, подчёркнутую открытым лифом.

Хозяйка кафе ему полностью соответствовала. На ней был костюм пунцового цвета и украшения из гранатов. Вполне подходит к розовому дизайну кафе.

– Ленка, давно тебя не видела! – бросилась Барби обнимать мою тётю. – Теперь вижу почему... – она осторожно погладила круглый живот. – Кого ждёте?

– Мальчика. – с улыбкой ответила тётя Лена. – Я хочу тебя познакомить с моей племянницей, Зариной. – она указала на меня.

– Ой, а разве она не на Земле? – Барби, которая на самом деле госпожа Анастасия, протянула мне руку для рукопожатия.

– Рада знакомству. – ответила на рукопожатие. – Я пару дней назад прилетела сюда. На Земле у меня произошёл конфликт с влиятельным мужчиной, потому пришлось бежать. – не стала особо откровенничать с незнакомкой, но коротко описала ситуацию.

– Я живу тут почти десять лет, и могу с уверенностью заявлять, что женщинам на Эрсхо гораздо лучше, чем на Земле. – поделилась со мной своими соображениями Анастасия и я была готова с ней согласиться. – Цикер передал мне твоё послание. – перевела она своё внимание на тётушку. – Какое у тебя предложение?

– Не у меня, а у Зарины. – поправила её тётя. – Она заметила, что у тебя не хватает элементов декора. И так удачно вышло, что она художник. – она с намёком кивнула в мою сторону.

– А мне как близкой подруге и землянке причитается скидка? – сразу начала торговаться Анастасия и я уже с уверенностью могла заявить, что она не просто землянка, но и русская.

– Если вы порекомендуете меня паре своих подруг, – сразу нашла я компромисс, – то для вас будет скидка в 15% на мои услуги.

– Что предлагаешь?

Нравится мне её логика! Сначала договориться о скидке, а уж после узнать, что предлагают.

– Я создам несколько картин, чтобы стены не казались голыми, и посетители могли на что-то посмотреть. А кроме того, я бы хотела нарисовать что-то на стёклах, чтобы привлечь тех, кто проходит по улице. Конечно, в соответствии с тематикой вашего заведения. – рассказала о своих планах по улучшению дизайна.

– Звучит очень интересно, особенно про украшение стёкол. – задумалась госпожа Анастасия на пару минут и утвердительно кивнула. – Обсудим цены.

Спустя двадцать минут мы договорились, что я нарисую шесть картин, каждую за семьдесят серебряных монет и раскрашу её витрину за двести серебряных. В установке цен мне помогли Хаун и дяди, как опытные торговцы.

Договорились, что картины я напишу в течение трёх недель, а витрину распишу уже через пять.

В целом, встречей с госпожой Анастасией я осталась довольна. Ведь, как сказала тётушка, Анастасия местная главная сплетница и благодаря ней уже через пару недель обо мне и моём деле будет знать половина столицы.

.....

После подписания соглашения между мной и госпожой Анастасией на выполнение работ и оплату труда, мы с моими мужьями отправились, наконец, домой.

В поместье нас уже ждали. Я ещё утром отправила сюда Кристофа, а тётя выбранных для меня повара, садовника и пару бытовых рабов, что должны были поддерживать чистоту в поместье. Всех их мы выбрали совместно с тётей, потому я знала кого из них как зовут, их специальности и даже немного личного.

Например, мой повар был с планеты Мох и выглядел словно эльф из фантастических книг. Звали его Йо, и он самостоятельно прилетел сюда в надежде стать рабом. Он не желал никому зла, просто на своей планете его считали уродом из-за сильно развитой мускулатуры и не давали никакой работы. Он мог умереть в нищете, потому решил попробовать начать новую жизнь тут.

И надо сказать, готовил он великолепно, потому мы с тётей сразу решили его взять.

Садовником был немой с рождения раб, Кéкук. Я знала язык жестов, так что общаться с ним могла. И так как я не особо сильна в садоводстве, а розовый сад мне достался в наследство от прошлых хозяев, я решила нанять специалиста, который будет за ним ухаживать.

Бытовых рабов выбирала больше тётя, но я знала, что их зовут Лúпас и Домíрик. Были они чуть старше меня, в рабство пошли так как были из небогатых семей и не знали кем работать, зато Домирик превосходно чинил мебель, а Лупас был неплохо образован и знал этикет.

Всеми ими, как не странно руководил Крис. Да, он был постельным рабом и должен был лишь ублажать и радовать меня. Но у него были сильные лидерские качества и навыки руководителя, так что я считала кощунством запира́ть его в рамках обычного любовника и назначила его своим заместителем, не отменяя статуса раба для удовольствия, хотя подумывала об этом.

Когда я в сопровождение моих мужей переступила порог дома, все рабы сидели на коленях выстроившись в линию и опустив головы. Только Крис, смотрел куда-то в районе моих колен.

– Приветствуем нашу госпожу и господ. – хором, словно многие годы тренировались, произнесли все рабы.

– Ужин готов, госпожа. Если вы прикажете мы накроем стол. – с вопросом приподнял брови Крис, и я обернулась на мужей.

– Я бы не отказался поесть. Пирожными не наешься. – весело улыбнулся Хаун, оглядывая интерьер дома. – Я думал тут будет много твоих работ, но стены пустые.

– Мне подарила поместье тётя. Лишь вчера мы его выбрали, потому я не успела обжиться. Но ты прав, я хочу добавить своих картин в оформление дома. – мне понравилось, что он настолько хорошо меня понимал, пусть мы и знакомы немного. – Рик, Реё вы не желаете поужинать? – спросила братьев, и оба утвердительно промычали. – Тогда, Крис, организуй нам ужин.

Раб низко поклонился и начал отдавать приказы. Мы с моими мужчинами, как красиво звучит, прошли в столовую и сели за пока ещё пустой стол. Но буквально спустя несколько минут вошли Лупас и Крис. Первый нёс поднос с тарелками, приборами и бокалами, а второй большую супницу, от которой вверх вился пар.

– На первое повар приготовил грибной суп-пюре, на второе белая рыба с цитрусовым соусом и отварными овощами на гарнир, десерт – шоколадное печенье. – расписывал наше меню Крис, словно профессиональный официант.

– Звучит прекрасно! – в предвкушение облизала губы.

За этим обыденным жестом все мужчины, даже Кристоф, проследили голодными взглядами. От такого внимания мне стало очень неудобно, но одновременно и чисто по-женски приятно. Всё-таки на меня среагировали не незнакомцы, а законные мужья и собственный постельный раб. А это верный признак крепкой семьи и счастливого брака, как, по-моему.

– Любимая, – от голоса ли иль обращения Хауна, но я вздрогнула, – прошу тебя, не провоцируй в нас животные позывы, когда мы и так с трудом сдерживаем желание накинуться на тебя, закрепляя наш брак. – пусть он и просил, но выражение его лица свидетельствовало об обратном.

Он хотел, чтобы я и дальше играла на его нервах, чтобы он мог перекинуть меня через своё плечо и, словно питекантроп, поймавший свою добычу, утащить в спальню, где сможет воплотить в реальности каждую свою эротическую фантазию.

И в глубине души я не была против такого исхода. Смущало лишь большое количество свидетелей, часть из которых тоже мои мужья. Но вслух я ответила другое.

– Постараюсь. – и начала есть ароматный суп-пюре, который уже разлил нам по чашам Лупас.

Остальные последовали моему примеру. Потом была великолепна рыба с неизвестными мне овощами, напоминающими розовый картофель и помесь брокколи с морковью, и невероятно нежное печенье с шоколадной крошкой, что буквально таяло на языке и оставляло сладкое, но не приторное, послевкусие. Во время приёма пищи мы пили прохладный лимонад напоминающий «Мохито».

– Я объелся... – с довольным вдохом откинулся на спинку стула Рик, после того как съел пятое печенье. – У тебя превосходный повар, хотелось бы у него узнать секрет этого печенья.

– Думаю, Ио будет не против, но зачем тебе рецепт? – не поняла я мотивов такого решения. – Он в любое время сможет их приготовить.

– Наш бизнес с Риком связан с кондитерским делом, потому мы часто просим рецепты понравившихся десертов. – ответил мне Рей.

– Вы повара? – с интересом спросила сразу обоих.

– Иногда. – задумчиво произнёс младший, убирая за уши каштановые пряди, что лезли в лицо. – Мы владеем одним заведением и сами составляем меню, а для этого нужно пробовать приготовить то, что мы хотим предлагать гостям.

Таким подходом к работе нельзя было не восхищаться. Рик и Рей не просто давали деньги на закупку продуктов и требовали прибыли после окончания рабочего дня, а сами были заинтересованы в лучшей работе своего заведения и активно участвовали в этом процессе.

– Ио даст вам рецепт этого печенья, а ещё моего любимого пирога с ягодами. Умм... – закатила я от воспоминаний о малиново-черничном пироге глаза и громко простонала, словно уже чувствуя на языке этот кисло-сладкий вкус. – Пальчики оближешь! – в полной тишине произнесла я.

– Ну, всё, госпожа моя, ты напросилась! – с рыком вскочил Хаун, опрокидывая стул.

За мгновение он оказался рядом со мной, подхватывая меня на руки так, что я, словно мартышка на пальме, обнимала руками его плечи, а ногами обхватила его за талию.

– Раздразнила, теперь готовься к последствиям! – прорычал он мне в губы, прежде чем накинуться на них с поцелуями, которые перемежались со сладкими укусами.

От такого напора моя голова опустела, все мысли сдуло жарким порывом, а тело начало наполняться негой. Грудь потяжелела, соски встали по стойке смирно, а между ног стала образовываться влага.

Ещё ранее я заметила, что язык у Хауна и Криса немного шершавый, словно у кошки. Такая текстура приятно ощущалась на теле, когда раб ласкал мою киску, а также

сейчас, во время поцелуя. словно таким образом, затрагивалось больше нервных окончаний.

А ещё, напротив промежности я почувствовала странную выпуклую твёрдость. Сначала я никак не могла осознать, что это, тем более что поцелуй Хауна затуманил мне мозг, но, когда я поняла, что эрсахонец возбуждился и у него эрекция, все волосы на теле встали дыбом, а влагалище судорожно сжималось, мечтая ощутить внутри себя этот длинный стержень.

Как же это чудесно будет, чувствовать внутри себя Хауна, прижиматься к нему голой кожей, ощущать эти большие ладони на своём теле, а необычный язык на нежных местах.

– Госпожа, шли бы вы со старшим мужем в спальню, пока мы с братом ещё держимся. – отвлёк меня насмешливый голос Рика.

– Согласен, брат. – поддержал его более спокойный Рей, у которого сейчас дрожал голос. – Уже натерпится насладиться телом нашей жёнушки, но сначала Хаун должен лишить Зарину невинности. А уж после мы... – я не расслышала, что именно они будут со мной делать, но стало очень любопытно.

Я смогла ненадолго оторваться от губ Хауна и посмотреть в их сторону. Оба брата наблюдали за нами золотыми голодными глазами, подобно голодным волкам, и особого внимания удостоилась моя задница, которую самозабвенно мям в ладонях черноволосый эрсахонец.

– Вы не против того, что Хаун и я... – не смогла до конца сформулировать мысль, но они меня поняли.

– Разумеется не против, Зарина. – как никогда серьёзно ответил Рик. – Ты наша общая жена: моя, брата и Хауна. А значит, между нами, не должно быть ревности, обид и ссор. Иначе семья развалится.

Я была с ним полностью согласна, хоть и удивлена, что он может так спокойно рассуждать, когда другой мужчина обнимает и целует меня у него на глазах. Но, наверное, дело в разном менталитете и воспитание.

Пока я обдумывала поведение Рика и Рея, Хаун покрывал поцелуями по плечи и чувствительную шею, из-за чего из моего горла вырывались тихие стоны.

– Если вы закончили обсуждение, я хотел бы поскорее оказаться с тобой наедине. – прошептал он мне в ухо, а после облизал раковину, от чего я тихо пискнула.

Мои щёки покрылись краской, а дыхание с сердцебиением участилось многократно от мыслей, чем мы с Хауном займёмся наверху, в супружеской спальне.

Согласно местным традициям, у каждого мужа была своя личная комната, и они навещают свою супругу по её желанию. Кто-то устанавливает расписание.

Например, моя тётюшка поделилась, что раньше, до беременности, они спали все вчетвером в одной кровати. Но с тех пор, как месяц назад лекарь запретил близость тётю Лена засыпала в обнимку с одним из братьев. И чтобы никого не обидеть, она установила очередь, согласно которой дяди по очереди спят в главной спальне.

Я планировала поступить так же, как и моя тётю, и спать в одной кровати со всеми, конечно, если они согласятся. Но сегодня ночью я буду принадлежать лишь Хауну.

– Идите уже, иначе мы присоединимся. – громко рассмеялся Рик и толкнул брата в плечо.

Рей улыбнулся шутке брата и окинул меня пылающим взглядом, от которого меня бросило в жар. Я спрятала пылающее лицо у Хауна в шею, но горящие уши наверняка меня выдавали с головой.

– Тогда, увидимся завтра. – многообещающе промурчал Хаун и понёс меня к лестнице, ведущей на второй этаж. – До утра я не выпущу тебя из спальни... – шептал он мне на ухо обещанья, от которых кровь вскипала в жилах. – Ох, как же я мечтал о твоей коже, синеве глаз и шёлку волос... – он зарылся носом мне в волосы, вдыхая полной грудью. – Ты так сладко пахнешь, Зара...

– Хаун... – проскулила я, потираясь промежностью о его бугор, что манил своей твёрдостью. – Я хочу тебя, но... Я ещё не разу не... – пыталась сообщить, что я невинна, но он меня понял и так.

– Знаю, Зара. Я буду очень осторожен, тебе понравится. – он остановился на лестничном пролёте, и невинно коснулся моего носа губами. – Ты мне веришь?

– Да. – без сомнения ответила, глядя в ртутно-серые глаза.

– Тогда нам нужно поскорее добраться до спальни иначе я возьму тебя прямо в коридоре. – он широко улыбнулся, немного показывая клыки.

Не знаю почему, но от этих грубых слов и странной фантазии у меня всё внутри сжалось в пружину и на нижних губках стало неприлично влажно.

Как мы добрались до третьего этажа и моей спальни я не заметила. Помню лишь кремовые обои с коричневым рисунком в виде листьев, шоколадное постельное бельё на большущей кровати и глаза Хауна, что словно звёзды горели в закатных лучах Аль.

А дальше наступила лучшая в моей жизни ночь.

Хаун разделся буквально за секунды, а вот с меня каждая деталь снималась мучительно медленно.

Когда он расстегнул застёжку лифа, и откинул белую ткань в сторону, я покраснела и на эмоциях прикрыла грудь руками. Хотя получилось не очень, так как ладони у меня были тонкими и небольшими, а груди полными и пышными.

– Дорогая, не прячь их от меня. – пожурил меня муж, с лёгкой улыбкой оглядывая от макушки до скрещенных на груди рук. – Дай я поиграю с твоими ягодками. Уверен, они прекрасны.

От его слов у меня соски сжались в камушки и упёрлись в ладони, царапая кожу. Я очень медленно развела руки и подняла на уровень головы, словно сдаваясь на милость эрхонца.

Вишнёвые соски ярко выделялись на фоне золотистой кожи и холмов грудей. Хаун наклонился надо мной, обдавая горячим дыханием грудь. Мне кажется, что покраснели у меня не только щёки, но я вся стала словно варёный рак. Но стоило шершавому языку коснуться моего соска, как я забыла про всякое смущение.

Грудь словно иголочками начало покалывать от сосущего рта эрхонца, что присосался к ней словно младенец к маминой сисе.

– Ах! – сосать Хауну показалось мало, и он прикусил мою вишенку до лёгкой боли.

– Нравится? – продолжая играть языком с одним соском, и пощипывая второй, спросил он.

– Умм... – всё что я смогла выдать из себя, но он меня понял.

Его губы начали спуск по моему телу. Он поцеловал мой плоский поцелуй, лизнул тазовые косточки и, потянув юбку за пояс вниз, согрел дыханием голую кожу лобка. Да, тётя уговорила меня убрать всю лишнюю растительность на теле перед брачным обрядом, и спасибо ей за это.

Чтобы полностью снять нижнюю одежду, мне пришлось приподнять бёдра, тем самым приблизив свою промежность к его рту.

– Ррр... – прорычал Хаун и просто разорвал ткань юбки, оставив меня полностью обнажённой на шоколадных простынях. – Ты прекрасна, Зара. – сказал он, прежде чем зарыться лицом в мою киску.

Я и пикнуть не успела, как он уже начал вылизывать меня широкими движениями, особое внимание уделяя маленькому комочку нервов, что был чуть выше щели влагалища.

Невозможно неподвижно лежать, когда мужчина твоей мечты пирует над твоей киской.

Мои руки опустились в его волосы, но они были в хвосте, что меня не устраивало, потому я дёрнула конец шнурка, что служил Хауну резинкой, и выпустила на волю чёрную копну волос, что растеклась плащом вокруг меня и мужа.

Пальцы тут же нырнули в эту шёлковую прохладу. Хауну это явно понравилось, так как он одобрительно замычал и ещё усиленнее принялся меня ласкать.

Всё моё тело дрожало, словно в лихорадке, капля пота скатилась по виску. Пытаясь не слишком громко стонать, чтобы меня не услышали братья, что должны были отдыхать в соседней комнате, я прикусила почти до крови губу.

С каждым движением опытного необычного языка эрхонца у меня внутри всё больше судорожно сжимались мышцы. Я уже до предела сжала бёдра вокруг головы Хауна, пятками толкая его в спину. Мне не хватало пары движений для того, чтобы перешагнуть черту, за которой меня ждал самый сильный в моей короткой жизни оргазм.

– Ах... Ещё немного, самую капельку. Прошу, Хаун – умоляла не останавливаться

– И просить не надо, жёнушка. – на секунду оторвался от ласк Хаун и мне хотелось ударить его за это. – Всё для тебя, любимая! – он подул на клитор и засосал его так сильно, одновременно проникая указательным пальцем во влагалище, что у меня не оставалось шансов.

От силы удовольствия меня буквально подкинуло на кровати, руки пытались за что-то зацепиться и в итоге впились в спинку кровати, царапая лак, пока ногами я судорожно била пятками Хауна по спине.

Меня словно били электрошоком, снова и снова посылая волны тепла по всему телу. А влажный от моих соков язык мужа лишь продлевал мои мучки, вознося раз за разом на вершину женского счастья.

Уверена, своими криками я уведомила всех в поместье о том, что Хаун невероятно хорош в постели. А ведь он всё ещё не проник в меня... Как я переживу полноценный секс, когда только от орального у меня перед глазами пелена, сердце стучит со скоростью сотни лошадей, а ноги и руки дрожат, словно желе на подносе новичка-официанта?

– Я готов вечность провести между твоих бёдер, лаская язычком, но сегодня я настроен сделать тебя женщиной, моя дорогая супруга. – облизываясь, словно кот, нализовавшийся сметаны, Хаун приподнялся надо мной и теперь нависал сверху, подобно горе.

Он был мощным мужчиной, с красивой развитой мускулатурой и, на мой неопытный взгляд, богато наделён мужской силой. Потому сейчас, когда он на вытянутых руках нависал надо мной, и я могла рассмотреть все черты его тела, у меня сложилось впечатление, что я нахожусь рядом с настоящим богом эроса.

– У тебя такой большой... – с благоговением прошептала я, во все глаза смотря на первый в моей жизни член.

Нет, несколько раз я видела в сети фотографии, но вот в реальности ещё ни разу. У Хауна был длинный ровный член с более тёмной головкой, на которой была прозрачная капелька. Под стволом были красивые безволосые поджатые яйца.

– Потрогай его. – почти приказал он мне, и я подняла руку, чтобы обвить пальцами основание. – Смелее, дорогая. Сожми пальчики сильнее и поводи рукой вверх-вниз. – я сделала как он просил, и Хаун закатил глаза, утробно рыча. – Да! Хорошо, Заррра... – прорычал он моё имя, словно тигр.

– Будет больно, когда ты засунешь его в меня? – спросила, в тайне похолодев от мысли о скорой боли.

– Самую капельку, вначале. – не стал врать Хаун, но после сразу стал успокаивать. – А потом, – он провёл рукой от моей талии до груди, где сжал между пальцами мой сосок, до лёгкой боли, – тебе будет очень хорошо.

– Лучше, чем когда ты облизывал меня? – не веря, спросила его, продолжая гладить вдоль всей длины.

– Намного. – уверенно кивнул Хаун и остановил мои ласки. – И сейчас я докажу тебе это на практике.

Он взял ладонями меня под колени, разведя их широко в стороны. Он открытости позы я чуть не получила insult.

Попыталась прикрыть киску руками, но поймала насмешливый прищур Хауна. Ну, конечно, я выглядела смешно с его стороны. Он только что зарывался лицом в мои лепестки, касался интимных мест языком, а сейчас я пытаюсь их прикрыть руками, чтобы он их не видел.

От логичности своих выводов я чуть-чуть успокоилась и убрала руки, положив их на крепкую грудь мужа, слегка задевая острые камушки сосков.

– Молодец, милая. – похвалил меня Хаун. – Ты невероятно красивая. У тебя шикарное тело, нежная кожа и голосок, что пробуждает во мне зверя. – осыпал меня комплиментами муж. – Ты – порок во плоти, и мне это нравится. – он наклонился ко мне и нежно коснулся губ, буквально намечая поцелуй, но не целуя.

Я хотела углубить эту ласку, но в этот миг Хаун расположил напротив входа в лоно грибоподобную головку и начал медленно проталкиваться в узкую щёлку.

В ожидание боли, я мгновенно зажмурила глаза и вцепилась в крепкие мышцы мужчины.

– Хах... – хохотнул муж, заметив мои манипуляции. – Зара, прошу, не бойся. Я не собираюсь мучить тебя. Так что расслабься и получай удовольствие.

Он поступательными движениями сантиметр за сантиметром входил внутрь. Мне казалось, что я слишком маленькая для его размера, что ещё немного и я порвусь. Но не только мне было тяжело. Хаун весь был покрыт капельками пота, его пульс зашкаливал, это было заметно по вене на шее, что пульсировала как сумасшедшая.

Я почувствовала натяжение внутри, как будто муж упёрся в какую-то преграду. Я подумала, что на этом всё, больше в меня не влезет, но, как оказалось, я глубоко заблуждалась.

Одно резкое движение и Хаун полностью входит в меня, натягивая, словно хирург перчатку. С моих губ срывается тихий писк, а тело инстинктивно пытается оттолкнуть мужчину, избавиться от боли.

Хаун успокаивающе шепчет мне на ухо разные нежности, пока руки ласкают груди и клитор, отвлекая от тянущего дискомфорта внутри:

– Всё, дорогая. Больше больно не будет, обещаю. – его палец активно массировал клитор, оглаживая его по кругу с сильным нажимом. – Поздравляю, Зара. Отныне ты женщина, эрсхонка. Наша жена. – с довольным лицом перечислял мои новые статусы Хаун. – Давай познаем все грани удовольствия между мужчиной и женщиной. – предложил он, но не стал ждать моего согласия.

Вместо этого он медленно вытащил из меня член и также медленно вернулся обратно, следя за моим лицом. Немного саднило, но от ласковых поглаживаний клитора ощущения смазывались, и я не могла сказать больно мне или приятно. Будто я была на грани этих чувств.

Хаун не стал ждать пока я разберусь в своих запутанных чувствах. Он закинул мои ноги себе на талию и, увлекая меня в поцелуй, продолжил неспешные фрикции, входя до самого конца.

Целоваться так было тяжело, у меня из горла вырывались нечленораздельные крики, которые заглушал Хаун. Мои ногти царапали его спину, то время как его руки сжимали мою ягодицу и грудь, да так сильно, что на утро я смогу оценить отпечатки его ладоней на своём теле.

С каждым толчком меня наполняло теплом и волны удовольствия сотрясали нутро. Всё внутри пылало и пульсировало, горло уже хрипело от криков, но я не могла сдерживаться.

Никогда не думала, что секс может быть настолько великолепен. Будто одновременно выиграть в лотерею, посетить все процедуры спа-салона и покататься на больших американских горках.

Стук сердца зашкаливал, отдаваясь в ушах, дыхание вырывалось из горла то тихими вскриками, то громкими стонами. А также с губ срывались мольбы не останавливаться.

– Хаун, не останавливайся. – просила мужа, приподнимая бёдра, чтобы встречать его толчки и ещё глубже принять в себя. – Ты так глубоко...

– Внутри тебя горячо и тесно, не хочу покидать тебя, любовь моя. – шептал мне в ответ эрсхонец ускоряя свои движения. – Могу я кончить внутрь? – спросил он меня, немного испугав и охладив.

– А вдруг я забеременею? Не то что я не хочу детей, но не сейчас, это точно. – постаралась объяснить свою позицию и вроде муж меня понял.

Он остановил свои фрикции, за что заслужил мой недовольный стон и укоризненный взгляд.

– Эрсхонцы фертильны от трёх до пяти дней в месяц. В остальное время наше семя не может дать жизнь. – тяжело дыша, коротко рассказал мне особенности размножения местных Хаун, после чего наклонился и подарил глубокий поцелуй, старательно лаская мой язык, нёбо и губы. – У меня период фертильности наступит через десять дней. Так я могу кончить в свою жену в первую брачную ночь? – спросил он меня, совершив плавный глубокий толчок до самого основания. – Скажи мне «да». – буквально требовал он и я подчинялась.

– Да, да, да! – кричала я и на каждый мой крик, Хаун совершал фрикцию бёдрами, тараня меня до упора, так, что яйца с громким хлопком шлёпали меня по ягодицам. – Ах! Ещё, ещё...

– Как хорошо... Я скоро, милая, скоро... – рычал сквозь зубы муж.

Внутри меня всё начало дрожать и гораздо сильнее, чем до этого. словно само достоинство мужа начало вибрировать во мне, дополнительно стимулируя. Этого выдержать моё бедное, уже не девственное, тело уже не могло.

С диким криком я взорвалась, как взрывается в ночном небе салют. Под закрытыми веками мелькали десятки цветов, руки судорожно дрожали и царапали всё, что попадалось на их пути. Пали жертвой спина и плечи эрсхонца. Их я расцарапала до крови и теперь они напоминали недоогранную партию в крестики-нолики.

От моих судорог Хаун тоже пришёл к финалу. Моё лоно омыло струями семени, которое не могло сегодня оплодотворить меня. Но от самой мысли, что мы занимались незащищённым сексом и можем стать родителями, сердце наполнилось теплом и нежностью.

Мы лежали голые, мокрые от пота, тяжело дыша, и думали каждый о своём.

Когда-нибудь я обязательно подарю сына или дочь Хауну. И Рику, и Рею... Хочу большую семью с несколькими малышами, что будут звать меня «мама». Потом, не сейчас.

Но тот факт, что рядом с Хауном и близнецами я думаю о детях, говорил о том, что я верно выбрала мужей.

Лёжа у старшего мужа на груди, я слушала уверенный сильный стук его сердца. Его дыхание грело мне волосы на макушке, а рука покоилась на талии. Наши ноги переплелись между собой, моя рука лежала поперёк его пояса, и её касалась заново затвердевшая плоть Хауна.

– Ты твёрдый. – заметила, опуская руку на большую головку, что влажно поблескивала.

– Я такой в твоём присутствии, всегда. – усмехнулся муж и поцеловал меня в макушку. – Тебе надо немного передохнуть, а иначе я бы уже погрузился бы в тебя и снова довёл бы до оргазма. А потом ещё раз, и ещё раз. – соблазнительно шептал он, а у меня от его слов всё внутри сжалось в предвкушение.

Но от небольшого усилия всё внутри начало печь и неприятно тянуть. Я тихо зашипела и постаралась расслабиться.

– Боюсь, сегодня мы не сможем повторить. – с лёгким сожалением произнесла я вслух.

Всё-таки секс оказался не таким страшным, как мне виделось. Да, было немного больно вначале, а сейчас у меня всё раздражено, но, уверена, через пару дней я с удовольствием повторю всё, что мы с Хауном творили.

Я протяжно зевнула, удобнее устраиваясь на крепкой груди старшего мужа, моего первого мужчины.

– Спи, Зара. Спи и набирайся сил. – по-доброму усмехнулся муж. – Они тебе понадобятся завтра, когда Рик и Рей придут получить свой кусочек сладкой госпожи. Уверен, уже рано утром выгонят меня из спальни и начнут окучивать тебя. – с деланным сожалением вздохнул он.

– Я думала на счёт того, чтобы мы все спали вместе. Просто спали в одной кровати. – уточнила на всякий случай. – Как ты думаешь, такое возможно?

– Думаю, мы с братьями не сможем просто спать с тобой. – от смеха его грудь сотрясалась, словно земля во время землетрясения. – Так что, мы будем делить с тобой ложе по очереди. Хотя, возможно, Рик и Рей захотят быть с тобой вместе, но лучше вам это обсудить без меня.

– Хорошо, что у меня всего трое мужей. – тихо рассмеялась я. – Иначе пришлось бы мне не вылезать из постели, чтобы уделить внимания всем мужчинам.

– Кстати, я хотел у тебя спросить кое о чём важном. – миг стал серьёзным Хаун.

Я легла удобнее ему на грудь, буквально распластавшись грудью на его груди, и, сложив руки, опустила на них подбородок, показывая свою готовность к серьёзному разговору.

– Ты знаешь, что я торговец и часто летаю по рабочим делам. Но теперь, когда я женат, я без твоего разрешения не смогу надолго покинуть Эрсхо. – он лежал, закинув руки за голову, и вроде был расслаблен, но что-то в его серых глазах выдавало напряжение.

– Мне надо как-то официально оформить для тебя разрешение на полёты? – не поняла причины такой перемены в его настроении.

Секунду назад лежал довольный сытый котяра, а сейчас хищник, который заметил охотника с ружьём.

– Ты не против? – его брови удивлённо приподнялись. – Большинство эрснонок не любят отпускать мужей в длительные поездки, особенно на другие планеты.

– Но это твоя работа. – горячо возразила на его слова. – Она тебе нравится, ты занял свою должность упорным трудом, и я горжусь этим. – я приподнялась и коснулась его губ лёгким поцелуем. – Ты же не против того, что я буду заниматься своим делом, брать частные заказы и заниматься с детьми. Это будет отнимать много времени, я буду летать в столицу. Но ты, Рик и Рей, меня в этом поддерживаете. А я, как ваша жена, буду поддерживать вас! – глядя ему прямо в глаза, произнесла я.

Может мне показалось, но его глаза немного заблестели, но он не дал мне увериться в этом, запустив руку в мои волосы, и притягивая мою голову к себе, чтобы вовлечь в страстный поцелуй.

В этот миг мы соединились не только языками. Казалось, что даже наши души сплелись в единое целое. Здесь и сейчас мы были едины душой и телом, близки так, как только могут быть близки любящие друг друга люди.

Глава 6

Анекдот:

— Чего это Саня после свадьбы заикаться стал?

— У его жены мать оказалась из близнецов-тройняшек. Он как увидел три тещи на свадьбе...

Просыпаться на следующий день было лень, но Рик и Рей смогли найти способ и разбудить меня.

— Жёнушка, хватит спать, твоя тётя прислала сообщение и у тебя осталось лишь четыре часа до праздника. — около уха шептал Рик, но мне было всё ещё лень встать с мягкой кровати.

Лежала я на ней голой, ничем неприкрытая, ведь у эрсхонцев нет одеял, лишь покрывала и пледы, но вчера мы с Хауном всё это скинули с кровати и теперь они валялись в углу комнаты.

Ночью меня грело тело мужа под боком, а сейчас в окно светила Аль, грея меня своими розоватыми лучами. А кроме того, по моему натруженному телу гуляли две пары шаловливых ручек.

— Умм... — промычала я, когда одна рука задела мои воспалённые складочки. — Ах!

— Рик, осторожнее. — зарычал на брата Рей, что лежал перед моим лицом. — Зарина до вчерашней ночи была девственницей, да и ты видел какой агрегат у старшего мужа. Прежде чем, мы соединимся, нужно подлечить нашу девочку.

— Согласен. — с тяжким вздохом согласился старший из братьев и, поцеловав меня в плечо, начал оглаживать ноги и мять в руках попку. — Госпожа, просыпайся. Мы налили ванну... — тоном профессионального манипулятора, уговаривал меня Рик.

Пришлось сдаться на их уговоры и открыть глаза. На соседней подушке лежал Рей. Шоколадные волосы заплетены во множество косичек, а те в свою очередь завязаны в низкий хвост, золотые глаза с красными вкраплениями в радужке пристально смотрели на меня с глубокой нежностью.

— Доброе утро, Зарина. — поздоровался он, заметив, что я больше не притворяюсь спящей.

— Зовите меня, Зарой. — широко зевая, перевернулась я на спину, ища часы, и не находя искомый предмет, задала вопрос. — Сколько времени?

— Почти полдень. — нагнулся над моим плечом Рик, заглядывая в моё лицо. — Госпожа Елена ждёт нас к половине пятого, так что у нас не так уж много времени... — с каким-то придыханием сообщил он,

Хотя, как для меня, на то, чтобы приодеться к празднику у нас у всех не уйдёт и часа. Но я плохо знала своих мужей, вдруг им надо какие-то особые процедуры сделать.

Сегодня у Рика была такая же причёска, что и у брата, исключением были шнурки, что удерживали хвосты. Шурок Рика был цвета шампанского, а у Рея цвета кофе с молоком.

Одеты оба были в простые песочные шаровары и всё. Голые накаченные торсы были у меня прямо перед глазами. И пусть у близнецов не было той фактурных мышц, что были у Хауна, Рей и Рик были очень привлекательны. А ещё возбуждены.

Ткань не скрывала возбуждённой плоти братьев, а даже наоборот, подчёркивала длину и очерчивала головку.

Я непроизвольно облизала губы, представляя как выглядят их члены, какие они на ощупь. От представленной картины на пострадавшей вчера плоти выступила естественная влага, явно свидетельствуя о моём возбуждении.

Рик слегка коснулся моего клитора, размазывая по нему смазку, привлекая к себе внимание.

– Мокрая, но ещё не зажившая... Так дело не пойдёт. – он нахмурил тёмные брови и переглянулся с Реем.

Рей кивнул и без слов встал с кровати и вышел из спальни.

– Куда он? – спросила удивлённо Рика, а он встал и, подхватив меня на руки, понёс в ванную комнату. – Я могла пойти и сама. – тихо рассмеялась, но не стала препятствовать своему перемещению из одной комнаты в другую.

– Кто спорит, Зара. – усмехнулся муж. – Но мне приятно держать на руках голенькую жену. Так что будет любезна, позволь мне немного поухаживать за тобой.

– Да, на здоровье! – только полная дура отказалась бы от заботы красивого мужчины, тем более мужа. – Но куда ушёл Рей? – уход младшего мужа сильно меня озадачил.

Куда он мог пойти, тем более со стояком? Хорошо, что я единственная женщина в этом доме, но всё равно такое поведение показалось мне странным. Как и их переглядывания вначале.

– За твоим рабом, Кристофом, так вроде его зовут. – шокировал меня своим ответом Рик. – Мы успели вчера познакомиться со всеми рабами, когда Хаун похитил тебя из-за стола, – от последнего упоминания мои щёки запекло, – узнали про них немного. Так вот, Кристоф обладает небольшим целительским даром, буквально пару капель, но снять раздражение и заживить ранки он способен. – он прислонил губы к моему уху и зашептал. – Так что сейчас ты примешь ванну, а потом он подлечит тебя, чтобы мы смогли как следует узнать друг друга.

От обещания в его голосе у меня все волосы на теле встали дыбом, а влагалище судорожно сжалось, словно пыталось обхватить невидимый член внутри. Но пока оно было пусто, а вот кто его наполнит, Рей или Рик, остаётся для меня вопросом. Или они хотят быть со мной разом?

От своих мыслей я стала ещё более красной, что не укрылось от глаз моего мужа.

– О чём же таком интересном ты подумала, что все лицо сравнялось с цветом липий? – спросил Рик, опуская меня в тёплую воду, пахнущую чем-то цитрусовым.

На его довольном лице блестели золотые глаза, а губы были растянуты в широкой улыбке. Даже серёжки в его ушах ярко блестели, будто он всё утро их чистил и натирал.

От нужды отвечать на его вопрос меня спас Рей, позади которого стоял Крис. Крис был в светло-серых шароварах и серебряном платке с бахромой на поясе. Его русые волосы были зализаны гелем назад, в это же время оголяя бритые виски.

Когда он вошёл в ванную комнату, сразу встал в рабскую позу: сидит на коленях, руки на бёдрах, голова опущена вниз.

– Госпожа Зарина, позвольте пожелать вам доброго дня. – тихо произнёс он, пока Рей обходил ванну и садился на бортик купели, не отрывая от меня пристального взора.

– Доброе утро, Крис. – поздоровалась с ним в ответ, чувствуя себя смущённо, ведь я сидела голой в ванной, в окружение троих мужчин. – Рик сказал, что ты можешь мне помочь избавиться от неприятных ощущений от потери невинности. Это так? – дико смущаясь спросила его, старательно отводя взгляд, но всё время натываясь на одного из мужей.

– Конечно, госпожа. Мне это по силам. – поднял на меня взгляд вишнёвых глаз Кристоф. – Вам нужно лечь на кушетку, и я применю своё лечение. – он указал на длинный столик в углу комнаты.

Я тяжело вздохнула, так как не хотела покидать тёпленькой водички, но избавиться от саднящего чувства между ног хотелось сильнее. Начала оглядываться в поисках полотенца, но оно было далеко.

– Дорогая, кого ты стесняешься? Мы все видели тебя голой, потому просто вставай и ложись скорее на кушетку. – подбадривал меня Рик, пританцовывая около ванны. – Чем раньше Кристоф начнёт лечение твой кисочки, тем скорее я и Рей сможем насладиться твоим телом. А нам уже натерпится.

В подтверждение своих слов он поправил в шароварах член, поглаживая его через тонкую песочную ткань. Мой взгляд словно магнитом притянуло к его паху и мне стоило немалых трудов отвести его.

Подняться и вылезти из мраморной ванны мне помог Рей. Он же перенёс моё влажное тело на кушетку, обитую тёмно-коричневой кожей.

– Госпожа, ложитесь на живот. Нужно будет приподнять таз и широко развести колени. – инструктировал меня Крис, держа в руках розовый стеклянный флакон с каким-то маслом.

– Очень интересная поза выходит! – не смог промолчать Рик, когда я выполнила указания раба и встала в вариант коленно-локтевой позы.

От дикого смущения кровь бежала в венах в разы быстрее и даже в ушах я слышала свой бешенный пульс. Чтобы не ответить резко на его комментарий, мне пришлось прикусить свою губу и прикрыть глаза, чтобы не видеть голодного взгляда Рея, что стоял перед кушеткой.

– Я нанесу масло на ваши лепестки, чтобы уменьшить неприятные ощущения при лечении. А ещё... – не дав договорить Крису, влез в разговор Рей.

– А потом он подготовит твою сладкую попку для нашего первого раза. – произнёс он очень рядом.

Когда я открыла глаза, его оказались аккурат напротив моих. Он встал на колени перед кушеткой и теперь мы с ним были на одном уровне. В его глазах горело жёлтое пламя страсти, а с губ срывались хриплые вздохи.

– Мою попку? – тихо спросила его, словно говорили мы о большом секрете.

– Да. – он скромно улыбнулся. – Мы с братом хотим взять тебя вместе. В попку и в киску, одновременно. – с каждым его словом у меня всё внутри начинало дрожать от неясного предвкушения.

Никогда не думала про анальный секс, но сейчас, слушая Рея, я возбудилась, что, наверняка, заметил Крис, который сел позади меня на кушетку.

– Вижу нашей жене мысль принадлежать нам обоим сразу пришлась по душе. – заметил Рик, подходя к брату и также занимая место перед моим лицом.

Теперь они оба пристально смотрели на меня.

– Я начинаю лечение, госпожа. – уведомил Крис, прежде чем коснулся масляными руками моей промежности, размазывая пахнущую розой жидкость по нижним губам.

От его легких касаний я вздрагивала и тихо шипела сквозь зубы. Было не так сильно больно, но неприятно.

– Потерпи, дорогая, скоро станет легче. – успокаивал меня Рей, касаясь пальцами моей руки.

Чтобы переждать эту неприятную боль, я схватила его за ладонь и сжала почти до хруста в костях. Тут же Рик протянул и свою руку, я не стала отказываться и повторила с ней тот же трюк.

После лёгких поглаживаний Крис перешёл к проникновению. Сначала один его палец проник во влагалище, смазывая стенки маслом. Было уже не так больно, но приятного мало. А потом от его руки пошло какое-то вибрирующее тепло. Оно постепенно нарастало и уже почти обжигало, когда полностью пропало.

– Я залечил мелкие разрывы, потёртости. – громко сообщил Крис. – Сейчас займусь анальной дырочкой.

От его слов я вся сжалась. Мысль, что в мою попку что-то войдёт пугало и, в то же время, странно интриговало. При этом на меня смотрят два моих мужа. Богиня, дай мне сил пережить это!

Масленный палец на удивление без труда проник в мой задний проход. Руки у раба были элегантными и ухоженными, как у богачей, что тратят состояние на уход за кожей. Пальцы же его, были пальцами пианиста, длинными и тонкими.

Я думала, что одного его пальца хватит, но видимо у мужчин были другие планы.

– Крис, когда в попку свободно будут входить три пальца сообщите нам. – хрипло произнёс Рик, а после прошептал мне на ухо так, чтобы слышала лишь я. – Конечно, мой член длиннее и толще трёх пальцев, но для подготовки сойдут и пальцы твоего раба.

Мои глаза увеличились в пару раз, а рот широко раскрылся, чем воспользовался этот плут.

Рик проник своим языком в мой рот, сплетаясь с моим в эротическом танце. Целовался он, как Бог! Все мои мысли разбежались, словно воры при включённом свете. Осталась лишь ощущение полёта и чувство полного счастья, какое бывает в детстве во время катания на карусели.

Но когда в меня проник второй пальчик раба, я всё-таки выплыла из розового тумана и сосредоточилась на том, что происходит у меня в анусе. Пальцы Кристофа входили и выходили на всю длину, немного прокручивая их.

– Ах, умм... – я не могла сдерживать стоны.

Боль в интимных местах пропала, на её место пришло наслаждение. Внутри меня всё дрожало, киска конвульсивно сжималась, в желание быть наполненной. Но, пока никто из мужчин не решил выполнить моё желание, лишь пальцы раба продолжали растягивать мои внутренние мышцы.

– Ты такая красивая, когда сдерживаешь стоны. – заметил Рей, и я приоткрыла глаза, чтобы видеть его. – Твои щёки порозовели, а губы от покусывания стали

соблазнительно пухлыми. Но мне не терпится услышать твои крики удовольствия, когда мы с братом проникнем в тебя.

– Согласен, брат. – усмехнулся Рик, облизывая губы порочным жестом. – Жду не дожусь, когда я смогу войти в её влажную дырочку по самые яйца. А её стоны лишь раззадоривают меня.

Теперь стоны стали ещё громче. В моей попке уже свободно гуляли три пальца раба, а влага из киски текла вниз, пачкая ноги до колен.

– Думаю, анус госпожи достаточно смазан и растянут. – заставил меня поперхнуться воздухом Крис. – Ещё чем-то помочь? – не знаю у кого именно спросил раб, но ответил ему Рик.

– Дальше мы сами, ступай и за час до выхода приходи, чтобы помочь госпоже с гардеробом. – отпустил его муж, с жаром глядя на моё нагое тело.

Стоило за рабом закрыться двери, как меня на руки подхватил Рей, унося в спальню. За нами шёл его старший брат, на ходу скидывая шаровары, под которыми не оказалось труселей.

Неужели женатые мужчины их тоже не носят? Какие интересные у местных правила. Но, не скажу, что мне не нравится такое положение дел. Как по мне отсутствие нижнего белья очень пикантная вещь.

Всё моё внимание было сосредоточено на голом торсе и идеальном члене. Он был длинным, в меру толстым, с множеством розоватых венков. Кровь у эрсахонцев была малиновой, и вены имели не привычный синий цвет, а розоватый.

Было бы интересно исследовать этот орган не только руками, как вчера с Хауном, но и языком. Я пару раз видела в сети видео с лайфхаками касательно минета, и желала попробовать их на практике.

– Ты не отрываешь взгляда от Рика, я начинаю ревновать. – полушутливо произнёс сбоку от меня Рей.

Он поставил меня на ноги у края кровати, и уже сам успел избавиться от одежды. Теперь передо мной стояли два прекрасно сложенных близнеца. Опустив глаза ниже, я поняла, что и там они оба одинаковы. Та же длина, ширина и такие же вены вдоль всего ствола. От такой картины во рту стало сухо, а голову заполнили образы, как именно я хочу порадовать сегодня моих младших мужей. Осталась лишь заручиться их поддержкой.

– Я никогда не занималась оральным сексом. – быстро, пока не передумала, сказала, бегая глазами от их золотых глаз, до слегка красных головок. – Я хотела бы попробовать сделать вам минет. Можно? – постаралась соорудить просительную мордочку.

Оба брата тихо рассмеялись.

– Ещё спрашиваешь, Зара. – первым среагировал Рик. – Да, я с первой минуты мечтаю, как мою дружок войдёт в этот сладкий ротик.

– Мы оба хотели бы ощутить твои губки на своих членах. – подтвердил Рей слова близнеца. – Мы осознаём твою неопытность и не будем сильно напирать.

Рик хотел возмутиться, но получил тычок в рёбра и решил промолчать.

Я решила воспользоваться подвернувшейся возможностью и опробовать на Рике и Рее свои знания о минете.

Братья стояли передо мной плечом к плечу, потому я решила сесть на колени перед ними, чтобы лицо оказалось на нужном уровне. Перед глазами предстала прекрасная картина, которую я с удовольствием перенесла бы на холст. Два идеальных длинных фактурных ствола. На красных головках блестели капли предсеменя, что так хотелось слизнуть. Я не стала сдерживать этого порыва и по очереди облизала обе головки.

– Как же прекрасно... – выдохнул сквозь зубы Рей.

– Согласен. Ничего нет прекрасней на свете, чем наша жёнушка на коленях, старательно слизывающая семя. – хищно усмехнулся Рик, зарываясь пальцами в мои волосы и притягивая мою голову к своему орудию.

На языке ощущался приятный вкус пломбира. Никогда не думала, что облизывать чужой член настолько приятно. Я готова была ещё долго облизывать эти эскимо на палочке.

Повинуясь рукам мужа, я начала неспешно облизывать ствол, начиная с подтянутых яиц и вплоть до маленькой дырочки на головке, из которой снова появилась прозрачная капля.

– Брат, не забирай всё внимание жены себе. – в голосе Рея слышалась детская обида, как когда у одного ребёнка забирают машинку и передают другому. – Зара, я тоже хочу ощутить твои губки на своём конце.

– А он такой же вкусный? – подразнивала я его, медленно оглаживая его фаллос ладонью, чуть сжимая основание.

– Попробуй и узнаешь. – подмигнул он мне своим золотым глазом с красными крапинками по всей радужке.

Я решила последовать его совету. Быстро облизала головку по кругу и всосала в рот всю эту прелесть. Она была одновременно мягкой и каменной, и очень вкусной. Как настоящее мороженое!

– Умм... – замурчала я, облизывая достоинство мужа.

– Посмотри на меня. – произнёс Рей. – Хочу смотреть в твои небесные глаза.

От его комплимента у меня заалели щёки. Мало кто из моих знакомых описывал обычные голубые глаза, как небесные. Это было неожиданно приятно слышать, тем более от своего мужа.

Я продолжила сосать сладкую головку, но теперь смотрела на Рей снизу вверх. С такого ракурса его золотое стройное тело выглядело ещё более бесподобно.

Орган у меня во рту вдруг увеличился и слегка завибрировал. От удивления такой метаморфозе я выпустила член изо рта.

– Он дрожит! – удивлённо воскликнула я.

– Брат, да тебе изменила выдержка! – хлопнул Рея по плечу мой второй муж. – Хотел спустить в сладкий ротик нашей жёнушки? Побереги силы для её нежных дырочек. – подтрунивал над братом Рик, пока я недоумённо рассматривала дрожащий в руке член.

– То есть, когда вы начинаете дрожать, это свидетельство скорой эякуляции? – спросила близнецов, продолжая обеими руками ласкать их достоинства.

– Верно, милая. – подтвердил Рик, пока Рей смущённо отводил взгляд. – И твой сладкий язычок чуть не довёл моего брата до оргазма. И это твой первый минет. Отличный результат! – явно подбадривал меня муж.

– Правда? – полностью не веря в его слова, переспросила его, но при этом смотрела на Рея.

Он мне и ответил:

– Это правда. – громко сглотнул слюну Рей. – Твои ласки слишком приятны, а я давно не использовал андроида, потому чуть не кончил.

– Андроид? У вас их тоже используют?

На Земле лишь сто лет назад создали настолько приближённого к человеку по внешнему виду и передаче эмоций андроида, что его легко можно было принять за обычного гражданина. Их используют в качестве администраторов в разных заведениях, личных помощников на работе и уборщиков. Ещё иногда их применяют в качестве секс-игрушек, но такое себе могут позволить только очень богатые земляне.

– На Эрсхо невозможно встретить свободную девушку, либо они замужем, либо ещё юные госпожи, потому юные эрсхонцы отрабатывают свои навыки на андроидах. – объяснял мне Рик, присаживаясь на кровать и утягивая меня боком к себе на колени. – Обычно в семье есть один-два андроида, для рабов и для членов семьи. Ещё существуют специальные дома для мужчин, там они могут заниматься сексом с андроидами разных рас. Например, с землянками. – он жарко задышал мне в шею.

Мне стало щекотно, и я тихо рассмеялась.

– Но никакой андроид не сравнится с тобой. – пришёл в себя Рей. – Твоя кожа гораздо нежнее, волосы мягкие и блестят, подобно драгоценному металлу, а прикосновения твоего языка дарят невероятное наслаждения.

Его руки медленно оглаживали мою талию и поднимались выше, к холмам груди. Его ладони были как раз под размер моих полушарий, они идеально легли в его руки.

Когда он сжал мои соски между пальцев, от лёгкой боли я выгнула спину, ещё больше выпячивая грудь. Рей понял намёк и накрыл вишенку своим ртом, посасывая нежную плоть.

Рик же в это время покрывал поцелуями-укусами мою обнажённую шею и плечи. Он словно задался целью пометить меня, чтобы любой, кто взглянет на меня знал, что я принадлежу своим мужьям.

Я старалась дарить им ласку в ответ, поглаживая по плечам, волосам, крепким прессам, вплоть до стальных фаллосов. Но стоило мне коснуться члена Рика, как он крупно вздрогнул и отвёл мою руку в сторону.

– Милая, если ты меня сейчас коснёшься, я серьёзно опозорюсь. – прошептал он мне в самое ухо. – А я ещё хочу насладиться твоей сочной задницей. – он крепко сжал в ладонях половинку обсуждаемой части тела.

– Тогда я наполню Зарину спереди. – вступил в наш разговор младший из братьев. – Уже представляю какая она будет влажная и тугая.

С этими словами он опустил одну свою руку мне между ног, трогая мокрые от желания лепестки, слегка задевая горошинку клитора.

– Хочу тебя! – зарычал Рик, опрокидываясь назад и утягивая меня за собой.

Теперь он лежал на спине с широко разведёнными коленями, а я лежала на нём. В попку мне упиралось внушительное достоинство мужа, а шаловливые руки мужа уже добрались до моей истекающей соками киски.

– Брат, посмотри какая она мокренькая для нас. – Рик развёл в стороны мои нижние губки, демонстрируя брату обильную влагу. – Похоже она хочет заполучить нас внутрь себя. Жаждет двух крепких членов в своих узких дырочках. – порочно шептал близнец, поглаживая меня пальцами.

– Так не будем заставлять нашу женщину ждать. – подполз ко мне по кровати Рей, сверкая золотыми глазами с завораживающими крапинками. – Готова стать нашей, Зара? – спросил он, нависая надо мной и братом.

Его истекающий смазкой конек был аккурат над моей трепещущей в ожидание плотью. Нужен был лишь один толчок, и я снова ощущу эту сладкую наполненность внутри. То приятное чувство, когда внутренние стенки расширяются под давлением горячей мужской силы.

Уверена в моих глазах горел настоящий пожар страсти. Потому что Рей не стал переспрашивать, а просто рукой направил себя в меня.

Я затаила дыхание, а он, словно дразня меня, лишь потирал кончиком вход в мою глубину, обещая, но не давая.

– Хмм... Рей, прошу! – заканючила я, подобно маленькой девочки, а не взрослой замужней землянки.

А ведь я теперь эрсхонка, согласно законам Эрсхо. Так что мне стоит забыть о своём прошлом и начать мысль, как госпожа.

– Войди в меня, Рей. – потребовала от мужа. – Иначе, в меня войдёт твой брат. – перешла к угрозам, заметив его нерешительность.

– Зара, мы оба окажемся в тебе. – усмехнулся Рей, замерев у самого входа во влагалище. – Так что сегодня у тебя нет выбора. – с этими слова он одним плавным движением вошёл в меня максимально глубоко.

– Да-а-а! – глаза сами собой закатились под лоб. – Хорошо...

– Сейчас будет гораздо лучше. – заверил меня Рик, про которого я успела позабыть.

Они с братом переглянулись и Рей тихо попросил меня:

– Обхвати меня ногами.

Я выполнила его просьбу, еще и руками шею обвила, для надёжности.

Он в свою очередь руками схватил меня за зад и притянул ещё ближе к себе. Теперь я сидела у него на бёдрах, обнимая руками и ногами, в то время как он стоял на кровати на коленях, поддерживая меня за попку.

Если раньше я думала, что он вошёл в меня полностью, то сейчас я ощутила разницу. Казалось, что меня пронзили молниями от кончиков волос до самых глубоких мест моего тела.

– Умм... – заткнул мне рот поцелуем мой младший муж.

Рей в отличие от брата целовал осторожно, ласково. Он нежно касался моего языка, осторожно прикусывал мои губы, немного их оттягивая. Всё делал предельно любя. От таких трогательных касаний всё внутри меня начинало трепетать подобно крыльям бабочек.

От трепетного поцелуя меня отвлек Рик. Он прижался ко мне со спины, лаская мою чувствительную грудь с острыми, как пики, сосочками и покусывая мой загривок.

– Зара, сейчас будет чуть-чуть неприятно, но нужно потерпеть. Ты сможешь это сделать ради меня? – вежливо спросил он, упираясь мне в копчик своим орудием.

Удивительно, что ему хватает выдержки спрашивать у меня разрешения, когда его член дрожит от желания ворваться в меня, пронзить максимально глубоко, слиться со мной и братом.

– Я хочу вас. – обернулась и посмотрела через плечо на старшего из близнецов. – Тебя и Рея, разом.

Оба эрхонца довольно улыбнулись моим словам. Было видно, что они были счастливы услышать от меня такие слова.

А я была рада, что не пряталась за ложной скромностью и открылась сегодня им душой и телом. Именно к таким отношениям между мужьями и женой нужно стремиться.

От мыслей о будущем нашей семьи меня отвлек Рик, который приставил головку к моему заднему входу. Муж слегка надавил и вот уже головка растягивает узкое колечко мышц.

– Ой! – от неприятного тянущего чувства в анусе я тихо пискнула.

– Ещё немного, дорогая. Дальше будет легче. – упрашивал меня муж и я задышала чаще, стараясь отвлечься на что-то приятное.

Тут мне помог младший из близнецов. Рей коснулся губами моего уха, ухватив зубами мою мочку, посасывая её, в то время как руки переместились с зада на ляжки, большими пальцами разведя в стороны внешние губы, открывая клитор потокам ветра. Попку же сжал Рик, раздвигая в стороны половинки и с шипением проникая глубже.

– Брат, помоги. – попросил он, и Рей, шумно задышав, начал делать неглубокие фрикции бёдрами.

– М-м-м... – громкий грудной стон вышел из моего горла, в то время как Рик полностью вошёл и замер, давая мне возможность привыкнуть к чувству наполненности.

Рей тоже остановился, хотя по бьющейся на виске венке, было видно, каких усилий это ему стоило. Мы втроём замерли, потные, возбуждённые, тяжело дышащие.

Первой, кто осмелился нарушить нашу композицию, была я. Плавно двинула тазом вперёд, а потом назад, потираясь то об Рея, то об Рика.

– Богиня. – прошипел сквозь зубы Рик. – Нет ничего лучше этого.

– Зарина... – благоговейно прошептал Рей. – Как же хорошо!

Я была с ними согласна. Наполненная спереди и сзади, я чувствовала себя на седьмом небе, ощущала себя невероятно счастливой.

Братья начали попеременно входить и покидать мои дырочки. Когда Рик до упора наполнял мою задницу, Рей выходил из лона, оставляя внутри лишь головку, и наоборот. С каждым толчком меня всё больше начинало трясти, все мышцы дрожали, руки судорожно сжимали плечи Рея, царапая его, и в то же время притягивая его ближе к своей груди.

Рик просунул руку между мной и братом, и опустил её на комок нервов, теребя его, дополнительно стимулируя, хотя и так голова шла кругом. Тело словно оголённый нерв, билось в конвульсиях, зажатое между двумя братьями.

– Рик... Рей... – задыхаясь, пыталась сказать, что нахожусь уже на грани. – Я скоро...

– Мы тоже, милая. – понял меня с полуслова Рик. – Ещё немного и мы кончим.

Я могла бы и догадаться. Внутри меня всё завибрировало в, итак, узких дырочках, стало совсем тесно. Их члены дрожали, подобно вибраторам, которые использовали порноактёры в тех нескольких видео, которые мне удалось подглядеть в сети.

Внутри меня начала закручиваться пружина, которая с каждым мигом всё больше натягивалась и грозила выстрелить в любой момент. Поняв это, парни начали действовать синхронно: одновременно входить и выходить из меня, вторгаясь до упора, проникая в самые глубокие точки моего тела.

– Да, ещё, я почти! – кричала я, подбадривая их обоих.

– Всё для тебя. – шептал мне в губы Рей.

– Давай вместе, Зара. – просил Рик, сильнее потирая мою многострадальную кнопочку. – Сейчас! – простонал он мне в волосы.

Его приказ послужил спусковым сигналом для меня. Все внутренние мышцы сжались до предела, пленяя братьев внутри себя. С рыком голодного зверя, что наконец настиг свою жертву я первой шагнула за грань реальности, утягивая обоих мужей за собой.

Они, крепко сжав меня в своих сдвоенных объятиях, повалились на бок на кровать, так и не покинув меня. Мощные струи их семени вибрирующим потоком изливались во мне. Жидкости было так много, что она вытекала из меня мокрыми струйками.

Мы лежали переплетённой кучей тел и не было понятно, где мои руки, ноги, а где близнецов. Но это был миг покоя, счастья и вселенского умиротворения, какой только бывает в кругу близких и родных.

Я уткнулась носом в грудь Рея, лениво покрывая её мелкими поцелуями. В лопатки мне дышал Рик, его же руки оглаживали мои бёдра, что всё ещё дрожали от пережитого. Мы все неровно дышали, пытаясь восстановить дыхание и отойти от того прилива удовольствия, что только что разделили на троих.

Сама того не заметив, я провалилась в неглубокий сон...

.....

Не знаю сколько прошло времени, но проснулась я от стука в дверь спальни, окружённая спящими мужьями.

– Госпожа Зарина. – позвал меня из-за двери Крис. – Ваши младшие мужья просили помочь вам с подготовкой к празднику в честь вашего брачного обряда. Через час вам уже нужно быть у госпожи Елены.

Я вспомнила про договорённость с тётей и про приказ, который отдали Кристофу. Он должен был прийти ко мне и помочь мне приодеться.

Неужели мы так утомились во время секса, что все заснули. Так ещё и проспали больше трёх часов.

– С тобой так сладко спиться. – сонно пробубнил мне в макушку Рей.

– Нам тоже стоит встать и принять душ перед выходом. – веско заметил Рик из-за моей спины. – Зара мы доверяем тебя заботливым рукам твоего раба, но позже обязательно повторим. – оставив у меня на загривке лёгкий поцелуй, Рик поднялся с кровати и как был голый, пошёл к двери. – Вставай, брат. Заре тоже нужен душ, а после её ждёт причёска и прочие женские прихорашивания. – позвал он Рея, который не стремился сбегать от меня.

А может просто не мог, ведь я во сне закинула на него свою руку и ногу, придавливая к кровати.

Он коснулся невинным поцелуем моих губ, после чего осторожно сдвинул мои конечности с себя. Но я успела заметить, что настроение у него было приподнятым.

– Увидимся позже, любимая. – напоследок произнёс он и покинул комнату вслед за старшим братом, так и не одев ничего.

Интересная у них нудистская привычка: ходить в чём мать родила по поместью. Не могу сказать, нравиться мне это или нет, но пока менять я ничего не собиралась.

В мою комнату зашёл Кристоф, одетый, как и вчера. Он подошёл к кровати и опустил на колени у подножья.

– Госпожа Зарина, давайте я наберу для вас ванную, а пока вы её принимаете, выберу праздничный наряд. – спокойно перечислял раб, пока я лениво потягивалась в постели. – Потом я помогу вам с причёской. Какую бы вы хотели?

– Хвост. – коротко сообщила ему. – Но какой-нибудь необычный. Сможешь? – с интересом уставилась на Крис, а он в ответ хитро прищурился и послал мне довольную улыбку.

– Что-нибудь придумаю. Вам точно понравится! – уверенно заявил он.

Пока я окончательно приходила в себя, Крис успел наполнить купель. Даже хотел меня туда отнести на руках, но я воспротивилась.

– Я могу ходить сама. – твёрдо заявила я.

Мне казалось неправильным, что другой мужчина, не один из моих мужей, будет таскать меня на руках. Потому я сама встала и прошла в ванную комнату.

Принимала её быстро, так как нужно было ещё приодеться, чтобы у моих мужей челюсть отвисла от вида моей красоты.

Завернувшись в шёлковый бежевый халат, я присела у туалетного столика, на котором было множество баночек с косметическими средствами. Кристоф занял позицию за моей спиной и начал расчёсывать влажные пряди.

Каким-то чудесным образом они почти мгновенно просохли.

– Что ты использовал? Ты волшебник или колдун? Тогда в ванной ты меня исцелял, а значит ты владеешь магией. – не смогла сдержать удивлённых возгласов.

– Нет, госпожа. Я не колдун, и даже не полноценный лекарь, хотя моя старшая сестра обладает бóльшей силой. Я же просто умею заживлять мелкие ранки. – весело усмехнулся Крис, польщённый моими словами. – В этой расчёске есть специальная функция, которая сушит мокрые волосы. На Эрсхо много вещей имеют дополнительные функции, которые облегчают повседневную жизнь. Например, в некоторых украшениях есть маячки для отслеживания. Если вас попытаются похитить, благодаря ним вас быстро найдут в любой части Вселенной.

– Не хотелось бы быть похищенной. – от таких перспектив неприятный холодок пробежал по спине.

Мой отец уже, наверняка, узнал о том, что я нахожусь на Эрско. А если и не знает, то это дело времени. Когда он поймёт, что я самостоятельно сбежала и теперь нахожусь вне его юрисдикции, папа придёт в ярость. Как же так, дочь Сосновского улетела на Эрско и вышла замуж за троих мужчин, бросив известного жениха-землянина! Уверена, стоит СМИ прознать про меня, они разнесут эту новость по всем уголкам планеты.

И тогда у отца может родиться идея, похитить меня и вернуть на Землю. Мне нужно быть осмотрительной и осторожной.

– В каких украшениях есть маячок? – спросила Кристофа, оглядывая большую шкатулку.

– Во многих. Например, вот в этой броши. – он показал на голубую стрекозу. – Или в этих серёжках. – он поднял простые с виду жемчужные серьги-висюльки. – Они прекрасно подойдут к вашему наряду.

– Тогда их и надену. – решила я, даже не зная, как выглядит мой сегодняшний костюм. – И всегда надевай на меня хотя бы один маячок.

– Вы чего-то боитесь, госпожа? – встревоженно посмотрел на меня в зеркало раб. – Если вам что-то угрожает сообщите своим мужьям. Господин Хаун уважаемый эрсьхонец, у него много знакомых как на Эрско, так и вне планеты, а господа Рик и Рей имеют связи в столице.

– Я не уверена, что есть чего бояться. Просто... – я тяжело вздохнула, не зная говорить ли Крису всю правду.

– Госпожа Зарина, – положил мне на плечи свои ладони Крис и немного сжал, – я просто раб, но поверьте мне на слово, ни один эрсьхонец не даст никому даже шанса причинить вред женщине или ребёнку. Так мы воспитаны. Вы моя драгоценная госпожа, а потому я буду всегда на вашей стороне. В моей верности вам не стоит сомневаться, как и верности ваших мужей.

От его слов на душе стало спокойнее.

– Я сбежала от отца. – постаралась объяснить свою ситуацию Кристофу. – Он имеет влияние на Земле и может попробовать меня выкрасть, ведь своим побегом я его опозорила.

– Земля довольно далеко от Эрско. – заметил Крис, заканчивая с моими волосами. – Сюда не так просто попасть, госпожа. Но если вас волнуют такие мысли, просто поделитесь этим с мужьями. – разумно заметил он. – В поместье мы за вами присмотрим, а кроме того, по всему периметру есть специальные датчики, которые не дадут проникнуть незамеченными внутрь. Но вы скоро будете работать, а значит вам следует озаботиться охраной. Особенно охраной вашей студии, ведь там будет много детей, а значит есть риск нападения не только на вас, но и на них.

– Ты прав. – соглашалась с каждым его словом и начинала обдумывать свои дальнейшие шаги. – Мне нужен ещё один телохранитель и достойная охрана студии. Трое или даже четверо охранников. Надо обговорить эту идею с мужьями, может у них есть знакомое охранное агентство.

– Вот и правильно. – улыбнулся мне в зеркало Крис. – Тем более я уже нашёл отличное помещение в столице недалеко от дворца Верховных. Хотя, если быть

честным, его нашла Верховная Тиара. Даже скидку на аренду выбила, на условии, что у вас сможет заниматься дочь владелицы. Ей пятнадцать, и она мечтает профессионально рисовать.

– Чудесная новость! – обрадовалась такому удачному стечению обстоятельств. – Если студия будет в столице, тем более рядом с дворцом, детям будет безопаснее, а моя клиентура шире. Спасибо, Крис, ты для меня бесценный помощник. – от всего сердца поблагодарила раба, рассматривая свою причёску.

Как я и хотела, у меня на голове был хвост, но не обычный. Он заплёл его в косу, украсив её жемчужными нитями, так что я стала похожа на русалку.

– Я рад попасть к вам в услужение, госпожа. – с теплотой отозвался он. – А теперь, давайте оденем вас. Я подготовил платье, похожее на то, в котором вы были вчера.

Он достал из шкафа прекрасный наряд из молочно-белой полупрозрачной ткани украшенной россыпью жемчуга. Благодаря жемчугу все стратегические места были прикрыты, хотя ткань была вызывающе прозрачной и не скрывала почти ничего.

– Шикарно... – выдохнула, потрясённо смотря на себя в большое зеркало. – Оно словно из сказки. А я в ней морская принцесса. – погладила кончиками пальцев брачный кулон, что отлично вписался в образ. – Счастливая принцесса с тремя принцами. – полушёпотом поделилась я со своим отражением.

– С самыми счастливыми на Эрсхо принцами. – заметил Хаун, стоя в дверном проёме.

Старший муж был словно фигурка жениха на свадебном торте. В белоснежных шароварах и жилетке, расшитой алмазами. Он сверкал, словно драгоценность. А на открытой груди блеснул молочными гранями брачный кулон, символ того, что Хаун мой муж. И на этом белом фоне его чёрные словно ночь локоны свободно спадали на плечи, подчёркивая мужественное лицо со шрамом.

Он подошёл ко мне со спины, обнимая за талию, неприкрытую тканью. Весь мой живот был оголён, чем воспользовался муж, без зазрения совести лаская его тёплыми ладонями. В его ртутных глазах тлели угли страсти, которую в нём разжигала моя близость.

Мои голубые глаза тоже засияли, стоило ему оказаться поблизости. И теперь в зеркале виделась не просто красивая пара, а влюблённая. Не знаю, можно ли полюбить за такое короткое время, но в моём сердце с первых минут нашей встречи поселился образ Хауна, и день ото дня он лишь укреплял свои позиции.

Может пройдёт время и чувства потеряют свою яркость и пылкость, но в то, что они исчезнут окончательно, мне не верилось.

– Ты сногшибательна, Зара! – громко выкрикнул Рик, входя без стука в мою комнату. – Сам себе завидую, смотря на свою женушку. Брат, только глянь на неё, разве она не сказочно красива?

Вслед за Риком в комнату вошёл его младший брат. Оба они были в таких же белых костюмах, что и мой старший муж, но украшенных не алмазами, а более мутными камнями, напоминающими белый агат. Рей подошёл и встал сбоку от меня, смотря в мои глаза через отражение, он медленно переплёл свои пальцы с моими.

Его брат занял позицию с другой стороны, повторив жест Рея, только более уверенно, и теперь в зеркале отражалась вся наша семейка. Я в центре, братья, держащие меня за руки, по бокам от меня, и Хаун, надёжно прикрывающий спину.

Да, в моём сердце есть место не для одного мужчины, а для трёх. Кто-то скажет, что это неправильно, будет осуждать и звать меня распутницей. А кто-то поймёт и одобрит мой выбор. Но, мне плевать на их мнения и одобрения.

Главное, чтобы мужья меня любили, так же сильно, как я люблю их...

– Почему ты плачешь? – спросил меня Рей, стирая пальцем со щеки одинокую слезу. – Думала о чём-то плохом? – проникательно заглянул мне в глаза он.

А я, глядя в золотые с красными крапинками глаза, тихо рассмеялась и прижалась в нежном поцелуе к пухлым губам.

Рей сначала удивлённо замер, но уже спустя миг, обнял меня и впился в губы куда более страстным поцелуем. Он словно задался целью похитить весь мой кислород. Голова начала кружиться, но мне не хотелось прерывать эту сладкую ласку.

Когда мы уже не могли без воздуха, Рей отстранился, поглаживая меня по щекам большими пальцами.

– Твоя улыбка, ради неё я готов на всё. – тихо признался он, целуя уголки моих губ. – Больше не плачь по пустякам. Это разрывает мне сердце.

– Верно Зара. – обнял меня со спины, вдавливая в грудь Рея, Рик. – У тебя нет повода для слёз, а если вдруг появится, мы, как твои мужчины, быстро решим проблему, чтобы ты и дальше могла улыбаться. Так ведь, Хаун?

– Разумеется. – уверенно кивнул старший муж, обнимая нас всех вместе. – Теперь мы одна семья, а Зара её центр. Так что, когда счастлива она, счастливы и мы.

От их поддержки и тёплых слов, на глазах снова навернулись слёзы, но я не дала им волю. Усилием я сдержала их, и вместо это широко улыбнулась.

– Я вас очень люблю. И хочу сделать самыми счастливыми на свете. – хрипло прошептала куда-то в грудь Рея, но была услышана всеми.

– Мы уже счастливы. – заметил Хаун, целуя меня в макушку. – Потому что у нас есть ты.

– Мне для полного счастья не хватает лишь маленьких Зарочек, что будут с криками носиться по дому. – весело, как обычно, заметил Рик, а после прошептал мне на ушко. – Но я готов немного подождать. Тем более, мне нравятся не только дети, но и процесс их создания. – он игриво куснул меня за мочку. – Вот придём вечером и я готов приступить к реализации плана по расширению нашей семьи.

– Я тоже не против детей, но не сейчас, а через пару лет. Нужно удостовериться в безопасности Зарины. – разумно рассуждал Хаун, а у меня, только от мысли о совместных детях, всё внутри затрепетало. – Я краем уха услышал твой разговор с рабом. Я организую охрану для твоей студии и подберу ещё одного телохранителя. Мой друг как раз владеет агентством, которое профессионально готовит рабов для этой деятельности.

– Ты подслушивал? – безмерно удивилась такому жесту от своего старшего мужа.

– Просто переживал за тебя. – он ещё раз клюнул меня в макушку и повёл на выход. – Мы всё обсудим позже, а сейчас, пошли к твоей тёте. Ещё немного и мы опоздаем на праздник в нашу честь.

– Не переживай, Зара. – заметив мою растерянность, постарался успокоить меня Рей. – Между членами семьи не должно быть секретов, так что рано или поздно мы всё узнали. Но теперь, когда мы знаем про твою ситуацию, мы сможем защитить тебя и не дать навредить.

– Вы тоже знаете про моего отца и как я попала на Эрско? – уже перестала удивляться, а просто из интереса спрашивала.

– Утром с нами поговорил Хаун и немного рассказал про тебя и ваше знакомство. А также про желание спать вместе. – влез в разговор Рик. – Мы с братом не против делить тебя, но вот от компании старшего мужа отказались бы. Хаун с этим согласился и мы решили делить с тобой постель по очереди. Сегодня ночью мы будем спать с тобой, а завтра он.

– Спать, в смысле просто спать или... – не договорила я, но была понята.

– Тут как ты сама пожелаешь, но ход твоих мыслей мне нравится! – быстро чмокнул меня в губы Рик и побежал вниз по лестнице. – Я пока плато к входу подгоню, не спешите! – крикнул он нам и скрылся из виду.

Мы начали плавный спуск по ступеням. С двух сторон меня поддерживали мужья, я чувствовала себя настоящей леди.

– Значит, ты и Рик, знаете о моём неудачном женихе и отце? – решила уточнить все детали.

– Да, Зара. – кивнул Рей. – И мы полностью тебя поддерживаем. Ты большая молодец, что прилетела на Эрско, не став послушной куклой в руках отца. Ты поступила как истинная эрсконка.

От его слов на душу словно пролили бальзам. Приятно знать, что мои мужья на моей стороне.

– Я рада, что сбежала с Земли и встретила вас. Лучших мужчин в мире не найти! – не могла промолчать и не высказать своих чувств.

– А нам повезло стать твоими мужьями. – поцеловал мою руку Рей, а Хаун обнял за талию.

.....

Вечер в кругу семьи прошёл самым лучшим образом. Мы пили, ели вкусную еду, много болтали.

Тётя рассказывала курьёзные случаи из моего детства, а я от этого сгорала со стыда и молила её прекратить. Не знала, что у тёти Лены настолько хорошая память, а моё детство наполнилось самыми абсурдными случаями.

Дяди во всю ухаживали за беременной женой. Мои мужья с интересом за этим наблюдали и словно записывали на подкорку, чтобы повторить при необходимости.

Когда у тёти затекла шея и плечи, Локус принялся делать ей массаж.

– У меня грудь стала на два размера больше и теперь постоянно болят плечи. – жаловалась тётушка, млея под руками мужа. – Надеюсь, когда я буду кормить грудь, будет полегче.

– А у всех землянок настолько увеличивается грудь? – с интересом посмотрел Рик на моё декольте.

– Эй! – хлопнула его по бедру, за беспардонный вопрос. – Это нормально для беременных и кормящих матерей.

Все за столом рассмеялись, но вот Рик ещё долго выяснял особенности вскарммливания грудью у тёти. Видимо, его слова про малышей были правдой. Он будет чудесным папой, но не скоро.

Для начала я хочу твёрдо стоять на ногах и организовать своё дело, а лет через пять-семь можно и ребёночка родить. Куда уж без них. Да, и я не против, всегда хотела сына и дочку, а с такими мужьями, грех не забеременеть.

– Твои глаза сияют. – наклонился ко мне Хаун. – Точно также они сияли в нашу первую встречу.

– Нет, не так. – тихо возразила ему, стараясь не отвлекать остальных от беседы, касательно бизнеса мужей тёти. – Сейчас я гораздо счастливее, ведь рядом со мной ты, Рик, Рей, тётя и дяди. Я никогда не была так счастлива, как сейчас! – крепко сжала его ладонь, что лежала на столе. – И это благодаря тебе, Хаун. Ты забрал меня с Земли, нарушив десяток законов, и стал моим мужем, сделав самой счастливой девушкой на Эрсо.

– Этим поступком я сделал себе и парням одолжение. – он кивнул на братьев, которые договаривались с дядями о скидке на поставку каких-то ягод. – Ведь теперь мы с тобой супруги. И будем вместе до скончания времён.

Пусть Богиня услышит его слова и непременно их исполнит.

Глава 7

Анекдот:

— *Почему девушки с пирсингом в губах привлекательны?*

— *На их рот легче повесить замок.*

С моей свадьбы прошла почти неделя. За это время мы сблизились с мужьями, стали настоящей семьёй.

Спала я по очереди то со старшим мужем, то с близнецами. Иногда мы просто спали в одной постели, но чаще всего вырубались после бурного секса. Благодаря своим опытным мужчинам я теперь чувствую себя увереннее в постели, могу их радовать своими ласкам и получать их.

Особенно мне нравится доводить до оргазма мужей используя рот и груди. Этому меня научил Хаун. Сжимать дрожащий ствол грудями и старательно сосать крупную головку, пока на язык не упадут ванильные капли. В момент оргазма лицо Хауна искажалось удовольствием на грани боли, а с губ срывались звериные рыки.

Часто после такого он опрокидывал меня на спину и вылизывал мою щёлочку пока мои ноги не начинали дрожать, а голос не срывался из-за криков. Когда я приходила в себя, то уже ощущала его мощь во мне. Одного раза мужу всегда было мало, он готов был любить меня всю ночь, и лишь к рассвету давал пару часов на сон.

Близнецы же обучали меня использованию комнаты для наказаний. Она была смежной с моей спальней, но раньше я в неё не особо стремилась заглядывать. Сейчас же, каждую ночь Рик и Рей демонстрировали мне разного рода девайсы. Что-то применяли на мне, а что-то я опробовала на них.

Так я испытала несколько оргазмов от клиторного вибратора и зажимов для сосков. Правда после соски немного болели, но два шершавых языка помогли исправить ситуацию.

А вот попки мужей пострадали от флоггера, а кроме того, мне нравилось использовать специальные насадки на член и кольца, которые не давали мужчинам выстрелить раньше времени. Братьям очень нравилось играть со мной, они даже просили разрешения расширить ассортимент девайсов.

Единственное, что меня серьёзно смущало в нашей семейной жизни, это расширение моего гарема. Теперь, помимо Криса, у меня было ещё трое постельных рабов. На мои возмущения и вопросы «Для чего они мне?» и «Зачем мне столько?» мужья провели беседу о пользе игр с рабами.

– У женщин копится стресс, и надо его выпускать. – рассказывал мне Хаун, как главный инициатор покупки рабов. – На Эрско принято иметь рабов, особенно у богатых эрсхонок. Они нужны для того, чтобы женщина чувствовала себя счастливой и могла без вреда для здоровья выпускать негатив.

– Вот что ты выберешь: накричать на меня или отхлесткать по заднице раба? – вступил Рик. – При этом, рабы получают удовольствие от внимания госпожи, а наш брак не омрачают ссоры.

В его словах была доля правды, но мне всё ещё казалось неправильным спать с посторонним мужчиной, когда у самой трое мужей.

– И вы не будете ревновать их ко мне? – задала вопрос с подвохом.

– Зара, – обратил на себя внимания молчавший Рей, – мы твои мужья, отцы твоих будущих детей. Какой-то раб, которого ты будешь иметь пару раз в неделю не может с нами конкурировать. Но для тебя, заниматься сексом или просто играть с рабами важно, ведь так ты будешь снимать стресс, расслабляться и самое главное чаще улыбаться, а не хмуриться.

Против такого мне уже нечего было ответить. Так я обзавелась рабами.

Хаун выбрал для меня двух крепких эрсхонцев, Тау и Зейба. Тау был мастером оральных ласк, а Зейб начитанным массажистом. Он знал много стихов и читал их мне во время массажа, было интересно.

Но звездой среди рабов был настоящий плутонеанин, Аниак. Тёмно-синие кудряшки, словно у барашка, блестящие словно кожа эрсхонцев глаза стального цвета и член, покрытый какими-то неровностями. Казалось, у него под кожей спрятались жемчужины, но это была лишь расовая особенность, позволяющая стимулировать женщину во время проникновения.

Его мне подарили братья, Рик хвастался, что искал необычного раба для самой необычной землянки. А кроме того, у плутонеанина был сертификат няньки и доильного раба.

Поначалу я думала, что он умеет доить местных коров, пасирик, но я глубоко ошибалась. Оказывается, местные дамы не сцеживали молоко после родов самостоятельно, это помогал делать доильный раб. Вот такой раб мне достался, с расчётом на будущее. Рик очень хочет детей и не перестает мне на это намекать, а брат его полностью поддерживает!

На этом фоне у меня родилась гениальная идея. Крис за эту неделю проявил себя как ответственный работник, отличный дипломат и незаменимый помощник. В связи с чем я решила сменить его статус.

– Крис, нам надо поговорить, зайди в мой кабинет. – буквально вчера вечером окончательно решила на этот шаг.

Сильно переживала, не зная, как отреагирует Кристоф на мои слова. Он для меня был не просто рабом, а уже другом, без которого я не мыслила своей жизни. Хаун даже в шутку заявил, что не одобрит появления четвёртого мужа у меня.

Но я не видела в Крисе любимого мужчину, он был просто другом, товарищем. Не более.

– Госпожа Зара, вы звали? – спокойно зашёл он в мой кабинет.

Кабинет был совмещён у меня с мастерской. Выглядел он как склад с красками и полуготовыми картинами, среди которого был большой стол, шкаф с документами и три мягких кресла: одно моё, два для посетителей.

Мужья настояли, что для моего домашнего пользования купят мне всё необходимое: краски, кисти, холсты и прочее. Для изостудии, которая начнёт работать уже через полтора месяца, я использовала деньги, взятые в кредит у местного банка. Условия тут были гораздо лучше, чем на Земле, но в случае провала моего бизнеса, полученную сумму я должна буду вернуть, либо отработать.

Сомнений в успехе у меня не было. Так как после того, как я раскрасила витрину кафе госпожи Анастасии, главной сплетницы столицы, у меня в ящике появилось шесть похожих заказов. И, спасибо землянке, цену на мои услуги она немного повысила, но для местных мои работы были эксклюзивными и необычными, а всё новое популярно и дорого.

Кроме того, у меня открылась запись в изостудию, группы по десять-тринадцать детей, и уже сейчас у меня две полные группы и идёт набор в третью. Многие обрадовались возможности дать детям профессиональные уроки изобразительного искусства, а кроме того, популярности мне добавили Верховная Санти с внучкой, которая первая записалась ко мне.

Как и обещал Хаун, у моей студии будет профессиональная охрана. Верховная Тиара, даже выделила на их оплату сумму из казны, так как мой бизнес был признан реформой в области детского досуга, а на малышей тут было не принято скупиться.

Так что моё дело росло и приобретало значительную популярность среди населения. Например, у меня была папка с заказами на портреты. Многие мужья решили порадовать своих жён на разные праздники портретами, кто заказывал индивидуальные, кто семейные.

А одна дама, у которой в домашних любимцах были коровы, размером с золотистого ретривера, дающие невероятно вкусное молоко, попросила заполнить её галерею их изображениями. Звали эту скотину пасирик и была она почти единственной домашней животинкой на Эрсо. Примечательно, что их не использовали для получения мяса, как наших коров, баранов и прочих. К ним относились с любовью и лишь брали молоко, которое было богато витамином, особенно полезно для детей и беременных.

Ещё тут были трёххвостые коты, шатуры, не хищники, в отличие от земных. Они были более разумными и по интеллекту равны трёхлетнему ребёнку. Я даже думала завести такого питомца.

Но что-то я отвлеклась. Мой разговор с Крисом прошёл лучше, чем я ожидала.

– Да, присядь. – кивнула на кресло напротив себя.

Мы с Кристофом договорились, что наедине он может не сидеть в рабских позах, но, когда есть зрители, должен вести себя безукоризненно. Такое отношение к нему удивляло мужей, тётю, дядей, да и самого раба. Но как я сказала ранее, для меня он уже стал другом, пусть у нас и была большая разница в возрасте и статусе.

– Крис, ты мне очень дорог. – начала я, когда он удобно расположился напротив. – Ты помогал мне с первых моих дней на Эрско, тебе я доверяю как родному.

– Госпожа, вы решили меня продать? – испугано поднял на меня вишнёвые глаза Крис. Он вскочил с кресла и перетёк на пол, обняв меня за ноги. – Прошу вас, госпожа, не надо. – чуть ли не плакал он. – Мне не найти лучшей госпожи, я буду лучше стараться, не надо меня продавать!

– Крис, успокойся! – пыталась его поднять с колен, но он лишь уткнулся носом в мою юбку и шептал о том, что станет лучше. – Я не собиралась тебя продавать, глупый. Наоборот, хотела сделать своим личным помощником. – выложила всё на одном дыхании, удивлённая такой сильной реакцией с его стороны. – С чего ты решил, что я хочу от тебя избавиться? – не понимала его логики, ведь мы тепло общались и не было, между нами, конфликтов.

– Вы выбрали новых постельных рабов и с первой нашей ночи больше не звали меня в спальню. – всё ещё грустным голосом пробормотал он мне в ноги. – Я посчитал, что больше не нужен вам.

– Глупый. – вынесла я вердикт.

Мои мужья настояли на том, чтоб у меня были постельные рабы, как показатель статуса и для женского здоровья, но пока я их так и не использовала. Не для секса и даже не для обычных игр в комнате наказаний. Но видимо Крис начал переживать, что ему нашли замену и попросят пойти прочь.

– Я хочу, чтобы ты был моим личным помощником. Помогал с клиентами, следил за моим расписанием и напоминал про заказы, организовывал встречи с покупателями и доставку готовых работ. В общем, всё то, что ты делаешь и сейчас, но уже официально, как мой помощник. – разжевала ему, когда он немного успокоился и поднял на меня вишнёвые глаза. – Ты согласен, Крис? Или ты хочешь оставаться постельным рабом и мне искать другого для этой роли? – не хотелось бы, ведь Крису я доверяла, а вот другим не очень, но неволить его не хотелось.

– Вы серьёзно, госпожа? – тихо рассмеялся он, стирая быстрыми движениями следы слёз. – Да, я буду счастлив снова стать не просто любовником, а помощником. Тем более, что буду помогать вам, моей драгоценной госпоже. – он осторожно взял мои руки в свои и поцеловал тыльные стороны. – Простите меня за глупые мысли, я боялся, что стал вам не нужен, ведь в вашем распоряжении более молодые рабы. – покаялся он, но я не злилась.

– Твои переживания не глупы, просто ты должен был раньше со мной поговорить и мы бы не оказались в такой ситуации. – разумно рассуждала я, поглаживая его по русым волосам, касаясь выбритых висков. – Нам надо будет подать заявку о смене твоего статуса. Подготовь документы и принеси мне на подпись. – перешла на деловой тон, чтобы сгладить атмосферу.

– Конечно, госпожа. Уже с утра они будут готовы. – окончательно пришёл в себя Крис и встал наконец с колен, немного улыбаясь. – Могу я идти?

– Да.

Так у меня появился лучший и преданный помощник, трое рабов для удовольствия и множество заказов на мои работы.

Жаловаться не приходится, ведь я занимаюсь любимым делом, готовлюсь к открытию изостудии, провожу много времени с любимыми мужьями и каждую ночь засыпаю согретая их теплом.

.....

В такой рабочей рутине прошло ещё три дня. Я успела написать три картины для кафе госпожи Анастасии и работала над четвёртой, когда на мой планшет поступил вызов. Номер не был опознан, но так как вчера Хаун улетел по работе, я подумала, что он мне звонит с корабля.

До чего неприятно было увидеть вместо старшего мужа на проекции лицо отца. Рустам Сосновский сидел в своём кабинете и лицо его было мрачнее неба, что виднелось в окне.

– Зарина! – заревел он раненым медведем, громко роня кулак на стол. – Как ты смела сбежать! Ты подставила меня, выставила идиотом. Я организовал твои поиски, Антон назначил вознаграждение за информацию о твоём местонахождении и всё это для того, чтобы мы получили от Верховных Эрсхо письмо, в котором говорится о твоём добровольном прошение для получения гражданства и замужестве с тремя эрсхонцами. Позор! – его лицо горело, морщины стали более отчётливыми, а глаза сверкали, так, что сразу стало понятно, что папа пьян. – Немедленно собирай вещи и лети обратно. Антон будет милостив и простит тебя, ты станешь его женой, а всем объявим о твоём желании насладиться последними днями свободы. Ты же ещё не спала с этими мужчинами? – пьяно икнул отец, откидываясь в кресле.

– Отец, я замужем больше недели, как ты думаешь сплю ли я со своим и мужьями? – насмешил он меня, своими вопросами.

Я не боялась отца. Он был за много солнечных лет от Эрсхо, и не имел больше на меня никакого влияния. Я свободная эрсхонка, жена троих эрсхонцев. На Земле я была лишь дочерью Сосновского, а тут я госпожа Зарина.

– Ты пьян. – произнесла очевидное. – Я не собираюсь возвращаться на Землю. Тут я счастлива. У меня есть бизнес, семья и друзья, я не вернусь обратно, к тебе и Липкину. Смирись с этим и не беспокой меня больше! – может прозвучало грубо, но то, что отец не понял причин моего побега и хочет, чтобы я вернулась, меня задело за живое.

Я сбросила вызов.

На душе было муторно после этого разговора. В глубине я верила, что он поймёт меня, осознает, что ошибался, так обращаясь со мной. Но вместо этого он словно слепой и глухой дурак, не видел дальше своего носа и не собирался изменять своего отношения ко мне.

– Госпожа... – тихо прошелестел Кристоф, про которого я забыла.

Он помогал мне с упаковкой последней картины, которую я дописала утром. И стал невольным свидетелем этой некрасивой семейной сцены.

– Вы молодец, госпожа. – удивил он меня следующей фразой. – Вы поступили как настоящая эрсахонка. Ваш отец не ценил вас, уверен он сожалеет об этом, но из-за гордыни не может признать своей ошибки.

– Спасибо, Крис. – я была ему признательна за поддержку, хоть и не была уверена, что мой отец и в правду сожалеет о наших отношениях. – Как думаешь, с Хауном всё будет в порядке? Он ведь летит на Землю... Не обвинят ли его в моём похищении? – мне не давали покоя эти мысли, но мужья считали, что я преувеличиваю.

– Бросьте, госпожа. Господин Хаун единственный торговец, что летает на вашу планету. Сориться с ним невыгодно Земле, а так как вы не были похищены, а «самостоятельно пробрались на корабль и прилетели на Эрсо в поисках убежища», – повторил он слова из письма Верховных Совету Земли, – то Земля не будет обвинять Эрсо и требовать каких-то возмещений. Господин Хаун для них важный человек, так что вам не стоит переживать. – тут на его лице расплылась хитрая лисья улыбка. – Господин Хаун оставил на этот счёт особые предписания.

Он потянулся к рации, с помощью которой можно было связаться с любым рабом.

– Аниак, зайди в кабинет госпожи Зарины. – отдал он короткий приказ.

– Бегу, Кристоф. – весело отозвался плутонеанин.

– Зачем ты его позвал? – не поняла я, но с интересом стала ждать развития событий.

– Ваш старший муж сказал, если у вас будет грустное настроение или вы будете переживать из-за его отъезда, пригласить к вам Аниака. Я следую его указаниям. – развёл он руки в сторону, показывая, что он безоружен и посланников не принято бить.

– И что он должен будет сделать? – мой интерес вырос в геометрической прогрессии.

Я послушалась мужей и начала иногда играть с рабами. Тау будил меня по утрам нежным куни, когда мужья уходили на работу, а Зейб массировал в ванной по вечерам. Я уже привыкла, что во время массажа он нескромно касался моей груди, киски или попки.

Но вот секса между нами не было, только предварительные ласки. Хотя мои мужья были удивлены этим и настаивали не отказываться от удовольствия. А кроме того, Рик сказал, что мой раб с Плутона имеет мазохистские наклонности и будет рад, если я как следует с ним поиграю в госпожу и провинившегося раба.

– Ваш муж не давал на этот счёт указаний, но говорил, что будет рад, если вы наконец перестанете скромничать и цитата: отымете кого-то из рабов.

От слов Кристофа мои щёки вспыхнули. Я знала, что мужья не против секса с рабами, но что они его от меня буквально ждут не ожидала.

– Сегодня вам не стоит братья за кисти. – он показал на недоделанную картину с кремовыми пирожными. – В плохом настроении писать не стоит. А вот выпустить стресс и получить заряд положительных эмоций от игр с рабом, отличная, на мой взгляд, мысль.

Сложно было спорить с его логикой. Я и правда не люблю писать, когда на сердце печаль или злоба, тогда моё настроение передаётся картине. Но вот смогу ли я заняться сексом с Ани, как я прозвала раба с синими кудряшками, не уверена.

Возможно, стоит попробовать. В конце концов, можно ограничиться ласками, как до этого с Тау и Зейбом.

– Хорошо, Крис. – взвесила все «за» и «против» и приняла решение. – Я пойду в спальню, подготовлюсь, а ты Расскажи Ани о его сегодняшней роли успокоительного средства. Я буду ждать его у себя через полчаса.

– Как прикажете, госпожа. – довольный моим решением, низко поклонился мне мой помощник.

Я не стала больше медлить и пошла к себе, решив заглянуть в комнату для наказаний и выбрать девайс для игры с плутонеанином. Взгляд сразу упал на наручники и кляп. Позволить себя заковать я могла лишь мужьям, но вот использовать их на другом мне ранее не приходилось.

Почему бы не поэкспериментировать?

Перед приходом Ани, я решила принять душ, освежить тело, так как руки у меня были все в краски и даже на голом животе виднелись мазки. Моё серебристое домашнее беледи то тут, то там было покрыто цветными пятнами. Я настоящая хрюша, когда нахожусь в творческом запале.

Скинув всю одежду, я шагнула в купель и взяла душевую лейку. Волосы я не мочила, лишь освежилась.

Когда я снова вошла в комнату, на коленях у кровати сидел мой раб. На нём были только лазурные шаровары, под которыми, как я знала, постельные рабы не носили бельё.

Чувствовал себя он уверенно, хотя другие рабы более осторожно вели себя при мне и моих мужьях. Смотрел он мне прямо в глаза, заигрываяще улыбаясь и играя мышцами накаченной груди.

Не был он таким же сильным и плечистым как Хаун, скорее напоминал братьев. Только роста ему не хватало. Его глаза находились на уровне моей груди, когда мы стояли друг напротив друга, таким мелким он был.

– Госпожа вызывала меня? – спросил он меня юношеским звонким голосом.

Поначалу я приняла его за подростка, но потом узнала, что ему пятьдесят, хоть выглядит он младше меня. На Плутоне совершеннолетие наступало в тридцать, так что он в самом расцвете сил по их меркам.

– Да. – ответила на его вопрос, усаживаясь на кровать, завернутая лишь в белое махровое полотенце. – Я устала сегодня и хотела бы немного расслабиться. Поможешь мне? – спросила уже зная ответ.

Ани с первого дня в этом поместье показал полную готовность согреть мне постель. Он флиртовал со мной, кидал горячие взгляды всякий раз, как я на него смотрела, а кроме этого, старался быть всегда поблизости, чтобы помочь в случае нужды. Понимаю, почему именно его Хаун выбрал для того, чтобы поднять мне настроение.

– Ещё спрашиваете, госпожа. – с жаром заявил раб, буквально выпрыгивая из шаровар. – Чего вам хочется больше всего? Я многое умею и могу подарить вам удовольствие десятками способов. – он нервно облизал губы, а я заметила какой-то блеск у него во рту.

– У тебя пирсинг?! – шокированная своей догадкой, наклонилась ближе к Ани, хватая его за подбородок. – Покажи! – приказала ему.

Он высунул язык, и я оказалась права. В его языке была стальная серёжка в виде шарика. Я осторожно пошевелила её пальцем, стараясь не причинить ему боль.

– Красиво... – вынесла вердикт, убирая руки от его лица. – Давно сделал?

– Год назад. – он на коленях подполз ближе к кровати. – Я был постельным рабом хозяйки салона пирсинга и тату. Она и сделала мне пирсинг перед тем, как продать.

– Тут есть такие заведения? – не замечала ранее татуированных мужчин или женщин, а также тех, у кого был пирсинг.

– Моя бывшая госпожа с Земли и, насколько я знаю, первая, кто открыл такой салон на Эрско. – начал он рассказывать, касаясь руками моих лодыжек и ведя ими вверх, до колен, слегка прикрытых полотенцем. – Но он пользуется популярностью у многих рабов.

– А как её зовут? – с интересом спросила его. – Я давно хотела сделать себе тату. Маленькую птицу на лопатке, как символ мечты. Что я смогу расправить крылья и полететь в светлое будущее.

– Отличный образ. – стальной взгляд зажегся детским восторгом. – Её имя Ванесса. Она будет рада женщине клиентке, так как пока к ней ходят только мужчины.

– Думаю, в скором времени я навещу твою бывшую госпожу. Но для начала поговорю с мужьями, не против ли они, чтобы я сделала татуировку. – от моих слов, глаза у плутонеанина стали большими, как у совы.

– Госпожа, если вам хочется украсить своё тело татуировкой ваши мужья не будут против. Они вас поддержат в любом решении. – со вселенской уверенностью в голосе заявил он.

– На Земле многие супруги были бы против. Либо же хотели совместно принять это решение. – в очередной раз сравнивая уклад жизни Эрско и Земли, поняла, как же мне повезло стать эрсхонкой.

– Но мы не на Земле... – руки раба осторожно поднялись выше, залезая пальцами под махровую ткань, – А значит, вы, госпожа, тут главная. А я, ваш верный раб, здесь для того, чтобы исполнить все ваши желания. Только прикажите... – его голос перешёл на томный шёпот.

– А с пирсингом удобно лизать? – заинтересовалась его предложением.

– Вам стоит проверить. – подначивал он меня.

В ответ на провокацию я скинула с себя полотенце, и легла на кровать, оставляя ноги свешенными. Аниака не нужно было просить, он словно горный лев, накинулся на меня.

Первым меня коснулось его дыхание, согревая и обещая большее. Потом он взял в рот мои наружные губы, пососал их, не используя пока язык и пирсинг.

– Не томи, Ани. – шептала ему, сгорая от нетерпения. – Используй язык.

Раб послушный моей воле высунул язык и начал кружить им вокруг клитора, потираясь об него металлическим шариком. Ощущения от горячего языка и прохладного пирсинга были контрастными и невероятно приятными, хоть и необычными.

От интенсивных ласк клитора, чередования облизывания и всасывания, всё моё тело пронзало мелкими молниями, которые словно били по чувствительным окончаниям. Волосы на теле вставали дыбом, соски острыми пиками смотрели вверх, а с губ слетало частое дыхание вперемешку с хриплыми стонами.

Его руки нежно гладили мой дрожащий живот, касаясь округлости груди, но не осмеливаясь прикоснуться к соскам, либо сильнее сжать грудь в руках. Его касания напоминали прикосновения крыльев бабочки, лёгкие и трепещущие.

В противовес рукам Аниак усиленно всосал комочек нервов, прижав шарик пирсинга снизу. Это стало последней точкой.

Меня накрыла лавина чувств: удовольствие, эйфория, растерянность и удивление. Я не ожидала такой скорой разрядки, она наступила быстро и стремительно, обволакивая моё сознание розовым туманом, заставляя потяжелеть веки и дрожать даже самую маленькую мышцу в теле.

– Госпожа, ваши соки такие вкусные! Такой яркий и выраженный вкус. – облизывался, словно довольный котяра, Ани. – Я готов каждый день вкушать вас, если таково ваше желание.

– Я подумаю. – немного отдышавшись, произнесла я.

Приподнявшись на локтях, оглядела ладную фигурку раба, мысленно примеряя на него выбранные девайсы. Картина достойная моей кисти!

– Рик говорил, что у тебя особые предпочтения в сексе. Можешь рассказать, что тебе нравится, а чего ты не хотел бы испытывать? – решила выяснить все важные аспекты, прежде чем приступить к делу.

– Я – мазохист. – просто пожал плечами Ани, продолжая сидеть у кровати, между моих разведённых ног. – Мне нравится, когда я связан, но люблю, когда не завязаны глаза, чтобы была возможность видеть весь процесс. Ещё я люблю боль от стеков, хлыста или флоггера. Прошлая госпожа иногда била меня по яйцам, несильно, это было приятно. Даже очень... – он медленно сомкнул веки, грудь его ходила ходуном.

От одних воспоминаний о прошлом сексуальном опыте его тело задрожало, а член более отчётливо прорисовался в шароварах.

– Значит ты любишь быть под контролем, выполнять команды и получать за это вознаграждения. – запустила руку в жёсткие синие кудряшки, немного царапая кожу головы. – Или наказание, если ослушаешься.

– Да, госпожа. – глаза плутонеанина фанатически засияли, как у энтомолога, нашедшего белого жука-оленья. – Я люблю как наказания, так и награды. Особенно получать их от рук такой красивой госпожи. – польстил он мне, но было приятно.

– Тогда, – я подхватила с тумбочки наручники и кляп с розовым шариком, – сегодня всё будет как ты любишь.

На лице раба расплылась довольная улыбка, а тело напряглось в ожидание.

– Скидывай штаны и ложись на кровать.

В мгновения ока шаровары были сброшены, а передо мной предстал голый инопланетянин. Его бледное тело было худым, но с красивой мускулатурой. На теле не было волос, даже в паху. Но там был неплохой агрегат, сантиметров восемнадцать в длину с красивыми выпуклостями по всему стволу. Под этим стволом были аккуратные поджатые яички.

Он напоминал мою любимую насадку на член, та тоже была покрыта пупырышками и во время проникновения они приятно тёрлись о стенки влагалища.

Когда Аниак разместился на кровати, я взяла его руки и прикрепила с помощью наручников к деревянной спинке. Чтобы одеть кляп, мне пришлось оседлать его, так что теперь я потиралась своей киской о его твёрдый член, пачкая своей влагой.

– Скажи «а-а-а». – взяв в руки кляп, наклонилась над его лицом.

– А-а-а. – послушно открыл рот плутонеанин, давая мне возможность закрепить ремни.

– Не туго? – спросила, намеренно потираясь о его пах.

Ответом мне стал приглушённый стон и закатанные от удовольствия серые глаза. Он попытался двинуть бёдрами мне навстречу, но я хотела руководить процессом от и до. Мужья могли мной командовать в спальне, но от рабов я хотела другого. Хотелось побыть госпожой, властной и сексуальной.

– Сегодня я госпожа, а ты раб, который должен выполнять мои приказы. – погладила его по груди, царапая бледные соски ногтями.

Лежать неподвижно Ани не мог. Он вертелся ужом подо мной, пытаюсь насадить меня на свой фаллос. Лицо исказилось нуждой, потребностью ощутить своей плотью мою. Его тело стало каменным от желания кончить.

– Если доведёшь меня до оргазма, я разрешу тебе кончить.

Я не боялась забеременеть от Аниака, так как все постельные рабы ежемесячно делают укол, из-за которого их семя теряет репродуктивную функцию. Это нужно для того, чтобы госпожа не зачала, ведь дети должны рождаться в браке и от законного супруга. Так завещала Аль, местная богиня.

Потому на Эрско нет измен. С постельными рабами безопасно спать, а вот посторонний мужчина может и ребёночка заделать, а значит это грех перед ликом богини, тем более женихи и невеста клянутся друг другу в храме, что будут вместе и будут любить и заботиться друг о друге. А перед богиней лгать нельзя!

Раб воспрянул духом от моих слов. Многие госпожи любили мучить постельных рабов долгим воздержанием, но я такого не понимала. Удовольствие от секса должно быть обоюдным, а иначе это не секс, а насилие.

Пусть я и играю суровую госпожу, но не насильницу, а значит мы с Ани сегодня достигнем финала оба, возможно, не один раз.

– Будь хорошим мальчиком, Ани, и не кончи раньше своей госпожи.

Опустила руку ниже и схватила его фаллос за основание, направляя его кончик в свою пещерку, что обильно истекала соками в ожидание проникновения этой бархатистой твёрдости.

– Ум... – первый стон сорвался с наших губ почти одновременно, стоило его головке войти в меня.

Очень медленно, растягивая удовольствие, я опустилась на него полностью, до самого основания, пока мои ягодицы не коснулись его бёдер. Внутри было так хорошо, его пупырышки приятно давили на чувствительные точки.

В такой позе я ещё не занималась сексом, а потому ощущения были новыми для меня. В таком положении мужчина ощущался во мне гигантом, который заполнил все пустоты во мне.

– Я начну двигаться. – разорвала тишину, нарушаемую лишь нашими вздохами.

Сначала сделала осторожное покачивающее движение бёдрами вперёд-назад, потираясь об раба. Привыкнув к наполненности, попробовала приподняться и опуститься обратно.

Я была настолько мокрой, что каждое скольжение сопровождалось громкими неприлично влажными хлопками.

Бёдра двигались сами собой, ускоряясь и всё сильнее ударяясь о ноги мужчины.

Ани громко стонал, из его рта тонкими струйками бежала слюна. Серые глаза покрылись туманной дымкой, взгляд стал расфокусированным. Синие кудряшки потемнели от пота.

Он был красив, но не мужественной красотой, а скорее той юношеской, которая покоряет сердца моих земных ровесниц. Таких красавцев хочется видеть на обложках молодёжных журналов, либо же в главной мужской роле мелодраматического сериала.

Но сейчас Ани находится у меня в спальне и частично внутри меня. И я буду благодарна за это своим заботливым мужьям.

В такой позе, когда женщина оседлала мужчину, именно она прикладывает больше всего усилий. Непривычная к такому, я быстро устала. Ноги сводило микросудорогами, от чего стало сложно приподниматься и опускаться.

Мне не хватило буквально нескольких минут, чтобы достигнуть финала! От разочарования я громко зывала, опуская руку на лобок и потирая свою кнопчку. Но этого было мало, мне хотелось чувствовать внутри трение от скольжения мужской плоти.

Ани тоже был неудовлетворен моим бездействием. Он упёрся пятками в кровать и оторвал таз от простыни, чтобы резко насадить меня на свой фаллос. Было так приятно, поглаживать себя между ног, пока раб пронзал мою киску быстрыми мощными толчками.

От силы его ударов по нежным местам, всё внутри меня начало дрожать от подступающего экстаза. Щёки горели, клитор пульсировал в такт ударам сердца, дыхание покидало лёгкие с громкими стонами, а лоно судорожно сжималось вокруг члена, обхватывая его и как будто стараясь удержать внутри себя на подольше.

Спустя несколько минут всё внутри меня сжалось в тугую пружину, которая в один момент выстрелила из меня струёй. Мне казалось, что я описалась от напряжения, но контролировать себя я не могла.

Лишь упав на Аниака так, что буквально придавила его своей грудью, не давая дышать, я смогла немного перевести дыхание и взять своё тело под контроль. Я всё ещё дрожала, чувствуя в себе каменную плоть раба, когда перекатилась с Ани на соседнее с ним место.

– Прости, я никогда раньше не... – с трудом проглотила слюну и проморгала подступившие к глазам слёзы. – У меня нет проблем с мочевым пузырём, так что такого больше не повторится! – старалась убедить его и себя.

– У-у-м! – требовательно промычал Аниак, намекая, что пора снять с него кляп.

– Ой! Извини. – спохватилась я, присев ближе к изголовью и расковыывая раба. – Не поранился. – проверила его запястья на предмет царапин и синяков, но, слава Богине, не обнаружила их.

– Госпожа, вам не за что извиняться. – стоило освободить ему рот, принялся щебетать плутонеанин. – Вы не описались во время секса, просто вам было так хорошо со мной, что у вас случился сквирт.

– То есть как сквирт? – не поняла его слов, но заведомо испытала облегчение от того, что я не опозорилась перед этим юным на лицо инопланетянином.

– Такое случается при сильной стимуляции. Мне невероятно повезло, что я смог так порадовать свою госпожу. – с улыбкой чеширского кота, растянулся он на кровати, не смущаясь своего стояка.

Заметив всё ещё твёрдый стержень, решила ответить ему той же монетой. Ведь получается Аниак доставил мне невероятное удовольствие, которого у меня ранее не было и не кончил при этом, а значит выполнил моё условие.

– Госпожа, что вы делаете? – приподнял брови раб, с интересом смотря на мои руки, медленно ползущие вниз по его прессу.

– Ты заслужил награду за свои старания. – прошептала ему на ухо, обхватывая основание, складывая пальцы в кольцо.

– Ммм... – сквозь зубы застонал Ани, толкая бёдра навстречу моей руке. – Спасибо, госпожа Зарина.

Под тихие стоны раба, я гладила мужское достоинство, с эстетической стороны наблюдая, как меняется его лицо, руки судорожно цепляются за ткань, хотя, уверена, хотели бы прикоснуться ко мне.

Ему хватило пару моих сильных движений, чтобы шагнуть через черту и залить мне руку семенем. Его было очень много, словно он давно не кончал.

– Когда ты в последний раз был с женщиной? – спросила его, продолжая поглаживать уже не такую твёрдую плоть.

– Не помню, госпожа... – сонно пробормотал он. – Может месяца три назад. Но никакой андроид не сравнится с женским телом. – блаженство так и читалось на его лице.

– Ладно, льстец. – усмехнулась я. – Иди, поспи. А я отдохну перед приходом мужей.

Ани не стал спорить, быстро одел шаровары и походкой мартовского котяры пошёл к себе.

Я же не нашла в себе сил на душ, лишь вымола руки, что успел испачкать раб, и легла подремать, дожидаясь, когда вернуться Рик и Рей.

О ссоре с пьяным отцом я успешно забыла, спасибо Аниаку, потому могла спать спокойно, без кошмаров.

Глава 8

Анекдот:

Свекровь нежданно нагрывается в гости к сыну с невесткой, прошлась по всем комнатам, заглянула в самый дальний угол за диваном и, театрально ахнув, обращается к жене сына:

— Ну и грязищу ты в квартире развела! Знаешь, как обычно говорят в таком случае?

Невестка (саркастично):

— *Свинья грязь везде найдёт.*

Две недели пролетели как один миг...

Вру! Каждый день без Хауна был для меня бесконечно долгим. Да, я знала, что его работа отнимает много времени. Девять дней туда и обратно, плюс три дня на Земле. Но раньше мне казалось, что я спокойно буду переносить разлуку, ведь остаюсь не одна, а с близнецами, тётёй и целым гаремом.

Кроме того, работы у меня прибавилось и временами я забывала про еду, увлечшись живописью. Но тогда Крис приносил мне перекус, спасая от голодной смерти. А в такие моменты как сейчас, когда находилась минутка посидеть в саду, вдыхая аромат роз и греясь под лучами Аль, и подумать обо всём, на меня накатывала тоска по старшему мужу.

А ведь он обратно прилетит лишь через шесть дней.

— Чего грустишь, жёнушка? — подкрался ко мне со спины Рик, пока я сидела в кресле-качалке во дворе.

— Дурак! — подпрыгнула я от неожиданности. — Зачем так пугать?

— Я звал тебя, но ты лишь смотришь в небо, будто ждёшь, когда оттуда упадёт Хаун. — обижено надул он губы, падая во второе кресло. — Вы же три дня назад говорили по видеосвязи. На Земле не было никаких проблем, а сейчас он летит обратно, так что опасаться нечего.

— Знаю. — тяжело вздохнула я. — Но всё равно переживаю за него.

— Нужно тебя отвлечь. — закусил губу Рик, смотря, как и я в безоблачное небо. — Знаю! Мне вчера написала наша мама, хотела наконец с тобой познакомиться. Думаю, госпожа Дорри, мама Хауна, будет только «за».

— А почему познакомиться только с мамами? Ваши отцы заняты? — встреча с родственниками немного пугала, тем более их у меня теперь много.

— Не совсем. — отвёл глаза в сторону и замолчал Рик.

— наших отцов нет в живых. — снова напугал меня, но в этот раз Рей. — Старший муж нашей мамы умер, когда нам было пять лет. А младший умер в прошлом году от редкой болезни. — Рей хлопнул брата по плечу и сел в свободное кресло. — Но у Хауна два отца. Один работает во дворце поваром, а второй помогает госпоже Дорри в её заведение.

— Тебе стоит посетить её дом удовольствий. — очнулся Рик. — Там же встретишься с нашей мамой. Они любят вместе поболтать, выпить кикила.

— Кикил? — услышала странное слово.

— Алкогольный напиток, — ответил мне Рик, — его пьют в основном мужчины, но некоторые дамы, вышедшие из детородного возраста, любят его пить для расслабления.

— Если мама будет его предлагать, много не пей. — напутствовал Рей, словно я уже согласилась. — Он резко бьёт в голову, хватит бокала, чтобы опьянеть. И самое главное, на вечеринках у госпожи Дорри девушки творят всякое с рабами. Своими или госпожи. — он хитро прищурил золотые с красным глаза. — Если захочешь поучаствовать в каких-то развлечениях, старайся играть со своими рабами. Возьми Аниака, он способный парень, тем более инопланетянин, это повысит твой статус среди остальных господ.

Обдумывая его слова, я решила встретиться с их мамами и даже посетить дом удовольствий. Конечно, захватив с собой Аниака. Пусть я не собиралась участвовать в

каких-то развратных игрищах, но, если в этом месте принято играть с рабами, я хотела бы иметь под боком кого-то из своих.

– Думаю, встреча с вашей и Хауна мамами неплоха. В конце концов, они мои свекрови, близкие родственницы. – немного переживая перед встречей с мамами мужей, я отвлеклась от мыслей о нескором возвращении старшего мужа. – Нужно как-то заранее забронировать место в доме удовольствий?

– Зара, ты жена единственного ребёнка хозяйки. – говорил Рей, словно объяснял не прописные истины ребёнку. – Для тебя дом удовольствий всегда открыт. Но я напишу нашей маме, чтобы вы там завтра пересеклись. – достал он из кармана планшет и что-то быстро напечатал, будто переживая, что я передумаю. – Отправил!

– Чудесно. – хлопнул себя по коленям Рик, вставая с кресла. – А теперь пошли обедать. Не зря же мы взяли на работе выходной. – он наклонился и подхватил меня на руки, словно принц свою принцессу. – Мы хотели провести больше времени со своей любимой жёнушкой.

За нами следом шёл второй близнец, насвистывая какой-то весёлый мотив.

Остаток дня и ночь я провела со своими любимыми. Мы говорили, кормили друг друга вкусными традиционными для Мох десертами, которые готовил Ио, потом совместно принимали ванну, балуясь, словно малые дети.

А ночью они не давали мне спать, имея в попку и киску одновременно, пока я не потеряла сознание от пятого по счёту оргазма.

.....

На следующий день в обед я отправилась в столицу. Со мной в плато ехали Сусал и Ани. Словно начало анекдота. Ехали трое: землянин, плутонеанин и меркуриец...

И ехали мы в дом удовольствий. Но настрой у меня был боевой, будто собиралась взять крепость, а не познакомиться со свекровьями.

Плато остановилось у большого трёхэтажного особняка. Он напоминал древнегреческий пантеон своими колонами и белоснежно-золотыми орнаментами. Здание внушало трепет своим величием и монументальностью.

– Как я выгляжу? – заволновалась я, что выгляжу недостаточно утончённо для такой вечеринки.

– Вы очаровательны и соблазнительны, госпожа. – как всегда преданно отозвался Ани, окидывая меня пламенным серым взглядом. – Вам очень идёт этот цвет.

Не могла с ним не согласиться. Сегодня я надела костюм цвета аквамарин, украшенный мелкими голубыми топазами по лифу и поясу юбки. Платки, что тут использовали как пояса я не любила носить.

Для меня вышел более чем яркий образ, ведь чаще я ношу пастельные тона.

Зато мои глаза засияли ярче. И чтобы на их фоне не терялись губы, я нанесла персиковый блеск, который сделал их соблазнительно влажными и блестящими. И пусть я наносила его в третий раз, так как первые два стёрли мужья, целуя на прощанья. Из украшений выбрала серебряные серёжки-колечки с маленькими камушками, кольцо-перстень с крупным сапфиром в окружении топазов и, конечно, брачный кулон.

Светлые волосы были убраны в пучок на затылке и заколоты шпильками, украшенными мастерски сделанными из стекла незабудками, или как тут они называются. Их мне подарила тётя. Мои дяди привезли много таких украшений для

волос из стекла с планеты Орса. Я о ней никогда ранее не слышала, но это не удивительно, ведь она находилось далеко от Эрско, а от Земли ещё дальше.

– Соглашусь с Аниаком. – подал басовитый голос мой телохранитель, Сусал. – Вы выглядите прекрасно и уверен, затмите всех своей красотой.

Редко от него можно было услышать столько слов сразу, и от этого стало так приятно на душе.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, я набралась смелости вылезти из кабины на божий свет. На шаг позади меня шли мои сопровождающие.

Сусал одетый в серый жилет и шаровары со своими чешуйками на жёлтой коже и змеиным языком, что нервно пробовал воздух, выглядел опасно и мужественно в сравнение с тонким, хрупким на вид Ани, который щеголял голым торсом и лишь светло-голубые шаровары с тапками были его одеждой. Такие контрастные мужчины сегодня были моими сопровождающими.

Когда мы дошли до дверей, на входе нас встречал высокий усатый бородатый эрсконец, напоминающий Санту Клауса своим телосложением и внешностью.

– Добро пожаловать, госпожа. – усмехнулся весело он, низко кланяясь мне.

– Доброго дня. У меня встреча с госпожой Дорри и госпожой Министрой. – не знала, как надо себя вести и что говорить, приходя в такое место.

– Ваше имя? – достал какой-то большой кожаный ежедневник Санта и выжидательно уставился на меня.

– Зарина.

Он довольно быстро нашёл моё имя в списке и сделал широкий приглашающий жест.

– Рады вас приветствовать в доме удовольствий, госпожа Зарина. Госпожа Дорри и госпожа Министра вас уже ждут в малиновой гостиной.

– Как туда пройти? – не совсем понимая куда именно надо идти уточнила у мужчины, выполняющего функции администратора.

– Это прямо по коридору, красная дверь. – дал он мне указания. – Охрана у нас солидная, потому ваш телохранитель может посидеть в комнате отдыха. – он кивнул на неприметную за его спиной, спрятанную карликовыми деревьями.

– Хорошо. – не стала с ним спорить. – Сусал, отдохни, как буду уходить, тебя позову.

Змеелюд не стал возражать, а низко поклонился мне и отправился в указанную комнату. Мы же с Ани пошли к нужной двери.

Не знала стоит ли мне постучать, либо же просто войти внутрь, ведь меня ждут две уважаемые эрсконки. Но вопрос решился сам собой. Когда я подошла к красной двери, она открылась и передо мной предстала очень статная и красивая дама.

Эрсконка слегка за сорок, обладающая шикарными пышными формами, едва прикрытыми малиновой полупрозрачной тканью с рисунком в виде языков пламени на подоле. Она весело смеялась, от чего её пышные груди, все четыре, колыхались подобно желе.

У неё были золотисто-пшеничные волосы, что струились до самых бёдер. И глядя в ртутно-серые глаза я могла с уверенностью заявить, что передо мной мама Хауна, госпожа Дорри.

– Здравствуйте. – решила начать знакомство с приветствия, ведь могла ошибаться.
– Ой! Зарина, чего в дверях топчешься, мы с Нисой тебя заждались. – эрسخонка не растерялась и схватив меня за локоть заволокла в малиновую гостиную.

Ани быстро проник за мной, вставая на колени у дивана, куда меня посадила хозяйка дома. Она приземлилась на соседнее место, а с другой от меня стороны сидела тихо, как мышка, красивая блондинка.

Она тоже была эрسخонкой, но словно противоположность госпожи Дорри. Видимо это была госпожа Министра, или как её назвала мама Хауна, Ниса.

У неё были белоснежные локоны, что тугими спиралями спускались ниже плеч, а по бокам от лица были заплетены в тонкие косички. Глаза её напоминали океан, такими синими они были. Этот оттенок подчёркивал сине-зелёный цвет наряда, украшенного синим кружевом по краю лифа и поясу юбки. Она, как и я, не носила платок на поясе, а вот госпожа Дорри сверкала ярко-алым поясом, на котором звенели мелкие золотые монеты.

Рассмотрев обеих женщин, я окинула быстрым взглядом помещение и рот мой сам собой открылся от удивления.

Малиновая гостиная была оформлена в розовых тонах. Тут не было одно окно, но сейчас оно было закрыто бордовыми занавесками. В ней располагались десятки пунцовых кресел и четыре такого же цвета больших дивана, на одном из которых мы сидели. На полу был мягкий бледно-розовый ковёр с растительным узором, ещё при входе в комнату я сняла туфли, как и хозяйка дома, так что чувствовала всю его мягкость своими стопами.

Но не мебель и расцветка меня смутили и удивили. А наличие голых рабов у ног своих господ, разных откровенных сцен на диванчиках и корчащихся в агонии оргазма тел.

Я посчитала, в комнате было пять господ, на которых были довольно откровенные наряды, либо же уже отсутствовали детали гардероба, такие как лифы или юбки. У каждой было по рабу, а у одной молодой на вид эрسخонки аж трое!

Рабы всячески удовлетворяли своих хозяек. Один ласкал свою госпожу языком, второй делал массаж груди, остальные же сидели подле них, пока они отрабатывали на них удары разными стеками, хлыстами и прочими девайсами.

– Ниса, познакомься, это жена наших сыновей, госпожа Зарина. – взяла быка за рога хозяйка дома удовольствия, пока я отходила от культурного шока.

– Рада знакомству. – мелодично пропела госпожа Министра, кладя руку мне на колено. – Я очень рада, что именно ты стала женой для моих мальчиков. Они мне много про тебя рассказывали, хвастались твоими успехами и талантами в изобразительном искусстве.

Мне было приятно слышать такое от одной из своих свекровей. Я наслышалась от земных знакомых какими бывают отношения между невесткой и свекровью и, признаться, очень переживала из-за того, как они меня воспримут. Я же землянка, а не истинная эрسخонка, может они не такой представляли жену своих сыновей.

– Спасибо за тёплые слова, госпожа Министра. – поблагодарила я женщину, но та на меня нахмурилась.

– Не надо так официально. Мы же семья! Просто Ниса. – отчитала она меня.

– А я просто Дорри! – громко и весело заявила эрхонка слева. – И я самая счастливая во Вселенной, ведь мой сын женился! Выпьем же за это! – подняла она бокал с фиолетовой жидкостью.

– Поздравляем!

– Счастья молодой госпоже!

Слышались поздравления от присутствующих тут женщин. Мужчины, а были тут только рабы, не пили, но с интересом косились в нашу сторону.

– Что у мужей стояло и всю ночь не падало! – крикнула та самая рыжая, у ног которой было трое рабов.

Судя по красным щекам эрхонки и их шальным взглядам, это был тот самый алкогольный напиток, кикил. И не первый бокал... А вот у госпожи Нисы в бокале было что-то прозрачное, пахнущее лимоном и травами. Местный безалкогольный мохито?

Ответ я не узнала, ведь госпожа Дорри вручила мне второй бокал с кикилом и проконтролировала чтобы я выпила до дна.

На вкус он был как персиковое вино, сладким, но не приторным, с привкусом качественного спирта. Градусов в нём было немало, так как от одного бокала мои ноги начали слабеть, а язык чуть заплетаться.

– А почему вы не пьёте? – решила-таки спросить у сидящей справа госпожи Нисы.

– У меня сильная аллергия на фрукт, из которого делают кикил. – спокойно ответила она. – Но сыновья для меня нашли выход. Этот напиток с Мох. У них он считается праздничным. На вкус ничего, да и настроение поднимает. – она широко улыбнулась и стала ещё моложе, хотя и раньше выглядела чуть за тридцать.

– Твои мальчики – молодцы! – твёрдо заявила госпожа Дорри. – А вот мой оболтус улетел на другую планету и даже весточку маме не послал. Вырастила на свою голову... – грустно она вздохнула, прикладываясь к бокалу. – Вот скажи мне, Зарина... Могу же неофициально к тебе обращаться? – я быстро закивала. – Так вот, Зарина, скажи мне, что ты думаешь про работу Хауна? Что его неделями не бывает дома.

Затронула очень скользкую тему мама Хауна. Я уже успела много раз пожалеть о том, что отпустила мужа на Землю, но менять своё решение не желала, так как для Хауна была важна его работа и полёты. Я его люблю, и буду поддерживать его в любом деле, будь то работа, или что-то иное.

– У Хауна очень важная работа. – начала я говорить, смотря в такие же ртутные глаза, как и у старшего мужа. – Да, я переживаю, когда он улетает на Землю. Вдруг с ним что случится... – тяжкий вздох вырвался против воли. – Но ему нравятся полёты, нравится летать за пределы вашей системы, привозить новинки. И я, как жена и любящая его женщина, хочу поддержать Хауна во всём.

– Значит сын не ошибся в выборе жены. – по-матерински погладила меня по голове пышнотелая эрхонка. – Мой мальчик всегда мечтал быть торговцем, бороздить космос. – глаза женщины покрылись туманным воспоминаний. – Помню, как он боялся перед первым вылетом. Переживал, что напортачит и опозорится. – она тихо рассмеялась. – А сложилось всё наоборот. В первый свой полёт он заключил очень выгодную сделку с Венерой, и привёз огромную партию ароматных благовоний, которые сразу стали популярны среди местных дам.

В голосе госпожи Дорри слышалась гордость за единственного отпрыска. Она, хоть и переживала из-за долгого отсутствия сына, поддерживала его желания и стремления.

– А что на счёт моих мальчишек? – вступила в диалог госпожа Министра. – Как ты относишься к тому, что Рик и Рей часто пропадают на работе, где довольно много юных дев и известных господ? – хитро прищурила она свои синие, как море, глаза.

– Я не ревную их к другим, ведь они мои мужья и любят лишь меня одну. – сразу поняла её намёк, но не поддалась на провокацию. – Что до их работы, я сама много трачу времени на свою, так что попрекать их не собираюсь. Частные заказы, картины на заказ, дизайн на стенах или витринах – всё это отнимает немало времени. Кроме того, на следующей неделе открывается моя изостудия. Уже сейчас у меня сформировано восемь групп по десять-тринадцать ребятишек, но, думаю, через время обо мне узнают другие и клиентура станет шире.

Рик и Рей владели самым дорогим на Эрско рестораном, куда даже Верховные приходили на праздничные ужины. Меня тоже туда водили, и я пришла в восторг от вкусовых ощущений. Там подавали блюда самых разных планет, в том числе и привычные мне.

Братья были не только хозяевами и, но и ответственными за меню и дизайн. Они сами работали над бухгалтерией, сами придумывали сезонные блюда и акции. Их вклад был огромен, потому часто то Рик, то Рей задерживались на рабочем месте, либо брали работу на дом. Но я их понимала и старалась помочь по мере своих сил, ведь количество заказов у меня увеличилось в последнее время, да и изостудия скоро начнёт работать.

Стоило лишь вспомнить про скорое первое занятие в изостудии, как мурашки побежали вдоль позвоночника.

Я уже видела её, и была на седьмом небе от счастья. Располагалось здание в пяти минутах от дворца Верховных. Уютный особняк весь принадлежал теперь мне, а если быть честной, был отдан в аренду Верховными.

Первый этаж я сделала проходным, а вот на второй подниматься смогут лишь дети и я. Там была комната охраны, пост охраны совместный с стойкой администратора, комната ожидания для родителей и охраны детишек и галерея, где позже будут выставлены работы моих учеников.

На втором этаже была огромная студия, которая занимала большую часть этажа. Светлые стены, большие окна, удобная детская мебель, которая регулировалась под размеры ребёнка. А ещё мой кабинет, где я хранила под замком документы, в том числе данные на детей.

Третий этаж был отдан под склад. Там была запасная мебель, краски, кисти и прочее. На него можно было попасть через эвакуационный выход, который тоже был под надёжной охраной. Об этом позаботился друг Хауна, Эрм. Он владел охранным агентством и предоставил лучшие кадры для защиты изостудии, кроме того, лично установил видеонаблюдение во всех помещениях и снабдил меня тревожной кнопкой.

Стоит её нажать и ко мне на выручку прибегут все охранники, пара патрульных и начальник дворцовой стражи. Зачем мне столько народу? Я тоже заинтересовалась этим и получила следующий ответ от Эрима:

– Ты эрхсонка и твоя безопасность сама по себе важна. Но кроме того, у тебя на попечение десятков детишек, а их жизни бесценны. – говорил он предельно серьёзно. – Мы не допустим, чтобы ты или дети пострадали. Смирись и не спорь! – то ли шутил, то ли угрожал он мне.

Это было на прошлой неделе, и я послушалась его совета. Смирилась и отдала контроль над этим вопросом в руки большого и сильного эрхсонца. Уже через пять дней мои первые ученики придут на моё первое занятие! И-и-и! Даже в мыслях я не могу сдержать радости по этому поводу.

– Я видела твою работу в кафе госпожи Анастасии. – заметила с улыбкой мама близнецов. – Она не уставала тебя хвалить. Да и я сама в восторге от твоих картин и рисунков на стекле. Уверена, мальчики бы хотели, чтобы ты и их ресторан обогородила.

– Я им предложила, и они согласились. Но нужно время для подготовки картин.

Мы действительно договорились о том, что я напишу несколько картин для оформления зала ресторана. Так как в их ресторане готовили кухни разных планет, я решила написать пейзажи Земли, Венеры, Мох и прочих.

– Нечего торопиться, Зарина. Пусть всё идёт своим чередом. Тебе не нужно перетруждаться, ведь главное для женщины душевное и физическое здоровье. – нежно погладила меня по руке госпожа Министра.

– И дети! Дети для любой женщины на первом месте! – беспрекословно заявила немного пьяная госпожа Дорри. – Мужья, конечно, нужны и важны, но, когда в семье появляется малыш, счастья нет предела. Помню, – опустила в ностальгический омут эрхсонка, – как Хибеш, мой старший муж, впервые увидев Хауна заплакал. Не мог успокоиться в течение получаса. А как он баловал его... Покупал игрушки, кинжалы и мечи, даже шатура подарил на двадцатилетие. Теперь Лю радуется.

Стоило ей это сказать и в малиновую гостиную вальжной походкой вошёл серый дымчатый котёнок с тремя длинными хвостиками, что виляли при ходьбе. Он оглядел комнату лиловыми глазами с вертикальными зрачками и, найдя свою хозяйку, быстро подбежал и запрыгнул на колени госпожи Дорри.

– Мой милый, познакомься с Зариной, она теперь новый член нашей семьи. – представили меня ещё одному члену семьи Хауна. – Погладь его, он любит, когда его гладят под подбородком.

Меня уговаривать лишней раз было не нужно, руки сами тянулись к нежному меху. Кот был хорош собой и знал это, уверенно подставляя свою шейку под мои пальчики.

– Он прекрасен. – вслух произнесла я.

– Забирай. – переложив мне на колени упитанную тушку шатура госпожа Дорри. – Он любит Хауна, но тот редко навещает родительский дом и Лю грустит.

– А почему и нет. – рассмеялась я, увидев, как Лю развалился поперёк моих коленей и довольно жмурит фиолетовые глаза. – Я всегда хотела домашнего любимца, но отец был против.

– Сейчас ты вольна поступать как твоей душе угодно. – заверила меня мама Хауна. – Ниса, у твоих же нет аллергии на шатуров?

– Нет. – покачала головой блондинка. – Рей всегда мечтал об шатуре, но у моего старшего мужа была аллергия. Сильная. – печаль отразилась на её лице всего на пару секунд, но стало ясно, что она скучает по покинувшим её мужьям. – Так что они будут рады новому члену семьи, не переживай, Зарина

– Зовите меня просто Зарой. – обратилась сразу к обоим свекровям. – Мы же теперь семья, а значит можно неофициально обращаться друг к другу.

– Верно. – согласно кивнула госпожа Дорри, и налила в бокалы кикил, передавая мне один. – Давайте выпьем за вашу с Хауном, Риком и Реем счастливую семейную жизнь. Вам ещё много предстоит пережить, но вместе вы справитесь. А мы с Нисой во всём тебя поддержим.

– Согласна. – подняла свой бокал госпожа Министра. – Пусть ваш брак будет крепким и долгим, а самое главное плодотворным. – с намёком на будущее потомство произнесла мама близнецов, и я поняла откуда в Рике такое сильное желание сделать меня беременной.

Мы чокнулись бокалами и выпили. Потом съели по паре вкусных пирожных, очень похожих на эклеры.

– Умм... Как вкусно! – вырвалось из моего рта в первую секунду, как глазурь и нежный крем растеклись по моим вкусовым сосочкам.

– Твои мужья постарались. – с уважением кивнула пышнотелая эрхонка, откусывая половину эклера за раз. – Никогда не пробовала такого. Очень вкусно.

– Стоит благодарить Зару. Этот десерт с Земли и именно она о нём рассказала Рiku и Рею. – открестилась от славы матери героев Ниса.

– Правда? – с интересом уставилась на меня Дорри.

– Да, но я просто рассказала про этот десерт. Тесто и начинку придумали они сами. И я ни разу в жизни не пробовала таких вкусных эклеров! – не стала преуменьшать вклад братьев.

Рик и Рей три дня подбирали сочетания вкусов и остановились на трёх: малиновая глазурь с ванильным кремом, карамельная глазурь с лимонным кремом и шоколадная глазурь с вишнёвым кремом. Названия ягод и фруктов были иными, но вкус очень схожий с земными аналогами.

– Они очень талантливы. – с присущей ей уверенностью заявила госпожа Дорри.

Она мне напоминала танк. Сильная и суровая женщина, с твёрдым несгибаемым характером. Но, с другой стороны, она была предана своей семье и старалась жить на её благо. Она не одобряла работу сына, но не мешала ему. Она заботилась о коте, которого подарили Хауну. И стоило встретить меня, как она прониклась ко мне симпатией и готова была поддержать в любом деле.

Ниса была немного другой. Она казалась более спокойной и лояльной, как Рей, но чувствовался в ней чертёнок, который любил похулиганить, такой же жил в Рике. И ещё она казалась одинокой. Её супругов больше нет, сыновья переехали в новый дом и реже навещают, так как заняты на работе или моими делами.

Но сейчас она не выглядела от этого грустной. Она нежно улыбалась, глядя на меня, рассуждала о внуках, расспрашивала про мой бизнес. Словно медведь после

зимней спячки, Министра начала оживать и с интересом изучать окружающий её мир. И он ей приходился по душе.

– А ты сможешь нарисовать наш совместный с Нисой портрет? – вдруг спросила Дорри, смотря на меня с ожиданием.

– Конечно, и с большим удовольствием. Может ещё и семейные портреты сделать: вы с мужьями и Хауном, и вы с близнецами? – предложила я, уже обдумывая в какой технике и стиле буду рисовать.

– Отличная мысль! – обрадовалась Ниса, словно маленькая девочка, хлопая в ладоши и привлекая к нам внимание.

– Прошу прощения, – раздался нежный девичий голос с соседнего дивана, – а вы случайно не госпожа Зарина, чьи работы рекламировала госпожа Анастасия и её знакомые?

– Думаю, что вы обо мне говорите. – постаралась ответить не слишком важно, но гордость от того, что меня стали узнавать, приятно грела сердце.

– Брось скромничать, Зара. – перебила меня мама Хауна. – Госпожа Рилита, жена моего сына, великолепный художник, которая недавно прибыла на Эрсхо, но уже успела прославиться своим талантом.

Госпожой Рилитой оказалась миниатюрная шатенка с копной кудрявых волос.

– Чудесно! – широко улыбнулась она. – Я как раз хотела сделать подарок своей сестре. Она беременна и скоро родит. Вот я и хотела, чтобы кто-то написал её портрет с мужьями до родов и после, уже с малюткой. Госпожа Зарина, – обратилась она ко мне, положив руку на сердце, – молю вас, заплачу любые деньги. Напишите их портрет! Сестре через три недели рожать, это первый ребёнок в нашей семье, они в браке десять лет и только сейчас смогли зачать. Мама уж не ждала внуков.

Мне не хотелось отказывать этой женщине, ведь для меня беременные и молодые матери стояли на приоритетном месте. Но работы у меня было немало, мои услуги пользовались успехом.

– Госпожа Рилита, – наклонилась к моему уху и зашептала Ниса, – работает в контроле полётов, в отделе торговли. Без её разрешения никто не покидает и не входит в наше воздушное пространство. Хауну нужно будет как-то попасть домой.

«Ёж подкрался незаметно и теперь есть риск занять иглу в попе» – так я для себя перевела её слова.

– Госпожа Рилита, я готова выполнить ваш заказ в минимальные сроки, но тогда вашей сестре с её мужьями понадобится несколько раз приехать в мою изостудию. – постаралась не сильно прогибаться под обстоятельства, но не показаться грубой начальству Хауна.

– Прекрасно. Я ей сообщу, что вы согласились и она свяжется с вашим помощником. – удивила меня уровнем своей осведомлённости шатенка. – Цены я ваши знаю, за срочность заплачу в два раза больше и потом столько же, когда будете рисовать их с дочкой. – быстро сказала она, уже что-то печатая в планшете. – Вам как удобнее переводом или монетами?

– Предоплата 50% любым способом. Остальное при передаче готовой работы. – ошарашенно произнесла свои стандартные условия.

– Чудесно. Вот Мариса обрадуется. – с улыбкой продолжала быстро печатать она, уже не обращая на меня и свекровей внимание.

Ко мне склонилась моя вторая свекровь и с довольным прищуром прошептала.

– Её сестра владеет единственным производством кикила на планете. – она говорила негромко и язык у неё чуть заплетался. – Думаю, тебе она сделает скидку на свою продукцию. Уж очень она творческая натура: скульптура, живопись и вышивка – всему этому она рада.

Было приятно работать для женщины, которая по достоинству оценит мой труд. Тем более, у неё скоро родится моя возможная ученица.

– Дамы, – отвлекла меня и поднялась с дивана эльфийка, ну, так мне показалось на первый взгляд, – сегодня в качестве развлечения для собравшихся я предлагаю вам свой мастер-класс по связыванию.

В ответ на её слова все эрхонки громко заулюлюкали и захлопали в ладоши. Я решила не выделяться и тоже поаплодировала. А потом наклонилась к госпоже Дорри и тихо спросила у неё:

– А кто эта девушка? И что сейчас будет происходить?

– О-о-о. – её ртутные глаза ярко загорелись. – Это Фанисия, бывшая наёмная убийца с Мох. Лет тридцать назад её наняли, чтобы убить Верховных. Она проникла на Эрско под видом беглой рабыни и получила защиту. – шептала мне в ухо голосом профессионального рассказчика хозяйка особняка. – Фанисия решила стать истинной эрхонкой, чтобы быть ближе к Верховным. Она, как и полагается, вышла замуж за двух мужчин, и начала потихоньку следить за госпожой Санти, она, по её мнению, была главной в троице.

– И что случилось? – мне казалось, что я слушаю приключенческий роман с элементами триллера, и было интересно узнать финал истории.

В наших тихий разговор решила влезть госпожа Ниса.

– Она полюбила своих мужей и заужала Верховных. – с заговорщицкой улыбкой тихо продолжила она рассказ. – Один из её мужей мой двоюродный брат. Он то мне и рассказал, как она призналась им в обмане, как разговаривала с Верховными, прося у них прощения. Они, конечно, не держали на неё зла, ведь она не успела ничем напакостить. Зато нашли применение её способностям.

– Что делает бывшая наёмная убийца на службе у Верховных? – немного ошалело и боязливо спросила обеих свекровей.

– К нам часто прилетают работорговцы, которые хотят похитить эрхонок, чтобы продать на невольном рынке, либо родственники тех, кто сбежал со своих планет, подобно тебе. – нахмурилась Ниса, не одобряя таких действий по отношению к женщинам. – По законам Эрско они теряют статус свободных мужчин и становятся рабами. Но перед этим надо узнать, как они проникли на планету и с кем имеют контакты.

– Понятное дело, что они не желают раскрывать свои секреты. – презрительно фыркнула Дорри и с уважением посмотрела на эльфийку, которая в это время что-то подготавливала для мастер-класса. – Фанисия отлично добывает информацию. Не смотри, что она тоненькая и с виду хрупкая. Она ломает кости профессионально. Когда

она идёт во дворец, все знают, что она отправляется в темницу и кто-то прогневал Верховных.

– Ого. – не знала, что ещё сказать на такое.

Было тяжело представить такую хрупкую эльфийку в пыточной, выбивающей из работорговцев информацию.

Госпожа Фанисия была выше меня на голову, обладала светло-пшеничными волосами до пояса, серо-зелёными большими глазами на кукольном личике и при этом мрачном выборе в одежде. На ней был сине-чёрный лиф и многослойная юбка, волосы забраны в высокий хвост. Фигура у неё была девичьей: тонкие руки с длинными пальчиками, острые коленки и плечики, маленькая грудь, худые бёдра и почти плоская попа.

Её образ не совпадал в моей голове с образом стальной леди с суровым нравом. Но и наёмных убийц я никогда в своей жизни не видела.

В то время как мы обсуждали госпожу Фанисию, она уже была готова к шоу. Для этого она забрала одного раба у рыжей эрсхонки и посадила его на колени посреди комнаты, лицом к нам.

Лица, правда, я не видела, потому что он смотрел в пол перед собой. Волосы у него были короткими кудрявыми бледно-розовыми и напоминали сахарную вату.

– Он эрсхонец? – тихо спросила у Министры.

– Нет. Он пленённый житель Оrsa. У них всегда шевелюра цветная. – ответила она мне, внимательно наблюдая за госпожой Фанисией. – Фанисия славится своими навыками в связывание. Многие просили её научить их, но она лишь пару раз в год устраивает вот такие шоу у Дорри. – в её глазах неподдельный интерес.

Я решила тоже посмотреть шоу, но тут обе женщины встали и решили покинуть меня.

– Вы куда? – окликнула я их.

– Чего мы будем мешать тебе, молодой и красивой девушке? – рассмеялась хозяйка поместья, да так заливисто, что груди её затряслись. – Пойду мужа сменю. Ты его видела на входе.

– А я проголодалась, так что пойду на кухню и пообедаю. – нашла причину уйти и вторая свекровь. – А ты, Зара, оставайся и смотри шоу. Можешь даже пошалить со своим рабом. – растрепала она синие волосы Аниака, пока шла на выход.

Я не поняла значение её слов, пока за свекровьями не закрылась красная дверь и я не обратила внимание на оставшихся в комнате дам. Они тоже успели выпить по паре бокалов кикила и теперь разгорячённые оголялись и в нетерпение смотрели на Фанисию, словно голодные волки на нежного ягнёнка.

Рыжая эрсхонка, что сидела на соседнем диване, уже скинула с себя лифы и теперь тербила соски, пока один из рабов спрятался под её юбкой.

А две другие эрсхонки, брюнетка и очень кудрявая шатенка, сидели вдвоём с противоположной стороны на диване и гладили своих коленопреклонённых рабов по плечам, груди и волосам.

Была ещё одна девушка, наверное, венерианка, так как у неё были алые волосы и оранжевая, словно апельсин, кожа. Она сидела в большом кресле и пила мелкими глотками кикил, пока её раб стоял позади и делал ей массаж воротниковой зоны.

Все они выглядели совершенно спокойно, их не волновало, что тут присутствуют чужие люди, которые смотрят на них.

– Госпожа, – подал голос Ани, про которого я забыла, наблюдая за остальными гостями дома удовольствий, – вам не стоит стесняться и переживать о том, что подумают остальные. Это заведение создано с целью развлечься и предаться усладам на публике.

– Ты говоришь так, словно часто тут бывал. – не могла не заметить.

– Три раза с прошлой госпожой. – не стал он отрицать.

– Тогда расскажи правила этого места. – решила воспользоваться осведомлённостью раба.

– Тут всё просто. Вы можете играть со своим рабом, либо спросить у чужой госпожи разрешение на использование её. Есть ещё рабы госпожи Дорри. Их десять и на них белые блестящие ошейники. Как на том парне, что выбрала госпожа Фанисия для демонстрации мастер-класса. – я сразу посмотрела на раба с розовой ватой на голове и заметила ошейник. – Их можно использовать, но только с их согласия. Уверен, парень рад оказаться в руках госпожи Фанисии. О её таланте смешивать боль и удовольствие ходят слухи среди рабов. – при этих словах зрачки у него расширились, а язык нервно облизал сухие губы.

Аниак имел мазохистские наклонности и потому, наверняка, мечтал оказаться в руках этой эльфийки. Почему-то мне не понравилась данная мысль. Ани не был для меня любимым мужчиной, как Рик, Рей или Хаун, но он был моим рабом, тем, с кем я делила постель и мысль, что он хотел променять меня на чужую женщину вызывала у меня отторжение.

Тау и Зейб тоже были моими постельными рабами, но к ним я не чувствовала такой ревности. А именно это чувство зрело во мне.

Я не знала, что делать с этим чувством, но знала, что только на меня Аниак должен смотреть восхищённо и с вождением.

Решив так, я запустила свою руку в его синие кудри и потянула за них, заставляя запрокинуть голову и наконец оторвать глаза от эльфийки.

– Ты должен смотреть на свою госпожу, а не на чужую. – довольно угрожающе произнесла я, но выбора не было. Либо так, либо у меня будет другой раб, ведь спать с Ани, когда он думает об Фанисии я не могла. – Кто твоя госпожа.

– Вы. – задыхаясь произнёс Ани, но я видела, как его глаза покрылись туманной дымкой желания.

Да, он любил сочетать боль и секс, а сейчас я была настроена причинить ему капельку боли.

– Не слышу. – наклонилась к нему ближе, шепча в губы. – Громко и чётко: кто твоя хозяйка?

– Вы, госпожа Зарина. – глядя на меня снизу вверх преданным щенком произнёс он. – Только вы моя госпожа. А я ваш покорный раб, что будет доставлять вам удовольствие всеми доступными способами.

Мне очень понравился его ответ, так что я решила продолжить нашу словесную прелюдию.

Совсем забыла на этот момент, что рядом другие эрсхонки, рабы. Что эльфийка, к которой я приревновала, устраивает целое шоу со связыванием. Пока мы с Ани выясняли кто тут госпожа, а кто раб, госпожа Фанисия уже раздела догола раба с розовыми волосами и возбудила его. А может он получал наслаждение от того, что все на него смотрят и возбудился без её помощи.

Это я зафиксировала краем глаза и уха, основное внимание было уделено Аниаку. Он был так притягателен. Серые глаза расфокусировано глядели вверх. Эрекция натянула тонкую прозрачную ткань шаровар, намекая на настроение раба.

– Одними словами я не буду удовлетворена. – заметив, что остальные госпожи активно гладят и ласкают своих рабов, я решила отбросить остатки земных устоев и начать получать удовольствие.

Откинувшись на спинку дивана, я широко развела ноги и указала на промежность взглядом, безмолвно приглашая раба. Его не нужно было просить дважды, уже через секунду он с блаженным стоном зарылся лицом в мои влажные лепестки и принялся посасывать губки, задевая их пирсингом.

Сильно оголяться я не собиралась, и, хотя ноги развела широко, тело раба и яркая ткань скрывала моё естество от остальных. Мне же открывался вид на представление госпожи Фанисии.

Она уже орудовала какой-то мухобойкой большого размера, нанося громкие удары на плечи и груди. Во рту раба был вставлен кляп с маленьким шариком, потому он мог лишь приглушённо мычать. Его глаза были завязаны, так что он не знал, что ждёт его дальше.

Кроме того, я заметила не его члене специальное кольцо, что не давало получить разрядку, а на сосках зажимы с парочкой железных грузил, которые оттягивали их вниз. Судя по красному от прилива крови члену, рабу это доставляло немалое удовольствие.

Спустя пару минут госпожа взяла в руки сплетение ремешков с странным синим предметом, который я сначала приняла за выгнутую дугой палку. Только приглядевшись, я опознала в предмете фаллоимитатор. Но почему два фаллоса склеили между собой?

Ответ я поняла, когда госпожа скинула с себя юбку и лифы, давая оценить высокое подтянутое тело, и вставила один конец в себя. Смотрела я на это широко открыв рот. Никогда не была лесбиянкой, не замечала интерес к девушкам, но от такой картины я ещё больше потекла. Можно свалить это на умелые ласки Ани, что старательно насаживал меня на свой язык, потирая внутренние стенки пирсингом, но это будет лишь отчасти правдой.

Госпожа Фанисия вставляла в себя дилдо быстро и резко, словно сидела на бешеном быке. Но продолжалось это не долго...

Вставив его ровно наполовину, она завязала ремни вокруг своих бёдер и теперь казалось, что у неё есть свой собственный член, как у любого мужчины. Она его ласкала рукой, аккуратно обводя головку по кругу и закатывая от наслаждения глаза.

В тот момент как она подошла к рабу со спины и толкнула его ногой в плечо, требуя опустить голову к полу, а задницу поднять выше, я поняла, что спокойный мир для меня потерян.

От такой картины старая Зарина упала бы в обморок или побежала бы к себе в комнату, прятаться в ванной. Сейчас же, госпожа Зарина лишь запустила руку в волосы раба, что сидел перед ней на коленях и сильнее прижала его рот к своей киске, наблюдая как чужая женщина направляет синий член в зад постороннего парня.

Одним плавным толчком проникла она в его анус, вырывая громкий стон, полный радости и восторга. Она имела его медленно и неглубоко, что можно было принять за заботу, но была эта пытка. Мазохиста имели нежно и ванильно, когда он мечтал о том, чтобы грозная госпожа, чьего имени бояться, отымела его в зад со всей силы.

Пару раз он попробовал вилять попойкой, насаживаясь сильнее на фаллос, но за это был наказан.

– Грязный мальчишка, – опустилась рука Фанисии на его ягодицу, – кто тут госпожа? – грозно спросила она, прекращая фрикции.

– Уммм... Фы! Фы! – старался произнести он через кляп.

– Я, конечно. Так стой смирно, иначе засуну в тебя №10 и оставлю так до заката. – пригрозила она ему, самым огромным резиновым членом, длина которого была около тридцати сантиметров.

Раб пристыженно замычал и замер, не провоцируя госпожу. Она начала заново движения бёдер, но спустя пару минут стало ясно, что пытка обоюдоострая.

На её лбу выступила испарина, руки судорожно впились в мягкие ягодицы. От усердия она закусил губу и запрокинула голову, стараясь отвлечься от соблазнительного тела перед ней, но тщетно.

Она начала со всей сильной проникать в его зад, так что шлепки были слышны несмотря на то, что со всей комнаты доносили оханья, мычания и стоны таких же зрительниц, как и я. Никто не переживал, что будет осуждён, ведь мы все получали удовольствия от того, что рядом были посторонние, которые могли нас видеть в момент экстаза.

Я и сама готова была взорваться, но чего-то мне не хватало. Когда я поняла, чего именно мне не хватало, потянула Ани за кудри вверх.

Он непонимающе уставился в меня совершенно окосевшими глазами. Рот был испачкан моими соками и, если бы это был мой супруг я бы соединила наши языки, желая ощутить свой вкус. Но это был лишь Ани, так что никаких поцелуев, для меня это табу.

– Госпожа... – задушено прошептал он и попробовал сползи губами обратно к моему лону, но у меня уже были другие планы.

– Войди в меня. – приказала ему, но он лишь широко раскрыл глаза, удивлённо смотря на меня. – Ну же! – поторопила я его, изнемогая от желания шагнуть за грань.

Он перестал изображать истукана и одним слитным движением проник на всю длину, одновременно с этим, приспустив чашку лифа, всосав мою левую грудь и огладив сосок металлическим шариком. Контраст горячего рта и прохладного металла подкинул дров в и так большой костёр.

Никогда не была с таким низким мужчиной в такой позе. Очень удобно! Пока его бёдра словно поршни двигались вперёд и назад, его губы дарили наслаждение моим грудям. Он уделял равное внимание обеим, но не оголял их сильно, понимая, что я буду возмущена.

Хотя, я была так погружена в пучину эмоций, что места для стыда там не было. Лишь страсть, сопровождаемая спазмами, обурежала моим организмом, подкидывая меня с каждым ударом бёдер всё выше и выше, пока я не сорвалась резко вниз. Никакие аттракционы не сравнятся с этим.

Моя киска судорожно сжималась вокруг его члена, что и не думал останавливаться. Он лишь продлевал мои муки. От силы жара, на глазах проступили слёзы, а горло сжалось, с трудом давая кислороду наполнить лёгкие. Казалось, я вся превратилась в струну, что вот-вот оборвётся.

Так и случилось. За первым оргазмом пришёл второй, более сильный, но непродолжительный. Если первый был похож на падение, длительный процесс с ярким финалом, то это напоминал выстрел пистолета. Раз и обмякшее тело.

Вслед за мной кончил и Аниак, довольно улыбаясь он покинул моё лоно, которое тут же обдул прохладный ветерок.

Оглядев комнату, я заметила, что все девушки последовали моему примеру. Повсюду валялась одежда, рабы сидели на полу со спущенными штанами и мягкими членами, а их хозяйки лениво потягивались, словно после занятия йогой.

Не обманывали мужья. Дом удовольствий посещают эрсхонки чтобы получить наслаждение. Тут не место осуждению или зависти, можно лишь порадоваться за таких же удачливых дам.

Пожалуй, вернусь сюда ещё раз. А может и не раз...

Глава 9

Анекдот:

Месть соседям:

1) Ссышь в блюде.

2) Запихиваешь в морозилку.

3) Просовываешь диск соседу под дверь.

4) Он просыпается и охреневает, что у него в коридоре нассано.

– Поздравляю, госпожа Зарина. – заявила мне с порога Верховная Тиара. – С этого дня ты официально получила гражданство Эрсхо. – и протянула мне папку с документами.

Самой верхней бумагой было моё гражданство, согласно которому госпожа Зарина с этого дня является эрсхонкой. Кроме этой бумаги были и другие: моё свидетельство о браке с Хауном, и почему-то отдельно с Риком и Реем, а кроме того, свидетельство о моём удочерение.

– Я не понимаю... – от этих неожиданных новостей у меня даже ноги подкосились, слава Аль, сзади стоял моей тенью Кристоф, что поддержал меня за талию.

– Давай я тебе всё подробно расскажу за чашкой лимонада. – не растерялась Верховная и, подхватив меня под локоть, повела в гостиную.

Сегодня должен был вернуться Хаун, и я была одета при полном параде. Кремовая юбка из трёх полупрозрачных слоёв, топ, расшитый мелкими бриллиантами. Волосы собрала в пучок, скрепив парой заколок с жемчугом и бриллиантовой россыпью.

Утром, когда меня увидел Рик, он мне эту причёску испортил, повалив на кровать и ублажая языком мою киску. Только после второго моего оргазма он успокоился, но я уже хотела большего. Содрав с него штаны, я оседлала его и пробовала новые движения, которые понравились нам обоим.

Сейчас же я сидела вновь прекрасная, но шокированная перед Верховной. Госпожа Тиара, одетая в тёмно-синий с чёрным кружевом костюм, мало обращала на меня внимание, но больше уделяла его эклерам и мятному напитку.

Она мне мало напоминала важную персону, скорее соседку, что любит заходить в гости и почти член семьи. Хотя, она ведь бабушка моих дядей, так что моя очень дальняя родственница.

– Не понимаю, чему ты так удивилась. Ты же вышла замуж и прожила в браке месяц, а значит теперь официально гражданка Эрско. – рассуждала она, откусывая от шоколадного эклера. – Какая вкуснятина! Твой повар волшебник.

– Передам Ио ваши слова. Он будет рад. – вспомнила, как радуется большой эльф, когда мои гости пробуют ему кушанья. – Я удивилась не гражданству, а тому, что у меня два свидетельства о браке и документ об удочерение. Откуда?

– Обычная практика. – легко повела она плечом, подняв на меня серые глаза. – Твоя тётя, Елена, давно тут живёт, имеет вес в обществе. Ты молодая девушка, только начавшая свою профессиональную деятельность. Мы с Еленой решили, что пусть у тебя будет дополнительный якорь в её лице.

– Но она и так моя родная тётя. – не понимала для чего столько сложностей.

– Но мать звучит ближе, согласишься? – она приподняла бровь и мне не оставалось ничего кроме как кивнуть. – А два свидетельства о браке у всех госпож. Одно со старшим мужем, второе с младшими. Иногда бывает и третье, если вдруг спустя годы ты захочешь выйти замуж ещё раз оно у тебя появиться.

– Таких планов у меня не было. – сразу открестилась от мысли о четвёртом муже.

Многие мои клиентки были матерями и предлагали своих сыновей на роль моего потенциального мужа. Я сначала удивлялась такому ажиотажу вокруг себя, но Рик объяснил, что я среди местных диковинка: землянка, с мужьями близнецами, которых редко выбирают, так ещё и бизнес у меня свой есть. Весьма прибыльный, замечу.

Сейчас я три раза в неделю веду занятия в изостудии, а в остальные дни работаю над частными заказами. Только сегодня дописала семейный портрет госпожи Марисы, той беременной о которой я договорилась в доме удовольствий.

Она оказалась милейшей дамой, но из-за беременности быстро уставала, а потому я приходила к ней домой, хотя обычно ко мне в студию приходят заказчики. Но несмотря на трудности работу я выполнила в срок, до родов ещё десять дней, а портрет готов. Второй я буду писать через полгода, когда ребёнок чуть подрастёт.

Как и обещала Рилита заплатила больше нужного. За один её заказ я заработала треть заработка Хауна. Конечно, вслух я об этом не говорила. Мужья негативно реагировали, когда я заикалась об разделении семейного бюджета. Против моего дохода никто против не был, но трать его, по их мнению, я могла лишь на свои желания. И то, они мне и так всё покупали, стоило упомянуть о чём-либо.

В итоге я выплатила свой кредит за бизнес гораздо раньше срока и откладываю деньги в банке. Когда-нибудь часть этих средств достанется нашим детям, либо мы купим какую-нибудь недвижимость.

– Ну и правильно. – поддержала меня Верховная. – Кстати, хотела тебе передать. – вытащила она из сумочки красивый розовый конверт с золотыми вензелями.

Я взяла его и с одобрения женщины открыла. Внутри было приглашение на моё имя. В коротком сообщении было сказано, что я приглашена на званый ужин через три дня во дворец Верховных.

– Ого... – выдохнула от потрясения я, – Госпожа Тиара, для меня честь быть приглашённым во дворец, тем более что вы лично мне передали приглашение. Но мне кажется, я не такая значимая личность для такого мероприятия. Тем более я только получила гражданство, а уже удостоилась такой чести.

– Ну, во-первых, Зарина, ты всего месяц на Эрско, а о тебе только ленивый не шепчется. Большинство дам мечтают получить хотя бы миниатюру из-под твоей руки, не говоря о портрете. – от похвалы женщины мои щёки заалели, – Молчу про твою изостудию. Ты же реализуешь образовательный проект под покровительством Верховных! И говоришь, что недостаточно хороша для званого ужина. Пф! – возмущённо фыркнула она, а я ещё больше засмущалась, ведь она была права.

Только с их поддержкой я смогла воплотить мечту об изостудии для деток. Они мне предоставили отличное помещение, оплатили охрану на высшем уровне и я преисполнена благодарностью по отношению к ним.

– После ваших слов я просто не могу не пойти, госпожа Тиара. – решила принять приглашение и пойти во дворец.

– На то и был расчёт, дорогая. – по-доброму усмехнулась госпожа. – Не первый год в этом деле. Не переживай, Елена тоже приглашена, да и многие мамы твоих учениц там будут. Не соскучишься. – мне показалось, что нам миг серые глаза пухлой эрсхонки злорадно блеснули, но потом они вернули прежнее спокойное выражение, так что я не могла быть точно уверенной в том, что видела.

Мы ещё немного посидели, а потом госпожа Тиара засобиралась, ей требовалось передать ещё восемь приглашений. Званый ужин Верховные организовывали два раза в год и приглашения всегда передавалось от одной из трёх глав Эрско, как знак уважения и признания таланта и значимости другой женщины. На званые ужины приходят лишь госпожи и иногда их маленькие дети.

Мне тоже пора было выдвигаться.

– Сусал! – позвала я охранника, который отдыхал на кухне, пока я разговаривала с Тиарой. – Выдвигаемся.

– Так точно, гос-с-спожа Зарина. – вышел мне на встречу большой ящеролуд. – Куда сейчас-с-с направим с-с-стопы? – выделяя «с» шипел он.

Мы с ним так часто передвигаемся, что уже отбросили напускную важность и говорим на «ты». Странно было бы, если бы мужчина, что спасёт мне жизнь в любой момент, закрыв собой, обращался ко мне на «вы». Так я думаю... Может я неправа, но менять ничего в наших с Сусалом отношениях не собираюсь.

– К торговому аэропорту. Хочу устроить мужу сюрприз сразу по его прибытию. – рассказала о своих планах, пока мы покидали дом и двигались в сторону плато.

—А нас пропустят? — засомневался он и не зря.

В сам аэропорт, куда швартуют торговые корабли и где их разгружают, пускают лишь рабочих, вроде грузчиков и команды корабля, и торговцев с лицензией. Я не отношусь к этим категориям, а потому была бы развёрнута на входе, если бы не одно «но».

Рилита дала мне пропуск на все уровни. Я могла быть как на складе, так и в зоне посадки, так и в пассажирском секторе. Приятно иметь знакомых в верхушке. Об этом я и рассказала своему телохранителю.

— С такими с-с-связями вас-с-с точно не задержат на проходном пункте, гос-с-спожа. — широко улыбнулся он, пробуя языком воздух.

Быстро долетев до аэропорта, мы и в самом деле не встретили препятствий. Завидев мой пропуск, напоминающий золотой дублон с рисунком в виде трёх восьмиконечных звёзд, все работники вежливо указывали мне путь к нужной точке.

Прошло буквально десять минут с момента входа в аэропорт, как я сидела на удобном стуле в ожидание посадки корабля Хауна. Сигнал о входе в воздушное пространство Эрско поступил три минуты назад, а значит через пару минут я увижу, как огромный космический корабль причаливает.

Наблюдать за этим было невероятно. Огромная махина, размером с синего кита, не меньше, сделанная из бело-голубого металла почти бесшумно плыла вдоль посадочной полосы. Она встала в отсек №8. Спустя пару минут спустили три трапа из разных отсеков корабля.

Первый отсек был жилым, там путешествовали команда корабля и торговцы, в средней части располагались запасы еды и сжатого воздуха, медблок, пищеблок и аварийные капсулы, а в хвосте корабля был сам груз.

Я сразу заняла место у носа корабля, зная, что первыми спускаются несколько членов экипажа, а потом торговцы и их помощники. Так что буквально мгновения разделяли меня от встречи с мужем.

Я уже не могла спокойно сидеть на стуле, а потому вскочила и перекатывалась с носка на пятку, в ожидание любимого. Его так давно не было, да и звонил он мне только девять дней назад, будучи ещё на Земле. Да, я была не против его работы и сейчас того же мнения, но это не значит, что я не скучала по старшему мужу.

Через пару месяцев меня ждёт второй полёт Хауна, снова придётся ждать его, тосковать. Но я выдержу это... Для того, чтобы так же встретить его по прибытию на родину.

Стоило мне увидеть чёрный хвост перекинутый через плечо наперёд и богато расшитый золотыми нитями синий жилет, как я сразу узнала старшего мужа. Он медленно спускался по трапу, о чём-то общаясь с рыжим бородатым эрсхонцем.

Надо было дождаться, когда он ступит на землю и заметит меня, но больше ждать я не могла. Я, не слушая криков Сусала, бросилась им на встречу.

Заметив меня, глаза Хауна загорелись желанием и радостью встречи. Он оборвал речь и поспешил сбегать вниз, перепрыгивая через ступеньки, лишь бы быстрее оказаться как можно ближе ко мне.

Когда между нами оставалось меньше метра я прыгнула в его объятия, зная, что муж не даст мне упасть. Он не подвёл.

Я обхватила его торс ногами, а шею руками, в то время как его ладони поддерживали меня под попу, а губы накиннулись на мои в самом долгом, страстном и глубоком поцелуе на моей памяти.

Мы словно голодные звери, что учуяли сладкий аромат молодого ягнёнка, накиннулись друг на друга, старясь огладить каждый видимый сантиметр, не обращая внимание на то, где мы находимся и сколько вокруг народу. Нам было не важно, ведь мы встретились вновь и заново познавали друг друга.

– И почему меня жена так не встречает? – услышала низкий прокуренный голос слева.

– Так ты так же на руках носи её, целуй. – отвечал ему более мелодичный голос. – А не просто привози с поездок разные платья, туфли и прочие элементы гардероба.

– И всего лишь? Носить на руках и целовать? – неверяще спрашивал первый мужчина.

– Начни хотя бы с этого, Рафа́р. И посмотрим кого следующего будут встречать с поцелуями.

Не могла не согласиться с обладателем красивого голоса. Если женщина любима ей нужна ласка и внимание, а не дорогие наряды и прочая лабуда.

Я слушала диалог мужчин краем уха, основное внимание было сосредоточено на Хауне и его губах. Мягких, нежных с мятным привкусом. Обожаю мяту.

– Я так по тебе скучала. – пожаловалась мужу, когда оторвалась от его губ, чтобы сделать жадный вдох.

– И я, милая. – шептал он, целуя меня в лоб, щёки и шею. – Думал о тебе каждую секунду. Не мог дожидаться, когда снова тебя увижу.

– Ну, хватит! – прикрикнул на нас обладатель прокуренного баса. – Я тоже скучаю по своей жене. Хаун, подписывай накладную и уноси жену отсюда. Нечего смущать молодёжь и раззадоривать стариков.

– Хорошо, капитан. – делано несчастно выдохнул муж, но быстро подмигнул мне ртутным глазом. – Хочу поскорее оказаться с тобой наедине.

– Я хочу того же. – не смогла промолчать я, уже представляя как мы с Хауном окажемся вдвоём в моей спальне и накинемся друг на друга в страстном порыве.

Мужу пришлось всё-таки поставить меня на пол, чтобы подписать требуемые бумаги. Но всё это время его рука была переплетена с моей, будто он боялся меня отпустить, чтобы я не растворилась в воздухе.

Когда все формальности были соблюдены, Хаун подхватил меня на руки и, словно невесту, понёс на выход. За нами неспеша шёл Сусал, придерживая дверь, чтобы мы смогли спокойно пройти.

В плато мы сели только вдвоём, меркуриц, попросил пару часов свободы, для покупки новых ножей. У него их была целая коллекция, но он продолжал покупать на свою зарплату новые.

Так как нам с мужем не нужен был лишний зритель, я легко отпустила телохранителя.

Стоило за нами закрыться двери, как муж перетянул меня к себе на колени. Сидя верхом на его бёдрах, я ощущала как его уже твёрдое достоинство упирается в мою голую киску. Раньше я считала правило, следуя которому замужние дамы не носят

нижнего белья, глупым и непонятным, а сейчас смогла в полной мере оценить удобство отсутствия преград. Осталось лишь стянуть с мужа дурацкие штаны и ощутить его мощь внутри себя.

– Зара, если я не войду в тебя сейчас, просто взорвусь. – прорычал он мне в шею, пуская по коже волну мурашек.

– Я, как любящая жена, не могу допустить такое. – радостная от того, что муж так же сгорает от нетерпения, как и я, я быстро сползла на пол и стянула с мужа шаровары.

Из ткани выпрыгнул налитый кровью шикарный член, головка, которого блестела от семени. По всему стволу были вздуты вены, яйца были поджаты и раздуты, как будто муж хранил своё семя ради нашей встречи.

На длительные ласки я не была способна, так сильно желала ощутить его плоть в себе, но не приласкать его язычком не могла. Заглотив член наполовину, я прижала язык к нижней части и громко замычала, посылая вибрации в чувствительную головку, как учил меня Рик. Он обожал, когда я делаю минет и учил всяким трюкам. Но в этот момент они вылетели из моей головы, оставляя вместо себя вакуум.

– Зара, что ты творишь! – довольно прошипел старший муж. – Я не продержусь долго, слишком давно я не был в тебе. – он вытащил заколки из пучка и потянул меня за распущенные волосы, а я поддалась.

Встав с колен, я быстро скинула топ, оголяя грудь и оседлала бёдра мужа, сразу насаживаясь на стоящий колом член. Он был таким огромным и толстым, больше, чем у других мужчин в моей жизни, что в этой позе доставала до самого конца, касаясь входа в матку.

– Умм... Ты всё-такая же тугая, жёнушка. Неужели Рик и Рей не растянули тебя за эти недели. Приду домой, настучу им по пустым головам, чтобы уделяли больше внимания супруге. – хоть тон у него был недовольным, но выражение лица говорила о том, что его слова лишь шутка в адрес младших мужей.

– Как старший муж ты должен взять заботу о моей киске на себя. – поддержала его шутку, виляя бёдрами, но не совершая толчков, наслаждаясь полнотой чувств. – Начни прямо сейчас и трахни меня изо всех сил.

Я редко употребляю такие пошлые слова, но сейчас я хотела, чтобы муж овладел мной, словно древний человек, чтобы проникал в меня мощно и грубо, и довёл до оргазма прямо в дороге.

И Хаун не подвёл. Он схватил меня руками за попку, крепко сжав её, и, приподняв немного мои бёдра, начал с усилием вколачиваться во влагалище. Я была настолько мокрой, что всё помещение наполнили чпокающие влажные звуки и наши тихие стоны. От мысли, что нас могут слышать прохожие, мимо которых проплывает плато, мои щёки загорелись, словно факелы.

От каждого толчка я дёргалась вперёд, потираясь сосками о его форменный жилет с золотым узором. С каждым мигмом стонать тихо становилось всё сложнее и в итоге я спрятала лицо у Хауна в шее, заглушая свои дикие звуки.

– Не сдерживайся, Зара. Пусть все знают, что тебе хорошо со мной. – шептал он мне прямо в ухо, лишь ещё больше раззадоривая.

Пружина внутри меня начала натягиваться и дрожать, все мышцы налились свинцом, руки и ноги потяжелели, дыхание вырывалось из горла стонами, ногти впились в плечи мужа.

Ещё немного и мои веки смежились, но мужу это пришлось не по душе. Он дёрнул меня за волосы, отрывая от своего плеча и заставил посмотреть на себя.

– Хочу видеть твоё лицо. – хрипло произнёс он, согревая мои губы своим дыханием. – Сегодня у меня плодотворный день, могу я? – с надеждой в ртутных глазах смотрел он на меня, а я в тот момент уже не могла анализировать, потому, не вслушиваясь в его слова, просто кивнула.

Он же словно сошёл с ума и начал сильнее и резче проникать в меня, лаская руками мягкие половинки, слегка касаясь задней дырочки пальцами, в то время как его губы атаквали мою голую грудь, облизывая, посасывая и кусая чувствительные соски.

– А! Да, ещё! – уже не думая про прохожих кричала я, чувствуя близость финала.

И муж лишь усиливал свои ласки. Казалось, что меня ласкают сразу трое, такими вездесущими были его руки и губы. От всего этого голова шла кругом, а тело сначала до предела напряглось, а после резко обмякло.

Я обессилено упала на грудь мужа, в то время как всё тело содрогалось в минисудорогах, усиленно сжимаясь на горячей плоти, что вибрировала внутри моей киски, добавляя особой перчинки оргазму.

Он догнал меня через несколько фрикций, изливаясь в меня ванильной рекой. И тут я осознала суть его вопроса ранее. У эрсхонцев семя плодотворно лишь пару дней в месяц и сегодня у Хауна этот день, и он кончил внутрь меня. Я могу забеременеть.

Прежде чем я окончательно впала в панику, мой умный мозг подкинул мне изображение: я сижу в кресле и кормлю грудью маленькую копию старшего мужа. Такие же чёрные волосики, умные серо-ртутные глаза.

А рядом счастливый папа поёт своим низким мелодичным голос колыбельную маленькой дочке. Она мне напомнила братьев, те же каштановые волосики и хитрые золотые глазки, с интересом изучающие мир вокруг.

– О чём задумалась? – заставил меня встрепнуться вопрос Хауна.

Оказывается, я уже какое-то время сидела боком у него на коленях, положив голову на крепкое плечо и думая о наших потенциальных детях. Хаун заботливо укутал меня в бежевый тонкий плед и крепко держал, давая время прийти в себя.

– Хочу детей. – не думая ответила на его вопрос. – Мальчика и девочку.

Он был удивлён, это было понятно по широко распахнутым глазам и рту. Но надо отдать ему должное, быстро справился с шоком и прижал меня к себе ещё ближе, смотря прямо в глаза.

– Я только «за». А если об этом услышит Рик, тебя из спальни выпустят лишь с пузом и только. – было ясно, что он шутит, но в каждой шутке есть доля истины.

Так и тут. Рик очень хотел стать отцом и мог в самом деле вплотную заняться процессом создания новой жизни, не давая мне нормально работать, да и в целом что-то делать.

– Давай это останется, между нами, а уж когда забеременею скажем Рикю и Рею. – с вопросительными интонация попросила его.

– Как скажешь, дорогая. – поцеловал меня в лобик, словно маленькую девочку, Хаун. – Я ещё три дня буду плодовит, так что планирую не раз посетить твою девочку и заполнить её свои семенем, пока там не зародится наш малыш.

От его слов я снова почувствовала дрожь возбуждения и как влага начала вытекать из влагалища, что судорожно сжалось.

Мысленно прикинула через сколько дней я должна быть на званном ужине у Верховных и поняла, что на работу эти три дня я не буду ходить, муж просто так не выпустит меня из спальни, после моих слов о ребёнке.

Надо попросить Криса написать мамам моих учеников, что завтра у нас не будет занятий. Но это потом, а сейчас я снова хочу своего мужа и не собираюсь ждать до дома.

Стоило мне потянуться губами к его, как Хаун накинулся на них с ещё большим пылом и жаром, чем вначале нашей поездки. Вот что с мужиками делает воздержание и желание сделать супругу беременной.

.....

Три дня пролетели как один миг. Всё это время я провела дома в кругу семьи. Хаун, подобно моряку дальнего плавания или космическому пилоту, что вернулся к жене после долгой разлуки, не мог насытиться нашей близостью. Если бы не Рик и Рей, что иногда отвоёвывали моё бременное тело себе, я не могла бы нормально ходить, лишь «уточкой».

Но жаловаться мне не на что. Быть любимой сразу тремя мужчинами тяжело, но очень сладко.

Сейчас же, я готовлюсь к ужину во дворце Верховных. Наряд мне подбирал Кристоф, так как в последние дни мне было не до этого. Его выбор мне пришёлся по вкусу.

Белоснежный костюм был из приятной прохладной ткани, переливающейся всеми цветами радуги на свету. Его украшал хрусталь, что пускал по комнате солнечных зайчиков. Платье выглядело скромно, но богато.

Лиф открывал мою пышную грудь, но от выреза шли к плечам низкие прозрачные рукава, скрывающие руки до самых запястий. Юбка держалась на бёдрах за счёт широкого пояса из платины и драгоценных камней. На ногах удобные белые балетки на маленьком каблучке.

Волосы Крис мне немного завил, и собрал на затылке в хвост. Ещё умудрился вплести пару жемчужных нитей.

– Чтобы я без тебя делала, Крис? – рассматривая своё отражение в зеркале, нахваливала своего помощника.

– Ходили бы голой на радость своим мужьям. – как всегда нашёл чем ответить этот лис.

Но за это я его и ценю. Он говорит то, что думает и не строит козней за спиной. Самый честный человек, которого я когда-либо знала. Даже мои мужья иногда что-то скрывают или лукавят, но не Кристоф.

– А я и не против! – с порога закричал Рик, который остался дома, чтобы отвезти меня во дворец.

Хауна ещё утром вызвали для отчёта и обещал он вернуться только ближе к ночи, а Рей поехал в ресторан, чтобы проверить готовность к какому-то дорогому банкету,

вроде как отмечали рождение первенца богатой госпожи. Так как я переживала из-за сегодняшнего мероприятия, Рик вызвался сопроводить меня до дворца. На сам ужин он не мог попасть, но вот не дать мне заплутать в коридорах главного здания Эрсхо было в его силах.

– Милая, стоит мне увидеть тебя в белом, сразу вспоминаю наш брачный ритуал. – обнял меня за талию младший муж, утыкаясь носом в шею. – Уже тогда я влюбился с первого взгляда и каждый раз смотря в твои небесные глаза чувства лишь растут. – он подмигнул мне через зеркало своим золотым глазом.

– И я люблю вас. – развернулась лицом к мужу и обняла его за шею, притягивая к себе для скромного поцелуя.

Если бы поцелуй был нескромным, я бы точно опоздала на ужин. А опозориться перед Верховными и другими известными на Эрсхо госпожами мне не хотелось от слова «совсем».

– Поехали скорее, а то я не сдержусь и накинусь на тебя. – со стоном произнёс муж, потираясь о моё бедро своим орудием. – Твоя задница в этой юбке слишком привлекательна. Когда вернёмся домой, я обязательно укушу тебя за эти сладкие булочки. – в подтверждение своих слов он сжал в ладонях мою пятую точку.

От его милой угрозы я лишь захихикала. У Рика какая-то нездоровая любовь к моей попе. Он постоянно мимоходом её касается, во время секса мнёт в руках, либо шлёпает по ней. А ещё он любит будить меня поцелуями в ягодицы. Пошляк!

Закончив миловаться, мы вышли на улицу, где ждало заказанное плато. Выглядело оно шикарно. Из красного дерева с золотыми узорами, внутри всё обито песочного цвета бархатом и повсюду лежат маленькие подушки с золотыми узорами. Такое плато премиального класса можно арендовать на пару часов. Иметь его постоянно я считала излишним, но вот заказать ради пафосного мероприятия можно.

Доехали мы за три часа. Могли бы и раньше, но на въезде на территорию дворца была очередь из таких же пафосных плато, которые тщательно досматривались. После Проверки нам разрешили проехать к парадной лестнице, где мне помог выйти из плато милый раб с лиловыми волосами.

– Ужин проходит в золотой столовой. – оповестил нас он. – Я могу вас туда провести. К сожалению, ваш супруг не может на нём присутствовать.

– Да, нам это известно. – кивнула я и посмотрела на Рика. – Я обратно с тётёй поеду, не переживай. – я клюнула его в губы и быстро отступила, пока он не вовлёл меня в круговорот страсти.

– Хорошо. – обнял меня муж за талию и поцеловал в шейку. – Рядом с тобой будет Сусал, так что я не переживаю. – он кивнул на змеелюда, что ехал с нами на внешней скамейке плато.

Телохранитель сегодня тоже выглядел празднично, и отлично оттенял меня. На нём были серебристые шаровары и жилет с белой вышивкой в виде морозного узора.

Другие госпожи тоже шли в сопровождение своих телохранителей. Они все были экзотически красивыми и одеты в цвета своих хозяек.

– Ну, всё. – когда почувствовала, что его шаловливые ручки с талии сползают на ягодицы, выпуталась из кольца его рук. – Возвращайся к брату, помоги с подготовкой к празднику. Дома увидимся.

Рик тяжело вздохнул, словно ребёнок, у которого отобрали игрушку мечты, но под моим строгим взглядом вернулся в плато.

Я повернулась к молодому рабу, и он предложил следовать за ним. Мы прошли через десяток коридоров и дошли до красивых дверей с узором в виде листьев.

– Госпожа, в золотой столовой почти все уже собрались. – проинформировал он меня и толкнул дверь. – Госпожа Зарина. – пафосно произнёс он на всю комнату.

Внутри и правда было многолюдно. Более двух десятков дам с телохранителями и пяток детишек, девочек от пяти и старше.

Я сразу узнала госпожу Дорри и Хинессу, дочь Верховной Тиары, госпожу Ямину и её дочь, малышку Фиону, госпожу Фанисию и Настю. Было ещё несколько мам, с чьими детьми я проводила занятия.

– Госпожа Зарина! – закричала ребятня и облепила меня. – Мы вас так рады видеть!

– И я рада. – присела на корточки и обняла их всех разом. – Какие вы нарядные, платья, причёски. Настоящие принцессы!

На маленьких девочках были платья напоминающие японские кимоно ярких расцветок и с разными узорами. Они казались куколками в коллекции богатого ценителя.

– Фиона, Рима, Тулула, Мартина, Сиэль, – обратилась ко всем девочкам госпожа Ямина строгим, но ласковым голосом, – не наседайте на госпожу Зарину. Мы пришли сюда, чтобы отдохнуть. Скоро придут Верховные, давайте сядем за стол.

Маленькие принцессы, старшей из которых было лишь одиннадцать, послушались черноволосую землянку и пошли в сторону маленького круглого стола, а меня обступили уже их мамы.

– Госпожа Зарина, а мы уж думали вас не увидеть. Боялись, что вы приболели, ведь последние занятия вы отменили. – начала госпожа Лола, любопытная венерианка, которая заказывала у меня пейзажи с родной планеты.

– Нет, я не приболела. – чувствуя жар на щеках, отвела глаза в сторону, стараясь не смотреть на красноволосую госпожу. – Просто мой старший муж вернулся из длительного полёта, и я захотела больше времени провести с семьёй.

Хотя мне просто не дали возможности выбраться из постели. И если бы не званый ужин, я бы была ещё в ней.

– О-о-о! – загорелись у женщин глаза.

– Мы вас полностью понимаем. – заверила меня Настя, обращаясь официально, хоть мы и подруги, но при всех должны держать марку. – Иногда мужьям сложно отказать. – подмигнула она мне, и я ещё больше засмушалась.

– Хватит смущать мою родственницу. – услышала голос из-за спины.

Говорила Верховная Тиара, а рядом стояли две другие Верховные госпожи. Они только вошли в столовую, но я сразу почувствовала исходящую от них ауру силы и уверенности. Наверное, такое испытывали бояре при царе.

– Рады приветствовать всех собравшихся. – заговорила Верховная Санти.

На ней был украшенный опалами иссиня-чёрный костюм, платиновые волосы собраны в две толстые длинные косы, а лиловые глаза, что так меня привлекали в ней,

подведены чёрным карандашом. Даже без короны она выглядела величественно и статно.

На её фоне, Верховная Тиара казалась более земной женщиной. Нет, она была прекрасна в изумрудном наряде с вышивкой в виде стрекоз, с распущенными каштановыми волосами и изумрудным ободком с большими камнями. Но впечатление от неё было как от богини плодородия в древней Греции. Её не боялись, её уважали и почитали, ей были рады.

А вот Санти была воплощение Геры, жены старшего бога в пантеоне. Красива и опасна.

– Мы рады, что год от года количество приглашённых растёт. – нежно улыбалась Тиара, оглядывая собравшихся. – Значит с каждым годом становится больше тех, кто приносит Эрско благополучие. И пусть так и продолжается.

– Мы так же рады видеть подрастающее поколение. – веско заметила Верховна Кларин, смотря на маленьких принцесс. – В скором времени, я так надеюсь, они будут получать приглашение от нас на этот ужин, а не приходиться за компанию. – усмехнулась по-доброму она. – Старайтесь, растите достойными господами и в один день получите заветный конверт.

От её слов глаза малышей загорелись. Было видно, что они хотят, как и взрослые, получить заветный конверт, так что будут стараться ради этого. Такая простая манипуляция от Верховной, и такая сильная мотивация для ребёнка.

Кларин мне напоминала учительницу. Высокая, одетая в серебро, чёрные волосы забраны в строгий пучок на затылке, и лишь серебряная заколка украшает их. Из украшений на неё были только серебряные браслеты, без камней, просто ободы вокруг запястий. Но при такой простоте выделялись кроваво-красные глаза Верховной, что смотрели с вековой мудростью на остальных.

Они все выглядели на один возраст, им можно было дать около сорока пяти, максимум пятьдесят. Но глядя в глаза Верховной Кларин, я была уверена на 100%, что ей далеко за сотню.

– А сейчас, – взяла слово Санти, – просим всех занять места, ужин начинается.

Около каждой тарелки стояла карточка с именем. Я думала меня посадят куда-нибудь подальше, ведь я новая персона. Но дело оказалось иначе.

Три Верховные сидели во главе стола. Дальше шли их дочери и близкие родственница, вроде Хинессы, Ясины и моей тёти. Вот рядом с ней меня и посадили. Дальше сидели остальные, но какой-то системы я не заметила. Напротив меня, через стол, расположилась Фанисия, эльфийка, выполняющая функции карающей длани Верховных. Она не вызывала во мне отторжения, но пугала.

Не могла я представить красивую эльфийку пусть и одетую в кожу, размахивающую кнутом и зловеще хохочущую над истерзанным телом.

По другую руку от меня сидела госпожа Дорри, чему я была очень рада. Чувствовала, что она не даст меня в беду, если кто-то попробует проверить на прочность новенькую госпожу.

Начался ужин, всё было чудесно. Салаты, разное мясо, десерты. Пили все безалкогольные напитки, среди которых я нашла любимый напиток, похожий на «Мохито».

Пока утолялся первый голод разговоры велись лениво, только между соседями. Но когда малышки наелись, и их отвели в детскую, разговоры стали интереснее и громче.

– Госпожа Зарина, ваши работы очень талантливы. А учительские способности на высоте, это показывают работы детей. – хвалила меня Кларин. – Всего несколько недель и мои внуки рисуют такие красивые пейзажи. – она довольно закатила алые глаза.

Остальные госпожи поддержали её слова, наперебой рассказывая, что рисовали их детки и какие прекрасные картины рисовала я сама.

– Кстати, чуть не забыла! – резко вспомнила про подарок для Верховных. – Я хотела отблагодарить Верховных за то, что они помогли организовать работу изостудии. Они не только нашли отличное помещение, но и помогли с охранной.

Я повернулась к Сусалу, подзывая его рукой к себе. У него была большая сумка с подарками для Санти, Тиары и Кларин. Я достала холсты на подрамниках и протянула им по очереди.

На них я изобразила самое важное для женщины. Её детей и внуков. У Санти на портрете была малышка Фиона, у Кларин – её милые внуки, что ходят ко мне на занятия, а у Тиары – Хинесса с моими дядями, но не взрослыми, а маленькими, на холсте им было около двенадцати.

– Богиня, неужели это мои внуки? – на глазах Тиары навернулись слёзы. – Я уже и не помню их такими малышами. Выросли пацаны, скоро своего нянчить будут. – погладила она тётю по большому животу.

– Яся, ты только глянь! Какая Фиона тут красивая... – умилялась Санти, теряя флёр важности и превращаясь в любящую бабушку.

– Она словно сказочная фея. – подтвердила слова свекрови госпожа Ясмина, разглядывая портрет дочери.

– А мои внуки один в один. – важно заметила Кларин. – Ламина, не даст соврать. – кивнула она, на свою дочь.

У той тоже были красные глаза, но волосы были рыже-каштановыми и кудрявыми.

– Невероятное сходство. словно фотография, но более объёмная. – осторожно потрогала она холст, будто боясь испортить. – Обязательно повесь у себя дома. Или у нас повесим. – предложила с азартом она, но мать быстро её опустила с небес на землю.

– Нет, уж. Мой подарок! – прижала она к себе изображение внушек. – Повешу у себя в гостиной, чтобы чаще видеть малышей. Ты же даже сегодня их дома оставила. – нахмурила она чёрные брови.

– Рая заболела, у неё высокая температура, а Сцифа захотела остаться у подруги с ночёвкой. – оправдывалась перед мамой Ламина. – Как только Рая поправится я сразу её к тебе приведу, вместе с Сцифой. Хоть на неделю оставлю. – сразу была видна предприимчивая мама, уставшая и мечтающая об отпуске без детей.

– Ловлю тебя на слове. – быстро произнесла Кларин и снова посмотрела на мой подарок. – До чего же талантливо. Не зря мы доверили вам, госпожа Зарина, обучение наших деток.

Все женщины за столом поддержали Верховную. Я слушала как они обсуждают возможность заказать и себе портреты детей, внуков. Вроде как, я задала новый тренд, и теперь все хотят мои работы.

– А у нас есть подарок для госпожи Зарины. – когда немного стихли голоса, заговорила Санти, но её голос был наполнен сталью и, я уверена, гневом.

Все за столом напряжённо замерли, такое чувство, что сейчас должна была ударить молния и никто не хотел стать мишенью.

– Благодарю за эту честь. – ответила предельно вежливо.

– Ой, не стоит благодарностей. – отмахнулась она, выпивая до дна свой бокал. – Для нас он тоже стал неожиданностью. – она повернулась и махнула одному из охранников у дверей, после чего он вышел.

Я не поняла смысл её слов. Ведь подарок готовят заранее, так почему он стал неожиданным для дарителей?

Когда отворились двери внутрь вошёл тот же охранник, но уже не один. На поводке он вёл худого раба, явно не эрсхонца, так как кожа была бледной и не блестящей. На голове у раба был серый мешок, так что разглядеть лицо не было возможности, но мне он показался знакомым.

Раба вывели в центр столовой, чтобы все могли его разглядеть. Повезло, что детей увели из комнаты, так как на рабе не было даже трусов. Глядя на худое тело с мелкими и большими синяками то тут, то там, я думала, кого же из моих знакомых он напоминает. А ещё зачем мне этот раб? Станный подарок от Верховных...

– Дамы, позвольте вам представить преступника, которого поймали сегодня утром наши стражи недалеко от аэропорта. – холодный голос Верховной Санти напоминал горную реку, смотреть можно, но приближаться не стоит.

После этих слов с раба сорвали мешок,

– Ах! – я громко ахнула, не сдержавшись.

Передо мной стоял голый избитый Антон Липкин! Мой неудавшийся жених с Земли. Выглядел он ужасно, ведь помнила я его в дорогом костюме, гордо шагающего по залу, в тот самый день, когда я покинула Землю.

Золотые кудряшки были в беспорядке и грязи, словно его долгое время волочили по пыльной дороге, под одним синим глазом наливался такой же синий фингал, верхняя губа была разбита, а на подбородке были видны подтёки засохшей крови.

– И для чего же к нам проник землянин? – услышала переливчатый голос госпожи Фанисии за спиной. – До этого они держались от Эрсхо подальше. Неужели тоже промышляют работоторговлей?

– Нет, на Земле рабство под запретом. – спокойно заметила Верховная Кларин, хотя если смотреть ей в лицо, можно было понять, что она в ярости. – У него были личные счёты.

От такой информации я напряглась всем телом. Неужели Липкин прилетел так далеко ради меня? Но зачем? Не мог же он думать, что я вернусь с ним обратно, бросив мужей.

– Всё так. – продолжила стальным тоном Санти. – Этот мужчина прилетел сюда на нашем корабле, спрятался в коробке с товарами с Земли. Его целью было похищение

госпожи Зарины, с целью насильного замужества. Кроме того, чтобы стереть «позор», он хотел убить её супругов.

– Ах, ты скотина! – выплюнула госпожа Дорри, что сидела рядом со мной.

Как мать Хауна она была в ужасе от того, что кто-то покусился на её единственного сына и его семью. Серые глаза метали стрелы в избитое тело землянина и будь её воля, Липкин уже бы не дышал.

– Не переживай, Дорри. – постаралась успокоить её третья Верховная, Тиара. – Он был схвачен на выходе из аэропорта, так что ничего не успел сотворить. Наши стражи его немного помяли, зато смогли выяснить цель его прилёта, статус и даже сообщников.

От последних слов в горле пересохло, а в глазах потемнело. Скорее всего помогал с воплощением идиотского плана Липкину мой отец. А значит у него будут серьёзные проблемы из-за того, что землянин попался. Чем он только думал?! Точнее, они оба.

– Верховные, я не знаю, что сказать... – едва могла шевелить губами от ужаса и шока. – Я даже в кошмарах не думала о том, что такое случиться. – глаза начало щипать от слёз и, если бы не тёплые руки тёти и свекрови, что сжали мои ладони, я бы точно расплакалась.

– Не тебе надо плакать, Зарина. – заметила Верховная Тиара. – Ты не виновата, что среди твоего окружения были неадекватные мужчины. Такое случается со многими женщинами, потому мы серьёзно подходим к вопросам безопасности. А также к наказаниям за несоблюдение наших законов. – она кинула недобрый прищуренный взгляд на Липкина, отчего тот мелко задрожал.

А может от холода, так как стоял совершенно голым в прохладной комнате, без возможности прикрыться. Руки у него были связаны за спиной толстым пластиковым жгутом.

– Какая участь его ждёт? – не испытывая и грамма сочувствия к Липкину, спросила Верховных, как местных правительниц.

Он собирался меня похитить и насильно сделать своей супругой, это ещё можно было простить, но вот желание смыть позор кровью моих мужей, я прощать не собиралась. За свои поступки надо платить.

– О-о-о... – с предвкушением улыбнулась Санти, напоминая ведьму, к которой на обед попался Иван Дурак. – У нас было множество планов, но решили остановиться на одном. С твоего одобрения, конечно. – она посмотрела на меня и заметив решимость во взгляде, уважительно кивнула. – По нашим законам любой мужчина, проникший на Эрсхо теряет статус свободного и становится рабом.

– Вы знаете кто я? – прошипел Липкин, теряя самообладание. – Я известная личность на Земле. В моих руках власть и деньги, вы не имеете права меня удерживать на вашей вшивой планете! – кричал он, багровея лицом.

Если раньше про него можно было сказать, что он был красив, но побит, то сейчас он потерял лощеность и напускное величие. Он был похож на безумца: глаза фанатично блестели, язык нервно облизывал губы, тело дрожало, как в припадке.

– Молчать! – один удар в живот от стража и Липкин согнулся пополам, жадно вдыхая воздух. – Пока не спросят, раб должен молчать. – строго отчитал он землянина, смотря на него, как на грязь на туфлях.

В нём я узнала друга мужа, Эрима, который владеет охранным агентством и помогал установить систему видеонаблюдения в изостудии.

Мысль потерять давнего друга в лице моего старшего мужа, ему очень не нравилась. Подозреваю, большинство синяков на теле Липкина, дело рук Эрима.

– Если он будет рабом, не сможет ли он причинить вред госпоже или попытаться сбежать? – засомневалась я в этой идее наказания.

– Не переживай. – влезла в разговор госпожа Фанисия. – Для таких рабов предусмотрены специальные ошейники. При мысли о побеге или насилии их парализует ударом тока. – на её пухлых губах растеклась мечтательная улыбка. – С вашего позволения, – она посмотрела на меня, а после на Верховных, – я бы взяла его себе на перевоспитание. После моих тренировок он будет как шёлковый, вы же меня знаете. – она гордо задрала подбородок, прекрасно осведомлённая о своей репутации.

– Как скажет госпожа Зарина. – перевела стрелки на меня госпожа Санти. – Ведь он нанёс оскорбление ей и её семье. Будет справедливо, если она решит его дальнейшее будущее.

– Но, Зарина, не стоит его жалеть. – заметила Тиара. – Во время допроса он подробно рассказал, как планировал сделать тебя своей женой, держать взаперти на хлебе и воде, изредка показывая широкой публике, а после того, как ты родишь ему наследника, отправить на корм рыбам. Твоих же мужей он считал зверьём, и планировал отравить. – её слова резали меня по живому.

Я никогда не считала себя мстительной особой, но сейчас готова была лично всадить в тело Липкина вилку и прокрутить по часовой стрелке. От моего взгляда он вздрогнул, пряча глаза под грязными волосами.

– Я не против, чтобы его передали госпоже Фанисии при условии, что он будет заниматься самой грязной работой. От мытья туалетов, до ухода за животными.

Стоило представить как богатый и привыкший к роскоши Липкин, будет драить полы и вольеры, как на душе стало легче. Тем более под присмотром такой суровой дамы, как госпожа Фанисия, он не забалуется и на своей шкуре познает все тяготы физического труда.

– Прекрасно, – обрадовалась эльфийка, даже острые ушки немного задрожали, – я как раз хотела завести пару шатуров. Будет за ними лотки убирать, кормить и вычёсывать. А в остальное время помогать в уборке моим бытовым рабам.

– Тогда так и будет. – вынесла окончательный вердикт госпожа Санти, словно судья на процессе, не хватало только молотка. – Эрим, уводи его в камеру, его заберёт госпожа Фанисия после ужина.

После этих слов Верховной Липкин словно сошёл с ума. Он громко заорал, подобно голодному зверю, не знающему речи.

– Ах, ты сучка! – закричал он и попытался кинуться на меня.

Не успела я испугаться, как тяжёлый кулак Эрима опустился на его затылок, и мой несостоявшийся жених рухнул на пол с глухим стуком. Все замерли, не зная, как реагировать.

Нарушила тишину моя тётя.

– Госпожа Санти, вы говорили про сообщников этого мужчины. К ним будут предъявлены претензии? – не обращая внимания на лежащего без сознания парня, тётюшка медленно гладила свой живот и смотрела на Верховную.

– Да. Мы уже написали Земле письмо с требованиями наказать Сосновского Рустама, бизнесмена, и некую Романову Ольгу, работницу аэропорта, которая помогла Липкину Антону, – она кинула взгляд на землянина, которого поднял с пола Эрим и ещё один эрсхонец из стражи, – пробраться на наш корабль. Согласно нашим требованиям женщину нужно уволить и запретить работать в госучреждениях, а бизнесмена оштрафовать и запретить покидать пределы космического пространства Земли.

– Совет Земли пойдёт на такие условия? – не до конца верила, что правительницы Эрско могут настолько сильно влиять на чужую планету.

– Если они хотят продолжить наше сотрудничество. – весело усмехнулась красноглазая Верховная, накалывая на вилку ягоду, похожую на малину. – Из-за их неосмотрительности на нашу планету проник мужчина со злыми намерениями. Они это допустили, пусть и расплачиваются.

– Думаю их устроят наши требования. – постаралась успокоить меня Тиара, заметив, как я нервничаю. – Мы могли бы изменить сроки поставок или количество растений. Или и вовсе отказаться от торговли с Землёй. Но вместо этого просим только наказания для нескольких виновных.

В её словах была логика. Конечно, они не хотят сориться с Эрско, одной из самых богатых планет, на которой произрастают десятки полезных растений. На этом фоне мой отец покажется мелкой сошкой, но не значимой фигурой.

А ту девушку, работницу аэропорта мне было немного жаль. Возможно, Липкин очаровал её или угрожал, чтобы она помогла ему с обманом. Но может я идеализирую, и она помогла ему за деньги. А сейчас получит заслуженное наказание. В любом случае, из-за неё у меня и моих мужей могли быть серьёзные проблемы, потому я не стану жалеть эту незнакомку.

– Зарина, надеюсь, что ты не держишь на нас зла из-за того, что мы потребовали наказать твоего отца. – серьёзно посмотрела на меня Верховная Тиара. – Мы не могли поступить иначе, потому что нас бы сочли слабыми и число попыток похищений увеличилось.

Все за столом посмотрели на меня. Кто с сочувствием, кто настороженно, будто боялись истерики с моей стороны.

В моей груди бушевал шторм из эмоций. Обида на отца, гнев на Липкина за его попытку причинить боль ей и любимым, радость от того, что ему этого не удалось, благодарность Верховным за поимку преступника и защиту её семьи.

– Нет. Я зла на них, а вам искренне благодарна. Вы дали мне безопасный дом, любимых мужей, возможность заниматься тем, чем я всегда хотела. Я рада, что существует Эрско, где женщины могут жить спокойно, вдали от насилия и гнёта мужчин.

У некоторых женщин за столом стало смурное выражение лица, в основном у инопланетянок, что, как и я, прилетели на Эрско, чтобы начать новую жизнь. Наверное, у каждой из них была своя история, прошлое, от которого они бежали сюда.

Тётя сжала мою руку, молчаливо подбадривая. Её похитили работорговцы, и только благодаря неизвестной мне женщине, она была спасена и доставлена на Эрско. Она могла вернуться на Землю, но предпочла остаться тут. Раньше я её осуждала за то, что она не вернулась ко мне, но сейчас, я полностью понимаю её выбор и могу простить. Ведь сама ни за что не покину свой новый дом.

– Поблагодарим богиню Аль за то, что она создала Эрско. Место, где женщины могут чувствовать себя спокойно, жить счастливо с любимыми мужьями и растить счастливых детей. – подняла свой бокал Верховная Санти.

– За богиню Аль! – подняли бокалы все остальные, а мужчины из стражей и телохранителей прижали ладони к сердцу

Не знаю почему, но сейчас я испытала облегчение. Теперь не Липкин, не отец не смогут помешать моему счастью.

Я живу окружённая любовью своей семьи, заботой мужей. Мой талант признали, и я занимаюсь любимым делом. Похоже жизнь наладилась и будущее мне видится в светлых тонах.

Глава 10

Анекдот:

— *А новый купальник какой у тебя?*

— *Полосатый...*

— *А попа не будет на арбуз похожа?!*

— *Будет...*

— *Прикольно...*

— *Ага!*

— *И грудь, как арбузы, да?!*

— *Не, как крыжовник...*

Дни текли своим чередом и вот уже скоро на свет родится мой кузен. Хотя, если я по документам приёмная дочь Елены, значит родится должен мой младший братик.

Тётя всё никак не могла выбрать для сына имя. Я старалась ей помочь, перебирая переводчик с древнего языка. Но то, что красиво переводилось, не подходило мальчику, а те слова, которые могли бы его описать, некрасиво звучали.

Тут тётушка решила набраться вдохновения у водопадов, не знаю почему именно сюда она захотела, но улыбки её и дяди были полны загадки. Лявас и Локус улетели на пару дней, что-то случилось на планете колонии и потребовались дополнительные припасы. Родить тётя должна была через шесть дней, так что они успеют вернуться. Ну, а пока я вместе с Лефусом присматриваем за ней, не давая перенапрягаться.

Но не только тётя была под пристальным присмотром, но и я. Хаун после возвращения стал моей тенью, куда я туда и он. А вот младшие мужья по очереди ходят на работу, так что со мной дома остаются то Рик, то Рей. А сейчас мы все втроём едем вместе с тётей и дядей на водопады.

Как мужья мне заявили, такой семейный отдых надо организовывать со всеми без исключения, а потому никто из них не захотел оставаться дома. Зато Сусалу, моему телохранителю, выпал выходной, ведь под охраной трёх сильных эрсхонцев я

чувствовала себя безопаснее, чем во дворце Верховных и не нуждалась в дополнительной опеке.

И вот мы лежим на песчаном пляже, загорая под розовыми лучами местного светила, около большого озера куда спадал красивейший водопад. Ничего прекраснее в своей жизни я не видела.

Водопад высотой метров шесть с грохотом стекал вниз в идеально круглое озеро, образуя радугу своими брызгами. Находился он недалеко от столицы в небольшом лесочке. Вокруг росли самые разные деревья, несильно высокие с большими листьями сине-зелёного цвета. На многих цвели цветы: розовые, оранжевые, белые или сиреневые. Пахли они сладко, но не приторно.

Вода была чистойшей! Около берега можно было разглядеть маленьких рыб, что, сверкая чешуйками на бочках, уплывали прочь, стоило лишь ступить в воду. Удивительно, но местные почти не ели рыбу. Лишь несколько больших хищных рыбин, похожих на земных акул, удостаивались чести попасть на стол к местным.

– Как на счёт Кизала? – спросила тётю, найдя в переводчике значение слова «первый».

– Нет. – скривилась тётя, поправляя лямки купальника. – Слишком грубо звучит. Как имя военнослужащего. Я надеюсь, сын выберет более спокойную сферу деятельности.

У местных были довольно современные варианты костюмов для купания. Мужчины ходили в подобие шортиков-плавок, а девушки ходили в обычных бюстгальтерах и трусиках, к которым в комплекте шёл платок. Его следовало обвязать вокруг бёдер.

Эрсхонки носили сдвоенные лифчики, а для инопланетянок сшили отдельные варианты, рассчитанные на одну пару грудей.

Тётя Лена носила салатový купальник в жёлтую полоску, напоминая древнего человека, что одел на себя шкуру мутировавшего тигра, с лимонным платком. А я носила ярко-жёлтый купальник в белый крупный горох с бежевым платком. К моему сожалению, купальники тут всегда имели яркие расцветки, чтобы привлекать внимание во время купания, на случай если девушка будет тонуть. Сама бы я выбрала более светлые и спокойные тона.

– Тётя пора бы уже определиться! – захлопнула словарь и с укором посмотрела на родственницу. – Тебе на этой неделе рожать, а имя так и не выбрано. Не будет же мой братец безымянным.

– Поймёшь как это тяжело, когда сама окажешься в моём положении. – спокойноотреагировала тётя, поглаживая свой круглый живот. – Скоро кстати? – приподняла она брови в вопросительной манере.

До этого момента я расслабленно лежала на боку к ней лицом, а позади меня лежал Рик, прикрывая мой тыл и лениво водя рукой от моего плеча и до бедра. Рей и Хаун плавали на перегонки в озере, а мой дядя читал какое-то пособие по уходу за младенцами. Он ответственно готовился стать отцом. Да и другие дяди от него не отставали. Уже у всех соседских мамочек советы спрашивали, накопили игрушки и одежды на пару лет вперёд.

– Да, дорогая, скоро? – включился в разговор мой муж, кладя на мой плоский живот свою ладонь, наглаживая кругами, словно проверял меня на наличие ребёнка в утробе. – Не терпится увидеть тебя беременной. – рыкнул он и игриво укусил меня за мочку уха.

– Рик! – возмущённо пискнула я, прикрывая орган слуха рукой. – Всему своё время. Вот решит богиня что пора, тогда и забеременею.

На самом деле я очень волновалась, что у меня не получается зачать. Мы с Хауном все три его «плодовитых» дня были вместе, а на последнем его дне цикл начался и у близнецов. Они мне об этом сообщили, желая предупредить, но я уже решила, что хочу ребёнка, потому, как и Хаун, они были близки со мной и кончали в меня, всеми силами пытаюсь оплодотворить.

Прошла неделя и я решила сделать тест на беременность, но тут меня ждала незадача. Их просто не существовало на Эрско!

Но была альтернатива. Местные определяли беременна ли девушка или нет с помощью специальных цветов, похожих на кактусы. Цветы эти растения только в руках беременных девушек. А кроме того, они на каком-то невероятном уровне чувствовали пол малыша с первых недель и, если бутоны были розовыми, обязательно родиться девочка, а если голубыми – мальчик. Количество бутончиков означало количество детей, но на Эрско редки случаи рождения близнецов. А мои дяди так вообще единственные тройняшки на всей планете.

К моей глубокой печали, в моих руках киву остался зелёным игольчатым растением. Ни одного бутона не распустилось, а значит я не беременна. Я так расстроилась, что зарыдала: громко, горько и с подвыванием.

Тогда мужья постарались меня подбодрить, утешить и заставить думать положительно.

– Милая, мы только один раз были близки в нужные для зачатия дни. – качал меня на ручках, будто маленькую девочку, старший муж. – Твоя тётя забеременела спустя десять лет брака. Последние три года твои дяди каждый месяц специально брали отпуск на работе, чтобы проводить больше времени с госпожой Еленой в особенные дни.

– Откуда ты это знаешь? – шмыгая носом, спрашивала его, удобнее устраиваясь в тёплых объятиях.

– Я спросил у них. – в комнату вошли Рик и Рей, у последнего в руках был поднос с лимонадом и моими любимыми эклерами, он же и ответил на мой вопрос. – Я решил сразу узнать всё про беременность, а так как отцы умерли, а родители Хауна вечно заняты, решил спросить у твоих дядей. Локус рассказал, что они последние годы старались зачать, но получилось далеко не сразу.

– Твоя тётя даже отвары специальные пила, чтобы в эти дни повысить шансы на зачатие. – присел рядом на кровать Рик, поглаживая меня по волосам. – Съешь пироженку, любимая, и прекрати плакать. – поднёс он мне ко рту эклер с ягодной начинкой. – Мы никуда не спешим, Зара. Как решит богиня, так и будет. А пока мы можем просто жить и как можно чаще заниматься любовью. – на лице этого плута расплылась улыбка достойная чеширского кота.

Я возмущённо посмотрела на него, но откусила пол эклера за раз, гневно его пережёвывая. Не знаю, что повлияло на моё настроение эклер или поддержка мужей, но главное, что я успокоилась по данному поводу.

Главное, что я люблю мужей, а они меня. Дети у нас будут, может через год, может через пять, неважно, главное результат.

Потому лёжа сейчас на берегу прекрасного озера я совершенно не переживала из-за того, что не беременна на данный момент.

– После дождичка в четверг. – ответила тётё и младшему мужу старой поговоркой.

Муж её не понял, ведь никогда не был на Земле, а вот тётя рассмеялась. Громко и заливисто, как могут смеяться только счастливые люди.

– Ой! – оборвался её смех, а мы все дружно посмотрели в её сторону. – Кажется, я рожая! – с лёгкой паникой выкрикнула она, держась за живот.

Я тут же встала с пледа и подошла к ней. Лефус бросил свою книгу и теперь обнимал жену со спины, стараясь её успокоить и понять, что произошло.

Между бёдер тётя Лены была приличных размеров лужа, свидетельство того, что у неё отошли воды. Процесс рождения новой жизни я знала лишь в теории, потому растерялась и лишь хватала ртом воздух перевод взгляд с тётя на дядю, а с него на мужа.

– Хаун! Рей! – закричала я в сторону озера, надеясь, что мужья помогут.

В конце концов, они родились на этой планете и должны хоть немного знать про роды. Если бы мы были на Земле, я бы уже звонила в скорую и готовилась к поездке в роддом, но я не уверена, что на Эрсхо существует машина скорой помощи.

– Тише, дорогая, они уже побежали за плато. – успокоил меня Рик, что уже натянул шаровары и протягивал Лефусу его. – Накинь лучше на себя юбку, мы поедem в больницу вместе с твоей тётей.

– Почему сейчас? – спрашивала у мужа с паникой в голосе тётя. – Лекарь говорил, что ещё есть неделя. Ай! Больно! – закричала она, запрокидывая голову назад.

– Не знаю, милая. – утешал её дядя, хотя у самого глаза лихорадочно блестели за стёклами очков. – Может у тебя ложные роды, я читал, такое часто бывает у землянок. В любом случае, мы сейчас поедem в больницу, и твой лекарь осмотрит тебя. Даже если это настоящие схватки, Фил опытный лекарь и ничего плохого ни с тобой, ни с малышом не случится.

Пока я натягивала юбку поверх низа купальника, всё думала, что делать. Хотелось помочь тётушке, успокоить и заверить, что всё будет нормально, но я не была уверена в этом.

Тут к нам подлетел большой паланкин, больше напоминающий лимузин, так как там могло спокойно разместиться человек десять. Внутри уже сидели Хаун и Рей, последний с кем-то говорил через планшет, сообщая данные тётя и наше местоположение.

– Тётя, нужно ехать в больницу. – постаралась сохранять спокойствие, ведь волновать роженицу худшая идея. – Тебе надо сесть в плато.

– В купальнике? – широко распахнула она голубые глаза, нашу семейную черту. – Что обо мне подумают лекарь? – недовольно поморщилась она, хватаясь за живот от очередной судороги.

– Они подумают, что ты будущая мать. – оборвал глупые переживания жены Лефус. – Главное сейчас, доехать до больницы, а потом мы решим все остальные вопросы, хорошо, дорогая? – настоятельно спрашивал он, целуя жену в русую макушку.

– Хорошо-о-о! – прошипела ответ сквозь зубы тётя.

Мы с Риком и Лефусом помогли тёте Лене подняться и разместиться на скамейке плато. Рей продолжал разговор по планшету, сообщая расу тётя, возраст и прочее, пока Хаун крепил на крыше плато большие зелёные фонари, аналог земных мигалок, как я поняла.

– Поехали. – закончив, сообщил муж, садясь напротив.

Теперь я, тётя и дядя сидели на одной скамье, а мои мужья напротив. Тётя сильно нервничала, её рука до боли сжала мою и Лефуса, даже костяшки побелели. Чтобы громко не кричать, она прикусила губу, но всё равно тихо материлась.

– Ах! Что ж так больно? – спрашивала она неизвестно кого, тяжело дыша.

Её светло-русые волосы промокли от пота, облепили лицо и шею, щёки выделялись на бледной коже красными пятнами, губы припухли от покусывания. Живот ходил ходуном, что выглядело жутковато. Зрелище не для слабонервных.

– Сколько нам лететь? – спросила у мужей, стараясь отвлечься от мрачных мыслей.

Надеюсь, с тётей и кузеном всё будет хорошо, ведь рожают на Земле на месяц или два раньше, и ничего, здоровые детки растут. Пусть и с тётей всё будет хорошо, она всего на неделю раньше рождает.

– Не долго. Минут двадцать, а то и меньше. – уверенно заявил Хаун, заражая и нас с тётушкой своим спокойствием. – Плато с зелёными огнями может нарушать скоростной режим на пути в больницу.

– Зелёный цвет означает, что мы везём роженицу, голубой – тяжелораненных, оранжевый – ребёнка. – отвлекал нас Рик, рассказывая местные правила. – Такие огни устанавливают на плато, для быстрой транспортировки в больницу.

.....

– Умм... А-а-а! Боги! – кричала тётя, когда мы уже доехали до больницы и санитары в синих жилетах до середины бедра осторожно перекладывали её в кресло на гусеницах. – Лефус, не смей уходить! – держалась она за руку мужа, как за спасательный круг в море. – Если ты бросишь меня одну рожа-а-а-ть, это будет наш последний ребёнок! – угрожала она ему с безумными глазами глядя на мужа.

– Я не отойду от тебя ни на шаг, обещаю, Лена. – клятвенно заверил Лефус, держа её за руку.

Мы шли за ними, словно привязанные верёвкой. Я не смогла бы спокойно сидеть дома, зная, что моя родная тётушка, самый близкий и родной человек, испытывает сильную боль и переживания. Только когда появиться на свет мой братик, я смогу успокоиться, а значит я буду сидеть под дверями родильной палаты и ждать новостей.

– Светлого дня, госпожа Елена. – нам на встречу вышел мужчина в синем халате поверх синих шаровар и жилета, как я успела отметить, весь персонал больницы носил синее. – Неужели решили родить пораньше? Не терпится увидеть своего малыша? – шутил, как я понимаю, лечащий врач моей тётя.

– Лекарь Фил, почему так рано? – задыхаясь спрашивала тётя у молодого эрсхонца. – С ребёнком всё в порядке? – в голосе тётя прорезались истеричные нотки, которые ранее я никогда от неё не слышала.

Но сейчас ей всё простительно, ведь она переживает за своего сына.

Молодой врач выглядел очень профессионально. Рыже-красные волосы заплетены в косу, изумрудные глаза по-доброму смотрят на тётушку, но в то же время цепко подмечают все детали. Ему было не больше тридцати, но аура уверенного в себе человека почти чувствовалась кожей.

Такому лекарю я бы доверила не то, что своё здоровье, но и свою жизнь в целом.

– Не стоит переживать, госпожа Елена. Разница в неделю нормальна для землянок. Ваш плод был в норме на последнем осмотре две недели назад. – встав за креслом, молодой лекарь начал толкать его в только ему известном направлении. – Сейчас я вам осмотрю, а после поедем рожать.

– Мой муж может присутствовать на родах? – более миролюбиво спросила тётя, хотя и постанывая от боли.

– Конечно, если такого ваше желание, я не против. – лекарь тётушки явно знал толк в общении с беременными. – У вас вроде трое мужей, все они будут на родах? – спросил осторожно лекарь, опасаясь толпы в родильной.

– Мои братья сейчас на другой планете. Нужно им сообщить. – начал Лефус по карманам искать планшеты, чтобы позвонить Локусу и Лявасу.

– Я уже сообщил им. – сказал Хаун, что шёл справа от меня. – Они прилетят через три часа.

– Роды процесс не быстрый. – задумчиво заметил лекарь Фил. – Думаю они успеют к рождению сына.

– Спасибо, лекарь Фил. – похлопал по плечу лекаря Лефус, который переживал не меньше жены.

Дальше была смотровая куда никого из нас не впустили. Там тётя пробыла от силы полчаса, после чего её перевели в палату, а к нам вышел лечащий лекарь.

– Что с Леной и ребёнком? – сразу накинулся на него дядя, что всё это время вышагивал по коридору подобно голодному льву в вольере.

– Не переживайте, всё идёт хорошо. – заметив наши встревоженные лица, решил успокоить нас лекарь. – Если схватки продолжаться в том же духе, то часов через пять ваша жена родит. С вашим сыном тоже всё в полном порядке. Его вес и размеры соответствуют нужным параметрам.

Слова эрсхонца заставили меня выдохнуть. Всё это время я сидела в коридоре окружённая мужьями и переживала за тётю, как за саму себя. Но сейчас я почувствовала словно гора упала с плеч. Ведь квалифицированный лекарь сказал, что всё будет хорошо и с тётей, и с моим братиком.

– Мы можем побыть с ней? – спросила я, желая оказаться рядом с тётей, чтобы подбодрить её, позаботиться.

– Разумеется, для неё будет на пользу окружение близких. – одобрил мою идею лекарь. – Я пока распоряжусь об родильной и халатах для вас и ваших братьев. – откланялся он и пошёл в сторону поста.

– Зара, мы подождём тебя в зоне отдыха. – тронул меня за руку старший муж, привлекая к себе внимание. – Не думаю, что твоей тётке нужно столько народу в палате.

Я была благодарна мужьям за понимание и возможность побыть рядом с тёткой в эту важную минуту.

– Спасибо. – посмотрела в родные ртутные глаза. – Вам всем спасибо. – перевела взгляд на Рика и Рея, что так же безмолвно поддерживали меня.

– Не за что, дорогая. – подмигнул мне золотым глазом Рик.

– Когда госпожу Елену увезут в родильную приходи к нам. – Рей, как всегда, излучал спокойствие и умиротворение. – Мы будем ждать пока не родиться твой кузен.

От прилива чувств я расцеловала всех своих мужей, прежде чем войти в палату к тётушке.

Когда мы вошли в просторную палату, оформленную в мятно-голубых цветах с большим количеством цветов в напольных и настольных горшках, я сразу заметила бледную тётю Лену, что полулежала на кровати. Вокруг неё стояли разные экраны, которые показывали мерный стук сердца и волны во время схваток.

– Ну, наконец-то. – сразу оживилась тётя. – Они переодели меня в эту дырявую рубашку размера для бегемотов, осмотрели во всех местах, куда даже мужья мои не заглядывали, и бросили, сказав, что, когда настанет моё время за мной придут. – ворчала она. – Знаете, как угрожающе это звучит от врачей!

– Тётя прекрати драматизировать. – усмехнулась над её недовольной миной. – Лекарь Фил сказал нам, что с тобой и ребёнком всё в порядке.

– А Лявас и Локус успеют на роды. – от этой новости у тётки загорелись глаза. – Им лететь ещё чуть больше часа, а лекарь Фил сказал, что родишь ты часов через пять.

– Это самое хорошее, что я слышала сегодня. – тяжело вздохнула тётя, скривившись от очередной схватки. – Я думала, что рожать будет легче. – на лбу тётки выступила испарина. – Теперь трижды подумаю, прежде чем заводить второго.

От слов тётки у меня волосы на загривке встали дыбом.

Я только захотела стать мамой, испытать радости материнства, а она заявляет о том, что ни за что не захочет пройти через это во второй раз. Неужели рожать настолько больно и страшно?

Всё время, что мы с Лефусом развлекали тётю, я размышляла насчёт того, стоит ли мне заводить ребёнка. Смотря на то, как тётя в течение нескольких часов стонет и морщится, а её живот ходит ходуном, моё сознание заволочло множество страхов и мрачных образов.

– Лена! – в палату влетели запыхавшиеся дяди. – Как ты? Родила? – хором спросили Лявас и Локус, уставившись на тётю Лены.

– Успокойтесь и прекратите кричать. – осадил братьев Лефус. – Вы вовремя успели, родовая деятельность усиливается. Совсем скоро поедем в родовую.

– Слава богине! – облегчённо выдохнул Лявас, падая на колени у больничной кровати. – Дорогая, мы нарушили множество правил пока ехали сюда, стараясь не опоздать. Я чуть не поседел, представь, как я буду выглядеть седым. – схватился за огненную шевелюру младший из тройняшек.

– Я бы любила тебя любого. – тётя настолько растрогалась, что начала громко шмыгать. – И наш сын смог бы отличать тебя от других отцов по седине.

– Вот когда сын начнёт осваивать мир и набьёт первые синяки, тогда я и поседею.
– заявил Лявас, целую жену в ладонь.

В это же время Локус расспрашивал брата о том, что произошло и что сообщил лекарь. Окончательно успокоившись, он крепко обнял тётю и поцеловал в макушку.

– Больше никогда тебя не оставлю. – прошептал он, но я сидела рядом и всё слышала. – Буду рядом с тобой и малышом, пока он не научится ходить и не сбежит от моей любви.

Странно было слушать столь эмоциональные вещи от всегда сдержанного дяди Локуса.

Смотря на тётушку в окружение мужей, в моей голове закрались сомнения. Если беременность и роды приносят столько страданий, почему же дети так сближают родителей?

– Разве это не волшебство... – вырвалось из меня.

– Что именно, Зара? – спросила меня тётя.

– Семья, дети. – перечисляла я. – Разве не волшебство, когда любящие люди могут создать жизнь, соединить свою кровь и породить кого-то в ком будут черты и матери, и отцов?

– Глубокая мысль. – уважительно посмотрел на меня младший из братьев.

– Волшебство, говоришь... – задумалась тётя, но тут её скрутила особо сильная схватка и она громко закричала. – А-а-а-а! Мамочки!

Один из экранов долго и пронзительно запищал. Тут в палату вошёл лекарь Фил с парой медбратьев. Они быстро пересадили тётю на каталку и повезли в родильную. Дяди переоделись перед дверями палаты и вошли внутрь, я же осталась в коридоре.

– Зарина, иди к мужьям, как только что-то будет известно, я приду за тобой. – напоследок сказал мне Лефус, а после скрылся за дверьми.

Почти сразу я услышала голос лекаря Фила, требующий тётю успокоиться, и её громкий крик, переходящий в ультразвук.

Я не стала стоять под дверями в ожидание окончания родов, вместо этого отправилась к мужьям в зону ожидания. Они сидели на диване, что-то обсуждая и печатая на планшетах.

– Милая, – заметил первым меня Рей, вскакивая с дивана и подходя ко мне, – ты выглядишь очень бледной. Что-то случилось?

– Нет, нет. – покачала я головой, присаживаясь на диван рядом со старшим мужем. – Тётю увезли в родильную палату, дяди вместе с ней. – сообщила им, чувствуя, как дрожат руки от нервов, сцепила их в замок на коленях.

– Это прекрасно. – Хаун положил свою большую ладонь поверх моих, согревая озябшие пальцы. – Скоро у тебя родиться братик. – его ртутные глаза излучали заботу и участие. – Так почему же ты так мрачна?

Рей сел на подлокотник дивана, обняв меня за плечи, безмолвна поддерживая. Рик, которому не досталось места рядом со мной на диване, встал и пересел на низкий столик, так, что мы теперь были лицом друг к другу.

Всем своим видом мужья показывали готовность выслушать меня и помочь. От этой картины глаза защищало, а в горле образовался предательский ком, мешающий мне нормально дышать.

– Ну чего ты, Зара? – занервничал Рик, заметив мои страдания. – Что у тебя в голове? – постучал он пальцем по моему лбу.

Я лишь фыркнула на его жест, зато плакать расхотелось.

– Я думала про ребёнка. – постаралась правильно сформулировать свои мысли, но мужа не поняли.

– Лекарь Фил профессионал. – отреагировал на мои слова Рей, поглаживая по плечу. – Он сообщил, что с госпожой Еленой и ребёнком всё будет в порядке. Нет причин сомневаться в его словах.

– Я сейчас не про своего кузена. – покачала головой, прерывая мужа. – А про нашего будущего ребёнка.

– А с ним что? – нахмурился Хаун, сканируя меня от макушки до стоп своими ртутными глазами.

– Я боюсь рожать. Вдруг что-то плохое случится, и он родиться больным, вдруг я не доношу его, а вдруг я умру во время родов. – с каждым «вдруг» мой голос всё больше звенел, и даже я слышала истеричные нотки в нём.

– Стоп, стоп! – замахал рукой Рик, прерывая мой лепет. – С чего ты взяла, что с тобой будет именно так? Ты молодая, здоровая девушка, мы молодые здоровые парни с хорошими генами. Так что вариант рождения больного ребёнка очень мал. Но даже если это произойдёт, уровень медицины на Эрсхо высок, почти любую болезнь можно вылечить или минимизировать её проявления. – очень серьёзно для себя говорил Рик, смотря мне в глаза своими золотыми.

– И что плохого в ранних родах? – продолжил Хаун, когда Рик замолчал. – Твоя тётя рождает на неделю раньше, но по словам лекаря Фила и она, и плод абсолютно здоровы. Такое явление не редкое для землянок, а ты землянка. – прошептал он мне на ухо, словно открыл большую тайну. – И даже если родишь на месяц раньше, страшно не будет, наши лекари помогут малышу, и он будет совершенно здоровым младенцем.

– Но я могу умереть от боли! – не сдавалась я, пытаюсь доказать им и себе, что роды это страшное дело и не нужно мне всё это ради какого-то ребёнка.

– Дорогая, такое на Эрсхо бывает очень редко. Раз в десятилетие. – принялся меня убеждать Рей. – И умирает женщина не от боли, а из-за чего-то посерьёзнее, например, болезни или сильного стресса. Поверь нам на слово, мы не допустим ни одного из этих вариантов, когда ты будешь ждать малыша. Будешь под надзором и опекой трёх мужей, уж молчу про наших матерей и твою тётю. – от таких перспектив у меня задрожали поджилки.

Уже вижу себя с большим пузом и десятком нянечек, которые следят чтобы я вовремя поела и долго не дышала красками. Ужас!

Зато такая картина отвлекла меня от мрачных мыслей на счёт родов.

– В конце концов, любимая, можно немного потерпеть боли от схваток ради того, чтобы взять на руки свою кроху. – в его бархатном голосе прорезалась нетипичная мягкость и нежность. – Я очень хотел бы взять на руки дочку, у которой были бы твои голубые глаза. – поцеловал мою ладонь муж, что до этого грел в своих.

– Мы бы её баловали. – мечтательно вздохнул Рей, смотря в потолок. – Подарили бы шатура, купили бы много платьев. А когда она подросла бы, отгоняли толпу ухажёров, мечтающих стать её мужьями.

– Да, вы те ещё собственники. И разве на Эрско существуют договорные браки? – удивилась идее заранее выбрать женихов для гипотетической дочери.

– Не совсем. – наматывая мой локон на свой палец, заметил Хаун. – Не как у тебя было на Земле. Можно заранее ухаживать за молодой госпожой с разрешения матери и отцов, и часто в таких парней влюбляются юные девушки и выбирают на своих отборах не незнакомцев, а тех, кого с детства знают.

В этом была логика. Это мне потребовалось выбирать вслепую мужей, а у местных больше возможностей узнать заранее своих партнёров.

– А если родиться мальчик? – не то, чтобы я уже полностью успокоилась и готова была рожать, но стоило узнать, что будут делать мои мужья в разных вариантах.

– Я его научил бы ухаживать за девушками. Рассказал бы пару трюков. – гордо расправил плечи Рик, проказливо улыбаясь.

– Я обучил бы его пилотированию и стрельбе из бластеров. – задумавшись на миг, ответил Хаун.

Ну, я чего-то подобного от него ожидала. В целом не была против, но надеялась, что сыну будет больше шестнадцати, когда он впервые выстрелит из бластера или сядет за штурвал.

– А ты? – посмотрела на Рея, что всё ещё играл с моими волосами. – Чему бы ты сына научил?

– Любить и уважать свою жену. – поцеловал меня в макушку младший муж. – Я бы постарался найти в нашем окружение достойную госпожу его возраста и познакомил бы их.

– То есть не успела я родить ребёнка, а ты уже внуков планируешь? – тихо рассмеялась я, хотя его слова окончательно рассеяли мрак в моём разуме.

Теперь будущее материнство не виделось мне исключительно в тёмных цветах. Да, всякое может быть, не в сказке живём. Но рядом со мной трое любящих мужчин, две заботливые свекрови, свёкры, которые не менее заботливы, чем госпожа Дорри, родная тётушка с дядями, а совсем скоро и маленький братишка, так что, как-нибудь справимся, а если мне будет трудно или страшно обращусь к кому-то из них за советом.

– Зара, тебе не надо рожать сейчас, или через год. – заметив, что я чуть упокоилась, решил окончательно привести меня в чувства Хаун. – «Всему своё время» – так вроде говорят на Земле. Вот и не думай о том, что нужно срочно забеременеть и родить нам ребёнка. – строго посмотрел он на меня. – Когда будешь полностью готова и уверена в желании завести малыша, тогда мы и займёмся вплотную процессом реализации. – он осторожно коснулся моих губ в намёке на поцелуй. – Мы любим тебя не за возможность стать когда-нибудь отцами, а просто за то, что ты есть.

– И будем любить несмотря ни на что. – горячо заверил Рик, обнимая меня за талию, уткнувшись носом в голый живот. – Я всегда мечтал о сыне или дочери. О кровинке, в которой будет что-то от меня, и что-то от моей супруге. – заговорил он, не отрывая голову от живота, так что его слова звучали глухо. – Но с тех пор, как у меня в жизни появилась ты, Зара, мечтала немного видоизменилась.

– И о чём же ты мечтаешь сейчас? – спросила его, зарываясь пальцами в нежные шоколадные локоны.

– Чтобы ты улыбалась каждый день. – поднял на меня яркие золотые глаза мой младший муж. – Мне важно твоё счастье. Я готов радовать тебя ежедневно. Потому, если твоё счастье будет в материнстве, я поддержу тебя, а пока ты хочешь другого, я, и брат, и Хаун будем рядом с тобой, помогая достичь желаемого.

В очередной за сегодня раз у меня на глазах навернулись слёзы. Но сейчас это были слёзы облегчения. Они текли двумя ручьями по моим щекам, и вместе с ними моё тело покидали страхи, печали и тревоги.

Тепло мужей, их ласковые голоса и взгляды – всё это согревало меня изнутри.

– Спасибо вам. – выдохнула я, успокоившись. – Я расклеилась, из-за того, что увидела в реальности как больно бывает рожать. Я это знала, но думала, что роженицы преувеличивают. – громко высморкалась в платок, что подал Хаун. – Наверное, я не была готова к такому и ужаснулась.

Я хотела продолжить, но тут увидела дядю Локуса, что нетвёрдой походкой шёл нам навстречу, счастливо улыбаясь.

Мы все вскочили со своих мест, в ожидание уставившись на него.

– Родила... – выдохнул он, и я заметила в его синих глазах скупые мужские слёзы. – У нас здоровый мальчик. Сейчас её приведут в порядок и можно будет зайти в палату.

– У меня есть братик! – тихо запищала я, прыгая в объятия старшего мужа, что закружил меня. – С ним и тётей всё хорошо. – уже прошептала куда-то ему в шею.

– Да. Всё позади... – подтвердил муж, поглаживая меня по волосам.

Получасом позже мы все толпились в палате тёти. Она, уставшая и бледная, лежала на кровати рядом с Лефусом, что держал голубой маленький свёрток. Дядя Локус и Лявас сидели на корточках с другой стороны кровати, смотря на обоих влюблёнными глазами.

– Дай Зарине посмотреть на брата. – тихо попросила тётя мужа, стоило мне перешагнуть порог.

Лефус медленно встал с кровати и пошёл ко мне, остановившись в паре сантиметров. Я боялась пошевелиться, будто передо мной не ребёнок пары часов отроду, а минимум ядовитая змея, один укус которой отправит меня в загробный мир.

– Смелее. Он не кусается, зубов ещё нет. – подбадривал меня дядя, глядя через очки со смесью ласки и насмешки.

Сделав пару вдохов-выдохов, я протянула руки в его сторону, и он осторожно, придерживая головку, переложил сына в мои объятия.

Он был таким крохотным, даже кот Хауна был тяжелее этого маленького человечка. Мой брат смотрел на меня ясными большими голубыми глазами, точными копиями моих и тётиных. На макушке у него было несколько светло-золотых прядей, похожих по цвету на мои.

– Он вылитая копия госпожи Елены. – весело заметил Рик, что стоял за моим правым плечом, разглядывая нового члена семьи. – Лявас, Локус, Лефус, вы выходили что ли, когда пацана делали? – подтрунивал он над моими дядями.

– Посмотрим на ваших детей. – заступилась за них тётя. – У нас гены сильные, не удивлюсь, если и ваши детки будут голубоглазыми и светловолосыми.

– Какая разница какого цвета у него волосы и глаза, главное, что он здоровый и красивый мальчик. – прервала их перепалку, заворожённо любуясь братиком. – Как же его зовут?

– Самсон. – гордо расправил плечи дядя Локус. – Ты помогла нам определиться с выбором имени.

– Спасибо за это, Зарина. – хором поблагодарили меня дяди.

– Имя очень красивое и мужественное. – не могла не согласиться с ними. – Но, что оно означает и каким я тут боком?

– В переводе с древнего языка, – решил прояснить мне Хаун, – «самсон» означает «волшебство» или «магию».

– Помнишь о чём мы говорили, прежде чем меня увезли в родильную? – спросила меня тётя, и я постаралась припомнить, но получалось плохо. – Ты сказала, что, когда любящие люди могут создать жизнь, соединить свою кровь, это волшебство. Так вот, ты на руках сейчас держишь самое настоящее волшебство.

Тут я действительно припомнила свои мысли вслух о том, что дети для любой семьи являются чем-то волшебным прекрасным.

– Он в самом деле волшебный мальчик. – улыбнулась своему братику, а тот улыбнулся мне в ответ.

– Ты смотри, такой маленький, а уже пытается очаровать нашу жену. – пошутил Рей, смотря на моего братика по-доброму и как-то печально одновременно.

Все рассмеялись от этих слов, даже мой братик залился детским смехом.

Мы немного посидели с тётушкой, а после оставили счастливых родителей с малышом, отправившись домой.

В машине Хаун и Рик быстро уснули, а я пригrelась под боком Рея, смотря на ночное небо Эрско сквозь окно плато.

– Чего не спишь? – тихо спросил меня муж.

– Думаю, про Самсона. – честно ответила ему, стараясь говорить тихо, чтобы не разбудить других мужей.

– Прекрасный пацан родился у твоей тётки с дядями. – снова грустно улыбнулся Рей, печаль была видна в его золотых с красными точками глазах.

– Хочу такого же... – сказала то, о чём думала с первой минуты, как взяла на руки малыша.

– Правда? – в голосе эрсхонца слышалось удивление вперемешку с надеждой. – Ты вроде хотела отложить беременность на попозже.

– Я просто испугалась. – возразила ему. – Но сейчас понимаю, что ради своего ребёнка смогу пройти и беременность, и роды.

– Милая, я очень рад это слышать. – поцеловал меня в макушку муж. – Я тоже захотел своего сына, когда увидел Самсона. Думаю и Хаун с Риком будут рады, если ты расскажешь им о своём желании стать мамой.

– Мы уже всё слышали и не против. – не открывая глаз произнёс Хаун, напугав меня. – Вот сегодня выспимся и завтра приступим к созданию ребёнка. – широко зевнув, он ещё больше развалился на сиденье.

– Согласен. – пробормотал неразборчиво Рик, голова которого держалась на его кулаке, а локоть упёрся в рамку окна. – Приложим максимум усилий и через год ты уже родишь, милая. Даю слово.

– Мы все тебе это обещаем. – с предвкушением шепнул мне в ухо Рей.

И слово своё они сдержали...

Эпилог. Спустя год

Анекдот:

Посмотришь, чем рекомендуют кормить младенцев и понимаешь, что сиськи становятся чисто декоративной деталью женского организма.

– Кушай, моя красавица, вырастишь такой же прекрасной, как и мама. – ворковал над нашей дочкой Рик. – Ням-ням, вкусно же, да? – дразнил он малышку, что присосалась к моему левому соску.

– Альфред, не отставай от сестры. – поучал сына Рей. – Тебе нужны силы, чтобы защищать сестрёнку. А маму будут защищать папы. – поцеловал меня в ухо младший муж, чем лишь насмешил.

– Рей, щекотно! – тихо шикнула на него, стараясь не двигать грудью, которой кормила двойняшек.

Да, я стала мамой двух малышек. Чуть больше месяца назад у меня родились сын и дочь. Вот как постарались мои мужья, с первого раза и сразу двойня!

Назвала я их Альфред и Альбина, что в переводе с древнего означает «воин богини» и «улыбка богини».

Я очень переживала во время беременности, в особенности из-за двойни. Потому выбрала имена, содержащие имя местной богини жизни. Местные жительницы выбирали имена детям так, чтобы богиня могла защитить ребёнка и дать ему возможность прожить долгую и счастливую жизнь. Я же хотела, чтобы богиня была с моими малышами на протяжении всей жизни, потому решила схитрить.

Когда Верховная Тиара узнала об этом, а именно её я выбрала крёстной для Альбины, она долго восхищалась моей задумке.

– Ты только остальным об этом не говори. – шутила она, во время крещения, как тут называли обряд, где богине показывали новорожденного и нарекали его, чтобы она могла исполнить пожелание матери. – А то остальные также захотят и будут у нас одни Аль-кто-то-там.

Крёстных отцов на Эрско не было, да и самого понятия «крёстная» тоже. Тут говорили «вторая мать», женщина, которая в случае чего, должна заменить родную маму. Ей не может быть близкая родственница, вроде сестры или тётки, что меня немало удивило.

Второй мамой для сына, к всеобщему удивлению, стала госпожа Фанисия, та самая эльфийка, местный дознаватель и карательная рука Верховных. Когда я поспросила её об этом на очередном званном ужине Верховных, все за столом поперхнулись или громко икнули.

– Вы шутите, госпожа Зарина? – спросила удивлённая не меньше остальных жительница Мох. – У беременных довольно странное чувство юмора.

Я тогда была на восьмом месяце, живот напоминал огромный арбуз, грудь выросла на два размера и постоянно ныли ноги и плечи. Но кроме лёгкого токсикоза в первые два месяца, никакого дискомфорта я не чувствовала. Так как выбрала я имена сразу, как узнала, что беременна, а проблем с беременностью не было, могу сказать, что богиня защищала моих малышек ещё в утробе.

– Я не шучу, госпожа Фанисия. – серьёзно нахохлилась я. – Вы мне кажетесь взрослой, самодостаточной и сильной женщиной. Если меня не станет, я буду уверена, что мой сын вырастит достойным эрсхонцем под вашим присмотром.

Все за столом притихли, ожидая того, что скажет Фанисия. Она долго смотрела мне в глаза. Её серо-зелёные глаза потеплели, как мне показалось, когда она заговорила:

– Я живу на Эрсхо уже сорок семь лет. Своих детей не имею и не могу их завести. – она грустно вздохнула и посмотрела на мой живот. – Так уж вышло, что я работала наёмной убийцей, не по своей воле, а для того, чтобы выжить. Лет в пятнадцать меня серьёзно ранили в живот, и чтобы спасти жизнь удалили матку. Тогда я не видела в этом большого горя, молодая была, да и детей растить в тех условиях было нереально. Но сейчас я искренне завидую тем, у кого есть возможность родить.

Её слова затронули что-то во мне. Я выбрала её в крёстные думая о безопасности сына, ведь никто не посмеет обидеть названного сына такой госпожи, как Фанисия. Но я даже не подозревала о тяжкой судьбе этой эльфийки. Сейчас я осознала, что своим выбором, я могла обидеть эту женщину.

– Госпожа Фанисия, я не знала про эту особенность. – тихо произнесла я, чувствуя себя не в своей тарелке. – Если я вас обидела своим предложением, прошу прощения. Я постараюсь найти другую эрсхонку на роль второй матери для Альфреда. – хотя никого другого я не представляла в этой роли.

– О чём ты? – возмущилась эльфийка, даже со стула встала. – Ты окажешь мне великую честь, сделав второй мамой для своего сына! Пусть я не стану матерью по-настоящему, но смогу помогать тебе в воспитание твоего сына, стану для него опорой и защитой. Это ли не мечта наяву? – её серо-зелёные глаза горели огнём жизни, а не холодом стали, как до этого.

С тех пор мой дом довольно часто начала посещать гроза Эрсхо, стальная госпожа Фанисия. Она купила сыну столько оружия, что я уже начала опасаться того дня, когда сын сможет взять в руки что-то из этого. Но Фанисия обещала, что начнёт тренировать Альфреда после его десятого дня рождения, а настоящее оружие даст спустя три года упорных физических тренировок.

Мужья не против, по их словам, настоящий эрсхонец должен уметь защитить свою даму. А кто научит лучше сражаться, чем самая опасная женщина Эрсхо? Ответ: никто. А если кто-то ответит иначе, постарайтесь избежать госпожи Фанисии, она явно захочет переубедить вас.

Ну, а пока, мои малышки потихоньку росли, много ели и спали. Альбина очаровала всех домашних своей счастливой улыбкой и громким смехом, а вот Альфред редко радовал нас улыбками, лишь мне скромно улыбался, пока мужей не было рядом. Мужья даже соревновались между собой, кто заставит сына улыбаться.

Внешностью они пошли в меня, были такими же светленькими. Права была тётушка, гены у нас сильные, даже эрсхонцы не смогли их полностью побороть. Кожа

у малышей была золотистой и блестящей, а глаза сияли словно неоновая краска. Про глаза детей вообще отдельная тема.

И у Альбины, и у Альфреда были яркие голубые глаза. Но у дочки в голубизне сияли ртутные крапинки, а у сына – золотые. Так казалось, что ртутные и золотые глаза мужей оставили отпечатки в глазах наших детей.

– Прекратите их науськивать. – шикнула на близнецов, что уговаривали почти спящих детей больше кушать. – Они и так много молока высасывают, потом соски красные и болят. Не представляю, что будет, когда у них будут резаться зубы. – в какой раз пожаловалась я.

– Аниак делает тебе массаж груди? – нахмурился Рик, но быстро расплылся в улыбке, стоило ему взглянуть на спящую у меня на руках дочурку.

Точнее спала она на руках Рея, что придерживал её около моей груди. Лежали мы все на моей кровати, я в центре, а мужья по бокам, придерживая детей. Мои руки уставали держать обоих, вот мужья по очереди и помогали с кормлением.

Пару дней назад Хаун улетел на Землю, работу никто не отменял. Хотя муж и пытался улизнуть, но кроме него не один торговец с Эрсхо не согласился лететь так далеко. Точнее, большинство не отпустили жёны, а вот неженатые самостоятельно отказалась из-за длительности полёта.

Я знала как муж любит эти полёты, потому не стала противиться. Тем более трое Верховных меня об этом просили, да и мясо с рыбой нужны растущим организмам. В общем, ради питания наших малышей муж улетел позавчера и должен был вернуться через двадцать дней. А забота обо мне и двойняшек пала на плечи младших мужей и рабов.

Кстати, о последних. Аниак стал незаменим после рождения детей. Да и раньше не отходил от меня, ему даже постелили на полу моей спальни, так как ночью я могла захотеть клубники или походить по лестнице. Тогда плутонеанин сопровождал меня повсюду, приносил требуемое и слушал мои стенания по поводу того, что я толстая, круглая или несексуальная.

Кристоф же помогал мне с бизнесом. Последние два месяца я не работала в изостудии и лишь занималась частными заказами. Из-за беременности я быстро уставала, потому брала мало заказов. Совсем не рисовать я не могла, руки просили работы.

Уже через три недели снова начну работать в изостудии, но пока два раза в неделю и не больше четырёх часов. А пока полностью посвящу себя детям.

– Каждый раз после кормления Аниак сцеживает излишки и делает специальный массаж. – не стала лукавить, в тайне мечтая о том дне, когда дети перестанут нуждаться в моём молоке, и моя грудь останется в покое. – Они уснули. Переложите их в кровати?

В соседней с моей комнате мы оборудовали детскую. Потом у дочки и сына будут отдельные комнаты, но сейчас мне спокойнее, когда они рядом. Да и стоит унести братика, Альбина сразу начинает плакать. Не привыкли они быть порознь, всё-таки девять месяцев в мамином животе соседствовали.

– Хорошо, дорогая. – поцеловал меня в шейку Рик, убирая спящего сына от груди. – Мне надо будет съездить в ресторан, к ужину вернусь. – предупредил он, покачивая Альфреда, хотя если он уснул, разбудить его может лишь плачущая рядом сестра.

– А я прослежу за малышами и заодно проверю бухгалтерские отчёты. – зная о том, что я буду переживать, если дети останутся без присмотра, решил успокоить меня Рей.

Обычно за детьми присматривали Крис или Аниак, только им я доверяла. Сейчас Кристоф доставляет готовую работу моей постоянной клиентке, а Аниак придёт делать мне массаж, а значит никто не будет сидеть с двойняшками.

Нет, вы не подумайте, что они вечно под присмотром. Хотя в этом есть большая доля правды. Просто я так за них волнуюсь, что не могу оставлять одних. Они у меня такие маленькие и незащитные...

Когда они начнут ходить за ними нужен будет глаз да глаз, но я понимаю, что шишек и синяков не избежать, особенно у сына. Но пока они не сделали первые шаги, не могут мне сообщить о том, что что-то не в порядке, с ними постоянно будет кто-то из взрослых. У Кристофа есть образование няньки, Ани он начал готовить ещё на третьем месяце моей беременности, так что и он многое знает и умеет.

Я думала, что веду себя странно, но тётя и госпожа Ниса заверили, что в этом нет ничего странного. Многие мамы тяжело воспринимают то, что ребёнок теперь отдельно от её тела. Должно пройти время, прежде чем я смогу оставлять детей одних и не волноваться. Не знаю сколько точно, но сейчас для меня это очень тяжело.

Первую неделю после родов мы с ними спали в одной постели, так сильно я не хотела их отдавать. Казалось, что, если я не чувствую их, не касаюсь, с ними случилось что-то ужасное. Но благодаря мужьям, я смогла пережить этот страх, они доказали, что дома мы в безопасности и мои рабы достойны доверия.

Сейчас я могу примерно два часа не трогать и не видеть детей, зная, что рядом с ними кто-то из мужей, или Ани, или Крис. Даже ночью лишь три раза их проведываю, хотя, если они канючат от голода, мне их приносят на кормление прямо в спальню. Постепенно я привыкну к более длительным разлукам, а пока довольствуемся малым.

Мужья унесли спящих детей в их комнату для послеобеденного сна.

– Я скажу Аниаку, чтобы он зашёл к тебе. – уже на выходе обернулся Рик и, поспав воздушный поцелуй, оставил меня одну в комнате.

С тех пор как моя беременность перевалила за шестой месяц я редко оставалась одна. Мужья охраняли меня днём и ночью, берегли тело и душу от перенапряжения. Но после родов их забота и внимание поровну разделилось между мной и детьми.

Мои мысли прервал тихий стук в дверь.

– Войди! – сразу догадалась, что пришёл мой постельный раб.

В мои комнаты могли приходиться лишь мужья и личный помощник с постельным рабом. Остальным вход на мой этаж был запрещён с момента как я забеременела. Я опасалась даже впускать бытовых рабов в комнаты для уборки, сама прибиралась.

– Госпожа... – благоговейно произнёс Ани, проходя в мои покои.

Иногда мне казалось, что он радуется массажу моей груди больше, чем я. А я обожала эти мгновения, когда тяжесть уходила с плеч и молоко покидало груди. Его у меня было с избытком даже при наличии двух детишек, потому я каждый день сцеживала его, не сама, а с помощью Ани.

Мы с Ани давно перестали играть в раба и госпожу. Наедине он не вставал на колени, не склонял голову и не спрашивал разрешения, чтобы сесть, что-то взять или коснуться меня.

– Ани, у меня жутко болят соски! – начала я жаловаться, стоило за ним закрыться двери. – Альбина и Альфред даже половины не выпивают. Зачем мне столько молока? – обхватив свои большие груди, подняла я очи вверх, словно спрашивая у богини.

– Для того, чтобы я мог его выпить. – его серые глаза, обращённые на мои дыньки, по размеру соответствуют точно, ярко блеснули.

После родов моя грудь так и не вернулась к прежним размерам. Соски тоже видоизменились, став ещё более красными и чувствительными.

Аниак тоже немного поменялся. За это время его синие кудри отросли чуть ниже плеч, оставаясь такими же мягкими. Я любила называть его барашком, но он обижался на такое прозвище. Кроме того, из наглого и напористого любовника, он медленно эволюционировал в заботливого извращенца. Он стал носить тёмные одежды: синие, чёрные или тёмно-фиолетовые. Я не люблю такое, но ему разрешила в качестве исключения.

Ему всё ещё нравилась боль во время секса, но в последнее время он предпочитал играть в постели заботливую мамочку и папочку.

– Ты слишком доволен своей ролью. – постаралась сделать серьёзное лицо, но улыбка испортила всё впечатление. – Ладно, приступай, пока я тут всё не запачкала. – заметив дорожку молока из левого соска, поторопила раба.

Я только что кормила детей, а потому лиф сняла ранее. Так что я сидела у изголовья кровати топлес, в одной бежевой юбке. Но зная любовь Ани к ласкам, недолго я буду в ней.

Так и случилось. Аниак подошёл сбоку ко мне и, прежде чем лечь рядом, стянул с меня последний элемент одежды.

Потом, как и ранее, он сел позади меня и начал с массажа воротниковой зоны.

– Ммм... – застонала я от блаженства.

Нет ничего лучше чувства, чем когда тяжесть, мешающая с самого утра, исчезает под его сильными руками.

– Ты настоящий бог, Ани. – восхищённо прошептала я, пока раб усиленно мял мои плечи. – Не могу и дня прожить без твоего массажа.

– И я безумно рад этому, моя любимая госпожа. – промурчал он мне в ухо. – Надеюсь, когда у вас пропадёт молоко вы и дальше будете нуждаться в моих ласках. Иначе мне будет одиноко и грустно. – давил на жалость этот плут.

Но я не собиралась его отлучать от тела, даже после окончания вскармливания. Так уж вышло, что из трёх постельных рабов, лишь Ани делит со мной постель и играет в комнате наказаний. Мои же остальные рабы нашли себе дополнительную работу в доме.

Так, например Зейб, знающий несколько языков и множество стихов подбирает небольшие эпитафии к моим картинам, это стало их «изюминкой». А второй постельный раб, Тау, решил помогать Ио, нашему повару. Оказалось, что его родители фермеры. Благодаря его знаниям у нас на заднем дворе небольшой огородик с разными специями и травами.

Лишь Ани до сих пор остаётся моим постельным рабом как на бумагах, так и на деле. Мужья переживали, что я по истечению десяти лет сделаю его четвёртым мужем. Но, когда я заговорила об этом с сами Аниаком, он до ужаса испугался.

– Госпожа, будьте милосердны! – упал он на колени, так что те громко стукнулись об пол. – Если я вам не нужен в статусе раба, продайте или подарите другой госпоже. Ну, не могу я жить свободным на Эрсхо. Я же должен буду найти работу, зарабатывать, а на Эрсхо инопланетянам мужчинам не рады. – едва не плакал он.

И то верно. Если инопланетянин на Эрсхо, значит его либо пленили при попытке похищения эрсхонок, либо это космический пират, корабль которого попал в воздушное пространство планеты.

Так и решили, что Аниак будет моим единственным постельным рабом без возможности когда-нибудь стать мужем. Мужья такому исходу обрадовались, ведь кроме Ани других мужчин в моей жизни и постели не будет.

Хорошенько размяв мне плечи, Аниак перешёл к лёгкого массажу груди. Он слегка покрутил ярко-красные соски, обвёл по кругу большие ареолы. Соски сразу отреагировали на ласку, превращаясь на глазах в камушки.

– Ум! – выдохнула, заметив, как из сосков закапало молоко. – Опять молока больше, чем надо. Когда же это кончиться? – задала риторический вопрос, на который ответ знала только сама Аль, в честь которой я и назвала детей.

Может она мне так мстила, за мою находчивость. Ведь по местной легенде, она будет присматривать за ними всю жизнь, так как они её воин и улыбка. Других же она лишь раз видит в день крещения и наделяет своей благодатью.

– Позвольте мне помочь вашим сосочкам, госпожа. – как всегда вежливо предложил Ани, не нуждаясь в моём одобрение.

Меня осторожно опрокинули спиной на подушки, а раб устроился между моих бёдер. При его росте в такой позе его рот оказался напротив моей груди, к которой он сразу же присосался, но куда более сильнее, чем дети до этого.

– Легче, Ани. – попросила раба, но кто меня будет слушать.

– Не могу, госпожа. – пробормотал он, с моим соском во рту, ещё и прикусил его, поганец! – Ваше молоко такое вкусное! Не могу оторваться.

И он не отрывался от моей груди пока в ней не осталось и капли молока. Во время оральных ласк он мастерски использовал пирсинг в языке, играясь с сосками. Контраст прохладного металла и тёплого языка будили во мне море приятных чувств.

К тому моменту, как Ани закончил с ласками груди, всё моё тело дрожало от экстаза, а между ног был настоящий потоп.

Если меня никто не заполнит, то я умру от перевозбуждения.

– Аниак, войди в меня сейчас же! – громко потребовала я, виляя бёдрами и потираясь о твёрдый член раба. – Мне немного не хватает до оргазма. Ну, давай. – просила его, словно мы поменялись ролями и теперь я его рабыня.

– Как прикажете, госпожа. – сдавленно прошептал он, оставив последний поцелуй на моей шее, он перекатился с меня на соседнее место.

Чтобы стянуть шаровары ему потребовалось меньше десяти секунд. И вот он уже снова нависает надо мной, только уже теперь мои бёдра широко разведены, а упругая головка упирается во влажные лепестки.

Направив себя рукой, Ани одним толчком вошёл в меня по самые яйца, сорвав с губ тихий, но протяжный стон. Такое знакомое и любимое чувство наполненности приносило несравненное наслаждение.

Его руки нежно оглаживали бока, гладили спину, притягивая меня ещё ближе к себе. Лицом он зарылся в мои груди, покусывая кожу. Трение от бугорков на члене плутонианина во время секса лишь ещё больше подстёгивало нарастающий оргазм.

Живот дрожал, внутри всё сжималось в спазмах вокруг упругой плоти раба. Жар начал затапливать грудь, постепенно заполняя голову и спускаясь вниз, в место соединения наших тел.

Мощные толчки, от которых в комнате разносились громкие и пошлые звуки, лишь усиливали жар в моём теле. От него голова шла кругом, перед глазами встало мутное марево, а уши заложило, словно в них напихали килограмм ваты.

Ещё немного и комнату огласил крик раненной птицы, оленя, попавшего в лапы льва, любой другой вариант, не имеющий ничего общего с человеческой речью. В тот момент я и не была человеком. Я стала голодной до ласки самкой, что отдала своё тело самцу и получала от этого несравненное удовольствие.

Вслед за мной к финалу пришёл и Аниак. Достав свой стержень, он парой резких движений довёл себя до оргазма, изливаясь мне на живот, громко рыча.

Мы лежали на кровати, потные и тяжело дышащие, пытаюсь привести в порядок мысли. Я вспоминала прошедший год.

Чуть больше года назад я покинула Землю, сбежав от отца и навязанного брака. Тогда я встретила Хауна, влюбилась в своего будущего мужа с первого взгляда в его ртутные озёра.

После я встретила с тётушкой, узнала, что у меня трое дядей. Никогда не думала, что моя семья будет настолько большой. А ведь кроме мужей и семьи тёти есть ещё госпожа Министра и госпожа Дорри с мужьями. Они мне как родные: заботятся, волнуются и любят меня.

Даже Крис и Ани для меня не чужие. Будучи землянкой, я и помыслить не могла о собственном рабе, а став эрсахонкой завела мини-гарем, телохранителя, личного помощника и кучу слуг из числа рабов. И все они делают мою жизнь лучше и комфортнее, относятся ко мне как к какой-то знатной даме прошлого тысячелетия. После того, как много лет была лишь куклой в руках амбициозного отца такое отношение казалось мне сказкой или сном наяву.

Из всего вышеперечисленного я могу сделать уверенный вывод: я рада, что когда-то покинула Землю и стала госпожой. Ведь не поступи я иначе, была бы женой Липкина, а может уже умерла бы от его рук.

Вместо этого я жена трёх чудесных мужчин, любящих меня и любимых мной, мать двух чудных ангелочков. Занимаюсь своим любимым делом, получаю признания от своих клиентов.

Все мои мечты сбылись на Эрсо. Ради этого стоило рискнуть всем и улететь на далёкую планету.

Конец!

12 июля 2025 год

Спасибо, дорогой читатель, что ты прочил историю любви Зарины.

Иногда случаются несчастья, но ненастье уходит, остаются лишь воспоминания. И пусть у вас будет больше хороших воспоминаний, чем плохих.

С любовью, Малиновая Карамель.